

189 523

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт мировой экономики и международных отношений

А

М. С. ОЧКОВ

x

ГОСУДАРСТВЕННО-
МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ
МЕХАНИЗМ
НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

(на примере ФРГ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» · МОСКВА 1971

В книге показаны экономические и политические изменения, которые предопределили особенности развития государственно-монополистического капитализма в ФРГ и его место в современном неокOLONIALИЗМЕ.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

доктор экономических наук

А. А. ПОЛЯК

1-11-5

БЗ № 29—1970 г. — № 5

ВВЕДЕНИЕ

Международное Совецание коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в июне 1969 г. в Москве, большое внимание уделило анализу политики империализма на современном этапе, и в частности его взаимоотношений с развивающимися странами. Выступавшие на Совецании руководители делегаций, разоблачая империалистическую политику неокOLONIALИЗМА, подчеркивали, что особенностью внешнеэкономической политики империализма в отношении этих государств на современном этапе является приспособление ее к новым условиям их политической независимости, стремление сохранить их в качестве аграрно-сырьевого придатка мирового капиталистического хозяйства.

Глава делегации КПСС Л. И. Брежнев, выступая на Совецании, подчеркнул, что «империализм представляет собою сегодня величайшую угрозу и для свободы и независимости народов бывших колоний. И теперь, после крушения основных устоев колониальной системы империализма, неотъемлемой его чертой продолжает оставаться ограбление природных богатств и эксплуатация труда населения более слабых и менее развитых стран, хотя империалисты и вынуждены теперь действовать хитрее, грабить более замаскированно»¹.

На современном этапе одних усилий самих молодых развивающихся государств недостаточно, для того чтобы успешно разрешить задачу быстрого достижения

¹ «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». Политиздат, 1969, стр. 47.

подлинной политической и экономической независимости. Империализм, позиции которого в послевоенные годы оказались сильно подорванными, не отказался от мысли осуществлять свое экономическое и политическое господство над народами бывших колоний. Наоборот, он стремится маневрировать, изменять тактику и стратегию, формы и методы колонизаторской политики в новых условиях соревнования двух мировых систем. При этом в разработке современной политики, наряду с прямой военной агрессией, империалисты широко используют так называемую политику «помощи».

Специальный интерес представляет неоколониалистская политика Западной Германии. Ее экономическая «дипломатия» в отношении развивающихся стран отличается своеобразием средств и методов. Экономические и политические мероприятия западногерманского империализма убедительно показывают, что он открыто стремится к расширению сфер влияния не только в Западной Европе, но и в развивающихся странах, опираясь на возросшую экономическую мощь и сильные позиции в «Общем рынке». Особая агрессивность внешнеэкономической политики западногерманских монополий в этих странах во многом объясняется тем, что в борьбе за экономические и политические сферы влияния на мировом капиталистическом рынке им приходится сталкиваться с многими трудностями. Во-первых, следует отметить, что западногерманский империализм не имеет таких торговых и валютных зон, где бы он мог осуществлять неограниченное господство. Во-вторых, несмотря на усиление позиций марки ФРГ на мировом валютном рынке американский доллар и английский фунт стерлингов по-прежнему сохраняют решающее влияние в империалистических финансовых центрах. Французский франк остается ведущей резервной валютой внутри своей зоны. Кроме того, с точки зрения размеров иностранных инвестиций, числа созданных за границей предприятий, размера капитала, размещенного в форме ценных бумаг, позиции западногерманских монополий все еще относительно слабы по сравнению с ведущими империалистическими державами. В то же время монополии ФРГ испытывают зависимость от иностранных источников сырья. В результате прибыли, текущие из-за границы в ФРГ, еще не достигли размеров, которые ти-

пичны для перевода прибылей, получаемых ведущими империалистическими державами.

Указанные причины, а также стремительный рывок японского конкурента, опередившего ФРГ в 1968 г. по размерам валового общественного продукта, заставляют западногерманские монополии предпринимать срочные меры — разрабатывать обширные программы усиления внешнеэкономической и политической экспансии в мировом капиталистическом хозяйстве, в том числе и в развивающихся странах, менять стратегию и тактику в отношении последних. С этой целью западногерманский империализм прилагает все усилия к дальнейшему совершенствованию государственно-монополистического неоколониалистского механизма.

Настоящая работа посвящена анализу путей использования этого механизма для экспансии западногерманского империализма в его стремлении к эксплуатации и ограблению развивающихся стран в новых условиях их политической независимости.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОГО КУРСА ФРГ

Разработка империализмом Западной Германии неокOLONиалистской внешней политики в отношении развивающихся стран находится в тесной связи с внутренним состоянием государственно-монополистического капитализма в этой стране. НеокOLONиалистской политике империалистических держав, как известно, присущи общие черты, но в Западной Германии она имеет свои особенности. ФРГ не значится в списке колониальных держав. Она образовалась на базе государства, которое потеряло свои колонии в результате поражения в первой мировой войне. Осуществляя ныне неокOLONиалистскую экспансию в развивающихся странах, монополистическая буржуазия Западной Германии, используя этот козырь, всячески подчеркивает, что у Западной Германии нет колониальных интересов в освободившихся странах, что она строит свои отношения с ними якобы на взаимовыгодных условиях и является их «истинным другом и помощником».

На формирование и осуществление политики западногерманского империализма оказали сильное влияние факторы, связанные с решением внутренних экономических проблем. Как известно, в результате разгрома гитлеровского фашизма промышленно-производственный потенциал Германии был в значительной мере разрушен. Экономические и политические позиции западногерманского империализма были подорваны, он оказался в состоянии международной политической изоляции. Так продолжалось до тех пор, пока американский империализм, заинтересованный в сохранении и укреплении своих эко-

номических, политических и военно-стратегических позиций в Европе, не выступил в качестве вдохновителя и организатора восстановления военно-промышленного потенциала Западной Германии. США взяли на себя роль главного опекуна возрождающейся экономической мощи Западной Германии: им нужен опытный и сильный союзник по осуществлению агрессивных планов американского империализма в его борьбе против свободы, мира и социализма.

С целью укрепления своих позиций в экономике Западной Германии правящие круги США предоставили ей кредиты и займы и таким путем проникли во все ключевые отрасли экономики этой страны.

С помощью иностранной финансовой поддержки и внутренних накоплений в Западной Германии было заменено устаревшее малопродуктивное оборудование новым, более современным и построены новые современные промышленные предприятия; за сравнительно короткое время была создана крупная и конкурентоспособная промышленность, которая по степени концентрации промышленного производства уступает лишь промышленности США. Структура промышленности совершенствовалась за счет создания новых отраслей, возникших на базе последних достижений науки и техники. Усилилось экспортное направление промышленного производства ФРГ.

Большую роль в наращивании экономического потенциала играла и продолжает играть финансово-банковская система. Ее триумвират («Дойче банк», «Дрезднер банк», «Коммерцбанк») направляет производственно-торговую и инвестиционную деятельность монополий. Располагая разветвленной сетью филиалов и отделений, этот триумвират управляет всей банковской системой страны и одновременно выступает на мировом рынке в качестве экспортера капитала.

Практически руководящую роль в направлении внутренней и внешней политики играет кучка крупнейших монополистов, которая в свое время привела Гитлера к власти и которая ныне контролирует экономику и политику ФРГ. Так, из 69744 фирм, насчитывавшихся в 1968 г. в стране, основная масса капитала была сосредоточена в руках 301 фирмы, каждая с номинальным капиталом не менее 50 млн. марок, что составляло 56,2%

основного и акционерного капитала всех западногерманских фирм¹, хотя по показателю концентрации и централизации капитала Западная Германия отстает от США. Поэтому в ФРГ наблюдается дальнейшая концентрация и централизация производства и капитала, подчинение крупной буржуазией государственного аппарата своим целям и задачам, активное его использование в своих классовых интересах.

Западная Германия, так же как и США, взяла на себя осуществление мероприятий, которые обеспечивали бы монополиям наиболее благоприятные условия сбыта продукции, гарантировали бы получение высоких прибылей независимо от колебаний конъюнктуры.

К ФРГ полностью относится та исчерпывающая характеристика современного империализма, которая дана в итоговом Документе Международного Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (Москва, 1969 г.): «Современный империализм, стремящийся приспособиться к условиям борьбы двух систем, к требованиям научно-технической революции, обладает некоторыми новыми чертами. Усиливается его государственно-монополистический характер. Все шире используются такие рычаги, как стимулирование государством монополистической концентрации производства и капитала, перераспределение им все большей доли национального дохода, предоставление монополиям военных заказов, правительственное финансирование программ развития промышленности и научных исследований, составление программ экономического развития в масштабе страны, политика империалистической интеграции, новые формы вывоза капитала»².

Правительство ФРГ взяло на себя главную заботу по обеспечению частнокапиталистическому предпринимательству руководящей и организующей роли во всех важнейших областях экономики страны. Вся финансово-налоговая политика государства поставлена на службу монополий с расчетом создать максимум условий для увеличения прибылей, ускорения процесса концентрации и централизации капитала.

¹ «Sozialistische Aussenwirtschaft», 1969, N 7, S. 31.

² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». Политгиздат, 1969, стр. 297.

Западногерманское государство начало выступать в качестве крупнейшего экспортера капитала за границу. В интересах обеспечения монополиям наиболее благоприятных предынвестиционных условий оно проводит политику «помощи» развивающимся странам, направленную на захват и расширение рынков сбыта промышленной продукции, обеспечение источников сырья и сфер для прибыльного приложения частных инвестиций. Эта новая функция государства способствует укреплению экономической мощи монополий, расширению сферы их влияния в развивающихся странах и укреплению позиций на мировых рынках.

Важную роль в наращивании западногерманского промышленного потенциала сыграла внешнеторговая экспансия на рынках других стран. Возможность увеличения масштабов экспорта на внешний рынок явилась и является поныне главным стимулом расширения инвестиционной деятельности монополий, связанной со строительством современных предприятий, целых отраслей промышленности.

Быстрым темпам развития экономики ФРГ способствовало и то обстоятельство, что бюджет страны после военного разгрома длительное время не испытывал тяжести расходов на вооружение, как это происходит в настоящее время, когда в стране снова усиленно наращивается военный потенциал.

Огромную помощь оказывает государство монополиям в использовании ими достижений научно-технического прогресса. Оно взяло на себя значительную часть расходов, связанных с финансированием и проведением научно-исследовательских работ, подготовки высококвалифицированных специалистов, оставив монополиям более выгодные исследования прикладного характера, т. е. такие, которые быстро окулаются, приносят максимум прибыли при минимуме затрат. Все это помогло монополиям, в чьих руках осталось управление промышленностью, широко внедрять в производство результаты научно-исследовательских, проектно-изыскательских работ, новые методы организации труда, новую технологию производственных процессов, увеличить масштабы производства и выпуск продукции на внутренних и внешних рынках.

Существенную роль в укреплении экономики Западной Германии сыграло ее участие в Европейском экономиче-

ском сообществе (ЕЭС), именуемом «Общим рынком». Западногерманский империализм пытается широко использовать его в своих неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ. Статья 131 Римского договора об образовании «Общего рынка» предусмотрела такую практику, которая дает возможность пристегнуть бывшие африканские колонии стран — членов «Общего рынка» к ЕЭС на правах «ассоциированных» членов. «Ассоциированные» страны Африки занимают площадь 11 млн. кв. км, или 40% территории континента, где проживает более 57 млн. человек¹, что составляет четвертую часть населения Африки.

Государственные деятели стран — членов ЕЭС выступают с заявлениями, что указанные «ассоциированные» страны Африки не имеют ничего общего с политикой колониализма. Но факты говорят о другом. На самом деле бывшие колониальные державы используют «ассоциирование» с целью сохранить в этих странах свои прежние политические и экономические позиции. Для них важно любой ценой сдержать дальнейшее развитие национально-освободительного движения народов бывших колоний, сохранить рынки, источники сырья и прибыли для монополистического капитала. Западногерманский империализм вполне устраивает ЕЭС как государственно-монополистический орган коллективного колониализма. С помощью ЕЭС монополии ФРГ стремятся создать благоприятные условия для своей неокOLONИАЛИСТИЧЕСКОЙ экспансии². Они стараются проникнуть на рынки бывших колониальных и зависимых стран, использовать их сырьевые ресурсы, возможность получения высоких прибылей на свой вложенный капитал.

Главным организационным мероприятием неокOLONИАЛИСТИЧЕСКОЙ политики стран — членов ЕЭС, посредством которого осуществляется экспансионистская политика в рамках «ассоциирования», является Европейский фонд

¹ «Imperialism Heute», Berlin, 1965, S. 530.

² В момент подписания Римского договора о создании «Общего рынка» представители западногерманских монополий с восторгом отмечали, что отныне они смогут участвовать в формировании колониальной политики стран — членов ЕЭС. Западногерманская буржуазная газета «Франкфуртер альгемайне цайтунг» писала по этому поводу: «Представление о том, что мы совместно будем теперь участвовать в европейской колониальной политике, имеет нечто возбуждающее» («Frankfurter Allgemeine Zeitung», 27.II 1957).

развития (ЕФР). Согласно статье 132 договора, он призван стимулировать «прогрессивное развитие» «ассоциированных» стран. Главными странами, финансирующими фонд, являются ФРГ и Франция. На первом этапе (1958—1962 гг.) они внесли по 200 млн. долл. каждая, на втором этапе (1963—1967) — по 246 млн. долл. Всего же взносы на первом этапе государств — членов «Общего рынка» составили 730 млн. долл.¹ Однако это дало ничтожно мало «ассоциированным» странам, так как за первые четыре года «помощь» выразилась в том, что в среднем на душу населения пришлось лишь по 4,6 долл. Само собой разумеется, что это не идет ни в какое сравнение с теми суммами прибылей, которые успели извлечь за это время монополии стран — членов ЕЭС за счет неэквивалентного обмена и других методов эксплуатации «ассоциированных» стран.

Если на первом этапе платежи из ЕФР были безвозвратными, то на втором этапе выдавались возвратные кредиты, что повлекло за собой усиление зависимости «ассоциированных» государств от стран — членов ЕЭС. Однако и безвозвратные платежи из ЕФР производились монополиями в первую очередь в своих интересах. Распределение заказов в рамках «помощи» из ЕФР производится преимущественно в пользу сильнейших, а именно в пользу Франции и ФРГ. Западногерманская буржуазная газета «Ди вельт» так характеризовала гегемоник этих стран: «Ассоциированные государства представляют только свои проекты, для которых они хотят иметь поддержку фонда развития «Общего рынка» в Брюсселе, в комитет, в котором представлены все 6 членов правительств стран «Общего рынка». Но чтобы добиться квалифицированного большинства для одобрения проекта, необходимы голоса одобрения ФРГ и Франции»².

Стремясь к более глубокому проникновению в экономику африканских «ассоциированных» стран, государства — члены «Общего рынка» в 1969 г. договорились о дальнейшем выделении средств в ЕФР. Было решено увеличить средства фонда до 1 млрд. долл., или почти на 20%. Взносы государств-членов в процентном отношении распределяются следующим образом: Франция и ФРГ — по 33,14 каждая, Италия — 15,61, Бельгия и Голландия —

¹ «Imperialism Heute», S. 532.

² «Die Welt», 19.XII 1962.

по 8,89 каждая, Люксембург—0,27. Из этого следует, что все торгово-экономические выгоды, вытекающие из использования средств ЕФР для оказания «помощи» африканским «ассоциированным» странам, в первую очередь будут извлекать французские и западногерманские промышленные и торговые монополии.

Западногерманские монополии жалуются, что из политики «помощи» в рамках ЕФР максимум выгод извлекают французские монополии, что последним удастся использовать взносы стран — членов ЕЭС и ЕФР в интересах укрепления торгово-экономических позиций в своих бывших колониях. Это значит, что как внутри коллективных неокOLONиалистских организаций, так и вне их конкурентная борьба между монополиями несколько не ослабляется. Напротив, факты говорят о том, что быстрое проникновение западногерманского империализма на рынки сбыта других стран вызывает обострение конкуренции, создает новые конфликты между соперниками. Эти противоречия вырастают из неокOLONиалистской политики империалистических держав, из их попытки сдержать переход освободившихся стран на некапиталистический путь развития. Эти их усилия привели к модернизации неокOLONиалистских форм государственно-монополистического капитализма.

Средства ЕФР расходуются преимущественно для финансирования объектов инфраструктуры (строительство железных и шоссейных дорог, мостов, погрузочно-разгрузочных сооружений, портов и т. д.). Этим путем монополии обеспечивают себе благоприятные предварительные условия для дальнейшей эксплуатации «ассоциированных» государств.

Жизнь подтверждает тот факт, что все финансовые мероприятия ЕЭС направлены на то, чтобы сохранить «ассоциированные» африканские страны в качестве аграрно-сырьевых придатков империалистических держав, чтобы заставить эти страны концентрировать основное свое внимание на производстве экспортных сельскохозяйственных и продовольственных культур.

Тарифная политика стран — членов ЕЭС обеспечивает африканским «ассоциированным» странам возможность получать определенные преимущества перед «третьими странами», так как перед «ассоциированными» странами открываются рынки стран — членов ЕЭС для поставки

им традиционных экспортных товаров. Но, с другой стороны, покоящееся на таможенных преференциях экономическое стимулирование производства сельскохозяйственных товаров и минерального сырья «ассоциированных» стран тормозит процесс их индустриализации. Подобная политика обеспечивает империалистическим державам возможность продолжения экономической и политической эксплуатации этих стран. Хотя указанная таможенная политика в какой-то мере повышает конкурентоспособность «ассоциированных» стран на рынках государств — членов ЕЭС по сравнению с «неассоциированными» странами, она в то же время ведет к обострению противоречий между развивающимися странами. Посредством этой таможенной политики империализму удается затормозить образование единого экономического фронта развивающихся стран.

Проникновение западногерманского капитала в колонии и зависимые страны совпадает с первыми послевоенными годами, когда монополии вынуждены были строить свои внешнеэкономические связи с этими странами преимущественно на базе товарного обмена. Другого пути не было. С помощью внешнеторгового механизма и усиленного экспорта товаров, поддерживаемого частными и государственными экспортными кредитами, монополии стремились максимально расширить экспортную экспансию в развивающихся странах и захватить источники сырья.

В 50-х годах монополии ФРГ настолько окрепли в финансовом отношении, что начали расширять сферы своего внешнеэкономического влияния. Они вновь вернулись к своей традиционной политике экспансии в форме вывоза частного капитала, вкладывая его в немногие, тщательно отобранные и наиболее надежные с политической точки зрения страны «третьего мира», стремясь обеспечить себе прочные и длительные позиции в экономике этих стран.

Постепенно западногерманские монополии увеличили масштабы своей внешнеэкономической экспансии в развивающихся странах и привлекли к этому силы и средства государства. Оно взяло на себя функцию экспортера капитала и начало выступать в качестве основного источника финансирования импорта сырья, продовольствия и полуфабрикатов, а также экспорта промышленных изделий на рынки освободившихся стран. Со второй половины 50-х годов западногерманский империализм проводит полити-

ку государственной «помощи» развивающимся странам и активно использует средства коллективного многостороннего неоколониализма с целью привлечения развивающихся стран на сторону капитализма и углубления антисоциалистических и антидемократических тенденций в этих странах.

В своих отношениях с развивающимися странами западно-германский империализм наряду с политическими задачами преследует далеко идущие цели: в новых условиях продолжать эксплуатацию природных и трудовых ресурсов этих стран.

Окрепнув экономически, западногерманские монополии в начале 50-х годов все настойчивее стали проводить политику экспансии в развивающихся странах. В связи с этим они приступили к разработке форм и методов неоколониалистской политики, призванной служить достижению таких целей, как захват рынков сбыта, источников дефицитных видов сырья, сфер политического и идеологического влияния, а также обеспечению условий осуществления далеко идущих интересов общеимпериалистического характера (стимулирование социально-экономического развития освободившихся стран по пути капитализма, ослабление прогрессивных тенденций в их внутренней и внешней политике, укрепление реакционных и антикоммунистических режимов и т. д.).

Правительство ФРГ в свою очередь разработало ряд важных мероприятий, призванных создать своим монополиям благоприятные условия для расширения сфер влияния в молодых национальных государствах. Наиболее интенсивная разработка этих мероприятий приходится на середину и конец 50-х годов, когда особенно сильно обострились противоречия между бывшими колониальными державами в их стремлении сохранить свое господство над народами освободившихся стран.

В декабре 1955 г. правительство выступило с заявлением, которое (по имени его автора) получило название «доктрины Хальштейна». Суть ее сводится к тому, что ФРГ, присваивая себе право представлять весь немецкий народ, намерена разорвать дипломатические отношения с государствами, которые признают другое суверенное немецкое государство — Германскую Демократическую Республику. Делая подобное заявление, правительство ФРГ рассчитывало на то, что освободившиеся страны

учтут такую угрозу со стороны ФРГ и будут воздерживаться от экономического и политического сотрудничества с ГДР. «Доктрина Хальштейна» представляет собой концентрированное выражение внешнеполитического и экономического курса западногерманского правительства в отношении стран «третьего мира» и означает, что внешняя политика ФРГ в отношении развивающихся стран строится в зависимости от их политических, экономических и идеологических связей с капитализмом и социализмом. Западногерманские политики склонны разбивать эти страны на три категории. К первой группе причисляются страны, явно тяготеющие к Западу, правительства которых на международных форумах выступают с поддержкой внешней политики империалистических держав. Во вторую категорию включаются страны, которые проводят политику неприсоединения к каким-либо группировкам. К третьей относятся страны, которые избрали путь некапиталистического развития. Страны первой группы насаждают у себя капиталистические отношения, укрепляют частный сектор; их политика отвечает основным политическим и экономическим требованиям империализма. В странах второй группы наряду с укреплением частного сектора создается также государственный сектор, который должен служить широким национальным интересам и борьбе с засильем иностранного капитала. В странах третьей группы предпочтение отдается развитию государственного сектора, ограничивающего возможность безраздельного господства со стороны иностранного капитала.

Анализ ряда фактов, имевшихся за последние полтора десятка лет в политических и экономических взаимоотношениях ФРГ с развивающимися странами, позволяет с достаточной убедительностью показать сущность западногерманской неоколониалистской внешней политики.

Известно, например, что страны Ближнего Востока, обладающие огромными нефтяными богатствами, емкими рынками, занимающие к тому же важное стратегическое положение, всегда привлекали внимание германского империализма. Вся история внешней политики Германии XX в. убедительно свидетельствует о том, что ее монополии всегда стремились укрепить свои позиции в этом районе. Однако добиться этих целей им не удалось, мешают нефтяные монополии других стран импе-

риалистического лагеря, а кроме того, развивающиеся страны хотят сами распоряжаться своими природными богатствами. В этих условиях западногерманский империализм применяет по отношению к развивающимся странам Ближнего Востока наиболее изощренные и замаскированные способы и методы неокOLONиализма.

Например, идя в фарватере американской внешней политики, правительство ФРГ в 1952 г. взяло на себя обязательство в течение 12 лет поставить Израилю товары на сумму 3,45 млрд. марок в порядке возмещения за злодеяния, совершенные германским фашизмом против евреев. Прикрываясь выполнением взятых на себя обязательств, правительство ФРГ оказывало содействие усилению военного потенциала Израиля. Экономическая и военная «помощь», оказанная ФРГ Израилю до 1968 г., превысила 3,5 млрд. марок¹, 80% израильских предприятий, производящих оружие, были построены с помощью ФРГ².

С 1957 г. ФРГ перешла к непосредственным поставкам оружия Израилю. Вооружению Израиля способствовал тайный сговор между бывшим премьер-министром Израиля Бен Гурионом и бывшим канцлером ФРГ Аденауэром, состоявшийся 14 марта 1960 г. в Нью-Йорке. Взамен на замалчивание правительством Израиля преступлений, совершенных бывшими нацистами, ставшими потом государственными деятелями, членами правительства ФРГ, Аденауэр обещал Израилю ускорить поставку современных видов оружия. Этого требовали и союзники ФРГ, которым по некоторым соображениям неудобно было открыто оказывать военную помощь Израилю, направленную против арабских стран Ближнего Востока, где ряд крупнейших монополий США и других стран эксплуатируют нефтяные богатства.

Израиль начал получать из ФРГ самолеты, артиллерию, ракеты, танки. Поставки оружия продолжались в течение 1957—1964 гг., после чего под давлением общественного мнения в арабских странах правительство ФРГ вынуждено было временно прекратить военные поставки, хотя наиболее воинственно настроенные политики ФРГ настаивали на продолжении поставок оружия Израилю.

¹ «Die Wirtschaft», 20.III 1969.

² «Deutsche Aussenpolitik», 1965, N 8, S. 970.

Так, например, ярый реваншист Штраус в 1965 г. заявлял: «Ближний Восток для нас — район величайшего военного значения. Я придерживаюсь того мнения, что эту военную помощь Израилю мы должны рассматривать как часть западногерманской политики, которая имеет свои мотивы и основания»¹.

Вооружая Израиль, капитал ФРГ выступает в качестве исполнителя планов империалистических держав, которые отводят этому государству особую роль. Израиль призван ослабить антиимпериалистический курс арабских стран, служить опорным пунктом борьбы империализма против расширения национально-освободительного движения в Азии и Африке.

Политика монополий ФРГ по отношению к арабским странам заключается в том, чтобы получить более широкий доступ к разведке и эксплуатации нефтяных источников в Алжире, Ливии, Ливане, других арабских странах, расколоть фронт арабских стран. Однако в своих попытках нажать на эти страны путем использования «доктрины Хальштейна» правительство ФРГ получило обратный результат. Это можно видеть на примере ОАР. В начале 1965 г. в Каире было официально объявлено, что в страну ожидается приезд правительственной делегации ГДР во главе с В. Ульбрихтом. Правительство ФРГ немедленно применило «доктрину Хальштейна» и прекратило оказывать ОАР какую-либо экономическую помощь. В ответ на это 10 арабских стран (ОАР, Сирия, Ливан, Ирак, Иордания, Саудовская Аравия, Кувейт, Алжир, Судан, Йемен) разорвали дипломатические отношения с ФРГ.

Таким образом ближневосточная политика ФРГ, разрабатывавшаяся с такой тщательностью и осуществлявшаяся с завидным упорством в течение ряда лет, потерпела провал. «Доктрина Хальштейна», кое-где до этого приносившая свои плоды, оказалась устаревшим средством формирования внешнеполитических отношений с развивающимися странами.

Политики ФРГ постоянно подчеркивали важность укрепления отношений со странами Ближнего Востока. Однако стоило арабским странам разорвать дипломати-

¹ «Die Wirtschaft», 25.II 1965.

ческие отношения с ФРГ, как пресса этой страны запестрила сообщениями о том, что для внешней политики ФРГ этот район якобы не имеет никакого значения, что разрыв дипломатических отношений ложится в первую очередь тяжелым бременем на арабские страны. На самом же деле монополистические круги ФРГ не перестают проявлять повышенный интерес к этому району мира, имеющему важное военно-стратегическое значение для агрессивных замыслов битых гитлеровских генералов, которые ныне играют ведущую роль в бундесвере и НАТО.

Представители торгово-промышленной буржуазии ФРГ считают, что дипломаты и правительство допустили ошибку, порвав дипломатические отношения, так как в связи с этим прекратилось выполнение ранее взятых обязательств по «помощи», которая является важным стимулом западногерманского экспорта товаров в развивающиеся страны, в первую очередь капитального оборудования, станков, электротехнических товаров и т. д. Монополии много теряют в результате разрыва дипломатических отношений ФРГ с арабскими странами. Этим, собственно, и объясняются их призывы к правительству ФРГ начать более благоразумную внешнюю политику в отношении стран этого района. Монополии видят большие финансовые выгоды, которые сулит им продолжение политики «помощи» странам Ближнего Востока, создающей основу для экспансии и благоприятные предынвестиционные условия для приложения капитала. Монополии понимали, что в то время, как их правительство старается сохранить верность «доктрине Хальштейна», компании других империалистических государств добиваются для себя выгодных контрактов на поставку оборудования, строительство промышленных предприятий и других объектов.

Разрыв дипломатических отношений целой группой арабских стран с ФРГ огнюдь не единственный случай провала «доктрины Хальштейна». Можно привести пример с Танзанней, которая дала согласие на открытие у себя генерального консульства ГДР. В ответ на это правительство ФРГ предприняло ряд угроз в адрес Танзании, чтобы побудить ее отказаться от создания в Дар-эс-Саламе генерального консульства ГДР. Однако никакие угрозы не поколебали решения правительства Танзании. «Доктрина Хальштейна» не сработала, шантаж не удался.

По этому поводу западногерманская буржуазная газета «Франкфуртер рундschau» писала: «Годами затрачивавшиеся старания нашей страны с целью найти приемлемое отношение к Черной Африке оказались проигранными в течение немногих недель. И в некоей столице будут говорить о «западногерманском неокOLONиализме»¹. Сетую на неуклюжую внешнюю политику в отношении народов молодых национальных государств, газета призывала к «гибкости», маневренности, к более тщательно замаскированным действиям: «Если Федеральное правительство не желает действовать более подходящим образом, то мы, наряду с кучей внешнеполитических осколков на Ближнем Востоке, получим вторую кучу осколков в Африке»².

Пользуясь тяжелым экономическим положением в ряде стран Африки, Азии, Латинской Америки, стремлением их правительств получить кредиты и займы, кое-где политикам ФРГ удается выторговывать признание «доктрины Хальштейна», в обмен на «помощь» добиться от отдельных государств одобрения политики реванша, непризнания Потсдамских соглашений. С другой стороны, империализм ФРГ охраняет интересы своих монополий, помогает им в расширении рынков сбыта промышленных товаров, захвата источников дефицитного сырья, прибыльного приложения капитала.

НеокOLONиалистская сущность монополий ФРГ раскрывается также на примере экономической поддержки расистского режима Смита, осужденного мировой общественностью. В соответствии с решением ООН правительство Смита подлежит бойкотированию. Официально к этому присоединилось и правительство ФРГ. Фактически монополии ФРГ оказывают помощь этому режиму³.

ФРГ вывозит из Южной Родезии табак, асбест, сахар, хромовую и медную руду, участвует в эксплуатации родезийских залежей графита.

Небезызвестный Штраус, воинствующий лидер боннских реваншистов, через посредство ЮАР искал возможность оказания помощи расистскому режиму Смита. В свою очередь промышленники Южной Родезии побы-

¹ «Frankfurter Rundschau», 24.II 1965.

² «Frankfurter Rundschau», 2.III 1965.

³ «Die Wirtschaft», 1966, N 18, S. 17.

вали в ФРГ, вели переговоры с ответственными лицами в правительстве о мерах по оживлению экономических и военных контактов между обеими странами¹. Через посредство ЮАР Южная Родезия получала кредиты от ФРГ. Вот почему общественность ряда стран Африки сурово осудила правительство Кизингера, которое действовало в нарушение международного эмбарго товаров по отношению к Южной Родезии.

Экспансионистская политика монополий ФРГ находит отклик в некоторых странах Латинской Америки, особенно там, где власть находится в руках военных диктаторов. Сближению ФРГ с реакционными правительствами Латинской Америки способствуют граждане немецкого происхождения, давно осевшие в Южной Америке, но не порывающие связей с ФРГ. Их ряды пополнились нацистскими преступниками, бежавшими после разгрома фашизма от справедливого суда народов. Отдельные экономически более развитые капиталистические латиноамериканские страны идут на сближение с западногерманским капиталом, поддерживают его притязания на международную арене, надеясь взамен получить займы, кредиты, рынок для сбыта своей продукции в ФРГ и странах «Общего рынка».

Монополистические круги ФРГ в своей политике по отношению к развивающимся странам стремятся сохранить верность «доктрине», идут на разрыв дипломатических отношений с теми из них, которые признают ГДР, надеясь на то, что развивающиеся страны, сильно нуждаясь в иностранных займах и кредитах, пойдут на уступки. Но, как мы уже видели, правящие круги ФРГ потерпели здесь фиаско.

Не сработала «доктрина» и в отношении тех развивающихся стран, которые соблюдают нейтралитет, не присоединяются ни к каким блокам и группировкам и ведут самостоятельную, независимую внешнюю политику. В связи с разрывом арабскими странами дипломатических отношений с ФРГ ее торгово-промышленная буржуазия, чьи интересы затронуты в первую очередь, требует отказаться от «доктрины», вызывающей неблагоприятное отношение к ФРГ. Иной точки зрения придерживаются те, которые считают, что «доктрина» является составной

частью всей политики западногерманского государства и что она призвана подрывать международные позиции ГДР, служить расколу Германии, а не объединению и нормализации отношений между двумя германскими государствами.

События последних лет все с большей убедительностью показывают, что внутри самой Западной Германии происходят изменения, растут силы, которые настойчиво выступают с требованием международно-правового признания ГДР в качестве предпосылки для формирования нормальных отношений между обоими немецкими государствами с противоположным социально-экономическим строем. Эти силы считают политику монополистических кругов ФРГ в отношении ГДР антинациональной и вредной для безопасности и дела мира в Европе и во всем мире.

Нормализация отношений с ГДР все большего числа развивающихся государств разных континентов (Ирак, Судан, Камбоджа, ОАР и т. д.) в свою очередь оказывает непосредственное влияние на процесс формирования отношений между обоими немецкими государствами. Признание ГДР рядом развивающихся стран будет усиливать воздействие на нормализацию отношений между ГДР и другими государствами.

¹ «Экономическая газета», 18 мая 1966 г.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ЭКСПАНСИЯ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Внешняя торговля — важный фактор экономического развития Западной Германии

На всех этапах исторического развития германский империализм в своих экспансионистских устремлениях активно использовал такой важный инструмент, как внешняя торговля. После создания Федеративной Республики Германии этот инструмент стал ее главным орудием в борьбе за выход монополий ФРГ на мировые рынки сбыта, за получение доступа к источникам дефицитных видов сырья, за укрепление своих внешнеэкономических позиций.

Политика ФРГ, направленная на то, чтобы использовать внешнюю торговлю в своих экспансионистских целях, оказала большое влияние на техническое перевооружение страны, преодоление отставания в области технологии, организации труда и производства и дальнейшего развития производительных сил. Ныне отличительной особенностью ФРГ является наличие высокоорганизованного и широко разветвленного аппарата с многочисленными отраслевыми подразделениями, отвечающими за приобретение на мировых рынках необходимых товаров и сбыт продукции собственного производства. Внешняя торговля ФРГ служит масштабом измерения научно-технического уровня производства, способствует совершенствованию структуры промышленности в соответствии с требованиями технического прогресса, появлению новых отраслей промышленности, образцов товаров и изделий, повышению качества производимой продукции с учетом спроса мирового рынка, внедрению в производство последних достижений науки и техники.

Внешней торговле отводится важное место и как инструменту формирования межгосударственных политических отношений. При установлении торговых отношений с освободившимися странами монополии ФРГ прежде всего выдвигают условия, вытекающие из «доктрины Хальштейна». Тем самым внешняя торговля используется в политических целях как инструмент давления при формировании межгосударственных отношений. Торговые преференции, различные льготы, мелкие уступки в торговом обмене предоставляются в первую очередь тем освободившимся странам, которые на международных форумах поддерживают внешнеполитический курс монополий ФРГ.

Внешняя торговля оказывала и продолжает оказывать сильное воздействие на формирование валютного и платежного балансов, в которых находит свое отражение результат экономической деятельности любого капиталистического государства. Она обеспечивает монополиям огромные прибыли, а правительству — возможность осуществлять программы вооружения, расплачиваться по внешним долгам за иностранные займы и оружие.

Внешнеторговая политика монополистических кругов ФРГ в основном базируется на экспортной экспансии. На долю экспорта приходится 15% стоимости валового национального продукта, 25% общей стоимости промышленной продукции приходится на экспорт. В отрасли промышленности, работающих на экспорт, занято около 2 млн. рабочих и служащих с общей суммой заработной платы, составляющей 15 млрд. западногерманских марок¹. Это значит, что каждый четвертый рабочий изготовляет продукцию на экспорт.

При существенных колебаниях в темпах развития экономики и обострения борьбы за мировые рынки сбыта правительство и монополии ФРГ объединяют свои усилия, направленные на укрепление внешнеэкономических позиций, ускорение темпов экспортной экспансии — основного фактора формирования активного сальдо валютного и платежного балансов. Правительство использует все имеющиеся в его распоряжении рычаги государственно-монополистического механизма, финансово-кредитную систему с целью стимулирования монополий к всемерному

¹ E. W. M o m m s e n. Der Export — eine Lebensfrage für unsere Industrie. Düsseldorf, 1966, S. 10.

развитию экспортных отраслей производства, увеличению масштабов вывоза товаров, обеспечению промышленности необходимым сырьем.

Статистика внешней торговли промышленно развитых капиталистических стран показывает, что западногерманские монополии вели настойчивую борьбу за рынки сбыта и источники сырья с США, Англией, Францией. В этой борьбе им удалось потеснить Англию и Францию. В результате ФРГ после США занимает второе место во внешней торговле стран капиталистического мира. В 1968 г. экспорт ведущих империалистических держав составил (млрд. долл.): США — 33,98; ФРГ — 24,88, Англия — 15,35; Японии — 12,98; Франции — 12,71; Канады — 12,54; Италии — 10,19¹.

Монополии Западной Германии, наряду с усилиями, направленными на улучшение структуры экономики, развитие новых и новейших отраслей промышленности, уделяли большое внимание расширению активной внешней торговли (табл. 1). За 1953—1969 гг. обороты внешней торговли ФРГ увеличились более чем в 6 раз.

Характерной особенностью динамики внешней торговли ФРГ является систематическое превышение экспорта над импортом. Особенно значительным оно было в 1967—1969 гг. Активное сальдо торгового баланса — наглядное свидетельство ускоренного процесса обогащения торгово-промышленных монополий ФРГ. Постоянное превышение экспорта над импортом дает им возможность закупать за границей весьма необходимые для хозяйства минеральные, энергетические ресурсы, главным образом нефть, дефицитные виды сырья и материалов, машины, оборудование, тропические плоды и т. д. В свою очередь правительство использует активное сальдо внешней торговли для закрытия брешей в платежном балансе страны, возникающих в результате закупки крупных партий американского оружия, продолжения гонки вооружения, а также для увеличения притока в страну золота и иностранной валюты.

Монополии ФРГ постоянно стремятся в первую очередь укреплять свои экспортные позиции на мировом рынке. В этом они добились известных успехов. Так, удельный вес экспорта ФРГ в общем итоге мирового экспорта в 1950—1968 гг. увеличился с 3,5% в 1950 г. до 10,4% в

¹ «Überseerundschau», 1969, N 5, S. 42.

Таблица 1

Внешняя торговля ФРГ (млрд. марок)*

Год	Импорт	Экспорт	Превышение экспорта над импортом	Изменение к предыдущему году (%)	
				импорт	экспорт
1953	16,0	18,5	2,5	-1,2	+9,6
1954	19,3	22,0	2,7	+20,8	+18,9
1955	24,5	25,7	1,2	+26,6	+16,7
1956	28,0	30,9	2,9	+14,3	+20,0
1957	31,7	36,0	4,3	+13,3	+16,5
1958	31,1	37,0	5,9	-1,8	+2,9
1959	35,8	41,2	5,4	+15,1	+11,3
1960	42,7	47,9	5,2	+19,6	+16,4
1961	44,4	51,0	6,6	+3,8	+6,3
1962	49,5	53,0	3,5	+11,6	+3,9
1963	52,3	58,3	6,0	+5,6	+10,1
1964	58,8	64,9	6,1	+12,6	+11,3
1965	70,4	71,7	1,3	+19,7	+10,4
1966	72,6	80,6	8,0	+3,2	+12,5
1967	70,2	87,0	16,8	-3,4	+8,0
1968	81,2	99,6	18,4	+15,7	+14,4
1969	98,0	113,6	15,6	+20,7	+14,1

* «Wirtschaft und Statistik», 1970, H. 1, S. 27.

1968 г.¹ Структура экспорта свидетельствует о высоком уровне индустриального развития страны. Главное место в нем принадлежит готовым промышленным изделиям, удельный вес которых в общем экспорте товаров неизменно увеличивается. Ныне удельный вес готовых изделий составляет около 85%, причем главное место принадлежит готовым конечным изделиям, а затем уже неполностью завершённым промышленным товарам. Экспорт сырья, полуфабрикатов, продовольствия составляет около 15%.

Важной статьёй экспорта являются поставки различного рода машин, оборудования, комплектных предприятий. Их удельный вес в экспорте превышает 21%. Достигнутое в 1969 г. превышение экспорта над импортом в размере 14 млрд. марок приходится почти на $\frac{2}{3}$ (8,7 млрд. марок) на сбыт за границей товаров четырех отраслей

¹ «Vorwärts», 24.VII 1969.

промышленности: машиностроения (2,5 млрд. марок), автомобилестроения за счет преимущественного сбыта грузовых автомобилей (2,4 млрд. марок), химической промышленности (2 млрд. марок), электротехнической и электронной промышленности (1,8 млрд. марок)¹.

Характерно, что за 1960—1969 гг. роль указанных отраслей промышленности в увеличении оборотов экспорта, в расширении торгово-экспортной экспансии возросла. В то же время заметно снизилось экспортное значение металлургической промышленности, производящей на экспорт сталь и железо. Это видно из нижеследующих данных об удельном весе важнейших отраслей промышленности в экспорте ФРГ (%)².

Отрасль	1960 г.	1969 г.
Машиностроение	18,9	20,3
Автомобилестроение	12,5	14,8
Химическая промышленность	12,3	14,5
Электротехническая и электронная промышленность	8,5	8,9
Металлургия	11,1	7,1
Обрабатывающая промышленность, производящая потребительские товары	9,3	11,1
Прочие отрасли	27,4	23,3

В число важнейших групп экспортных товаров входят транспортные средства, химические изделия (в первую очередь синтетические волокна), искусственные материалы, красители, фармацевтические изделия, электронные приборы и приспособления, вычислительные машины, электротехнические и оптико-механические изделия, сталь, железо, металлические изделия, текстиль. Менее важное место в экспорте занимают поставки переработанных продовольственных товаров и напитков.

Значительно изменилась структура импорта. В первую очередь обращает на себя внимание увеличение удельного веса импорта готовых изделий, в том числе конечной продукции: удельный вес их импорта в 1957—1969 гг. увеличился в 2,3 раза, в том числе по конечной продукции — в 3 раза. Вместе с тем произошло заметное снижение доли продовольствия, сырья и полуфабрикатов, главными поставщиками которых являются развивающиеся страны. Среди продовольственных товаров снижа-

ется импорт продуктов растениеводства (кроме пшеницы, овощей, фруктов) и животноводства. Наоборот, отмечается тенденция увеличения экспорта ФРГ на внешние рынки таких товаров, как молоко, мясо, мясные изделия, крупный рогатый скот.

Постепенно снижается спрос и соответственно импорт продукции текстильной промышленности, особенно сырья, пряжи, прядильных материалов, а также сырья для кожевенно-обувной промышленности.

Анализ структуры товарных оборотов экспорта и импорта ФРГ позволяет сделать вполне определенный вывод о том, что в торговом обмене с этой страной на успех могут рассчитывать в первую очередь те государства, которые являются главным образом поставщиками готовых промышленных изделий и полуфабрикатов на мировом рынке. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что главными торговыми партнерами западногерманских монополий были и остаются империалистические государства (табл. 2).

Как видно из таблицы, в 1965—1969 гг. в торговых оборотах ФРГ первое место как по импорту, так и по экспорту принадлежало промышленно развитым капиталистическим государствам. Динамика торговых оборотов ФРГ с промышленно развитыми капиталистическими странами отличалась высокими темпами роста. Причем экспорт по темпам превосходил импорт. Так, импорт увеличился с 53 982 млн. марок в 1965 г. до 76 937 млн. в 1969 г., или на 42,5%, соответственно экспорт с 58 410 до 94 185 млн. марок, или на 61,2%.

Таблица показывает, что среди промышленно развитых капиталистических стран главными торговыми партнерами ФРГ являются государства — члены «Общего рынка». При этом следует подчеркнуть, что в 1965—1969 гг. их удельный вес в экспорте и импорте ФРГ значительно увеличился. Второе место принадлежит странам, входящим в Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ). Но их удельный вес снижается как по импорту, так и по экспорту. Что касается торговли с США и Канадой, то обращает на себя внимание тенденция к снижению импорта ФРГ из этих стран, к увеличению экспорта. Последнее место в западногерманской внешней торговле принадлежит другим капиталистическим странам. Причем характерно,

¹ «Wirtschaft und Statistik», 1970, Н. 3, S. 150.

² 1-е полугодие. «Die Wirtschaft», 1970, S. 24.

Таблица 2

Внешняя торговля ФРГ (млрд. марок)*

Группы стран	Импорт (по странам изготовителям и потребителям)				
	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969г.**
Промышленно развитые капиталистические страны	53 982	55 298	53 378	62 095	76 937
%	76,6	76,0	76,0	76,4	78,5
В том числе:					
Страны — члены «Общего рынка»	26 648	27 774	27 636	33 453	42 432
%	37,8	38,2	39,3	41,2	43,3
Страны — члены ЕАСТ	12 133	11 955	10 993	12 666	15 231
%	17,2	16,4	15,6	15,6	15,5
США и Канада	10 107	10 069	9 502	9 974	11 492
%	14,3	13,8	13,5	12,2	11,7
Прочие страны	5 094	5 500	5 248	6 002	7 782
%	7,3	7,4	7,6	7,4	8,0
Развивающиеся страны	13 451	14 124	13 702	15 582	16 994
%	19,0	19,4	19,5	19,2	17,3
В том числе:					
Страны Азии	4 121	4 455	4 509	5 167	5 256
%	5,8	6,1	6,4	6,4	5,4
Страны Африки	4 561	4 940	4 724	5 900	6 509
%	6,5	6,7	6,7	7,2	6,6
Страны Латинской Америки	4 746	4 696	4 436	4 470	5 196
%	6,7	6,4	6,3	5,5	5,3
Страны Океании	22	34	33	46	33
%	0,0	0,2	0,1	0,1	0,0
Социалистические страны	2 917	3 150	3 015	3 410	3 970
%	4,1	4,3	4,3	4,2	4,0
Услуги пароходным и авиационным компаниям	98	98	88	91	97
%	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
Итого	70 448	72 670	70 483	81 179	97 998

* «Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland 1969», Statistisches Bundesamt Wiesbaden, S. 295.

** «Wirtschaft und Statistik», 1970, Н. 3, S. 171 (расчеты автора).

Таблица 2 (окончание)

Группы стран	Экспорт				
	1965 г.	1966 г.	1967г.	1968 г.	1969 г.
Промышленно развитые капиталистические страны	58 410	65 822	70 744	81 867	94 185
%	81,5	81,6	81,2	82,2	82,9
В том числе:					
Страны — члены «Общего рынка»	25 220	29 281	32 007	37 368	45 178
%	35,2	36,3	36,7	37,5	39,7
Страны — члены ЕАСТ	19 342	20 303	20 623	22 587	25 603
%	27,0	25,1	23,7	22,6	22,5
США и Канада	6 512	8 097	8 786	11 942	11 894
%	9,0	10,0	10,0	12,0	10,4
Прочие страны	7 336	8 141	9 328	9 971	11 510
%	10,3	10,2	10,8	10,1	10,2
Развивающиеся страны	10 331	11 245	11 670	12 900	14 036
%	14,4	13,9	13,4	12,9	12,3
В том числе:					
Страны Азии	4 743	5 080	5 141	5 732	6 147
%	6,6	6,3	5,9	5,7	5,3
Страны Африки	2 227	2 283	2 397	2 645	3 088
%	3,1	2,8	2,7	2,6	2,7
Страны Латинской Америки	3 342	3 859	4 105	4 477	4 751
%	4,6	4,7	4,7	4,5	4,2
Страны Океании	20	23	28	46	50
%	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Социалистические страны	2 676	3 309	4 377	4 512	5 084
%	3,7	4,1	5,0	4,5	4,4
Услуги пароходным и авиационным компаниям	233	253	255	272	253
%	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Итого	71 651	80 628	87 045	99 551	113 558

что их удельный вес в экспорте ФРГ выше, чем в импорте. Это означает, что монополии ФРГ неизменно стремятся укреплять свои внешнеторговые позиции за счет расширения экспансии в этих странах.

Подводя итог анализу внешнеторговых оборотов ФРГ с империалистическими государствами, следует подчеркнуть, что превышение экспорта над импортом достигалось в первую очередь за счет увеличения торговых оборотов с этими государствами. Такой успех ФРГ был возможен в результате того, что тенденция циклического развития экономики ведущих империалистических держав не совпадала во времени. В большинстве случаев в одно и то же время одни из них переживали циклические колебания, другие находились в стадии замораживания производства, третьи испытывали влияние оживления конъюнктуры. Это давало возможность монополиям ФРГ относительно преуспевать, удачно сбывать свою продукцию на рынках империалистических государств. К тому же следует добавить, что западногерманские цены на экспортируемые товары росли медленнее, чем, скажем, в США и Франции, и значительно медленнее по сравнению с Англией¹. Это также в значительной мере способствовало тому, что в условиях постоянно обостряющейся конкурентной борьбы империалистических держав за ведущие позиции на мировых рынках сбыта западногерманские монополии смогли добиться увеличения экспорта в первую очередь на рынках этих держав.

В то же время нельзя не сказать о том, что в целях расширения экспортной экспансии западногерманские промышленники широко прибегают к поставкам вооружения странам — союзникам по блоку НАТО. Так, они стремятся любой ценой укрепить свои позиции на рынках США, в том числе за счет значительного увеличения поставок вооружения, военных материалов, запасных частей и деталей, которые используются американскими милитаристами в борьбе против народов Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и т. д. В данном случае монополии ФРГ выступают как прямые пособники американских военных авантюров в различных уголках земного шара, спешат заработать сверхприбыли на крови народов, борющихся за свободу и независимость.

¹ «DWI-Berichte», 1967, N 7, S. 4 (196).

Государственно-монополистические объединения и их роль во внешнеторговой экспансии

Политика внешнеторговой экспансии ФРГ в развивающихся странах разрабатывается и направляется совместными усилиями правительства и монополий, опираясь на сеть государственных, полугосударственных и частных организаций.

Правительство имеет в своем распоряжении министерство торговли и торговые отделы при дипломатических представительствах за границей. Оно посылает в развивающиеся страны специалистов, которые консультируют монополии и правительство в области разработки мер по расширению внешнеторговой экспансии. В бюджете министерства внешней торговли предусматриваются ежегодно расходы на устройство торгово-промышленных выставок, ярмарок в ФРГ и в других странах, включая освободившиеся страны, где монополии ФРГ демонстрируют свои товары и заключают сделки. Эти ярмарки и выставки способствуют расширению экспорта монополии в страны, с которыми у ФРГ отсутствуют дипломатические отношения. Кроме того, правительство содержит за свой счет специальное информационное агентство, которое обеспечивает монополии всей необходимой внешнеторговой информацией, помогает им расширять масштабы их внешнеторговой деятельности.

Торгово-промышленные монополии придают важное значение расширению внешнеторговой, в первую очередь экспортной, экспансии в развивающихся странах. В этих целях широко используются созданные в разное время заморские объединения, которые являются опорными базами системы торгово-промышленных монополий в их товарном обмене с этими странами. К числу важнейших заморских объединений относятся:

Африканское и Восточноазиатское объединения, которые начали свою деятельность в 1949 г.;

Латиноамериканское объединение, возникшее в результате слияния Общества друзей, Латиноамериканского института и филиала Латиноамериканских торговых палат;

Ближневосточное и Средневосточное объединения.

Резиденция этих заморских объединений — город Гамбург, ставший своеобразной столицей экспортно-импортных монополий ФРГ. В своей деятельности заморские объединения опираются на всемирно известную Гамбургскую торговую палату, с помощью которой им удалось организовать на территории развивающихся стран 27 торговых палат. В них наряду с представителями западногерманских монополий входят также представители буржуазии этих стран. Особенно успешными были действия по организации торговых палат в Латинской Америке, страны которой представляют большой интерес для монополий ФРГ. На этом континенте создано 11 торговых палат, в том числе в Аргентине, Бразилии, Чили, Венесуэле, Уругвае и т. д.

Заморские объединения защищают интересы торговой буржуазии, многочисленных кругов промышленных и финансово-банковских монополий. Можно с уверенностью сказать, что внешнеэкономическая политика заморских объединений направляется представителями монополий экспортно-импортной торговли, крупных банков и промышленных концернов. В руководящих органах заморских объединений еще можно встретить немало колониальных чиновников времен кайзера, а также фашистов, бывшей гитлеровской администрации по делам сношений с заморскими странами. Во главе объединений стоят люди, связанные личными контактами с монополиями, банками, пароходными компаниями. Эти объединения охватывают все отрасли экономики по районам их внешнеэкономического влияния.

Интересы торгово-промышленных заморских объединений ФРГ срослись с политикой их боннского правительства; в свою очередь оно прибегает к услугам объединений, используя их для налаживания дипломатических отношений (например, с арабскими странами), организации разветвленной тайной разведывательной службы, получения разного рода военно-стратегической информации. Как правило, объединения находятся на двойном денежном довольствии: монополии финансируют их для осуществления внешнеторговой экспансии, а государство — для выполнения политических поручений. Правительство ФРГ стремится ставить в них на руководящие посты бывших дипломатов и разведчиков, которые как бы продолжают свою прошлую карьеру

в новых и безобидных по названиям учреждениях. Эти люди действуют как посредники между монополиями, с одной стороны, и министерством иностранных дел и разведывательным управлением ФРГ — с другой. Почти во всех этих объединениях большими правами и влиянием пользуются бывшие чиновники гитлеровского режима.

Заморские объединения проводят большую работу по сбору технико-экономической, политической и разведывательной информации, глубоко изучают рынки, на месте уточняют возможности увеличения экспорта товаров, инвестирования частного капитала, целесообразность предоставления экспортных кредитов и «помощи» тем или иным развивающимся странам.

Насколько велико значение этих объединений в политике торгово-экономической экспансии монополий, видно из того, что последние за свой счет содержат научно-исследовательские институты по разработке экономических и политических проблем Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки. Из них головным является Германский (читай: Западногерманский. — М. О.) заморский институт, который финансируется монополиями и поддерживается государством. Он занимается разработкой глобальных межрегиональных проблем в экономическом, политическом, социальном аспектах, теоретических основ стратегии и тактики, экспансии западногерманских монополий в развивающихся странах.

Монополии и правительство ФРГ действуют в тесном контакте при разработке генеральной линии внешнеторговой экспансии, увязывают чисто коммерческие цели с внешнеполитическими задачами на каждом этапе, широко используют знания ученых, состоящих на службе монополий.

Как уже отмечалось, Западная Германия наряду с использованием собственных государственно-монополистических организаций в своих экспансионистских целях прибегает к помощи государственно-монополистического объединения — «Общего рынка». Участие в нем способствует более глубокому проникновению западногерманских монополий в африканские «ассоциированные» страны. Западногерманские монополии в своих внешнеторговых интересах усиленно используют членство и взносы в Европейский фонд развития.

Экспортные кредиты и их роль в стимулировании внешнеторговой экспансии ФРГ

В современных условиях, когда явления неустойчивости в развитии экономики империалистических стран значительно усилились, финансирование экспорта товаров на рынки других стран приняло большие размеры. В этом нетрудно убедиться, если проанализировать статистические данные, которые были предоставлены странами — членами Комитета помощи Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 1956—1967 гг. В указанный период времени эти страны предоставили развивающимся государствам экспортных кредитов сроком от 1 года до 5 лет на сумму 3614 млн. долл., сроком свыше 5 лет — 4560 млн., что в итоге составило 8174 млн. долл.¹

Решение проблем стимулирования экономического роста, увеличения размеров экспорта было бы невозможно, если бы государственно-монополистический капитализм не предпринимал прямых и косвенных, постоянных и временных мер. В данном случае системе финансирования экспорта товаров принадлежит ведущая роль. В рамках финансирования экспорта в Западной Германии поставки товаров в кредит играют значительную роль. Главной формой, в которой монополии ФРГ финансируют своих иностранных покупателей, служит так называемый кредит в счет поставок товаров. Суть его заключается в том, что при его выдаче покупателю экспортер отсрочивает требование возмещения им стоимости товара целиком или частично на определенное время. При этом сам кредитор имеет возможность сумму этого кредита получить от частных или государственных финансовых учреждений.

Государственно-монополистический капитализм способствовал тому, что за счет целевого расширения возможностей рефинансирования экспортера значительно возросли его возможности по выдаче кредитов. Классическая форма предоставления кредитов на поставку товаров (только за счет собственных средств экспортера) совершенствуется в сторону увеличения и расширения финансовых возможностей. Государственно-монополи-

стическое обобществление всех сфер экономической жизни вызывает необходимость синхронизировать действие факторов экономического роста, их использование, мобилизацию финансов. Типично государственно-монополистической формой, в которой находит свое отражение эта необходимость, является ее целевая направленность на получение максимальных прибылей от использования государственного и монополистического капитала, на обеспечение кредитных потребностей монополий.

Государственно-монополистический характер кредитов под товарные поставки проявляется через посредство соответствующих видов и форм образования финансовых средств. В тех случаях, когда само государство не предоставляет монополиям фонд для выдачи кредитов под поставки, оно своей политикой соответственно в прямой или косвенной форме участвует в стимулировании экспорта, в образовании необходимых кредитных фондов. Кроме того, в результате создания государственной системы страхования экспортных кредитов возникла вообще возможность использования в массовом порядке кредитов под поставки товаров.

Экспортный кредит представляет собой в первую очередь привязку капитала-товара к цели, возможность совершать экспортную сделку. В связи с этим он надежно служит западногерманским монополиям как инструмент стимулирования экспорта, в первую очередь экспорта капитального оборудования, сбыт которого на мировых рынках сопряжен с особыми трудностями. При условии, когда существует спрос, но одновременно (вследствие отсутствия денег у покупателя) ограничиваются экспортные возможности империалистических стран, каждое предоставление финансовых средств означает дополнительное расширение уже существующих рынков и открытие новых. Западногерманские монополии всегда проявляли и проявляют заинтересованность в этом.

В условиях обострения конкуренции на мировом рынке монополии вынуждены были обеспечивать платежи покупателей кредитами ради увеличения сбыта товаров либо, в отдельных случаях, ради поддержания его на уже достигнутом уровне. До тех пор пока конъюнктура на внешних рынках была благоприятной для

¹ «OCDE. Aide au développement». Examen 1968. Paris, 1968, p. 162.

монополий ФРГ, кредитная экспансия отличалась умеренностью, поскольку противоречие между производством и рынком не вызвало серьезных трудностей воспроизводства. Она усилилась, когда монополии начали борьбу за рынки сбыта, за проникновение в развивающиеся страны Латинской Америки и Ближнего Востока, которые испытывали значительные валютные трудности в связи с отсутствием у них долларовых запасов. Кредитная экспансия западногерманских монополий поощрялась «долларовым голодом», который лишал эти страны возможности закупать машины и оборудование для осуществления планов индустриализации. В этих случаях кредитование экспорта способствовало более полной загрузке производственных мощностей монополий, расширению возможностей сбыта продукции за границей, повышению рентабельности производства и прибыли.

Экспортный кредит — особая форма экспорта ссудного капитала. Он является товарным кредитом, который на определенное время обеспечивает отсрочку требования с покупателя условленной цены товара. Этот кредит, связанный товарной сделкой, характеризуется тем, что расходы экспортера по нему и исчисленный риск по предоставлению кредита покупателю представляют собой неотъемлемую составную часть покупной цены товара. В данном случае экспортная форма — форма экспорта капитала и в то же время, поскольку его срок привязан ко времени покрытия требования возмещения покупной цены, форма ссудного капитала. Однако экспортный кредит представляет собой особую форму экспорта ссудного капитала, обусловленную фактом привязки к экспорту товаров, ибо, во-первых, экспортируется не денежный, а товарный капитал, кредитное требование относится к зависимой от размера покупной цены сумме денежного капитала, и, во-вторых, главный момент предоставления кредита заключается не в использовании кредита, а в реализации содержащейся в ценах товаров прибавочной стоимости.

Финансирование экспорта товаров — существенный элемент конкурентной борьбы за рынки сбыта. По масштабам оно развивалось в послевоенные годы в зависимости от того, как обострялось противоречие между производством и рынком сбыта. Если в начале 50-х го-

дов экспортный кредит использовался в целях выравнивания ущерба от конкуренции монополий на рынках, то в последующие годы, в условиях обострившейся борьбы за рынки сбыта, создание систем экспортного финансирования в ведущих империалистических государствах привело к тому, что ныне конкурентная борьба перенеслась в область обеспечения условий предоставления экспортных кредитов. Из характеристики экспортного кредита как инструмента стимулирования экспорта, как косвенной формы экспорта ссудного капитала и средства монополистической конкурентной борьбы вытекает, что кредитно-экспортная экспансия является важным фактором западногерманской политики внешнеторговой экспансии.

Основная цель этой политики — стимулирование экспорта — сводится к тому, чтобы сохранить и расширить уже имеющиеся и завоевать новые рынки. Вслед за этим предпринимаются попытки обезопасить рынки сбыта от конкурентов, монополизировать их.

Выполнение этой задачи существенно облегчается проведением политики предоставления экспортных кредитов.

Обеспечение рынков сбыта на длительное время — одна из главных целей экспортных кредитов. Это обеспечивается за счет следующих факторов.

1. Финансирование экспортных кредитов должно способствовать тому, чтобы вслед за экспортом машин и оборудования следовали поставки запасных частей и деталей, дополнительных партий оборудования для расширения предприятий и т. д. Вследствие типизации основных средств их экспорт, как правило, осуществляется поставщиками, предоставившими кредит. В этих условиях конкуренты кредиторов не в состоянии вести борьбу на данных рынках.

2. Предоставление кредита и его долгосрочность способствуют налаживанию более тесных отношений между экспортером и импортером, что влияет на заключение сделок в будущем.

3. Обещания правительств и рефинансирующих фондов при кредитных учреждениях выдать кредит позволяют монополиям осуществлять сбыт товаров на определенных рынках преимущественно с помощью кредита и тем самым усиливать внешнеторговую экспансию.

4. Переговоры между странами-должниками и кредиторами, касающиеся отсрочек платежей по кредитам, часто дают возможность монополиям влиять долгое время на уже захваченный рынок. В конечном итоге предоставление отсрочки по выплате долга производится с таким расчетом, чтобы не сдерживать текущий экспорт в условиях, когда еще не погашена задолженность по ранее полученным кредитам. Использование экспортных кредитов с целью завоевания новых и сохранения на длительное время уже захваченных рынков сбыта дополняется попытками монополизировать рынки. Это стремление к монополизации осуществляется в первую очередь путем финансирования комплектных заказов, как это, например, имеет место с поставками оборудования для металлургических заводов в Индии.

Государственно-монополистическое стимулирование экспорта, долгосрочное экспортное финансирование в конечном счете служат средством укрепления и расширения внешнеэкономических отношений и приведения в соответствие международного капиталистического товарного обмена с экспортными потребностями монополистического капитала. Таким образом, экспортные кредиты представляют собой временно и инструмент государственно-монополистической конъюнктурной политики в условиях кризисных явлений на мировом капиталистическом рынке. Использование экспортных кредитов рассчитано на то, чтобы ослаблять циклическое развитие национальной экономики и создавать возможность действовать в экспортной экспансии независимо от циклического движения мирового капиталистического рынка. Тот факт, что долгосрочное и среднесрочное финансирование получило широкое развитие в период фазы конъюнктуры, указывает на то, насколько кризисными и неустойчивыми стали международные отношения при капитализме в условиях общего кризиса. Это находит свое проявление в следующем.

Противоречия, которые накапливаются внутри фазы конъюнктуры, еще больше обостряются в результате предоставления долгосрочных экспортных кредитов, чем обычно ускоряется конец конъюнктуры. Чувствительнее всего это затрагивает противоречия между производством и рынком сбыта, так как долгосрочное финансирование экспорта ведет к искусственному раздуванию инве-

стиций, объемов производства и внешней торговли. Чем больше существующий рынок сбыта покрывается кредитами, тем значительнее и ощутимее должно быть отбрасывание назад производства до уровня платежеспособного спроса во время кризиса.

Массовое использование экспортных кредитов уже во время конъюнктуры означает удовлетворение нынешнего неплатежеспособного спроса, платежная способность которого рушится вместе с погашением кредита и не образует затем рынка. В момент кризиса кредитор лишается этого возможного рынка.

В результате раздутых масштабов долгосрочного экспортного финансирования в случае внезапного сужения внешних рынков сбыта, вызванного кризисом, монополии лишаются дополнительных возможностей стимулирования сбыта товаров путем выдачи новых экспортных кредитов.

Кризисные явления в странах-получателях экспортных кредитов в результате частых отсрочек погашения задолженности по старым кредитам отрицательно влияют на использование финансовых средств для погашения кредитов, которые в противном случае могли бы поддерживать фазу оживления. Тем самым экспортные кредиты действуют в направлении продления кризиса. При наличии кризисных явлений также в стране-экспортере последняя прибегает к мерам по ограничению импорта, ищет возможность использовать производство основных средств для оживления собственной экономики.

Наряду с США и Японией ФРГ относится к числу империалистических государств, в числе первых позаботившихся о создании весьма расчлененной системы экспортного финансирования, призванной стимулировать внешнеэкономическую экспансию своих монополий в других странах. С этой целью правительство ФРГ законом от 26 августа 1949 г. взяло на себя обязательства по предоставлению монополиям гарантий и поручительств в случае, если экспортные операции последних подвергаются риску политического и экономического характера. Правительство получило право определять высшую границу экспортных операций, на которые распространяется финансовое участие государства в покрытии риска экспортера, регулировать операции по предоставлению гарантий и поручительств отдельным экспортерам. В связи с этим 9 ноября 1949 г. был создан специальный прави-

тельствственный комитет. Ведение дел и обработка документации, связанные с определением сумм государственного покрытия, были переданы консорциуму, состоящему из «Гермес Кредитферзихерунг АГ» (акционерной компании по страхованию экспортных кредитов, организованной еще в довоенные годы) и «Дойче Ревизионсунд Тройханд АГ», причем руководящая роль принадлежит первой организации.

Принимая на себя обязательство по покрытию риска отдельных экспортеров, правительство делает различие между сделками с частными иностранными фирмами и сделками с иностранными правительствами или государственными корпорациями. Покрытия для сделок с частными иностранными фирмами называются гарантиями, а для сделок с правительствами других стран и государственными корпорациями — поручительствами. Различная терминология объясняется разными причинами риска.

В 1949 г. рамки полномочий правительства по предоставлению гарантий и кредитов экспортерам определялись в 120 млн., в 1950 г. они были расширены до 500 млн. марок¹. Но и этого затем оказалось недостаточно, чтобы обеспечить нужды монополий. С 1960 г. было принято законоположение, согласно которому правительственные гарантии и поручительства, связанные с экспортом, определялись ежегодно в государственных бюджетах. Если в 1949 г. экспорт ФРГ составил (в млрд. марок) 4,1, а рамки правительственных полномочий на выдачу гарантий и поручительств 0,12 (3%), то в 1969 г. соответственно — 113,5 и 24,0 (21%)². Это увеличение вызвано давлением монополий, которые в связи с возникновением молодых национальных государств требовали пересмотра закона в сторону расширения рамок полномочий правительства по покрытию риска в связи с экспортными поставками в государства, где политическая и экономическая обстановка отличалась крайней неустойчивостью.

Начиная с 1960 г. центр тяжести политики покрытия государством экспорта переместился с империалистических государств на развивающиеся страны. Кроме того, правительство ФРГ в то же время приняло на себя покрытие финансовых кредитов, которые привязаны к за-

падногерманским экспортным поставкам. Если в 1950 г. из общего экспорта в 8,4 млрд. марок было покрыто правительством 0,3 млрд., то в 1969 г. соответственно — 113,5 и 9,1. Следовательно, удельный вес государственного покрытия в общем экспорте ФРГ увеличился с 3,6% в 1950 г. до 8,0% в 1969 г. В отдельные годы удельный вес покрытия в общем экспорте страны колебался между 10—15%.

Правительственное покрытие экспорта играет главную роль при экспорте товаров в развивающиеся страны. Об этом свидетельствуют данные регионального распределения экспорта и состояния покрытий на 31 декабря 1969 г.:

	Экспорт		Состояние покрытий	
	млрд. марок	%	млрд. марок	%
Развивающиеся страны	18,5	16,3	17,2	79,2
В том числе				
Страны Азии	5,8	5,7	6,6	30,5
Страны Африки	2,8	2,4	2,5	11,6
Турция, Греция, Испания, Португалия	5,3	4,7	3,0	13,9
Латинская Америка	4,6	4,1	5,1	23,2
Капиталистические страны	90,8	80,0	1,6	7,6
Социалистические страны	4,2	3,7	2,9	13,2
Итого:	113,5	100,0	21,7	100,0

Как видно из этих данных, покрытия экспорта в развивающиеся страны составляют почти 80%, т. е. правительство всемерно стимулирует экспортную экспансию в эти страны. Наряду с покрытием экспорта правительство берет на себя оказание услуг по обеспечению не связанных с поставками товаров финансовых кредитов иностранным должникам, а также капиталовложений за границей. Одновременно правительство обеспечивает покрытие риска, связанного с перевозкой на пароходах экспортных грузов.

Для того чтобы получить согласие правительства на предоставление гарантий или поручительства, экспортеры подают заявления, которые сначала рассматриваются «Гермес Кредитферзихерунг АГ» и «Дойче Ревизионсунд Тройханд АГ», комитетом правительства, министерством экономики (ему принадлежит решающая

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», Bonn, 18.III 1970, S. 364.

² Ibidem.

роль), финансов, иностранных дел, экономического сотрудничества. С совещательным голосом выступают представители Федерального банка, Банка реконструкции, «АКА Аусфурккредит АГ», а также ряд экспертов из Министерства внешней торговли, промышленных банков. Документы о предоставлении покрытия подписываются Управлением по регулированию долгов экспортеров, «Гермез Кредитферзихерунг АГ» и «Дойче Ревизионс—унд Тройханд АГ».

По мере увеличения экспортных операций росло число решений по принятым правительством заявлениям на покрытие экспорта за границу, увеличивались суммы покрытий по поданным заявлениям. В 1950 г. число принятых решений о предоставлении покрытия составило 8,8 тыс., в 1969 г. — 36,5 тыс., соответственно суммы покрытий по принятым решениям составили 1,9 и 20,5 млрд. марок¹.

Правительство ФРГ покрывало ущерб, который понесли монополии в результате рисков политического и экономического характера. Так, с 1961 до 1969 г. правительство выплатило монополиям возмещение за ущерб риска по политическим причинам в развивающихся странах 847,5 млн., по экономическим причинам — 35,8 млн. марок.

Источники финансирования экспортных операций монополий многообразны. Кроме специальных фондов государства, которые предоставляются экспортерам, существенными источниками экспортного финансирования являются собственные средства монополий, частных банков. Согласно оценкам ученого ГДР Шляйха, общий объем экспортных кредитов по всем видам источников за счет собственных финансовых ресурсов монополий, путем финансирования через посредников (за счет финансирования по линии частных промышленных и коммерческих банков, а также государственных финансово-кредитных учреждений, в том числе Банка реконструкции) по состоянию на середину 1967 г. исчислялся примерно в сумме 80 млрд. марок². Из них около 55 млрд. марок было предоставлено на условиях покрытия их страховой компанией «Гермез кредитферзихерунг АГ». В связи с

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», Bonn, 18.III 1970, S. 364.

² «Die Wirtschaft», 20.VII 1967, S. 22.

тем что объем этих кредитов уменьшен на сумму страховых премий, экспорт с 1950 по 1965 г. финансировался за счет кредита на сумму около 125 млрд. марок, или в размере около 20% западногерманского экспорта за указанный период¹. Приведенные данные с большой убедительностью показывают, что западногерманские монополии необычайно активно используют экспортные кредиты в своей внешнеторговой политике, что они превратили их в важнейший инструмент экспансии на рынках других стран.

Молодые национальные государства отличаются резкой диспропорцией между их финансовой способностью к импорту товаров и импортными потребностями для развития независимой экономики. Собственные накопления растут пока еще медленно. К тому же финансовое положение этих стран усугубляется в результате империалистической политики неэквивалентного товарного обмена и несбалансированности внешней торговли. Только за счет изменения условий торговли («ножниц цен») с развивающимися странами западногерманские монополии за 1957—1967 гг. смогли получить около 20 млрд. марок сверхприбылей².

В этих условиях развивающиеся страны вынуждены прибегать к использованию иностранных кредитов. В результате они становятся должниками, их экономическое развитие испытывает сильное давление со стороны империалистических государств, стремящихся направить этот процесс по капиталистическому пути.

Экспортные кредиты, как сказано выше, помогают монополиям расширять рынки сбыта, получать со стран-должников прибавочную стоимость в виде сверхприбылей в форме процентов на суженный капитал. Для неоконизаторов экспортные кредиты являются средством влияния на формирование национальной экономики развивающихся стран, что имеет непосредственное отношение к процессу индустриализации. Следовательно, экспортный кредит — это не простой традиционный инструмент империалистического финансового влияния: он представляет собой новую форму этого влияния, но уже в условиях политической независимости развивающихся стран.

¹ Ibidem.

² Ibid., 17.XI 1967, S. 17.

Тот факт, что экспортный кредит тесно связан с экспортом товара и капитала, с одной стороны, и процессом индустриализации в развивающихся странах, с другой, делает его неокOLONиалистским инструментом большого радиуса действия. Это значит, что путем экспортного кредита можно добиться не только достижения отдельных неокOLONиалистских целей, но (что гораздо важнее) его действия часто совпадают с направлением действий других неокOLONиалистских инструментов, способствуя созданию целого арсенала средств неокOLONиализма. Нередко ослабление действия одних инструментов неокOLONиализма может компенсироваться усилением действия других.

Западногерманская кредитно-экспортная экспансия преследует как политические, так и экономические цели. С одной стороны, государство, систематически стимулируя выдачу этих кредитов, ставит своей целью обеспечить торгово-промышленным монополиям ФРГ условия для заключения выгодных сделок, укрепления их позиций на рынках развивающихся стран. С другой стороны, предоставляя кредиты этим странам, западногерманское государство стремится привлечь их на свою сторону, заручиться поддержкой при осуществлении своего реваншистского внешнеполитического курса. Специфика экспортного кредита в этом отношении заключается в том, что он используется как инструмент прямого давления на отдельные правительства развивающихся стран в политических интересах Западной Германии.

Политика экспортных кредитов преследует не только достижение частных экономических и политических целей западногерманских предпринимателей (увеличение прибылей, расширение старых и завоевание новых рынков сбыта, источников сырья, обеспечение интересов внешней политики государства на базе «доктрины Хальштейна», реализация планов завоевания ведущей роли в мировой политике), но и общеимпериалистических задач (сохранение развивающихся стран в орбите капитализма, международного капиталистического разделения труда, противодействие прогрессивному развитию по некапиталистическому пути, подчинение политических интересам международного финансового капитала). Экспортные кредиты оказывают непосредственное влияние на формирование структуры отраслей промышлен-

ности и внешней торговли развивающихся стран, на весь процесс индустриализации, ибо эти страны привязаны к поставкам капитального оборудования. Получается так, что в конечном счете не сами развивающиеся страны определяют структуру импорта необходимого им оборудования, а западногерманские монополии, частные и государственные кредитно-финансовые и страховые учреждения. Подобная кредитно-экспортная политика ФРГ создает трудности в осуществлении этими странами программ экономического развития.

Экспортные кредиты используются западногерманскими монополиями в целях сохранения за развивающимися странами роли аграрно-сырьевых придатков и их прежнего места в капиталистическом международном разделении труда. По мнению монополий ФРГ, экспортные кредиты не должны служить инструментом для изменения форм и методов капиталистического международного разделения труда. Направление их использования ставится в непосредственную зависимость от интересов сбыта монополий ФРГ.

Экспортные кредиты позволяют индустриальным капиталистическим странам и дальше монополизировать достижения технического прогресса и сохранять на прежнем уровне экономически неравноправные отношения между империалистическими и развивающимися странами.

Торговля с развивающимися странами

Развивающиеся страны занимают в общем третье место во внешнеторговом обороте ФРГ, после стран, входящих в ЕЭС и Европейскую ассоциацию свободной торговли, но опережая США, Канаду и социалистические страны. В политике внешнеторговой экспансии западногерманских монополий развивающимся странам отводится особое место, что объясняется в первую очередь изменениями, происходящими в расстановке империалистических сил в борьбе за внешние рынки сбыта, в формировании цен на товары, поставляемые на мировые рынки различными группами стран.

Статистика мировой торговли показывает, что причина относительно высоких норм прироста ее объемов в

отдельные годы — это в первую очередь увеличение обмена дорогостоящими промышленными товарами, отчего выигрывают главным образом капиталистические государства. В то же время удельный вес развивающихся стран в мировой торговле, несмотря на увеличение количественных объемов поставок их традиционных товаров, снижается. Объясняется это тем, что они вывозят на мировой рынок главным образом сырье, продовольственные товары, полуфабрикаты. Цены на них чаще всего подвергаются колебаниям в зависимости от конъюнктуры в капиталистических странах.

За последнее десятилетие существенные изменения произошли в структуре обмена, ассортименте товаров, что не могло не повлиять на снижение удельного веса экспорта развивающихся стран в общем экспорте мировой торговли, на усиление роли и значения этих стран в качестве важных рынков для сбыта капиталистическими странами промышленных изделий, машин, комплектных предприятий и т. д. Вместе с тем рост значения рынков развивающихся стран был обусловлен также предоставлением им финансовых средств (займов, кредитов под поставки), разного вида «помощи» в обмен на политические уступки, предоставление военных баз и т. д.

Удельный вес импорта развивающихся стран из капиталистических государств непрерывно увеличивается в результате роста ввоза готовых промышленных изделий, особенно изделий конечной готовности и продовольственных товаров.

Западная Германия с ее высокоразвитой промышленностью, необычайной зависимостью от сбыта промышленных товаров на внешних рынках крайне заинтересована в расширении внешнеторговой экспансии на рынках развивающихся стран. Неэквивалентный обмен товарами с этими странами служит для ее монополий важнейшим источником получения прибылей.

Экспорт ФРГ в развивающиеся страны в абсолютных размерах из года в год увеличивается. Это объясняется тем, что в борьбе между империалистическими державами за ведущие позиции на мировых рынках западногерманские монополии вынуждены все больше внимания уделять рынкам сбыта в этих странах.

Анализ внешней торговли ФРГ с развивающимися странами подтверждает, что, несмотря на снижение

удельного веса этих стран в общих оборотах западногерманского экспорта и импорта, в 1965—1969 гг. тенденция в преобладающем росте темпов экспорта по сравнению с импортом по-прежнему сохранилась. Так, экспорт ФРГ в развивающиеся страны в этот период увеличился (в млн. марок) с 10 331 до 14 036 (или на 35,9%), импорт возрос с 13 451 до 16 994 (или на 26,3%).

Структура внешней торговли ФРГ с развивающимися странами показывает всемерное стремление западногерманских монополий к увеличению сбыта в первую очередь промышленных товаров. Так как в этих странах проживает большая часть населения земного шара, они рассматриваются монополиями не только как рынки сегодняшнего дня, но и как рынки с большими потенциальными возможностями сбыта здесь промышленных товаров. Исходя из этого, западногерманский империализм в своих планах внешнеторговой экспансии отводит развивающимся странам особое место.

Представители крупных монополий настаивают на увеличении экспорта в эти страны в первую очередь промышленных изделий, машин, оборудования. При этом они ссылаются на практику прошлых лет, которая принесла огромные прибыли и увеличение портфелей заказов для промышленников и торговцев. Так, в 1960 г. экспорт промышленных товаров в развивающиеся страны (в млрд. марок) составил 11,6, а в 1966 — уже 16,7 — увеличение на 44%. В целом западногерманский экспорт тяжелого промышленного оборудования увеличился (в млрд. марок) с 13,0 в 1960 до 23,5 в 1966 г., в том числе в промышленно развитые страны соответственно — 8,7 и 16,3, в развивающиеся — 4,3 и 7,2¹. Таким образом, экспорт в промышленно развитые страны за указанный период увеличился в 2 раза, а в развивающиеся — на 67%. Приведенные данные свидетельствуют о том, что значение развивающихся стран как рынков сбыта промышленных товаров, в том числе продукции тяжелой промышленности, неизменно возрастает.

Анализ структуры внешнеторговых оборотов ФРГ с развивающимися странами показывает, что эти страны рассматриваются западногерманскими монополиями

¹ «Wirtschaftsdienst», 1967, N 10, S. 519.

как рынки сбыта промышленных товаров и как аграрно-сырьевые придатки. Это видно из следующих данных.

О структуре внешней торговли ФРГ с развивающимися странами в 1968 г. (табл. 3а, 3б).

Приведенные данные показывают, что в 1968 г. в западногерманском импорте 92,8% приходилось всего на четыре группы товаров: живые животные и продовольственные товары — 22,5%, сырьевые материалы (исключая нефть) — 20,6, минеральное топливо и смазочные вещества — 35,5, переработанные после приобретения товары — 14,2%. На остальные шесть групп товаров приходилось всего 7,2% импорта из развивающихся стран. Основной источник приобретения живых животных и продовольственных товаров — страны Латинской Америки. Доля указанных товаров в общем импорте из стран этого континента составила 43,1%. Значительно меньше завозила эти товары ФРГ из стран Азии и Африки — их удельный вес в общем импорте из стран Азии составил 12,3%, из стран Африки — 15,8%. Аналогична картина и в структуре импорта сырья — первое место принадлежало Латинской Америке; удельный вес импорта сырья в общем импорте товаров по континентам составил: Латинская Америка — 23,9%, Азия — 16,5, Африка — 21,8%.

Противоположная тенденция наблюдалась в импорте минерального топлива и смазочных веществ — их удельный вес в общем импорте товаров составил: Азия — 45,2%, Африка — 49,8, Латинская Америка — 5,9%. Что касается импорта товаров с учетом первичной обработки, то и в данном случае главная роль принадлежит Латинской Америке, страны которой более развиты в промышленном отношении по сравнению с освободившимися странами Азии и Африки и создали у себя целый ряд отраслей обрабатывающей промышленности, что позволяет некоторым странам Латинской Америки экспортировать изделия промышленности. Удельный вес указанной группы товаров в общем импорте составил: по Латинской Америке — 20,6%, Азии — 13,6, Африке — 9,7%.

Экспорт ФРГ в развивающиеся страны в максимальной части (88,2%) приходился на долю всего трех групп товаров: химических изделий (18,2%), товаров, переработанных после приобретения (18,1%), машин

Таблица 3

Структура импорта и экспорта во внешней торговле ФРГ с развивающимися странами в 1968 г.*

Вид товара	Всего	Азия	Африка	Латинская Америка	Океания
<i>Импорт</i>					
Живые животные и продовольственные товары, млн. марок	3494,0	633,6	930,5	1927,1	2,9
%	22,5	12,3	15,8	43,1	6,3
Напитки и табак, млн. марок	171,3	65,1	45,9	60,5	—
%	1,1	1,2	0,8	1,3	—
Сырье (кроме нефти), млн. марок	3213,9	851,4	1283,3	1068,9	10,4
%	20,6	16,5	21,8	23,9	22,8
Минеральное топливо и смазочные вещества, млн. марок	5530,6	2332,9	2936,3	261,3	—
%	35,5	45,2	49,8	5,9	—
Животные и растительные жиры и масла, млн. марок	294,2	75,6	89,3	125,2	4,1
%	1,8	1,4	1,5	2,8	8,9
Химические изделия, млн. марок	91,2	11,7	18,5	61,1	—
%	0,5	0,2	0,3	1,4	—
Товары, переработанные после приобретения, млн. марок	2216,7	703,9	565,4	919,0	28,3
%	14,2	13,6	9,7	20,6	62,0
Машины и автомобили, млн. марок	68,4	41,6	10,3	16,5	0,0
%	0,4	0,8	0,1	0,4	—
Различные обработанные товары, млн. марок	434,4	422,1	5,7	6,6	0,0
%	2,7	8,2	0,0	0,1	—
Золото и другие товары, млн. марок	67,5	29,2	14,6	23,8	0,0
%	0,4	0,6	0,2	0,5	—
Итого	15582,3	5167,1	5899,7	4469,8	45,7
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*«Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland, 1969», S. 292—293.

Таблица 3 (окончание)

Вид товара	Всего	Азия	Африка	Латинская Америка	Океания
<i>Экспорт</i>					
Живые животные и продовольственные товары, млн. марок	203,0	72,8	88,9	40,4	0,9
%	1,6	1,3	3,4	0,9	1,8
Напитки и табак, млн. марок	28,1	7,0	8,2	12,7	0,2
%	0,2	0,1	0,3	0,3	0,4
Сырье (кроме нефти), млн. марок	153,9	62,5	34,4	56,9	0,1
%	1,2	1,1	1,3	1,2	0,2
Минеральное топливо и смазочные вещества, млн. марок	65,0	15,4	27,4	18,6	3,6
%	0,5	0,3	1,0	0,4	7,8
Животные и растительные жиры и масла, млн. марок	53,3	24,3	23,9	5,0	0,1
%	0,4	0,4	0,9	0,1	0,2
Химические изделия, млн. марок	2356,7	927,1	392,6	1035,9	1,1
%	18,2	16,2	14,8	23,1	2,4
Товары, переработанные после приобретения, млн. марок	2337,8	1122,7	538,4	672,3	4,4
%	18,1	19,6	20,3	15,0	9,6
Машины и автомобили, млн. марок	6692,4	3037,0	1334,3	2290,2	30,9
%	51,9	53,0	50,5	51,1	67,4
Различные обработанные товары, млн. марок	793,5	342,3	144,5	302,0	4,7
%	6,1	5,9	5,5	6,8	10,3
Золото и другие товары, млн. марок	216,0	120,6	52,2	43,2	0,0
%	1,8	2,1	2,0	1,1	—
Итого	12 899,7	5731,7	2644,8	4477,2	46,0
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

и автомобилей (51,9%). Удельный вес остальных семи групп товаров составил всего 11,8%. Остановимся на анализе структуры экспорта основных групп товаров. Что касается экспорта машин и автомобилей, то в данном случае наблюдалось равномерное распределение по отдельным континентам: доля экспорта машин и автомобилей в общем экспорте товаров составила по Азии —

53%, Латинской Америке — 51,1, Африке — 50,5%. Химические изделия экспортировались в первую очередь в страны Латинской Америки, в значительно меньшей мере в Азию и Африку: удельный вес экспорта этих изделий в общем экспорте составил по Латинской Америке — 23,1%, Азии — 16,2, Африке — 14,8%. Экспорт товаров, переработанных после приобретения, направлялся в первую очередь в страны Африки и Азии, в меньшей мере в Латинскую Америку: доля указанных товаров в общем экспорте составила по Африке — 20,3%, Азии — 19,6, Латинской Америке — 15,0%.

Источники сырья и их значение

Западная Германия лишена залежей минерального сырья, необходимого для полного удовлетворения внутренних потребностей производства. Она постоянно нуждается в импорте значительных количеств сырья, материалов, энергетического топлива. Особое место в импортной политике западногерманских монополий занимает топливо. В современных условиях оно имеет огромное значение в решении проблемы обеспечения всех отраслей экономики необходимыми энергетическими ресурсами. Перспектива роста промышленного производства монополий ФРГ неразрывно связана с обеспечением их необходимым количеством энергетических ресурсов, потенциальных возможностей их дальнейшего развития.

По величине потребления всех видов энергии ФРГ занимает четвертое место в мире. С точки зрения наличия собственных ресурсов страна располагает лишь значительными запасами угля, который до недавнего времени играл большую роль в качестве энергетического топлива и сырья для химической промышленности. В связи со сдвигами, происшедшими в формировании структуры топливно-энергетического баланса, роль угля резко снизилась за счет увеличения удельного веса нефти и природного газа.

Добыча нефти на территории ФРГ находится на низком уровне из-за отсутствия богатых нефтяных месторождений. Достаточно сказать, что производство неочищенной нефти в стране по отношению к общему

итогу мирового капиталистического производства нефти составляет 0,6%¹. В связи с быстрыми темпами развития нефтехимической, химической, нефтеперерабатывающей отраслей промышленности монополии страны испытывают огромную потребность в импорте сырой нефти, и количество импортируемой сырой нефти из года в год увеличивается.

Правительство ФРГ придает серьезное значение накоплению стратегических запасов нефти на случай войны. Одновременно оно предпринимает усиленные попытки развивать нефтяную промышленность в своей стране. В настоящее время Западная Германия покрывает лишь 10% потребности ей количества нефти за счет своих источников², и она на долгие годы остается одним из крупнейших мировых импортеров сырой нефти. В связи с этим стратегия импортной политики монополий ФРГ направлена на то, чтобы приобретать по возможности наиболее дешевую нефть.

Если проанализировать статистические данные о добыче нефти в мировом капиталистическом хозяйстве, то первое, что обращает на себя внимание,— это рост значения развивающихся стран в нефтедобыче за 1959—1969 гг. (см. стр. 53)³.

Как показывают приведенные данные, из 863 578 тыс. т нефти, добытой в 1959 г. в мировом капиталистическом хозяйстве, на долю промышленно развитых стран приходилось 417 592 тыс. т (48,3%), развивающихся стран — 446 076 тыс. т (51,7%); в 1969 г. из 1 770 640 тыс. т нефти соответственно — 592 470 тыс. т (33,4%) и 1 178 170 (66,6%). Данные показывают, что роль промышленно развитых стран в валовом производстве нефти значительно снизилась. Резко упала доля стран Западной Европы в производстве нефти. В частности, удельный вес ФРГ в производстве нефти в мировом капиталистическом хозяйстве снизился с 0,6% в 1959 г. до 0,1% в 1969.

В рамках развивающихся стран источники нефти распределены неравномерно. В 1969 г. из 1 178 170 тыс. т нефти в странах Азии было добыто 687 160 тыс. (58,3%),

¹ «Institute of Petroleum Review», March 1967, p. 82—88.

² «Neue Züricher Zeitung», 31.I 1967.

³ «Problèmes Economiques», 19.II 1970, N 1155, p. 24.

	1959 г.	% к итогу	1969 г.	% к итогу
Валовая добыча нефти в мировом капиталистическом хозяйстве, в целом	863 578	100,0	1 770 640	100,0
В том числе:				
I. Промышленно развитые страны	417 502	48,3	592 470	33,4
Западная Европа	12 736	1,4	16 815	0,9
Англия	84	0,0	75	0,0
Франция	1 622	0,1	2 500	0,0
ФРГ	5 103	0,6	7 900	0,1
Прочие страны	5 927	0,7	6 340	0,0
Северная Америка	404 360	46,8	573 000	32,4
Канада	25 577	3,0	63 000	3,6
США	378 783	43,8	510 000	28,8
II. Развивающиеся страны	446 076	51,7	1 178 170	66,6
Азия	256 108	29,6	687 160	38,9
Страны Ближнего Востока	230 928	26,7	633 500	35,8
В том числе:				
Саудовская Аравия	54 162	6,2	148 300	8,4
Прочие страны	19 873	2,4	113 900	6,4
Иран	45 630	5,3	167 600	9,5
Ирак	41 730	4,8	74 700	4,2
Кувейт	69 533	8,0	129 000	7,3
Страны Среднего и Дальнего Востока	25 180	2,9	53 660	3,1
В том числе:				
Бруней Саравак	5 449	0,6	6 800	0,5
Индия	442	0,0	65 000	0,4
Индонезия	18 460	2,1	37 000	2,1
Прочие страны (кроме Японии)	829	0,2	3 360	0,1
Африка	2 771	0,3	230 960	13,0
В том числе:				
Алжир	1 303	0,3	44 000	2,5
Ливия	—	—	150 000	8,5
Нигерия	570	0,1	26 000	1,5
Прочие страны (кроме ЮАР)	898	0,1	10 960	0,5
Латинская Америка	187 197	21,6	261 930	14,7
Венесуэла	146 573	16,9	187 000	10,6
Колумбия	7 581	0,9	10 550	0,6
Тринидад	5 904	0,7	8 100	0,4
Аргентина	6 350	0,7	18 500	1,0
Бразилия	3 083	0,3	8 300	0,5
Мексика	13 716	1,6	21 000	1,2
Перу	2 377	0,2	4 750	0,2
Прочие страны	1 613	0,3	3 730	0,1

Африки — 230 960 тыс. (19,6%), Латинской Америки — 261 930 тыс. т (22,1%). Таким образом, ведущая роль в производстве нефти принадлежит странам Азии, особенно странам Ближнего Востока (Ирану, Ираку, Кувейту, Саудовской Аравии). За указанное десятилетие значительный прогресс в производстве нефти наблюдался в странах Африки. Их доля в мировом капиталистическом производстве нефти увеличилась с 0,3% в 1959 г. до 13,0% в 1969. Заметно снизилось значение стран Латинской Америки (с 21,6% в 1959 г. до 14,7% в 1969).

Насколько сильна зависимость ФРГ от импорта нефти из развивающихся стран, можно судить по следующим данным: если в 1963 г. импорт нефти ФРГ составил 40,4 млн. т, то в 1969 г. он увеличился до 89 млн. т. При этом монополии ФРГ все более склоняются к тому, чтобы постепенно перенести центр тяжести на импорт нефти из нефтедобывающих стран Африки, в первую очередь из Ливии, Нигерии, Алжира. В 1960 г. удельный вес стран Африки в западногерманском импорте нефти составил всего 1,7%, через пять лет он поднялся до 48%, в 1969 г. составил уже 58,5%. В то же время доля стран Ближнего Востока в импорте нефти, снижаясь, соответствовала 80,3%; 42,0; 33,5%. В основе этой политики импорта нефти лежат не только экономические, но и политические мотивы. На экономике импорта ближневосточной нефти сказались закрытие Суэцкого канала. Ряд арабских стран, богатых нефтью, ввел бойкот в отношении государств, поддерживающих Израиль, и в частности разорвал дипломатические отношения с ФРГ в 1965 г.

В связи с этим интерес западногерманских монополий к африканской нефти еще более возрос. Из 89,0 млн. т импортированной в 1969 г. нефти на долю стран Африки приходилось 58,5% (в том числе из Ливии — 45,5, прочих стран Африки — 13,0), Ближнего Востока — 33,5, Венесуэлы — 4, СССР — 4%. До последнего времени, как видно, монополии ФРГ придавали весьма серьезное значение увеличению импорта нефти из Ливии, которая занимает по производству нефти пятое место в мире после США, СССР, Венесуэлы, Ирана. Поскольку в нефтяной промышленности Ливии фактически хозяйствуют пока 42 иностранных нефтяных компании империалистических держав, монополии ФРГ

считали этот источник нефти вполне безопасным. Они не прочь были заполучить от правительства Ливии концессии на самостоятельные поиски нефти и на ее добычу.

В конце 60-х годов промышленники и финансисты ФРГ неоднократно обращали внимание своего правительства на то, что монополии все больше увеличивают спрос на импорт сырья и материалов, нефти, урана, меди, железной руды. Обеспокоенные засильем иностранных компаний, в первую очередь американских, в нефтеперерабатывающей промышленности самой ФРГ монополии призывают правительство оказывать им систематическую финансовую поддержку в развитии собственных предприятий этой отрасли промышленности. Известный западногерманский финансист Г. Абс советовал правительству обратить особое внимание на финансовую помощь государства в организации собственной добычи указанных полезных ископаемых за границей, в том числе в развивающихся странах. «Мы потребляем в год около 600 тыс. т меди, западногерманская экономика не производит ни одной тонны меди, не говоря об уране»¹. Точно так же проблема снабжения нефтью волнует не только промышленников, но и политиков. Небезызвестный Ф.-И. Штраус по поручению монополий ездил в Ливию, чтобы выяснить вопрос о возможности приобретения концессий без долевого участия других стран. Он писал в газете «Ди вельт»: «Мы хотим получать нефть из Ливии не только из американских источников, но и из источников, которые разрабатываются западногерманскими фирмами»².

Газета «Индустрикурьер» призвала правительство оказать монополиям финансовую поддержку в организации государственно-монополистической компании, которая занималась бы снабжением промышленности ФРГ и других отраслей хозяйства нефтью: «Чтобы на будущее обеспечить конкурентоспособность и добиться дальнейшего установления необходимой доли в снабжении рынка, необходимо объединить все силы. Это мероприятие нуждается в страховании и поддержке со стороны федерального правительства с тем, чтобы на будущее

¹ «Spiegel», 6.I 1969, N 1-2.

² «Die Welt», 20.III 1969.

создать для западногерманских предприятий нефтяной промышленности благоприятные условия конкуренции по сравнению с их мощными конкурентами»¹.

Правительство пошло навстречу этим требованиям. В марте 1969 г. была создана государственно-монополистическая компания с ограниченной долей ответственности с акционерным капиталом в 50 млн. марок². Она призвана усилить позиции Западной Германии в добыче нефти за границей путем организации дочерних компаний западногерманских концернов, делающих особый упор на приобретение источников нефти. Вновь созданная компания ставит своей задачей добиться доступа к источникам нефти в Африке, на Ближнем Востоке для ее добычи, транспортировки и переработки.

Федеральное правительство, которое в качестве начальной помощи в виде так называемых ссуд уже предоставило 575 млн. марок нефтедобывающим компаниям, берет на себя 30% расходов, связанных с поиском и добычей нефти за границей³. Прибыли, разумеется, будут получать нефтяные концерны. Как видно, создание новой компании по снабжению нефтью это совместная попытка западногерманского государства и монополий занять более прочные позиции на мировом нефтяном рынке, который до сих пор находился исключительно в руках англо-американских нефтяных магнатов, а также итальянских и французских государственных нефтяных групп.

Основными пайщиками новой компании являются известные нефтяные концерны ФРГ: ГБАГ, «Шюльвен-Хеми» и «Винтершал» (каждый по 18,5% участия), «Унион крафтштоф» (13,5%), «Дойче Шахтбау» (10%), «Саарбергверке» (9%), «Пройссаг» (7%), «Дейлман» (5%)⁴. Им предстоит нелегкая борьба с мощными конкурентами.

Монополии по производству стали и проката испытывают большую потребность в импорте высококачественной железной руды. Ее наиболее крупные поставщики (при высоком содержании чистого железа в ру-

¹ «Industriekurier», 28.XI 1968.

² «Die Wirtschaft», 29.V 1969.

³ Ibidem.

⁴ «Die Wirtschaft», 17.VII 1969.

де) — это Либерия, Мавритания, Сьерра-Леоне, Индия, Бразилия, Чили, Перу, Венесуэла.

Западногерманские монополии строят свою текущую и перспективную политику импорта железной руды с учетом возможностей ее импорта из развивающихся стран, особенно из Африки. Импортируемая из стран Африки железная руда удовлетворяет монополии как с точки зрения издержек по доставке ее на заводы ФРГ. Западногерманские монополии вкладывают свой капитал в Африке преимущественно в предприятия по добыче железной руды. Кроме того, они ощущают постоянно растущую потребность в импорте руд цветных металлов, полиметаллов, прочих полезных ископаемых, без которых немислимо современное промышленное производство. Развивающиеся страны располагают огромными и еще мало изведенными запасами меди, свинца, олова, вольфрама, урановой руды, титана, ванадия и т. д.; они являются важнейшими поставщиками этих видов сырья для западногерманской промышленности.

В импортной политике ФРГ промышленники, политические и военные деятели настаивают на проведении такой внешнеторговой и экономической политики, которая наряду с чисто коммерческими задачами преследовала бы и стратегические цели — обеспечение надежных источников снабжения западногерманской военной промышленности необходимыми видами сырья, и они требуют от правительства особое внимание уделять тем странам, которые обладают залежами нефти, железной руды, меди, урана, олова, свинца и т. д.

Импортная политика западногерманских монополий в отношении развивающихся стран свидетельствует об ее ярко выраженном неокOLONIALISTском характере. Эта политика направлена на стимулирование развития в этих странах отраслей хозяйства, которые в первую очередь производством сырья и продовольственных товаров, более всего подверженных колебаниям цен на мировых рынках. За счет разницы в ценах на поставляемые западногерманскими монополиями промышленные товары, с одной стороны, и на поставляемые развивающимися странами сырье и продовольственные товары, с другой стороны, монополии получают огромные прибыли в результате неэквивалентного обмена.

Приведенные ранее данные о динамике внешней торговли ФРГ с другими государствами, в том числе с развивающимися, позволяют сделать вывод о том, что заявления политических и государственных деятелей страны, будто западногерманская «помощь» стимулирует увеличение доли развивающихся стран в импорте товаров в целом, служат средством успокоения широких масс налогоплательщиков в своей стране, а также обществу развивающихся стран.

Страны Латинской Америки осуждают экономическую политику стран — членов «Общего рынка» в отношении стран, не ассоциированных с этим сообществом. Между тем главную роль в проводимой им политике играет западногерманский империализм. В общих чертах суть этой политики сводится к исключению поставок на рынок ФРГ товаров из «неассоциированных» развивающихся стран. Будучи связанной рамками обязательств в отношении африканских «ассоциированных» стран, ФРГ в импорте сельскохозяйственных товаров и тропических плодов отдает предпочтение именно этим странам в ущерб интересам торговли прочих стран Африки, а также Азии и Латинской Америки.

В торговле продукцией сельского хозяйства умеренной зоны страны — члены ЕЭС сами выступают в качестве конкурентов развивающихся стран, особенно стран Латинской Америки. Они сохраняют на высоком уровне тарифные барьеры на мясо, шерсть, зерно, исключая тем самым Аргентину, Уругвай и другие страны из числа поставщиков этих товаров на свои рынки.

Если в результате неэквивалентного обмена монополии ФРГ эксплуатируют развивающиеся страны, то путем ассоциации 18 африканских стран с ЕЭС они добиваются разделения молодых национальных государств на привилегированных и непривилегированных, удаления со своих рынков, в частности, латиноамериканских поставщиков продукции сельского хозяйства. Особенно это заметно отражается на снижении западногерманского импорта продовольствия. В 1954—1969 г. удельный вес развивающихся стран снизился с 36,7 до 22,5%.

Для западногерманского импорта из развивающихся стран наиболее характерной чертой является увеличение удельного веса сырья в необработанном виде. Однако это увеличение происходит главным образом за счет

роста импорта сырой нефти. Если исключить нефть из импорта сырья, то оказывается, что удельный вес сырья в целом не увеличивается, а снижается. Это происходит в результате замены естественных видов сырьевых материалов (каучук, текстильные волокна, минеральные виды сырья) искусственными заменителями (пластмасса, синтетические материалы), которые изготавливаются западногерманской химической промышленностью.

В последние годы монополии ФРГ несколько увеличили импорт полуфабрикатов из развивающихся стран (с 13,5 до 18,0% общего импорта), в то время как импорт готовых изделий остался на уровне около 3,0%. Практически западногерманский рынок остается закрытым для готовых изделий промышленности развивающихся стран. Общее положение таково, что международное разделение труда, специализация способствуют увеличению доли готовых изделий, полуфабрикатов в мировой торговле в целом. В то же время развивающиеся страны как бы искусственно исключаются из этого процесса.

Можно сказать, что в своей импортной политике по отношению к развивающимся странам правительство ФРГ придерживается своего основного принципа — превышения экспорта над импортом путем мероприятий протекционистского характера, снижения квот на импортируемые товары и увеличения стоимости своих экспортных кредитов.

Географическое распределение внешней торговли. Сравнение показателей статистики внешней торговли ФРГ, характеризующих динамику роста торговых оборотов, с этими же показателями развивающихся стран показывает, что за 1956—1969 гг. внешняя торговля ФРГ увеличилась на 30%, в том числе по импорту на 25,5, по экспорту на 35,8%. Однако если сопоставлять динамику торгового обмена по отдельным районам развивающихся стран, то можно обнаружить, что он протекал далеко не равномерно. Если исключить зависимые страны Океании, оборотами которых в силу их малой значимости можно пренебречь, то можно заметить, что динамика темпов роста импорта и экспорта была неодинаковой (табл. 4).

В 1965—1969 гг. произошли изменения в импорте ФРГ из развивающихся стран. Это коснулось как темпов роста оборотов, так и доли стран Азии, Африки, Латинской Америки в западногерманском импорте товаров.

Таблица 4

Внешняя торговля ФРГ с развивающимися странами отдельных районов мира

	импорт					экспорт				
	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Азия, млрд. марок	4121	4455	4509	5167	5256	4743	5080	5141	5732	6147
%	30,4	31,5	32,8	33,1	30,9	45,9	45,2	44,0	44,4	43,8
Африка, млрд. марок	4561	4940	4724	5900	6509	2327	2283	2397	2645	3088
%	33,6	34,9	34,5	37,9	38,3	21,5	20,3	20,5	20,5	22,0
Латинская Америка, млрд. марок	4746	4696	4436	4470	5196	3342	3859	4105	4477	4751
%	35,0	33,2	32,3	28,7	30,5	31,5	34,3	35,2	34,7	33,8
Океания (зависимые страны), млрд. марок	22	34	33	46	33	20	23	28	46	50
%	1,0	0,4	0,4	0,3	0,3	1,1	0,2	0,3	0,4	0,4
Итого	13 541	14 124	13 702	15 582	16 994	10 331	11 245	11 670	12 900	14 036

За указанный период времени импорт в абсолютном выражении увеличился по всем трем группам стран. Но темпы роста его были далеко не одинаковыми. Так, импорт стран Азии увеличился на 27,5%, Африки — на 42,7, Латинской Америки — на 9,4%. Как видно, несмотря на рост импорта в абсолютных цифрах, наиболее замедленными темпами увеличивался западногерманский импорт из стран Латинской Америки, высокими темпами — из стран Азии. Но наиболее высокими темпами отличался импорт товаров из стран Африки. Это не могло не отразиться на долевом участии отдельных групп развивающихся стран в импорте ФРГ. В 1965 г. удельный вес в общем импорте товаров из развивающихся стран по отдельным группам стран составил: по Азии—30,4%, Африке—33,6, Латинской Америке—35 и Океании— всего 1,4%; в 1969 г. соответственно—30,9%, 38,3; 30,5; 0,3%. Следовательно, за счет уменьшения доли стран Латинской Америки существенно увеличился удельный вес стран Африки. Причем характерно, что в стоимостном выражении страны Африки заняли первое место в западногерманском импорте. Латинская Америка уступила первое место Африке и Азии.

Если проанализировать западногерманский экспорт, то картина распределения товарных потоков по отдельным группам стран будет несколько иной. В первую очередь в стоимостном выражении как в 1965 г., так и в 1969 г. первое место в качестве покупателей товаров ФРГ занимала Азия. Однако она уступала Латинской Америке и Африке по темпам экспорта. Так, экспорт ФРГ в Азию увеличился на 29,6%, в Африку — на 38,7, в Латинскую Америку — на 42,1%. Таким образом, монополию ФРГ форсировали увеличение экспорта товаров в первую очередь в Латинскую Америку, где они имеют прочные связи с осевшими здесь филиалами западногерманских фирм, затем — в Азию, которая известна своими огромными и еще мало освоенными рынками сбыта.

В то же время обращает на себя внимание тот факт, что в 1965—1969 гг. произошло некоторое изменение в доле участия отдельных групп развивающихся стран в западногерманском экспорте. В 1965 г. удельный вес стран Азии составил 45,9%, Латинской Америки—31,5, Африки—21,5, Океании—1,1%; в 1969 г.— соответственно 43,8%; 33,8; 22; 0,4%. Как видно, в результате неко-

торого снижения доли Азии и Океании в экспорте ФРГ увеличился удельный вес стран Латинской Америки и Африки.

Как уже отмечалось, страны Азии в планах расширения внешнеторговой экспансии империалистических государств занимают особо важное место. Они представляют собой огромный рынок сбыта промышленных изделий. Это связано с тем, что страны Азии отличаются сильной экономической отсталостью, вызванной господством колонизаторов, которые мало заботились об улучшении экономической структуры в этих странах, о создании отраслей обрабатывающей промышленности. Они заботились лишь о создании горнодобывающей отрасли промышленности, которая была призвана обеспечивать промышленность метрополий и прочих капиталистических стран необходимым сырьем и материалами.

Вот почему в теперешних молодых национальных государствах промышленность, производящая средства производства, предметы длительного пользования, развита слабо и играет весьма незначительную роль в создании национального дохода и накопления. Речь идет о странах Азии, которые приступили к реализации планов построения независимой экономики. Эти страны разрабатывают программы строительства собственной обрабатывающей промышленности и расширения уже существующих предприятий горнодобывающей промышленности, осуществляют меры по диверсификации сельскохозяйственного производства, создают морское рыболовное хозяйство, лесную и деревообрабатывающую промышленность.

Решение всех этих проблем связано непосредственно со значительным увеличением ввоза ими комплектных промышленных предприятий, машин, оборудования и т. д. Кроме того, в целях индустриализации — в большинстве случаев из-за отсутствия достаточного национального капитала — они привлекают иностранный капитал, особенно в горнодобывающей промышленности, в поиск и эксплуатацию нефтяных месторождений, в разработку прочих полезных ископаемых. Принятые в ряде стран Азии законы предусматривают меры по поощрению иностранных капиталовложений в создание чисто иностранных и смешанных предприятий горнодобывающих и обрабатывающих отраслей промышленности и по обес-

печению неприкосновенности иностранной собственности. Такие же меры осуществляются в некоторых странах Африки и Латинской Америки.

Страны Азии, как известно, обладают огромными запасами полезных ископаемых (нефть, свинец, олово, медь и т. д.), в которых нуждаются монополии ФРГ. Кроме того, если принять во внимание программы индустриализации, строительства инфраструктурных объектов, удовлетворения нужд населения товарами длительного пользования, а также и тот факт, что здесь проживает большая часть населения земного шара, отличается быстрый приростом, то станет ясно, почему взоры монополий ФРГ обращены в первую очередь в сторону стран Азии.

Внешнеторговая экспансия Западной Германии на рынках стран Азии происходит в условиях острой конкурентной борьбы с сильными и опытными противниками в лице США, Англии, Японии. В этой борьбе монополии ФРГ широко используют государство, которое оказывает им значительную помощь в захвате рынков этого континента. В частности, в страны Азии посылаются правительственные делегации на самом высоком уровне. Так, в 1967 г. бывший канцлер Кизингер посетил Индию, Пакистан, Бирму, Цейлон. Этим странам были даны обещания увеличить государственную «помощь»¹.

Существенную роль в западногерманском торговом обороте играют страны Ближнего Востока, нефтяные богатства которых, как сказано выше, всегда вызвали повышенный интерес монополий Германии. В то же время эти страны были надежными рынками сбыта промышленной продукции западногерманских монополий. В целом товарооборот со странами Ближнего Востока в 60-е годы складывается в пользу ФРГ. Даже разрыв дипломатических отношений с некоторыми из этих стран не приостановил роста западногерманского экспорта. Хуже обстоит дело с импортом из этого района. Наблюдается замораживание его на уровне 2500—2800 млн. марок. Как отмечалось, в закупках нефти и других видов сырья монополии осуществили переориентацию на страны Африки, в результате удельный вес закупок нефти на Ближнем Востоке снизился.

¹ «Überseerundschau», 1968, N 1, S. 15.

Кроме нефти, ФРГ импортирует из стран Ближнего Востока сырье, продовольственные товары, в незначительных размерах — полуфабрикаты и кустарные ремесленные изделия.

Наиболее крупные торговые партнеры Западной Германии — Иран, Турция, Израиль, Ливан, Саудовская Аравия, Кувейт. С большинством из них ФРГ поддерживает тесные политические контакты и оказывает им существенную экономическую и военную «помощь».

Торговый оборот с арабскими странами выгоден для ФРГ и дает систематическое превышение экспорта над импортом. Рост западногерманского экспорта в эти страны говорит о том, что торговые интересы монополий ФРГ берут верх над их политическими отношениями в этом районе. Торговые монополии ФРГ, опасаясь потери рынков в этих странах, стараются склонить своих дипломатов к быстрому урегулированию межгосударственных отношений с арабскими странами, длительный разрыв дипломатических отношений с которыми создает серьезные трудности для монополий ФРГ.

Торговые и промышленные монополии, банки, страховые и судоходные компании Западной Германии придают большое значение торговле со странами Юго-Восточной Азии. Учитывая глубокие социально-экономические изменения, происходящие в этом районе, опасность конкуренции со стороны сильных противников, монополии и правительство ФРГ прилагают огромные финансово-экономические и политические усилия к захвату рынков сбыта. Несмотря на напряженность политической обстановки в этом районе и ухудшение экономического положения в отдельных странах, западногерманским монополиям удается увеличивать темпы и объем торговли с ними, в первую очередь экспорт. Так, темпы роста торговли с этим районом Азии превышают темпы роста оборотов со странами Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки.

Торговля со странами Юго-Восточной Азии также весьма выгодна для западногерманских монополий. Основная причина положительного сальдо в торговле со странами Азии объясняется политикой западногерманского правительства по предоставлению государственных экспортных кредитов, благодаря которым увеличиваются объемы поставок капитального оборудования. Немало-

важным фактором является также политика формирования цен. Так, цены на сырье, продовольствие снизились по сравнению с 1964 г., в то время как цены на промышленные изделия ФРГ повысились. Кроме того, на увеличение товарного обмена положительное влияние оказывает прямое участие ФРГ в закупках товаров непосредственно в самих развивающихся странах, а не через третьи страны, как было раньше. В 1967 г. прямые закупки товаров составили 71%¹. Эта тенденция обнаруживается при закупках товаров в таких странах, как Индия, Индонезия, Малайзия, Пакистан, Таиланд, Филиппины, Южная Корея, т. е. в странах, на долю которых приходится максимум государственной «помощи» ФРГ, предоставляемой странам Азии.

Из указанных стран важнейшим рынком сбыта для монополий является Индия. В течение целого ряда лет правительство ФРГ, проявляя заботу о завоевании монополиями новых рынков сбыта, предоставляет Индии экспортные кредиты и займы, связанные с поставками главным образом капитального оборудования для реконструкции и строительства производственных мощностей. В связи со значительным ростом западногерманского экспорта товаров в Индию ее торговое сальдо с ФРГ характеризуется хроническим дефицитом. За 8 лет (1958/59—1965/66 гг.) почти 10% индийского импорта поступало из ФРГ и лишь 3% индийского экспорта шло на западногерманский рынок². За этот период дефицит Индии в торговле с ФРГ составил 7,5 млрд. рупий. Это превышает сумму государственных кредитов, полученных Индией от ФРГ за указанный период.

В торговле с Индией находит свое яркое проявление основная концепция западногерманской внешнеторговой политики — стимулирование экспорта и замораживание или снижение объемов импорта товаров из развивающихся стран, создание препятствий экспорту их готовых изделий. Так, ФРГ ввела высокие таможенные пошлины на индийские изделия из джута. В целях сокращения импорта чая — главной статьи индийского экспорта в ФРГ — также введены высокие пошлины. ФРГ снизила закупки железной руды в Индии с 1800 тыс. т в 1961 г.

¹ «Überseerundschau», 1968, N 3, S. 11.

² «Die Wirtschaft», 1967, N 46, S. 22.

до 700 тыс. т. в 1965 г.¹ Затруднения со сбытом на рынках ФРГ индийских кустарных и промышленных готовых изделий, железной руды, хлопчатобумажных и джутовых тканей, кожи, чая заставляют Индию в свою очередь вводить ограничения на ввоз западногерманских товаров. В результате торговые обороты ФРГ с Индией с 1293,3 млн. в 1965 г. снизились до 979,8 млн. марок в 1967 г.² В то же время на 6,8% снизился удельный вес Индии в общем объеме торговли ФРГ со странами Юго-Восточной Азии³.

С другой стороны, хронический дефицит в торговом обмене с ФРГ, растущая финансовая задолженность по займам и кредитам приводят к тому, что правительство Индии вынуждено вновь обращаться к ФРГ за новыми кредитами. В результате экономическая зависимость Индии от ФРГ возрастает. Это заставляет Индию идти на уступки, предоставлять новые рынки сбыта западногерманским монополиям.

После Индии основными торговыми партнерами ФРГ являются Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Южная Корея, товарные обороты с которыми за последние годы значительно возросли. Западногерманский экспорт в эти страны на 90% состоит из готовых изделий (машины, химические изделия, электротехническое оборудование, оптические приборы, измерительные инструменты и т. д.). В то же время импорт из большинства этих стран на 98% состоит из сырья, продовольствия, полуфабрикатов. В число важных поставщиков промышленных изделий в ФРГ входят Гонконг и Макао. Они экспортируют в основном изделия легкой промышленности (белье, трикотаж, текстиль, обувь).

Существенное значение в торговых оборотах ФРГ с развивающимися странами имеет Латинская Америка, страны которой относятся к числу ее традиционных торговых партнеров. Латинская Америка — главное поле инвестиционной деятельности западногерманских монополий в странах «третьего мира». Однако основой экономических отношений все же является торговля. Для стран Латинской Америки ФРГ — серьезный торговый партнер. Так, ФРГ закупает здесь около 10% их экспор-

та и поставляет им товары в размере 9% их импорта. Как уже было отмечено выше, несмотря на абсолютный рост торговли ФРГ с Латинской Америкой, ее значение в общем западногерманском торговом обороте снижается. Так, в 1958 г. удельный вес Латинской Америки в общем импорте составлял 10,2%, в 1967 г. — 4,5%, соответственно в экспорте — 8 и 6,2%¹. Следовательно, удельный вес Латинской Америки снизился как в целом по товарообороту, так и отдельно по экспорту и импорту. Особенно сильно обеспокоены монополии ФРГ снижением удельного веса Латинской Америки в общем ее экспорте, так как это противоречит основным принципам их политики внешнеэкономической экспансии. Несмотря на неблагоприятные результаты торговли с латиноамериканскими странами, монополии и правительство ФРГ придают большое значение дальнейшему развитию торгово-экономических отношений с этими странами.

Монополии заинтересованы в первую очередь в расширении экспортной экспансии. Здесь им на помощь приходит политика инвестирования частного капитала, организация смешанных промышленных предприятий. Деятельность смешанных автомобильных, металлургических, металлообрабатывающих предприятий существенно влияет на расширение рынков сбыта в странах Латинской Америки. Потребности латиноамериканских стран в приобретении промышленных товаров для нужд индустриализации целиком соответствуют экспортному направлению внешней торговли ФРГ. Так, западногерманский экспорт в Бразилию на 99% состоит из промышленных товаров, в том числе на 90% — из готовых промышленных изделий (станки, прокатное оборудование, электротехнические изделия, автомобили, различного рода машины, машины для текстильной промышленности, изделия проката и т. д.).

В то же время Латинская Америка представляет для монополий ФРГ интерес как источник приобретения дефицитных видов полезных ископаемых и продовольствия. В недрах латиноамериканского континента хранятся богатые залежи меди, селитры, нефти, железной руды, урана, вольфрама, молибдена и т. д. Кроме того, Латинская Америка известна как важный производитель

¹ «Far East Trade and Development», 1967, N 1, p. 36.

² «Die Wirtschaft», 1967, N 46, S. 22.

³ «Oberseerundschau», 1968, N 3, S. 11.

¹ «Oberseerundschau», 1968, N 2, S. 4.

сельскохозяйственных товаров. Она вывозит на мировые рынки продукцию растениеводства (кофе, какао, пшеницу, хлопок, кукурузу и т. д.) и животноводства (крупный рогатый скот, птицу, мясо, мясные консервы).

Наиболее характерной чертой структуры западногерманского импорта из Латинской Америки является преобладание товаров с малой степенью переработки. Так, импорт товаров из Бразилии на 90% состоит из первичных товаров. Импорт полуфабрикатов и готовых изделий играет вспомогательную роль. В структуре западногерманского импорта произошли существенные изменения, которые оказывают влияние на формирование торговли ФРГ со странами этого континента. В первую очередь увеличивается доля продовольственных и пищевых товаров, составляющих главную статью экспорта стран Латинской Америки. Их удельный вес в общем экспорте с 42,7% в 1963 г. увеличился до 51,6% в 1967 г.¹ Соответственно доля импортируемого ФРГ сырья снизилась с 32,8 до 25,7%, полуфабрикатов — с 23,3 до 20,4%. Импорт готовых изделий увеличился с 1,2 до 2,3%, т. е. практически он почти не изменился. В значительной мере росту их импорта мешают тарифные барьеры, воздвигнутые правительством ФРГ.

Главными торговыми партнерами ФРГ являются страны, которые служат основной сферой приложения западногерманского капитала: Бразилия, Аргентина, Перу, Чили, Венесуэла, Колумбия. С точки зрения рынков сбыта предпочтительными являются Бразилия, Аргентина, Мексика, Венесуэла. В 1967 г. на эти страны приходилась половина всего экспорта ФРГ в страны Латинской Америки. К числу основных источников сырья относятся Бразилия, Аргентина, Перу, Чили, удельный вес которых составляет 57% западногерманского импорта из стран Латинской Америки.

Внешнеторговая экспансия западногерманских монополий на рынках латиноамериканских стран протекает в условиях обострения конкурентной борьбы с монополиями крупных империалистических держав за рынки сбыта и источники сырья, за сферы экономического и политического влияния, а также в условиях тяжелого экономического положения, переживаемого этими стра-

¹ «Überseerundschau», 1968, N 2, S. 4.

нами. Серьезным соперником являются американские монополии.

Западногерманские монополии стремятся использовать в своих целях ошибки и промахи американцев, вытеснить, занять их место. Газета «Хандельсблатт» писала: «Надежды южноамериканцев могли бы в большей мере, чем до сих пор, связываться с Европой и с ФРГ»¹. Для них «ФРГ представляла бы собой государство прилежащих, на которое можно было бы равняться и которого не следует опасаться...»² Это свидетельствует о желании западногерманских монополий взять верх в конкурентной борьбе, о саморекламе. Однако латиноамериканские страны, находящиеся в огромной экономической зависимости от американского капитала, отдают предпочтение торговле с США. Американские монополии настолько глубоко проникли в экономику этих стран, что нередко влияют на направление их торговли с другими континентами. В последние годы западногерманские монополии стали явственнее ощущать в Латинской Америке конкуренцию со стороны Англии, Франции, Японии, Италии.

Значительным тормозом на пути к увеличению товарооборота между ФРГ и странами Латинской Америки явилось принятое «Общим рынком» постановление о сельскохозяйственном рынке, которое носит дискриминационный характер по отношению к «третьим странам». Поскольку латиноамериканские страны являются важными поставщиками сельскохозяйственных товаров на мировые рынки, дискриминационные меры «Общего рынка» наносят им существенный экономический ущерб. В связи с этим латиноамериканские страны остро критикуют сельскохозяйственную политику «Общего рынка», ибо она стимулирует протекционизм в торговле с «третьими странами» и вызывает антагонизм между развивающимися странами.

Известным тормозом в торговле между ФРГ и Латинской Америкой является и то, что страны этого континента создали у себя отдельные отрасли промышленности, производящие ранее импортировавшиеся товары длительного пользования. Начался взаимный обмен этими товарами между латиноамериканскими странами, что

¹ «Handelsblatt», 28.V 1965.

² Ibidem.

снизило спрос на импорт этих товаров из капиталистических стран. В отдельных случаях в целях защиты отечественной промышленности правительства стран Латинской Америки вынуждены вводить ограничения на ввоз отдельных видов промышленной продукции.

Чтобы не сдать завоеванных позиций, западногерманские монополии настойчиво требуют от правительства ФРГ увеличить стоимость экспортных кредитов для финансирования поставок промышленных товаров в Латинскую Америку, их страхования с целью стимулирования экспорта.

Кроме того, они требуют, чтобы правительство увеличило размеры государственной «помощи» странам Латинской Америки, добиваясь еще большей привязки ее к поставкам товаров. Они хотят идти по пути США, которые тесно увязывают экономическую «помощь» с политикой внешнеторговой экспансии и ставят интересы рынков на одно из первых мест.

Последнее место в западногерманской торговле с развивающимися странами занимают страны Африки, где обороты экспорта и импорта развиваются неравномерно. Так, в 1963—1966 гг. импорт увеличился на 76, экспорт — на 22%¹. По импорту ФРГ из развивающихся стран Африка в 1966 г. занимала первое место, по экспорту — последнее. Наиболее характерной чертой внешней торговли ФРГ со странами Африки является тенденция к превышению темпов роста импорта над экспортом. Так, если в 1960 г. страны Африки как поставщики товаров в ФРГ занимали последнее место среди развивающихся стран, то ныне они опередили страны Азии и Латинской Америки.

Западногерманские монополии придают особое значение развитию торговых отношений со странами Африки. Для них эти страны — новый рынок. Здесь, несмотря на решающую роль в ЕЭС, им приходится сталкиваться с сильными конкурентами в лице монополий США, Франции, Англии, которые располагают более длительными и прочными связями и глубоко проникли в экономику большинства африканских стран. Несмотря на завоевание этими странами политической независимости, их внешняя торговля, как и в колониальные времена, в большинстве случаев направляется компаниями, рези-

¹ «Journal of Commerce», 11.VII 1967.

денции которых находятся в большинстве случаев во Франции и Англии.

Преобладающей отраслью экономики стран Африки является сельское хозяйство. В нем занято большинство населения, оно отличается низким уровнем развития, монокультурным характером производства, поставляя на экспорт главным образом какао, кофе, хлопок, табак, масличные культуры, цитрусовые.

Недра стран Африки богаты различными полезными ископаемыми, которые привлекают западногерманские монополии. Кроме того, их взоры обращены в сторону источников минерального сырья, рынков сбыта промышленных товаров. Африка расположена близко к Европе, что влияет на величину транспортных издержек и в конечном счете на стоимость сырья. Закупка минерального сырья в Африке обходится западногерманским монополиям дешевле, чем в Азии и Латинской Америке. С точки зрения количества и цены особый интерес представляет закупка в африканских странах дефицитных видов промышленного сырья: нефти, железной руды, олова, меди, фосфатов, марганца, молибдена и т. д.

Торговля со странами Африки характеризуется для ФРГ отрицательным сальдо торгового баланса, и хронический дефицит стал для нее традиционным явлением. Однако монополии ФРГ не страшатся этот дефицит, так как в условиях постоянного колебания цен на товары, поставляемые странами Африки, за счет неэквивалентного обмена монополии выигрывают значительно больше, чем теряют от превышения импорта над экспортом. Тем не менее официальная западногерманская торговая политика всемерного расширения экспорта товаров предусматривает в торговле с Африкой принятие необходимых мер по расширению экспортной экспансии.

В структуре западногерманского импорта удельный вес сырья, продовольственных и пищевых товаров составляет 83,1%, полуфабрикатов — 15,2 и готовых изделий — 1,7%; в частности, импорт продовольственных и пищевых товаров состоит главным образом из продукции растениеводства. По стоимости первое место среди ввозимого сырья принадлежит сырой нефти: за 1960—1965 гг. импорт нефти увеличился с 36 млн. до 1800 млн. марок, т. е. в 50 раз. Удельный вес нефти в общем импорте товаров из Африки вырос с 1,5% в 1960 г. до 35,2%

в 1965 г. Главным поставщиком нефти является Ливия, второе место занимает Алжир, третье — Нигерия. В последнее время предпочтение отдается Нигерии, поскольку Алжир порвал дипломатические отношения с ФРГ.

Второй по значению вид сырья — железная руда; ее импорт из Африки в ФРГ за 1960—1965 гг. увеличился в 2 раза¹. Первое место среди африканских поставщиков железной руды в ФРГ занимает Либерия: на ее долю приходится $\frac{1}{3}$ всех западногерманских закупок железной руды за границей. Второе место принадлежит Мавритании. Далее следуют Сьерра-Леоне, Ангола, Марокко, Алжир, Тунис.

Кроме указанных видов сырья в значительно меньших размерах ФРГ импортирует также фосфаты, круглый и строительный лес, медь, олово, графит, хромит, уран и т. д.

В импорте продовольственных товаров главное место отводится какао-сырцу (удельный вес составляет около 90% общего импорта какао). Главные поставщики какао в ФРГ — Гана, Нигерия, Берег Слоновой Кости, Камерун, Того. На долю Африки приходятся также значительные размеры поставок пищевых жиров, растительных масел, масличных семян, плодов, содержащих масла, фруктов, жмыха.

В качестве одной из задач расширения внешнеторговой экспансии в страны Африки монополии считают необходимым принять меры, направленные на сбалансирование торговли. Для этого они все настойчивее требуют от правительства полнее использовать механизм «Общего рынка», участие в Европейском фонде развития, а также привести в соответствие суммы взносов в него с заказами на поставку товаров в «ассоциированные» страны Африки (из 5245 млн. марок, которые внесли страны — члены «Общего рынка» до 30 мая 1969 г., на долю ФРГ приходится 1786 млн. марок, или 34% участия); между тем удельный вес ФРГ в получении заказов составлял около 5, а Франции — 50%². До 1957 г. монополии ФРГ практически не имели доступа на рынки африканских «ассоциированных» стран, так как здесь хозяйничали французские и английские монополии; в связи с этим важное для промышленности сырья запад-

¹ «Oberseerundschau», 1966, N 7, S. 52.

² «Oberseerundschau», 1967, N 7/8, S. 9.

ногерманским монополиям приходилось в основном закупать у компаний Франции и Англии. Используя механизм «Общего рынка» и «ассоциирование» с ним 18 африканских государств, западногерманские монополии ставили перед собой задачу проникнуть в эти страны и занять в них прочные торгово-экономические позиции.

В начале проникновения в «ассоциированные» страны Африки западногерманские монополии сосредоточили главное внимание на импорте промышленного сырья, продовольственных товаров. В результате в 1958—1966 гг. импорт из 18 «ассоциированных» стран увеличился в 2 с лишним раза¹. Основными поставщиками сырья и продовольствия среди этих стран стали Берег Слоновой Кости, Конго (Киншаса), Мавритания, Камерун, Конго (Браззавиль), Сенегал, Того, т. е. страны, наиболее богатые в сырьевом отношении. Начав с импорта, монополии ФРГ повели настойчивую атаку на рынки этих стран, которые находились в руках французских и английских компаний. В целях более успешного ведения борьбы с конкурентами и упрочения позиций на новых рынках временно пришлось пойти на дефицит в торговом балансе.

В результате в 1958—1966 гг. экспорт ФРГ в 18 африканских «ассоциированных» стран увеличился на 65%². Если ранее удельный вес «ассоциированных» стран в общем объеме торговли ФРГ с развивающимися странами был ниже 1%, то в 1966 г. он по экспорту составил 3,1, а по импорту 4,8%. В некоторых из «ассоциированных» стран западногерманские монополии теснят французские и другие компании, пытаются глубже проникнуть в экономику этих стран.

Анализ структуры западногерманского экспорта в страны Африки показывает, что промышленные изделия составляют немногим более 90%. Главное место в экспорте занимают машины и оборудование. Значительно вырос экспорт грузовых и легковых автомобилей. Растет сбыт химических удобрений и материалов, изделий из синтетических материалов, лекарственных препаратов. Все большее значение приобретает экспорт электротехнического оборудования, проката стали, железа и т. д. 10%

¹ «Oberseerundschau», 1967, N 7/8, S. 9.

² Ibidem.

экспорта приходится на долю полуфабрикатов и продовольственных товаров.

Важнейшие покупатели западногерманских товаров — Ливия, ОАР, Нигерия, Гана, Марокко, Либерия, Конго (Киншаса), Эфиопия, Алжир, Берег Слоновой Кости, Кения, на долю которых приходится более 75% экспорта ФРГ.

Внешнеторговая экспансия западногерманских монополий в Африке встречает много препятствий. Они постоянно ощущают остроту конкурентной борьбы за рынки со стороны империалистических монополий Запада, не желающих уступать своих позиций. Препятствием является экономическая отсталость африканских стран, которые не располагают золотыми и валютными запасами для покупки промышленных товаров. В связи с этим они вынуждены ориентироваться постоянно на иностранные займы и кредиты, задолженность по которым непрерывно растет.

Тормозом для развития товарооборота между ФРГ и странами Африки является политика отдельных африканских правительств, которые ввели у себя государственную монополию внешней торговли, что в известной мере ограничивает аппетиты западногерманских компаний. Существенным препятствием на пути проникновения западногерманских монополий на рынки Африки служит также их слабая инвестиционная деятельность. Монополии ФРГ предпочитают опираться на свое правительство, которое путем оказания «помощи» создает им благоприятные условия для расширения внешнеторговой экспансии.

Анализ политики внешнеторговой экспансии западногерманских монополий в развивающихся странах позволяет сделать следующие выводы. Экономика Западной Германии в значительной степени зависит от увеличения объемов внешней торговли, в том числе от торгового обмена с развивающимися странами.

Торговля служит важным инструментом при осуществлении внешнеполитического курса, согласно которому надлежит развивать торговый обмен со странами, поддерживающими притязания правительства ФРГ представлять в своем лице весь немецкий народ. Она призвана создавать предпосылки для формирования политиче-

ских отношений с развивающимися странами в духе «доктрины Хальштейна».

Внешняя торговля — важнейшая составная часть платежного и валютного баланса, от благоприятного формирования которого зависит развитие западногерманской экономики. Решение проблемы платежного и валютного баланса для ФРГ, сильно зависящей от импорта сырья и продовольствия, имеет особое значение. От своевременного снабжения промышленности сырьем в значительной мере зависит использование производственных мощностей, уровень занятости рабочих и служащих, формирование издержек производства, цен, прибыли, стоимости валового общественного продукта и благосостояния населения.

Политика расширения внешнеторговой экспансии тесно увязывается с возможностью избежания кризисных явлений, создания условий для оживления конъюнктуры, что особенно важно на современном этапе общего кризиса капитализма.

Основные принципы внешнеторговой политики западногерманских монополий заключаются в том, чтобы искать и захватывать новые рынки сбыта и источники сырья, укреплять уже завоеванные позиции, постоянно добиваться превышения экспорта над импортом, сохраняя за развивающимися странами роли аграрно-сырьевых придатков, их зависимость от мирового капиталистического рынка.

Внешняя торговля ФРГ с развивающимися странами характеризуется неравномерностью, отсутствием стабильности, наличием глубоких противоречий. Монополиям ФРГ удается увеличивать абсолютные объемы товарооборота с развивающимися странами. Однако удельный вес этих стран в валовых оборотах ФРГ снижается. В результате неэквивалентного обмена западногерманским монополиям удается в условиях политической независимости развивающихся стран продолжать эксплуатацию природных богатств этих стран.

Для расширения внешнеторговой экспансии монополии ФРГ стремятся возможно полнее использовать механизм «Общего рынка», а также ошибки и просчеты империалистических соперников. На пути проникновения монополий ФРГ на рынки развивающихся стран они встречают много препятствий. Так, сельскохозяйственная

политика «Общего рынка», одобряемая ФРГ, содержит в себе элементы дискриминации в отношении большинства развивающихся стран. Действуя под влиянием монополий, государственные органы ФРГ путем тарифной политики воздвигают непреодолимые барьеры на пути импорта полуфабрикатов и готовых изделий из развивающихся стран, создает привилегии немногим из них за счет дискриминации и ущемления торговых интересов большинства, тем самым стремясь вызвать антагонизм среди самих развивающихся стран.

Шансы западногерманских монополий на расширение внешнеторговой экспансии снижаются в результате того, что по сравнению с монополиями США, Франции и Англии монополии ФРГ в значительно меньших размерах вкладывают капитал в смешанные предприятия, создаваемые в развивающихся странах. Кроме того, темпы роста внешнеторговой экспансии ФРГ сдерживаются низким уровнем экономического развития молодых национальных государств, отсутствием у них достаточных валютных и золотых запасов, ростом финансовой задолженности по иностранным займам и кредитам. В этих условиях в целях расширения экспортной экспансии западногерманские монополии используют помощь своего государства, которое выдает развивающимся странам экспортные кредиты на покупку в ФРГ промышленных товаров. Экспортные кредиты служат одним из важнейших инструментов внешнеторговой экспансии ФРГ на рынках развивающихся стран.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ «ПОМОЩЬ» — ВАЖНЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Государственная «помощь» и ее особенности

В послевоенные годы произошли события огромного исторического значения: возникла мировая социалистическая система, значительно усилилось ее влияние на формирование международных отношений, в результате крушения империалистической колониальной системы образовались политически независимые развивающиеся страны, ослабили позиции империализма. В новых условиях соотношения сил на международной арене устарели прежние империалистические формы и методы внешнеэкономического воздействия на освободившиеся страны. Возникла острая необходимость в разработке новой внешней политики, форм и методов, с помощью которых можно было продолжать эксплуатацию природных богатств и труда народов бывших колоний. Не отказываясь от политики применения силы против народов, ведущих национально-освободительную борьбу за свою независимость, империализм вынужден был перенести центр тяжести своей внешней политики по отношению к развивающимся странам главным образом в сферу экономики, разработать новые формы и методы их экономического подчинения. Империализм поставил перед собой задачу обеспечить формирование экономических и политических связей с развивающимися странами на неокOLONIAЛИСТСКОЙ основе.

Суть неокOLONIAЛИСТСКОЙ политики состоит в том, что империализм постоянно ищет возможность приспособить эксплуатацию молодых национальных государств, свое политическое и экономическое влияние на них к прин-

ципально изменившемуся соотношению сил на международной арене.

Именно в области международных экономических и политических отношений империализма с развивающимися странами наиболее отчетливо обозначился государственно-монополистический характер капиталистических отношений. Стало совершенно очевидно, что в условиях неблагоприятного для империализма соотношения сил на международной арене: обострения борьбы между монополистами различных стран за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала в условиях усиленной гонки вооружения, отнимающей сотни миллиардов долларов, совершенствования структуры экономики с учетом достижений научно-технической революции — монополии оказались не в состоянии в одиночку продолжать экономическую эксплуатацию развивающихся стран. Для осуществления неокOLONИАЛИСТСКОЙ политической потребовалось создать государственно-монополистическую основу, привлечь к себе на службу экономическую, политическую и военную мощь империалистического государства.

В начале XX в. В. И. Ленин убедительно показал эксплуататорскую сущность экономических рычагов порабощения колоний и зависимых стран, среди которых особое место занимает экспорт капитала. В. И. Ленин рассматривал экспорт капитала как одну из важнейших мер господства монополистического капитала в эпоху империализма.

В условиях послевоенного развития государственно-монополистического капитализма произошли весьма существенные изменения в политике вывоза капитала: суть их заключается в том, что относительно снизилось значение вывоза частного монополистического капитала. Анализ структуры движения капитала в развивающиеся страны из государств — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на долю которых приходится 90% экспорта капитала всех империалистических государств, показывает, что в 1960—1965 гг. из 50 млрд. долл. экспорт частного капитала составил 14 млрд., или 28%; а экспорт государственного капитала — 36 млрд. долл., или 72%¹. Следовательно, падение

роли экспорта частного капитала сопровождалось ростом вывоза государственного капитала. Государственные займы и субсидии империалистических государств развивающимся странам по своим размерам росли в 2 раза быстрее, чем экспорт частного капитала.

Таким образом, наиболее характерная особенность государственно-монополистического капитализма в послевоенные годы — это выдвижение на первое место государства как главного экспортера капитала в развивающиеся страны.

Буржуазное государство взяло на себя новую функцию — поддерживать проникновение монополистического капитала в экономику освободившихся стран, создавать ему благоприятные условия для продолжения экономической эксплуатации этих стран на современном этапе, обеспечивать монополистическому капиталу наиболее прибыльные и безопасные сферы для приложения инвестиций, доступ на рынки сбыта и к источникам сырья.

Буржуазное государство разработало новые формы и методы неокOLONИАЛИСТСКОГО порабощения развивающихся стран, вывоз капитала под вывеской государственной «помощи». Оно осуществляет политику «помощи» как на базе двусторонних отношений, так и коллективного, многостороннего неокOLONИАЛИЗМА в рамках межгосударственных монополистических организаций типа «Общий рынок», Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и т. д.

Наряду с ближайшими экономическими планами эксплуатации природных богатств и труда народов развивающихся стран государственная политика «помощи» преследует далеко идущую глобальную стратегическую цель — любой ценой удержать вновь освободившиеся страны в рамках системы мирового капиталистического хозяйства, ослабить их связи с социалистическими странами.

Наряду с новой ролью империалистического государства как основного экспортера капитала, значительно повысилось его значение как гаранта вывоза частного капитала.

Государственная «помощь» на службе монополий. В силу политических и экономических факторов правительство ФРГ значительно запоздало с разработкой политики «помощи». В 1956 г. оно впервые приняло поста-

¹ «L'Observateur de l'OCDE», 1967, N 26, p. 27.

новление о выделении в государственном бюджете финансовых ресурсов для оказания «помощи» развивающимся странам. С тех пор прошло полтора десятка лет. Этого срока достаточно для того, чтобы подвести некоторые итоги западногерманской политики «помощи», являющейся неразрывной составной частью внешнеполитического курса правительства ФРГ, чтобы раскрыть ее истинное содержание, а также причины, которые побуждали правительство ФРГ (пусть с некоторым опозданием по сравнению с Англией, Францией, США) принять на вооружение внешней политики государственно-монополистического империализма новое, неоколониалистское оружие. Если говорить в общих словах о наиболее характерных особенностях западногерманской политики «помощи» развивающимся странам, то ее можно сформулировать как попытку правительства ФРГ сочетать в ней экономические требования крупных монополий с политическими интересами государства, объединить в единое целое узкоэгоистические интересы западногерманского монополистического капитала с общемпериалистическими задачами мировой капиталистической системы.

В первые послевоенные годы, когда монополии наращивали промышленно-экономический потенциал, они ограничивались расширением сфер своего экономического влияния главным образом в капиталистических государствах, особенно Западной Европы. Однако к середине 50-х годов концентрация производства и капитала достигла такого уровня, когда одних рынков сбыта и источников сырья капиталистических государств западногерманским монополиям стало явно недостаточно. К этому времени главные рынки сбыта и источники сырья были уже поделены между крупнейшими монополиями империалистических держав. Борьба между ними за расширение сфер экономического влияния еще больше обострилась. К тому же на мировом рынке в качестве серьезного конкурента империалистическим странам выступили социалистические государства, которые нарушили монополию империализма на поставку освободившимся странам машин и капитального оборудования.

Монополистам ФРГ стало совершенно очевидно, что при подобных обстоятельствах в одиночку они не в состоянии будут решить проблемы внешнеэкономической экспансии в развивающихся странах. Поэтому пришлось

в срочном порядке призвать на помощь всю экономическую и политическую мощь государства, которое под давлением монополий занялось разработкой принципов политики «помощи» развивающимся странам.

С экономической точки зрения в основу государственной политики «помощи» положены стремления монополий объединить в единое целое заботы о расширении рынков сбыта, приобретении источников наиболее дефицитных сырьевых материалов, обеспечении безопасных и наиболее прибыльных сфер приложения монополистического капитала, его сохранности.

Ранее уже подчеркивалось, что западногерманская экономика ощущает огромную потребность в импорте нефти, железной руды, других сырьевых материалов. Причем в перспективе зависимость экономики ФРГ от импорта сырья в связи с ограниченным количеством полезных ископаемых в стране будет неизменно расти. В планах перспективного развития экономики, наращивания запасов военно-стратегического сырья развивающимся странам отводится большое место. Большая потребность в импорте сырья заставляет правительство ФРГ концентрировать политику «помощи» главным образом на тех странах, которые располагают богатейшими запасами полезных ископаемых.

Особое внимание правительство уделяет «помощи» афро-азиатским странам. Военные специалисты бундесвера настаивают, чтобы государственная политика «помощи» преследовала не только сугубо гражданские, торговые цели, но и не в меньшей степени стратегические задачи снабжения военной промышленности необходимым сырьем¹.

Новой функцией правительства ФРГ является использование политики «помощи» в целях защиты экономических интересов крупных монополий в развивающихся странах. В своих эгоистических целях западно-

¹ Военный журнал «Вер унд виртшафт» писал: «Конечно, время колониализма прошло. Но это не препятствие тому, что неоколониализм завладеет черным континентом. В первую очередь очень привлекают Конго, Родезия, так как здесь расположены неисчислимые богатства: железная руда, медь, угольные копи и самые крупные в мире залежи урана. Это — Рурская область Африки и со стратегической точки зрения — базис атомной кузницы для ядерного оружия без конкуренции» («Wehr und Wirtschaft», 1960, N 3, S. 19).

германские монополии используют силу и авторитет государственной власти для решения наиболее сложных межгосударственных отношений, в которые замешана судьба их собственности. Западногерманские монополии посылают в развивающиеся страны своих представителей на высшем государственном уровне. Так, в 60-х годах президент ФРГ Любке при поездке в Латинскую Америку в качестве первого условия предоставления «помощи» правительству Чили поставил требование о возвращении западногерманским монополиям и банкам собственности, конфискованной во время второй мировой войны. Аналогичные требования выдвигались в других латиноамериканских странах и Азии. Политические деятели ФРГ иногда добиваются своих целей, обещая развивающимся странам предоставить кредиты, займы, отсрочки платежей по долгам¹. Например, инфляция, хронический дефицит платежного баланса, желание получить иностранные займы и кредиты заставили Чили вернуть имущество «Дойче банк»; при этом речь шла не о получении новой «помощи», а лишь о превращении краткосрочных (100 млн. марок) кредитов в долгосрочные и об оплате чилийских товарных долгов в сумме 70 млн. марок, т. е. об улучшении экспортных условий для западногерманских монополий.

Опасаясь конкуренции со стороны социалистических и капиталистических государств на товарных рынках развивающихся стран, монополии ФРГ требуют от правительства увеличивать в бюджете ассигнования на «помощь».

Торгово-промышленные круги, тесно связанные с внешней торговлей, постоянно заявляют о том, что, с их точки зрения, нельзя рассчитывать на эффективность неоколониалистской политики «помощи» развивающимся странам, сокращая одновременно ассигнования на нее в расходной части бюджета. Представители этих кругов рекомендуют рассматривать политику «помощи» под следующим углом зрения: «Иностранные инвестиции — в первую очередь это экономические меры самозащиты. Их предпринимают и рискуют ими, чтобы создать прямой доступ к важнейшим источникам сырья, чтобы обеспечить доступ на большие рынки, чтобы преодолеть импортные трудности и в лучшем виде показать свое уме-

¹ «Die Wirtschaft», 1965, N 25, S. 18.

ние в организации своего производства в чужих странах, чтобы обезопасить себя от неизбежных, чередующихся спадов в стране и за границей или просто выпустить излишки валюты из страны ради получения более высоких прибылей по сравнению с теми, которые возможны дома»¹. В этих словах выражена не только забота о расширении экспорта промышленных товаров, но и о будущем развитии экономики ФРГ, пожалуй больше других западных держав зависящей от результатов внешней торговли.

Наряду с увеличением размеров «помощи» монополии настаивают на том, чтобы правительство ФРГ облегчало им условия гарантий и поручительств по кредитам на поставки товаров в развивающиеся страны. Существующие финансовые условия предоставления гарантий и поручительств ставят монополии ФРГ в невыгодное положение в кредитном соревновании с грозными конкурентами других капиталистических стран. В связи с этим монополии ФРГ выступают за увеличение правительственных фондов для обеспечения гарантий и поручительств в рамках экспортных кредитов, чтобы избежать возникновения угрозы застоя в поставках промышленного оборудования в развивающиеся страны.

Торгово-промышленные монополии, принимающие участие в формировании политики «помощи», в своих интересах постоянно стараются предостеречь правительство от резкого сокращения бюджетных ассигнований на «помощь» в целях поддержания политического авторитета государства и оказания содействия монополиям в виде вложения государственного капитала в инфраструктурные объекты, невыгодные для монополий с точки зрения сроков экономической окупаемости.

Политический аспект «помощи» правительства ФРГ заключается в том, что, опираясь на нее, оно пытается решить проблему несоответствия между своим возросшим промышленно-экономическим потенциалом и экономическим положением в мировом капиталистическом хозяйстве с претензиями на ведущее место в решении международных политических проблем.

Финансовый капитал ФРГ ставит своей задачей всемирно имеющимся в его распоряжении средствами устра-

¹ «Die Welt», 2.XI 1965.

нить препятствия, расчистить почву и проложить новые пути для того, чтобы облегчить западногерманским монополиям возможности для расширения торгово-экономической экспансии в развивающихся странах. Такого рода политика «помощи» полностью соответствует политическим и экономическим интересам западногерманского империализма.

Политические мотивы западногерманской «помощи» имеют свои особенности, отличающиеся от политики «помощи» США, Франции, Англии и т. д. Так, в основу политики «помощи» развивающимся странам западногерманское правительство положило уже известный принцип своей внешней политики. В качестве главного критерия при выделении этим странам экономической «помощи» от них требуется обязательство признать правительство ФРГ в качестве единственного представителя всего немецкого народа и не вступать ни в какие отношения с ГДР. Это не мешает политическим деятелям ФРГ заявлять, будто «помощь» предоставляется без каких-либо предварительных политических условий, с учетом уважения суверенитета стран — получателей «помощи». Но дело здесь обстоит далеко не так.

Основным принципом политики «помощи» является требование, чтобы ни одна марка не была предоставлена тому правительству, которое не признает «доктрину Хальштейна» и которое придерживается антиимпериалистического курса в своей внутренней и внешней политике. Таким образом, в числе «друзей» правительства ФРГ состоят главным образом страны, которые придерживаются прозападной ориентации, во главе которых стоят наиболее реакционные слои общества.

Говоря о странах, которые могут рассчитывать на получение «помощи», бывший канцлер ФРГ Л. Эрхард заявлял: «Я хотел бы особо подчеркнуть, что мы будем вести нашу дружбу в первую очередь с теми, кто выступает в поддержку наших национальных требований»¹. Это значит, что решение о форме, виде, размере и направлении «помощи» правительство ФРГ ставит в зависимость от обязательств развивающихся стран поддерживать или по крайней мере относиться молчаливо к внешней политике Западной Германии.

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», Bonn, 1965, N 31, S. 246.

Такого рода политика «помощи» характеризуется наличием противоречий и непоследовательностью. Будучи в основе своей порочной, она не могла не потерпеть ряда провалов, не обнаружить своей неокOLONиалистской сущности. Наиболее серьезный провал политика «помощи» в результате разрыва арабскими странами отношений с ФРГ потерпела на Ближнем Востоке, где западногерманский империализм преследовал далеко идущие цели: стремление найти пути к естественным богатствам, в первую очередь к нефти, противодействовать путем кредитов и займов оживленным и постоянно расширяющимся отношениям ГДР со странами этого района, привлечь их на сторону своей нереалистичной концепции единого представительства Германии в лице ФРГ. Кроме того, путем предоставления «помощи» делалась попытка привлечь на свою сторону Тунис, Марокко, Ливию и вбить клин во взаимоотношения между ними и ОАР, подорвать значение последней в деле организации арабского единства.

Используется «помощь» и как средство для вмешательства во внутренние дела суверенных стран, при этом прибегают к излюбленному методу — задерживать «помощь» или вовсе лишать ее отдельные страны, исходя из политических соображений. Так, случай с ОАР еще раз продемонстрировал всему миру истинную суть «помощи» ФРГ. Она использовалась в качестве орудия шантажа, имела основной целью поставить арабские страны в затруднительное экономическое положение.

Подлинную суть политики «помощи», призванной служить средством экономического и политического давления на развивающиеся страны, удачно, по нашему мнению, сформулировал чиновник МИД ФРГ Паульс, когда заявил: «Экономическая помощь должна так оцениваться, чтобы ее изъятие у соответствующего государства ощущалось, как тяжелая потеря»¹.

В связи с разрывом дипломатических отношений большинством арабских стран с ФРГ западногерманское правительство приостановило выделение «помощи» этим странам. Но оно было вынуждено признать, что механизм «доктрины Хальштейна» не сработал и значительно

¹ «Neues Deutschland», 29.VII 1965.

устарел. В то же время западногерманский империализм показал всем развивающимся странам, что политика «помощи» отнюдь не продиктована, как уверяют его пропагандисты, чувствами гуманизма и сострадания к народам этих стран. Особенно отчетливо подлинная суть «помощи» раскрылась на примере вооружения израильской армии.

«Помощь» правительства ФРГ, как отмечалось ранее, преследует не только свои собственные политические цели: она включает также общемпериалистические интересы, которые диктуются ненавистью к идеологии коммунизма, желанием ослабить ее влияние на весь процесс национально-освободительного движения в развивающихся государствах, крепче привязать эти государства к мировой системе капитализма, продолжать эксплуатацию их природных богатств в новых международных условиях. Это можно наблюдать в отдельных развивающихся странах, в которых реакционными силами удается одержать победу над прогрессивным движением народов, борющихся за подлинную свободу. Так, сразу после военного переворота в Индонезии в 1965 г. правительство ФРГ, которое ранее занимало недружелюбную позицию по отношению к этой стране, вдруг заявило о своей готовности предоставить ей чрезвычайный кредит. Печать монополий ФРГ откровенно писала о причинах этого: «Одна из них чисто политическая: выплата гонорара за отход от коммунизма и усиление антикоммунистического режима; вторая—экономического характера: надежда на открытие рынка числом в 100 млн. человек»¹.

Главной общемпериалистической целью политики «помощи» ФРГ является сохранение, расширение и укрепление мировой системы капитализма. Исходя из этого, правительство ФРГ, как заявил Л. Эрхард на встрече с представителями пакистанской делегации, оказывает «помощь» «... охотно и с открытым сердцем народам, которые относятся к нам, исходя из одинакового духа, мышления, одинаковых политических и этических убеждений»². Путем предоставления развивающимся странам даров, кредитов и займов империалисты делают попытку

¹ «Industriekurier», 30.IX 1966.

² «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1964, N 131, S. 1233.

повернуть народы этих стран против идей коммунизма, надеются привлечь их на свою сторону, сделать своими политическими союзниками. «Зюддойче цайтунг» по этому поводу писала: «Чем скорее и действеннее удастся нам обеспечить развивающимся странам умеренный уровень жизни, тем безответнее будут они на количественное проникновение... и будут готовы решать дела в пользу западной демократии и свободы, а также искать партнерства с Западом в политической области»¹.

Своей политикой «помощи» империализм пытается влиять на изменение социально-экономических условий развития освободившихся стран, оказывать давление на отдельные страны с тем, чтобы они отказались от политики государственного вмешательства в экономику и усиления государственного сектора хозяйства².

Используя политику «помощи», монополии ФРГ пытаются заставить развивающиеся страны отказаться от антиимпериалистической политики, от политики позитивного нейтралитета, от борьбы за мирное сосуществование и за разоружение. Это значит, что ставится задача включить развивающиеся страны в империалистическую политику (борьбы против мира, демократии и социализма). Говоря об общемпериалистических целях «помощи» монополий ФРГ, нельзя не отметить попытки использовать ее в военно-стратегических планах, направленных на укрепление мировой капиталистической системы путем выделения средств наиболее реакционным режимам на вооружение с целью подавления национально-освободительной борьбы народов за подлинную свободу и независимость. Всюду, где льется кровь народов развивающихся стран, можно увидеть в замаскированной или

¹ «Süddeutsche Zeitung», 28.II 1965.

² Государственный и политический деятель ФРГ Виалон пытался усиленно навязать свои рекомендации по этому поводу правительствам развивающихся стран. Он писал: «Они должны концентрировать усилия на том, чтобы создать предпосылки для возможно скорейшей отмены государственного вмешательства и создания частнокапиталистических форм и порядков» («Die Welt», 7.V 1963).

Не менее выразительную характеристику общемпериалистической направленности политики «помощи» ФРГ дал другой политический деятель, который заявил: «Путем этих и подобных мер удастся, пусть косвенно, но с уверенностью, добиваться сдвигов в слаборазвитых странах без нашего вмешательства в их внутренние дела» («Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», Bonn, 19.IX 1963, N 166, S. 1443).

явной форме наряду с другими империалистическими аг-
рессорами действие политики «помощи» ФРГ.

Государственно-монополистический аппарат «помощи». Источники финансирования. Начи-
ная с 50-х годов правительство ФРГ приступило к осу-
ществлению политики «помощи». Был создан государст-
венно-монополистический аппарат, который настойчиво
стал проводить политику экономического и политическо-
го влияния на развивающиеся страны.

На первых порах участие в политике «помощи» при-
няли министерство иностранных дел (МИД), министерст-
во экономики и министерство финансов. МИД и минис-
терство экономики играли главную роль при решении
вопроса, какой из развивающихся стран следует выде-
лять финансовые ресурсы в рамках программы «помо-
щи». Министерство финансов выступало в роли государ-
ственного консультанта по финансовым вопросам. Пра-
вительство распределило полномочия по осуществлению
политики «помощи» между государственными и государ-
ственно-монополистическими организациями, связанными
с формированием внешнеполитического курса в этой об-
ласти международных отношений. Было принято поста-
новление о разделе сфер влияния между ведомствами,
ответственными за осуществление политики «помощи».
В 1961 г. в результате политического торга между веду-
щими партиями, представленными в бундестаге, в допол-
нение к МИД и министерству экономики было создано
министерство экономического сотрудничества (МЭС).

Формально было объявлено, что новое министерство
несет ответственность за разработку принципов и про-
граммы политики «помощи», а также за координацию
действий в этой области. МЭС обязано создавать пред-
посылки для экономической экспансии западногерман-
ского капитала в развивающихся странах, обеспечивать
авторитетом государства безопасность вложения частно-
го капитала, прикрывать лозунгом гуманизма и велико-
душия истинные эксплуататорские цели монополий.
Принципы и программа этой политики «помощи» разра-
батываются совместно МИД, министерством экономики
и МЭС¹.

Несмотря на формальное урегулирование распределе-
ния полномочий между тремя указанными ведомствами,

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung»,
1964, N 155, S. 1435.

между ними ведется борьба за влияние на политику «по-
мощи». В этой борьбе наиболее сильные позиции остают-
ся за МИД, которое определяет линию всей внешней по-
литики ФРГ, в том числе и политику «помощи» развиваю-
щимся странам.

Используя дипломатический аппарат в развивающих-
ся странах, МИД осуществляет политику «помощи» в
международном масштабе, располагая широкой инфор-
мацией о внутренней и внешней политике каждой в от-
дельности развивающейся страны, о группировке клас-
совых сил и господствующих в ней политических партий.

Кроме трех указанных министерств, государственный
аппарат, ведающий политикой «помощи», включает в се-
бя различные правительственные комитеты, подкомите-
ты и комиссии. В частности, большим влиянием на поли-
тику «помощи» пользуется Межминистерский комитет
политики развития. Он считается наиболее компетентным
государственным учреждением, фактически координи-
рующим всю деятельность по предоставлению финансо-
вых ресурсов в распоряжение развивающихся стран. В со-
став этого комитета входят представители ведущих поли-
тических партий, торговли, банков, промышленности,
науки и двух церквей — католической и протестантской.
Однако доминирующее положение в этом комитете за-
нимают представители крупных монополий, которые за-
интересованы в рынках сбыта и источниках сырья, в экс-
порте частного капитала в развивающиеся страны. В этом
комитете ведущую роль играют крупнейшие финансовые
магнаты: Абс, Якоби, Берг, Диу, Боден, Янсен, Мюнхмей-
ер, Фогель и др.¹ Их советы звучат скорее приказом, не-
жели рекомендацией.

Принятие правительством окончательного решения о
выделении «помощи» той или иной развивающейся стра-
не зависит от утверждения его Межминистерским коми-
тетом политики развития. В подготовке и выполнении
решений (кроме представителей указанных выше минис-
терств и учреждений) принимают участие представители
Банка реконструкции («Кредитанштальт фюр видерауф-
бау»). Обращает на себя внимание громоздкая струк-
тура комитета, в который наряду с Подкомитетом по по-
мощи и Подкомитетом по технической помощи входят
многочисленные межминистерские комиссии и подкомис-

¹ «Neues Deutschland», 21.III 1965.

син, консультирующие правительство по вопросам политики «помощи». В качестве консультантов привлекаются как специалисты различных отраслей промышленности и сельского хозяйства, так и ученые из университетов, лабораторий, научно-исследовательских и проектных институтов.

Техническое оформление операций по выдаче займов и кредитов для финансирования проектов в рамках «помощи», которые в общих чертах согласовываются между ФРГ и правительствами развивающихся стран, возложено на Банк реконструкции. Этот банк уполномочен правительством вести все финансовые расчеты с развивающимися странами — получателями займов и кредитов по каждому проекту в отдельности. На него же правительством возложена всесторонняя проверка всех представляемых проектов.

Экономический и технический анализ крупномасштабных проектов производится силами Банка реконструкции. Проект подвергается многостороннему комплексному анализу с точки зрения экономических, технических, политических, социальных и текущих проблем страны — получателя кредита. Анализ обязательно предусматривает определение степени влияния проекта на социально-экономическую структуру развивающейся страны, на ее региональное и отраслевое развитие с учетом перспективы в развитии торговли и платежного баланса.

Банк реконструкции — верный слуга монополий — собирает экономическую информацию, помогает им глубже проникать в экономику развивающихся стран — получателей «помощи». Он делает это на основе заключенных межправительственных соглашений. В соответствии с соглашениями страна-кредитор имеет право запрашивать экономическую информацию, посылать в развивающиеся страны своих экспертов. В результате, выполняя поручение правительства ФРГ, Банк реконструкции с согласия развивающихся стран получает возможность на месте изучать состояние экономики, финансов, внешней торговли, платежного баланса и т. д. Кроме того, он осуществляет контроль за использованием средств «помощи» в развивающихся странах в процессе строительства объектов. Таким образом, собирая важную экономическую, политическую, военно-стратегическую информацию, Банк реконструкции в виде отчета предоставляет

все это в распоряжение Межминистерского комитета по помощи. Затем комитет выносит окончательное решение относительно выделения финансовых средств на осуществление согласованных проектов, сроков и порядка погашения кредитов, процентной ставки за их пользование и т. д. Одновременно комитет поручает Банку реконструкции заключить частно-правовой договор о займе или кредите со страной-получателем.

В дополнение к названным правительственным организациям, занимающимся вопросами «помощи», создано более сотни государственных, полугосударственных, общественных организаций, государственных и частных фондов. Одни из них призваны стимулировать экспорт товаров и частного капитала, организацию западногерманскими фирмами смешанных предприятий в развивающихся странах с долевым участием в них капитала местной буржуазии и предпринимателей других империалистических государств. Другие занимаются разработкой «теории» и практических рекомендаций относительно продолжения политики экономической эксплуатации народов развивающихся стран, подготовкой экспертов по вопросам «помощи» для работы в развивающихся странах, в правительственных органах, в различных международных комитетах и комиссиях и т. д.

Таким образом, в ФРГ создан довольно громоздкий государственно-монополистический аппарат для осуществления политики неокOLONиализма. Пожалуй, ни одна империалистическая страна не возлагает таких надежд на аппарат «помощи», предназначенный для расширения экспортной экспансии в развивающихся странах, как ФРГ.

Однако следует отметить, что аппарат «помощи» отличается сложной структурой, многоступенчатостью, что оказывает значительное влияние на удлинение сроков оформления документов о выдаче «помощи». Начиная с момента подачи правительством развивающейся страны заявления с весьма обстоятельным обоснованием целевого назначения испрашиваемой «помощи» до фактического получения финансовых средств проходит немало времени. Практика выдачи кредитов развивающимся странам свидетельствует о том, что правительство ФРГ, давая обещание, не спешит с его фактическим выполнением. Подобные действия правительства ФРГ служат

предметом серьезной критики со стороны правительств развивающихся стран.

В первые годы осуществления политики «помощи» правительство ФРГ в качестве источников ее финансирования предусматривало одновременные ассигнования, предназначенные для вполне определенных проектов. По мере того как увеличивалось число обещаний выдать «помощь», единовременные бюджетные ассигнования потеряли свое значение. Возникла необходимость ввести в структуру ежегодных бюджетных ассигнований специальную статью — государственные расходы по «помощи», — ставшую главным источником финансирования различных проектов развивающихся странах. Это значит, что основной источник финансирования западногерманской политики «помощи» формируется главным образом за счет налогообложения широких трудящихся масс, а используется в целях осуществления экономических и политических интересов монополий, их обогащения.

Кроме того, источником финансирования «помощи» являются средства государственного фонда накопления капитала, который был создан после войны для оказания поддержки монополиям по реконструкции промышленности, а также часть доходов от процентов за их использование. Однако средства этого источника — величина непостоянная, так как они предназначены для осуществления инвестиционных вложений в первую очередь внутри ФРГ. В среднем государственный фонд не может выделить на «помощь» более 100 млн. марок.

Следующий источник финансирования «помощи» — это средства от займов административных подразделений-земель (Баварии, Саксонии и т. д.). Но по своим размерам этот источник не имеет существенного значения. Наконец, важным источником финансирования политики «помощи» служат активы Банка реконструкции. Его средства образуются за счет взносов акционеров-учредителей (в том числе и правительства ФРГ), заемных средств от размещения ценных бумаг на денежном рынке страны. В 1966 г., например, удельный вес ассигнований из федерального бюджета составил 59%, из государственного фонда накоплений — 19, от займов земель — 8, Банка реконструкции — 14%. Таким образом, в первую очередь «помощь» финансируется за счет средств государственного бюджета, т. е. в основном за счет налогов с трудящихся масс.

Экспорт государственного капитала в развивающиеся страны

Возросшее значение буржуазного государства как экспортера финансовых ресурсов — наиболее характерная особенность вывоза капитала империалистических держав в развивающиеся страны в послевоенные годы. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, государства-члены которой являются основными экспортерами капитала в эти страны, в 1960 г. из общей суммы экспорта капитала 8111,7 млн. долл. на долю государственных средств приходилось 4930,1 млн. (60,8%), частных капиталовложений — 3181,6 млн. (39,2%); в 1967 г. из общей суммы экспорта капитала в 11306,3 млн. на долю государственных средств приходилось 6977,4 млн. (61,7%), частных капиталовложений — 4238,9 млн. долл. (38,3%)¹.

Эта особенность характерна в целом и для экспорта западногерманского капитала в развивающиеся страны. За период с 1950 по 1968 г. ФРГ вывезла в развивающиеся страны и международные многосторонние организации (Международная ассоциация развития и др.) государственного и частного капитала 42761 млн. марок, в том числе государственных средств — 23094 млн. (54,0%), частных капиталовложений — 19667 млн. (46%)². Исключение составил экспорт капитала в 1967 и 1968 гг.: в 1967 г. удельный вес государственного экспорта капитала в общем итоге составил 48, а в 1968 г. — 35% (соответственно доля экспорта частного капитала — 52 и 65%)³.

При анализе показателей экономического развития ФРГ обращает на себя внимание следующая характерная особенность, которая не может не накладывать отпечаток на политику экспорта капитала, в том числе и в развивающиеся страны. Она заключается в том, что непрерывно растет доля западногерманского экспорта товаров в валовом общественном продукте: в 1964 г. —

¹ «OCDE. Aide au développement». Examen 1968. Paris, 1968, p. 297—299.

² «Aussenwirtschaft in Praxis und Rechtsprechung», Bundesrepublik Deutschland, Ergänzungs-Lieferung VII/69 Juli 1969, IIE, S. 6.

³ «Überseerundschau», 1969, N 10, S. 16.

15,7%, 1967 г. — 18, 1968 г. — 18,8%¹. По этому показателю Западная Германия опережает ведущие империалистические державы. Так, доля экспорта к валовому общественному продукту в 1967 г. составляла в США 4%, Японии — 9, Франции — 10, Англии — 13%. Это значит, что главный упор монополии ФРГ делают на захват рынков сбыта продукции. Занимая по уровню промышленного развития и экспорта товаров ведущее место вслед за США, ФРГ в то же время значительно отстает от США, Франции, Англии по общим размерам капитала, вложенного за границей, в том числе и в развивающихся странах.

Для наглядности приведем следующие данные².

Иностранные капиталовложения на конец 1967 г. (млрд. марок)	Экспорт товаров в 1968 г. (млрд. марок)
США 237	135,5
Англия 71	61,2
ФРГ 13	99,5

Отставание в области вывоза капитала подстегивает западногерманские монополии постоянно концентрировать внимание на необходимости увеличения размеров своего имущества за границей. Они отдают себе отчет в том, что лучшим средством захвата новых и расширения уже имеющихся рынков служит экспорт капитала, в первую очередь в собственные заграничные предприятия. Между тем если сравнивать размеры валового общественного продукта и экспорта капитала ФРГ, то можно заметить, что до последнего времени основным объектом капиталовложений было собственное хозяйство. Например, в 1968 г. валовой общественный продукт исчислялся в 570 млрд., а экспорт капитала — всего в 14 млрд. марок³.

В течение долгих лет по абсолютным размерам экспорта всех видов капиталовложений ФРГ занимала четвертое место. Так, в 1967 г. из общей суммы капиталовложений стран — членов ОЭСР в развивающихся странах в 11306,3 приходилось (в млрд. долл.) на долю США — 5567; Франции — 1343,9; ФРГ — 1140,4; Англии — 875; Японии — 855,3; прочие страны — 1524,7⁴.

¹ «Sozialistische Aussenwirtschaft», 1969, N 7, S. 31.

² «Überseerundschau», 1969, N 5, S. 20.

³ «Sozialistische Aussenwirtschaft», 1969, N 7, S. 31.

⁴ OCDE. Aide au développement. Examen 1968, p. 299.

В 1968 г. позиция ФРГ несколько улучшилась: всего страны — члены ОЭСР вывезли в развивающиеся страны 12,4 млрд. долл., в том числе США — 5,68; ФРГ — 1,64; Франция — 1,48; Япония — 1,05; Англия — 0,85 млрд. долл.¹ Таким образом, ФРГ заняла второе место после США. Однако она вывозит капитала в развивающиеся страны в 3,4 раза меньше, чем США.

Приведенные данные позволяют выявить характерную для ФРГ особенность: отсутствие пропорциональности между уровнем развития экономического потенциала страны, объемом внешней торговли и местом, которое страна занимает в мировом капиталистическом хозяйстве, с одной стороны, и размерами экспорта всех видов капитала, а также местом, занимаемым ею среди ведущих империалистических держав по вывозу капитала в развивающиеся страны, с другой.

Слабые позиции ФРГ в области экспорта капитала объясняются последствиями поражения во второй мировой войне, в результате которого она потеряла почти все свои заграничные капиталовложения. Несмотря на то что западные державы в 1950 г. в одностороннем порядке сняли с ФРГ запрет на вывоз капитала, все же его вывоз за границу тормозился большими потребностями в хозяйстве самой Западной Германии, выплатами долгов по американским займам, репарациям, а также огромными расходами на вооружение и подготовку к реваншу. С другой стороны, до тех пор, пока дела монополий со сбытом товаров на внешних рынках складывались благоприятно, меньше внимания уделялось экспорту капитала, больше — расширению внешнеторговой экспансии. Эти обстоятельства не могли не отразиться на формировании структуры западногерманского экспорта капитала, на динамике темпов движения государственного и частного капитала в отдельные периоды послевоенных лет.

Данные табл. 5 дают представление о послевоенном вывозе государственного и частного капитала из ФРГ в развивающиеся страны.

Эти данные показывают, что вывоз государственного капитала за период 1950—1968 гг. составил 23 094 млн., а частного — 19 667 млн. марок. Следователь-

¹ «Industriekurier», 31.VII 1969.

Таблица 5.

Вывоз капитала из ФРГ в развивающиеся страны с 1950 по 1968 г. (млн. марок)*

	Государственный капитал	Частный капитал
Вывоз капитала на двусторонней основе		
Кредиты (финансовые, экспортные, для переписывания долга сроком более 1 года)	10 996	8 307
Экспортные кредиты	—	9 389
Безвозвратные субсидии (техническая помощь, поставки товаров, дары)	2 992	—
Репарации	3 846	—
Итого	17 834	17 696
Вывоз капитала на многосторонней основе		
Взносы:		
по технической помощи в ООН	298	—
в специальные организации ООН	205	—
в Европейский фонд развития	1 092	—
Капиталовложения:		
в Международный банк реконструкции и развития	473	1 315
в Международную финансовую корпорацию	15	—
в Международную ассоциацию развития	660	—
в Азиатский банк развития	41	—
Кредитное обеспечение в пользу Международного банка реконструкции и развития	2 476	656
Итого	5 260	1 971
Всего на двусторонней и многосторонней основе	23 094	19 667

* «Aussenwirtschaft in Praxis und Rechtsprechung», Ergänzungs-Lieferung, VIII 69, II E, S.6.

но, за указанный период ФРГ уделяла основное внимание вывозу государственного капитала.

Если проанализировать статистические данные за отдельные отрезки времени в рамках указанного периода (1950—1968 гг.), то можно с уверенностью сказать, что в формировании структуры и в динамике движения капиталовложений из ФРГ в развивающиеся страны произошли весьма значительные изменения, как показывают данные табл. 6.

Таблица 6

Структура вывоза государственного и частного капитала из ФРГ в развивающиеся страны в 1950—1968 гг. (млн. марок)

	1950—1960 гг.	1961—1966 гг.	1967 г.	1968 г.	1950—1968 гг.
Вывоз капитала на двусторонней основе, всего	11 809,1	14 482,1	4317,1	4921,3	35 529,6
Вывоз государственного капитала, всего	4518,6	9603,8	1921,7	1940,7	17 984,8
В том числе:					
Кредиты с возвратом, финансовые кредиты, кредиты для переписывания долгов и т. д.	2183,8	6274,5	1361,3	1307,0	11 146,6
Субсидии безвозвратные, техническая помощь, репарации и т. д.	2334,8	3329,3	540,4	633,7	6838,2
Вывоз частного капитала, всего	7290,5	4878,3	2395,4	2980,4	17 544,8
В том числе:					
Кредиты и прямые инвестиции	2267,5	2971,8	943,0	1960,0	8142,3
Экспортные кредиты	5023,0	1906,5	1452,6	1020,6	9402,5
Вывоз капитала в многосторонние организации, всего	2837,7	2531,9	244,6	1617,3	7231,5
В том числе:					
Государственные взносы в многосторонние организации, всего	2561,3	1992,8	265,7	439,9	5259,7
В том числе:					
Авансы, субсидии и участия капиталом, всего	785,1	1268,9	289,7	439,9	2783,6
В том числе:					
Взносы в международную организацию по развитию при ООН	32,5	184,0	40,0	40,9	297,4
В Европейский фонд развития	327,6	498,0	104,8	163,4	1093,8
Участия капиталом (выплаты по подписке)	408,7	472,2	124,0	183,4	1188,3
В том числе:					
МБРР	342,4	102,8	13,8	13,8	472,8

Таблица 6 (окончание)*

	1950— 1960 гг.	1961— 1966 гг.	1967 г.	1968 г.	1950— 1968 гг.
МФК	15,1	—	—	—	15,1
МАР	51,2	355,8	96,6	156,0	659,6
Азиатский банк разви- тия	—	13,6	13,6	13,6	40,8
Государственные кредиты МБРР (кредиты Феде- рального банка)	1776,2	723,9	—24,0	—	2476,1
Частные кредиты много- сторонним финансовым организациям	276,4	539,1	21,1	1177,4	1971,8
Итого чистый экспорт капитала (после вычета возвратных платежей) . .	14 646,8	17 014,0	4561,7	6538,6	42 761,1
В том числе:					
Вывоз государственного капитала	7079,9	11 596,6	2187,4	2380,6	23 244,5
%	48,0	68,0	48,0	36,0	54,0
Вывоз частного капи- тала	7566,9	5417,4	2374,3	4158,0	19 516,6
%	52,0	32,0	52,0	64,0	46,0

* «Überseerundschau», 1969, N 10, S. 16.

Таким образом, в 1950—1960 гг. общая стоимость чистых финансовых ресурсов (валовые выплаты за минусом погашения ранее полученных займов и кредитов) составила 14 646,8 млн., а за 8 последних лет — 28 114,3 млн. марок, или почти в 2 раза больше¹. Это значит, что начиная с 1961 г. темпы экспорта капитала в развивающиеся страны значительно возросли по сравнению с предыдущим периодом. Увеличение экспорта государственного и частного капитала приходится на период, когда монополии ФРГ столкнулись в конкурентной борьбе с крупнейшими монополиями других империалистических государств. В условиях этой борьбы монополии ФРГ потребовали от своего правительства увеличить размеры экспорта государственного капитала, который

¹ «Überseerundschau», 1969, N 10, S. 16.

обеспечивал бы монополиям возможность дальнейшего расширения рынков сбыта, источников сырья и условия для вложения частного капитала. Именно в этот период времени представители монополий острее своей критики направляли в адрес политических деятелей, обвиняя их в том, что они недостаточно полно увязывают государственную политику «помощи» с экспортными интересами крупных монополий. Представители торгово-промышленных кругов настаивали на увеличении «помощи», видя в этом реальную возможность получения от правительств развивающихся стран заказов на поставку капитального оборудования прочих промышленных товаров. Не менее примечательно происшедшее существенное изменение в структуре экспорта капитала. До 1960 г. главный упор делался на экспорт частного капитала.

После 1960 г. значение экспорта частного капитала снизилось за счет увеличения удельного веса экспорта государственного капитала, как это видно из следующих данных (%).

	До 1960 г.	1961 г.	1962 г.	1964 г.
Государственные финансовые ресурсы	48,3	74,3	71,9	61,2
Частные капиталовложения	51,7	25,7	28,1	38,8

	1965 г.	1961—1965 гг.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Государственные финансо- вые ресурсы	66,8	69,4	76,0	48,0	36,0
Частные капиталовложе- ния	33,2	30,6	24,0	52,0	64,0

Удельный вес экспорта частного капитала снизился с 51,7 (к 1960 г.) до 24% в 1966 г., т. е. более чем в 2 раза. В то же время удельный вес экспорта государственного капитала вырос с 48,3 до 76%. Таким образом, в первой половине 60-х годов главное место в экспорте капитала в развивающиеся страны прочно занимал государственный капитал, который иначе называют «помощью». Однако в 1967 и 1968 гг. в результате политики правительства ФРГ, направленной на всемерное стимулирование вывоза частного капитала в развивающиеся страны, на увеличение заграничного производственно-эконо-

мического потенциала с целью укрепления в этих странах торговых позиций, обеспечения источников получения сырья и материалов, произошли сдвиги в сторону увеличения размеров экспорта предпринимательского капитала, повышения его роли во внешнеэкономической политике.

Структура и формы государственной «помощи». Вывоз государственного капитала в развивающиеся страны в рамках политики «помощи» подразделяется на две составные части: капитал, который экспортируется на основе двусторонних соглашений между ФРГ и развивающимися странами; капитал в форме взносов, передаваемых в результате принятых на себя международных обязательств в распоряжение многосторонних организаций (Международная ассоциация развития, Организация промышленного развития ООН и др.).

Анализ структуры государственной «помощи» ФРГ обнаруживает наличие весьма существенной диспропорции между размерами «помощи», предоставляемой развивающимся странам на базе двусторонних соглашений и на многосторонней основе путем взносов в международные организации. Структуры государственной «помощи» выглядят следующим образом (государственные финансовые ресурсы = 100).

	До 1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Двусторонние	63,8	53,8	78,1	94,2	97,9
Многосторонние	36,2	46,2	21,9	5,8	2,1
	1965 г.	1961 — 1965 гг.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Двусторонние	91,8	80,9	92,0	87,9	81,6
Многосторонние	8,2	19,1	8,0	12,1	18,4

Как показывают приведенные данные, структура «помощи» после 1960 г. претерпела существенные изменения.

Правительство ФРГ стремится к тому, чтобы выделяемые государством финансовые ресурсы не растворялись бы в общем потоке средств империалистических держав, направляемых в развивающиеся страны, что затрудняет западногерманским монополиям получение заказов на поставки промышленной продукции, а приносили бы в первую очередь именно им прямую выгоду.

Снижение абсолютных размеров западногерманских взносов в международные организации разоблачает демагогию политических деятелей ФРГ, будто они стремятся увеличить приток средств в развивающиеся страны через эти организации, координировать с ними свои усилия по «помощи» отсталым народам. На самом деле каждое империалистическое государство в условиях усиления конкурентной борьбы на внешних рынках стремится добиться наибольших экономических и политических выгод путем предоставления государственной «помощи» главным образом на основе двусторонних соглашений. Многосторонняя «помощь» ФРГ играет незначительную роль в экспорте капитала и носит скорее показной характер.

Правительство ФРГ принимает участие в финансировании международных организаций в надежде, что взносы вернутся к западногерманским монополиям в форме заказов на поставку (в двустороннем порядке) машин, оборудования, материалов. Иногда удается кое-что урвать. Так, в 1961—1965 гг. в рамках кредитов, предоставленных Международным банком реконструкции и развития (МБРР), фирмы ФРГ поставили в развивающиеся страны машин, оборудования, материалов на сумму 47,3 млн. долл.¹ Взносы в МБРР и другие международные финансовые учреждения скрывают подлинные внешнеэкономические цели ФРГ за вывеской этих организаций.

Международные организации вуалируют истинные экономические и политические цели империалистических держав, которые под маркой добровольных взносов стараются оказывать сильный коллективный нажим на развивающиеся страны, когда трудно действовать в двустороннем порядке, боясь навлечь на себя упрек в неоколониализме.

Западная пресса особенно широко рекламирует благотворительный характер двусторонней «помощи», подчеркивая при этом, что из года в год империалистические государства увеличивают удельный вес безвозвратных субсидий и даров за счет уменьшения доли займов и кредитов. Это вряд ли касается ФРГ, в чем убеждает анализ экспорта данных государственного капитала.

В отчете ОЭСР за 1965 г. подчеркивалось, что удельный вес субсидий и даров в общем итоге «помощи»,

¹ «Die Wirtschaft», 1966, N 1, S. 20.

Таблица 7

Структура государственных финансовых ресурсов, предоставленных ФРГ развивающимся странам и международным организациям (млн. марок)*

	До 1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1961—1965 гг.
<i>Чистые государственные финансовые ресурсы, предоставленные:</i>							
а) на двусторонней основе	7079,9	2472,6	1865,4	1739,3	1688,8	1884,1	9650,0
Субсидии	4518,6	1329,6	1456,2	1638,1	1633,0	1728,7	7805,6
в том числе возмещения	2334,8	442,5	503,3	608,1	621,1	703,4	2878,4
Продажи за валюту страны-получателя	2144,9	320,1	280,0	277,9	250,0	300,0	1428,0
Кредиты, нетто	—	16,8	—	—	—	—	16,8
Погашение кредитов получателями	2183,8	870,3	952,9	1030,0	1031,9	1025,3	4910,4
б) На многосторонней основе	581,7	285,6	206,3	235,6	416,8	664,6	1808,9
Субсидии и платежи на подписанный капитал	2561,3	1143,0	409,2	101,2	35,8	155,4	1844,6
Кредиты	785,1	233,1	421,2	121,2	95,8	149,4	1080,7
	1776,2	849,9	—12,0	—20,0	—60,0	6,0	763,2

* «Wochenberichts», 1967, N 23, S. 67.

ФРГ достиг 76,2%. При детальном анализе субсидий, предоставленных правительством ФРГ в рамках двусторонней «помощи», обращает на себя внимание, что в их состав включены репарационные платежи, различного рода возмещения освободившимся странам, которым германский милитаризм нанес материальный ущерб в годы второй мировой войны.

Эти платежи никакого отношения к «помощи» не имеют и, естественно, подлежат изъятию из общего итога безвозвратных субсидий, даров. В связи с тем, что субсидии, предоставляемые развивающимся странам на многосторонней основе, играют незначительную роль и к тому же их трудно отделить от взносов платежей на подписанный капитал, целесообразно остановиться на анализе субсидий в рамках двусторонней «помощи», играющих главную роль (табл. 7).

Расчеты показывают, что удельный вес субсидий и даров (за минусом репараций и возмещений) не соответствует той доли, которая приводится в отчете ОЭСР. Например, к 1960 г. развивающимся странам было предоставлено «помощи» на двусторонней основе в сумме 4518,6 млн. марок, в том числе субсидий — 2334,8 млн., или 51%. Если вычесть из субсидий репарации и возмещения на общую сумму 2144,9 млн. марок, то на долю чистых субсидий и даров придется всего 189,9 млн. марок, или 4% двусторонней «помощи» и 2,6% общего итога государственной «помощи». В 1961—1965 гг. из 7805,6 млн. марок двусторонней «помощи» на долю субсидий приходилось 2878,4 млн., или 36%. После вычета суммы репараций и возмещений сумма субсидий составит 1450,4 млн. марок, или 18% двусторонней «помощи» и 15% общего итога государственной «помощи».

После соответствующего очищения статистических данных государственная двусторонняя «помощь» предстает в следующем виде (млн. марок)¹:

	До 1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Государственная двусторонняя «помощь»	2373,7	1009,5	1176,2	1360,2
В том числе:				
Субсидии и продажи товаров за валюту страны-получателя	189,9	139,2	223,3	330,2
Кредиты	2183,8	870,3	952,9	1030,0

¹ «Wochenberichts», 1967, N 13, S. 67.

	1964 г.	1965 г.	1961 — 1965 гг.
Государственная двусторонняя «помощь»	1403,0	1428,7	6377,6
В том числе:			
Субсидии и продажи товаров за валюту страны-получателя	371,1	403,4	1467,2
Кредиты	1031,9	1025,3	4910,4

Структура государственной двусторонней «помощи» к 1960 г. состояла на 92% из кредитов и на 8% из субсидий и продаж товаров за валюту стран-получателей. В 1961—1965 гг. произошло некоторое изменение: удельный вес субсидий и продаж товаров за валюту стран — получателей «помощи» увеличился до 27%. Доля кредитов снизилась до 73%. Таким образом, как до 1960 г., так и позже более $\frac{2}{3}$ сумм, которые правительством ФРГ ежегодно показываются как «помощь» развивающимся странам, на самом деле являются обычными экспортными кредитами, используемыми в повседневной практике торгового обмена между капиталистическими государствами. Истинная цель экспортных кредитов, как отмечалось, здесь заключается не в стремлении оказать долгосрочную финансовую поддержку освободившимся странам, а в расширении экспортных поставок. Кредитно-экспортный характер западногерманской «помощи» способствует не только увеличению экспорта товаров в развивающиеся страны, но и дает возможность получать сверхприбыли.

Согласно «методологии» статистики ФРГ, «помощь» предоставляется в следующих формах:

1. «Помощь» в виде кредитов: а) кредитов, привязанных к определенным проектам, и б) кредитов, не привязанных к проектам.

2. Техническая «помощь».

3. Финансирование экспорта: а) государственное обеспечение кредитами иностранных заказчиков для оплаты западногерманских поставок, б) государственное обеспечение кредитами западногерманских экспортеров.

4. Субсидии западногерманским предпринимателям для организации филиалов предприятий в развивающихся странах, для участия в смешанных компаниях (стимулирование экспорта частного капитала).

5. Взносы в международные организации по линии государства и монополистического капитала.

«Помощь» делится на два вида:

1. Двусторонняя «помощь» — в ее состав статистика включает: а) «помощь» за счет государственных средств — займов, кредитов, оказания технического содействия, безвозвратных субсидий, репараций, всякого рода возмещений; б) «помощь» за счет частных средств — экспортных кредитов, прямых инвестиций, реинвестированных прибылей.

2. Многосторонняя «помощь»: а) за счет государственных средств в виде взносов в организации ООН, Европейский фонд развития, за счет участия и кредитов в МБРР, Международной ассоциации развития, Международной финансовой корпорации, региональных банках Африки, Азии, Латинской Америки; б) за счет частных средств в виде долевого участия и предоставления кредитов международным организациям.

В первую очередь обращает на себя внимание то, что в отличие от статистики других империалистических государств (которые в состав «помощи» включают только государственные бюджетные ассигнования) статистика ФРГ относит к «помощи» не только государственные бюджетные ассигнования, но и экспорт частного капитала. Разумеется, это увеличивает размеры «помощи». Правительство ФРГ делает это сознательно, в пропагандистских целях. Рядом статистических махинаций преследуется цель показать увеличенные размеры «помощи», предстать в лучшем свете в глазах народов развивающихся стран.

Оставляя в стороне официальное деление «помощи» на 5 форм, хотелось бы в первую очередь обратить внимание на целевое назначение государственных займов и кредитов. С учетом специфики «помощи», используемой главным образом в качестве инструмента стимулирования экспортных поставок товаров, можно было бы сократить число форм до трех.

Первая — это «помощь», которая привязана к определенному, обусловленному договором проекту. Особенность данной формы «помощи» состоит в том, что финансирование средств на осуществление проекта находится под строгим контролем со стороны Банка реконструкции. Получить эти средства можно только после

того, как банк будет иметь доказательства, что ранее предоставленные кредиты использовались по назначению на сооружение взаимно согласованных объектов. Привязка «помощи» к определенному проекту предусматривает, что получатель ее обязан представлять регулярную отчетность о ходе выполнения работ, допускать представителей банка к проверке состояния дел на месте сооружения объектов.

Вторая форма «помощи» — выделение финансовых средств, расход которых не привязан к определенному проекту. Это значит, что страна-получатель в рамках проекта, согласованного между обменными сторонами, может обращаться к третьей стране за поставкой товаров и услуг, добиваться привлечения заказчиков, которые могут по более дешевым ценам выполнить работы, поставить оборудование, материалы, услуги.

Третья форма «помощи» предусматривает долгосрочное финансирование с целью урегулирования дефицита платежного баланса развивающихся стран, рефинансирования задолженности по ранее полученной «помощи», покрытия прочих потребностей стран-должников.

В настоящее время сложилось такое положение, когда $\frac{2}{3}$ «помощи» империалистических государств предоставляются на условиях ее привязки к проекту, т. е. она состоит либо из заранее навязанных развивающимся странам поставок товаров, либо из обязательств этих стран расходовать ее в стране-кредиторе. Большинство империалистических держав и международных финансовых учреждений настаивает на привязке «помощи» к определенным, заранее согласованным проектам. В условиях конкуренции привязка «помощи» дает кредитору возможность продать товар подороже, более низкого качества, особенно если речь идет о поставках, связанных со специальным проектом.

Привязка «помощи» выгодна для стран-кредиторов, так как ставит развивающиеся страны в большую зависимость от иностранного капитала, лишает их возможностей маневрирования, усиливает скованность в расходовании иностранной валюты. В то же время привязка «помощи» оказывает неблагоприятное влияние на осуществление развивающимися странами программы развития экономики страны, ибо она отдает предпочтение проектам с высоким удельным весом импортных поста-

вок в ущерб объектам, важным для экономики этих стран, но невыгодным для страны-кредитора.

Общая тенденция в политике «помощи» капиталистических государств такова, что они не намерены отказаться от принципа привязки «помощи». Отличительная особенность «помощи» ФРГ — максимально возможная привязка к проектам. Согласно отчету Банка реконструкции, около 90% выданных кредитов привязаны к определенным проектам, что в среднем на 25% превышает соответствующие показатели других капиталистических стран¹.

Монополии ФРГ заинтересованы в использовании первой формы «помощи», так как она характеризуется ясно очерченной целью и может быть определена в виде перечня конкретных товаров и услуг, а потому с точки зрения расширения внешней торговли является наиболее привлекательной для ФРГ. При этом отбрасываются в сторону высокопарные слова о гуманизме, якобы лежащем в основе политики «помощи»: «помощь» превращается в одну из разновидностей гарантированного экспорта товаров.

Первая форма «помощи» привлекает монополии ФРГ многочисленными выгодами. Установленный порядок ее оформления способствует тому, что максимальная сумма кредитов практически не покидает кругооборота ФРГ. Кредит возвращается к самому заказчику в виде заказов. Кроме прибыли эта форма «помощи» обеспечивает монополиям возможность сбыта товаров, закрепления позиций на старых рынках и завоевания новых. К тому же большая часть этих кредитов уже опроцентована и оплачена. Монополии освобождаются от забот, связанных с погашением задолженности по кредитам.

Предпочтение первой форме «помощи» отдается еще и потому, что она позволяет извлекать прибыль многим монополиям Западной Германии, участвующим в процессе кооперирования поставок в случае строительства промышленных предприятий. Так, для осуществления проекта строительства металлургического завода в Роуркела по просьбе Индии правительство ФРГ, руководствуясь в первую очередь интересами крупных западногерманских монополий по усилению экспортной экспансии

¹ «Industriekurier», 22.IV 1965.

в эту страну, предоставило Индии «помощь», которая позволила привлечь большое число западногерманских предприятий к совместным поставкам. Наряду с такими крупными машиностроительными фирмами, как «ДЕ-МАГ», «Крупп», получившими львиную долю прибыли, к сотрудничеству по кооперированным поставкам было привлечено еще 36 фирм и около 3000 вспомогательных поставщиков¹.

Привлекательность для монополии ФРГ указанной формы «помощи» объясняется возможностью в условиях слабой конъюнктуры добиваться размещения заказов между большим числом фирм, заранее рассчитывать загрузку производственных мощностей. Кроме того, эта форма освобождает кредитора от многих забот, так как заемщик несет полную ответственность, риск и все расходы, связанные с получением кредитов. Банк реконструкции, производящий выплату средств в рамках кредитной «помощи», не задерживаясь, выплачивает деньги западногерманским поставщикам сразу после предъявления документов об отгрузке товаров.

Указанная форма «помощи» нередко позволяет западногерманским фирмам экспортировать товары, которые не находят сбыта обычным коммерческим путем: в данном случае речь идет о машинах устаревших конструкций, об оборудовании, списанном с балансов монополий. В этих условиях не приходится удивляться, что «помощь», ФРГ получила наименование «коммерческой помощи», так как в ее основе лежит кредит. Характерно, что правительство ФРГ, которое оберегает свои монополии от конкуренции со стороны капиталистических и социалистических стран, вместо ослабления усиливает принцип привязки «помощи». Это не мешает монополиям выступать с лицемерными заявлениями, будто они приветствовали бы отказ главных капиталистических стран от политики привязки «помощи». Подобные заявления делаются под давлением правительств развивающихся стран, конкуренции со стороны социалистических государств.

Монополии ФРГ с большой неохотой допускают отступления от строгой привязки «помощи» к проектам, используют вторую форму «помощи», которая дает право развивающимся странам принимать предложения о

поставках товаров со стороны третьих стран в счет западногерманских кредитов. Получение непривязанных кредитов выгодно для развивающихся стран, так как за счет конкуренции позволяет им снижать издержки на сооружение объектов. К тому же эти кредиты могут быть использованы для покупки сырья, продовольствия, а также деталей и узлов для производимых в этих странах машин, запасных частей для действующего оборудования, машин для замены изношенного оборудования. Правительство ФРГ несколько раз предоставляло непривязанные кредиты и потерпело фиаско на международных торгах. К тому же монополии выступают против использования этой формы в практике государственной «помощи».

По сравнению с ведущими капиталистическими странами ФРГ придает небольшое значение третьей форме «помощи», предназначенной для покрытия дефицита платежного баланса развивающихся стран. Однако к использованию этой формы «помощи» правительство вынуждено было прибегать главным образом в последние годы в связи с тем, что уже наступили сроки платежей развивающихся стран по ранее полученным кредитам, что они оказались в затруднительных финансовых условиях, заставляющих их просить дополнительные средства на погашение задолженности по кредитам и процентам.

Финансовые условия «помощи» правительства ФРГ характеризуются использованием широкого диапазона процентных ставок и сроков погашения заемных средств. Это объясняется степенью заинтересованности правительства и монополий ФРГ в укреплении политических и торгово-экономических отношений с отдельными развивающимися странами.

Как уже отмечалось, бесплатные субсидии играют крайне незначительную роль, так как подобный вид «помощи» более распространен в тех случаях, когда отношения между страной-донором и страной-получателем «помощи» характеризуются политической близостью правящих кругов. Это характерно для «помощи» США, Франции, Великобритании и нехарактерно для ФРГ, политика которой не отличается стабильностью в отношении развивающихся стран. Как правило, безвозвратные субсидии ФРГ распространяются на техническую «помощь», на репарации и возмещения, на взносы в между-

¹ «Die Wirtschaft», 1966, N 29, S. 26.

народные финансовые организации и консорциумы (типа фонда развития Индийского бассейна, р. Меконг и т. д.).

В зависимости от характера проектов, которые финансируются в рамках платной «помощи», условия западногерманских кредитов сильно различаются. Более или менее сносные условия ФРГ предоставляет для сооружения инфраструктурных объектов (мостов, дорог, коммунальных сооружений и т. д.), которые после их ввода в эксплуатацию не приносят прямого дохода. В то же время для так называемых коммерческих проектов (промышленных и сельскохозяйственных), ввод в действие которых обещает в будущем высокие нормы прибыли, сохраняются наиболее жесткие финансовые условия ссужения: короткие сроки возврата средств, высокая норма процентов. По данным Банка реконструкции, удельный вес кредитов, выделяемых на сооружение инфраструктурных проектов, составлял в 1964 г. около 47%, остальная доля кредитов приходилась на коммерческие проекты. В 1965 г. Банк реконструкции выделил $\frac{2}{3}$ кредитов на прямые промышленные и лишь $\frac{1}{3}$ на инфраструктурные проекты¹. Как видно, тенденция сводится к тому, что кредиты выдаются на проекты с наиболее жесткими финансовыми условиями.

Официальные статистические показатели, характеризующие финансовые условия «помощи» капиталистических стран, грешат неточностью, противоречивы в зависимости от того, какая международная организация их публикует. Беря за основу статистику МБРР, который в 1965 г. произвел анализ финансовых условий займов и кредитов, можно сказать, что в среднем они представлялись развивающимся странам сроком на 15 лет из расчета 6% годовых². ОЭСР считает, что для промышленных проектов срок возврата кредитов, займов не превышает 15 лет, а процентная ставка не ниже 5%, для инфраструктурных проектов соответственно — 19—20 лет и 3—3,5%. При этом ОЭСР отмечала, что относительное улучшение средних условий происходит при одновременном росте удельного веса обязательств на промышленные проекты, хотя цена кредитов и сроки здесь отличаются наиболее жесткими условиями.

¹ «Der Volkswirt», 1966, N 16, S. 566.

² «Die Wirtschaft», 1966, N 7, S. 29.

Трудно сказать, что скрывается за средними цифрами, они не позволяют нарисовать истинную картину. В данном случае нам известную помощь оказывают высказывания экономистов и политиков из развивающихся стран. Здесь слышны нотки пессимизма, разочарования в связи с тем, что капиталистические страны не спешат со смягчением финансовых условий займов и кредитов в рамках «помощи», больше проявляют заботы о создании в развивающихся странах условий для размещения частного капитала, укрепления капиталистических отношений. Так, например, индийский журнал «Экономик таймс» в 1966 г. писал, что в мире нет уже благоприятного климата для займов на приемлемых условиях. Ныне явный упор делается на стимулирование притока иностранного частного капитала и предпринимательства.

Если говорить об условиях «помощи» ФРГ, то исчерпывающую характеристику им дал президент ОАР Насер. В 1965 г. в интервью корреспондентам иностранных газет он заявил, что с точки зрения финансовых условий кредитов это вовсе не помощь, а коммерческие кредиты, за которые ОАР платила 6—7% годовых, что такая «помощь» ложится тяжелым бременем на экономику развивающихся стран и выгодна только империализму.

Критику в адрес дороговизны «помощи» ФРГ можно слышать и со стороны представителей капиталистических стран, которые считают, что на общем фоне западногерманская «помощь» характеризуется наибольшим упорством в погоне за прибылью.

Жесткие условия «помощи» были результатом серии поражений, понесенных ФРГ в конкуренции за экспорт капитала, что принудило правительство пересмотреть условия предоставления «помощи». В 1963 г. оно приняло меры по смягчению условий, о чем много писалось в печати ФРГ (срок 19 лет и 3% годовых). Это была вынужденная мера, принятая из-за боязни потерять захваченные рынки.

По сравнению с другими странами — членами ОЭСР Западная Германия проявляла наибольшее упорство в отношении принятия мер по смягчению условий «помощи», не желает идти по пути модификации условий предоставления кредитов с учетом задолженности и платежеспособности стран-получателей, за что подвергалась постоянной критике со стороны других стран — членов

ОЭСР. Считаясь с этим, правительство ФРГ приняло рекомендацию ОЭСР, предусматривающую предоставление финансовых средств сроком не менее чем 25 лет и 7 льготных лет, освобождающих должников от погашения обязательств при 3% годовых¹.

Снижение большинством капиталистических стран размеров валового национального дохода, выделяемого на «помощь», идет вразрез с обещаниями, данными ими на конференции ООН по торговле и развитию в 1964 г. в Женеве и подтвержденными в международных организациях. Это не может не вызвать среди освободившихся стран чувства глубокого разочарования и пессимизма относительно характера этой «помощи».

Капиталистические державы сильно встревожены тем, что развивающиеся страны, страдающие от неэквивалентного обмена с ними, все более погружаются в трясины долговых обязательств. С одной стороны, рост задолженности развивающихся стран идет на пользу империализму, так как влечет за собой увеличение их политической и торгово-экономической зависимости; с другой стороны, капиталистические державы обеспокоены тем, что рост задолженности вынуждает их идти на увеличение размеров «помощи», так как выручки от внешней торговли развивающихся стран явно недостаточно для своевременного погашения иностранных долгов. Уже теперь от 1/5 до 1/4 части выручки от экспорта их товаров расходуется на погашение долгов, выплату процентов по займам и кредитам. Между тем капиталистические страны крайне заинтересованы в увеличении масштабов экспорта товаров в эти государства. Это заставляет их соглашаться на увеличение «помощи» развивающимся странам.

Западногерманский финансовый капитал предпринимает меры для своевременного погашения долгов и выплаты процентов со стороны развивающихся стран. Разработаны принципы «помощи», согласно которым предпочтительнее отдается кредитам и займам, могущим понудить должников к своевременному погашению долгов и процентов. В целях избежания риска правительство использует Банк реконструкции, в задачу которого вхо-

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1967, N 58, S. 495.

дит доскональное изучение финансового состояния стран, желающих получить «помощь». Знание состояния долгов развивающихся стран — одно из важнейших условий выделения «помощи» правительством ФРГ. В качестве незыблемого принципа «помощи» выдвигается бесспорное условие погашение должником обязательств по ранее полученным кредитам.

Приступив к осуществлению политики «помощи», правительство ФРГ начало сразу же уделять особое внимание проблеме урегулирования задолженности. Уже на первых порах оно прибегло к мерам предоставления кредитов с учетом так называемой двухступенчатой процедуры, которая предусматривает выдачу кредитов на облегченных условиях, давая возможность должнику выплачивать долг в его местной валюте, но на жестких условиях.

Как уже отмечалось, одним из принципов политики «помощи» является отказ от предоставления развивающимся странам финансовых средств для подкрепления бюджетов. Правительство Кизингера к этому виду «помощи» относилось крайне сдержанно, считая, что подобного рода финансовая поддержка в состоянии толкать дебиторов на путь нецелевого расходования средств «помощи». Но, как показал опыт, в целях увеличения объемов экспорта товаров, поставляемых в рамках проектов «помощи», правительство ФРГ под давлением монополий вынуждено было пойти на выдачу кредитов для поддержания платежных балансов развивающихся стран, на рефинансирование задолженности. По согласованию с Международным валютным фондом (МВФ) правительство ФРГ вынуждено было в 1965 г. в нарушение традиции выдать среднесрочную валютную «помощь» в размере 130 млн. марок Бразилии, Марокко и Турции для укрепления платежного баланса этих стран¹.

По разным причинам Банк реконструкции стремится не заострять вопрос о росте задолженности развивающихся стран и с разрешения правительства прибегает к пролонгации сроков погашения долгов и выплаты за кредиты. Уже в 1965 г. из 223 млн. марок, подлежащих уплате, пришлось дать отсрочку на погашение 168 млн. марок долга по проекту Роуркела (металлургический

¹ «Der Volkswirt», 1966, N 16, S. 566.

завод в Индии), 9 млн. марок долга Гвинеи и Мали. В 1966 г. из 227 млн. марок погашения потребовалось предоставить пролонгацию долга на 126 млн. марок. В связи с банкротством правительств Индонезии и Ганы ФРГ предоставила им специальные кредиты в размере от 20 млн. до 100 млн. марок для усиления реакционных режимов, пришедших к власти в результате переворотов¹.

Правительство ФРГ уже оказалось перед проблемой недополучения поступлений средств в счет погашения долгов и процентов по ним. По большинству кредитов и займов в начале 70-х годов истекают сроки, свободные от их погашения. На последующие годы падает возврат больших сумм задолженности по кредитам и займам. Положение, таким образом, обостряется.

В связи с финансовыми затруднениями, испытываемыми развивающимися странами, задерживающими возврат долга и выплату процентов Западной Германии, среди ее политических деятелей (обеспокоенных тем, что в числе крупнейших должников капиталистических стран значатся и главные должники ФРГ — Индия, Бразилия, Аргентина, Турция) возникли противоречивые суждения относительно необходимости увеличения «помощи», на чем настаивают монополисты. Однако им не приходится в голову, что избежать роста задолженности можно только на пути увеличения удельного веса безвозвратных субсидий, а не кредитов под высокие проценты. Принятию подобного решения мешает реваншистский курс внешней политики, осуществление которого требует огромных финансовых затрат.

Финансисты, призванные искать пути извлечения максимума прибыли из политики «помощи», обеспокоены тем, что правительство обещает предоставить развивающимся странам льготы по срокам, так как возникает разница между стоимостью денег на каждый данный момент и неизменными процентными нормами погашения кредитов (деньги дорожают, процентная ставка по кредитам остается неизменной). В связи с этим финансисты ФРГ все чаще выступают с предложением, чтобы разницу между стоимостью денег и неизменными процентными нормами переложить на стоимость проектов раз-

вивающихся стран, ввести «расщепленный процент», т. е. собирать проценты в валюте развивающихся стран, в которых и использовать эти проценты на финансирование «помощи».

Выражая опасение относительно роста задолженности развивающихся стран правительству ФРГ, торговая буржуазия и промышленники, заинтересованные в увеличении экспорта товаров в эти страны, стараются успокоить политиков тем, что «помощь» несет государство не только беспокойство, но и прибыль: так, отчисления на проценты составили сумму (млн. марок) в 1961 г. — 12,8, 1962 г. — 52,2; 1963 г. — 38,2; 1964 г. — 58,2; 1965 г. — 178¹.

В 1966 г. обратное поступление средств по «помощи» из развивающихся стран в ФРГ составило 760 млн. марок, в том числе 525 млн. в порядке погашения долгов и 235 млн. за счет оплаты процентов по кредитам. В последующие годы в связи с наступлением сроков погашения существенно возрастает обратный приток кредитов и процентов. В 1970 г. поступление средств из развивающихся стран должно возрасти до 1015 млн. марок, в том числе долгов — 603 млн. и сумма от процентов — 412 млн.²

Как видно, политика «помощи» для Западной Германии весьма выгодна. Она позволяет получать огромные прибыли как монополиям, снимающим приличный куш за счет «ножниц» цен (в порядке осуществления поставок в развивающиеся страны), так и государству в виде процентов за предоставленные кредиты. Значительная доля валютных поступлений развивающихся стран от экспорта товаров на внешние рынки в виде оплаты процентов идет в казну ФРГ.

Империализм использует политику «помощи» в качестве инструмента, который влияет на процесс распределения национального дохода развивающихся стран в пользу кредиторов. Это значит, что империалистическая кредитная политика, дополненная неэквивалентным обменом, сужает возможности расширенного воспроизводства этих стран за счет установления жестких условий кредитов и займов.

¹ «Der Volkswirt», 1966, N 16, S. 566.

¹ «Handelsblatt», 10.VI 1966.

² «Überseerundschau», 1967, N 3, S. 57.

Невзирая на рост задолженности развивающихся стран, представители монополий призывают политических деятелей не ослаблять усилий в области политики «помощи» ради торговых интересов. Бывший президент ФРГ Любке, беря под защиту стремления монополий, отмечал, что дела с погашением долгов обстоят не так уж плохо: с 1956 по 1966 г. развивающиеся страны выплатили в счет погашения долга и процентов 3 млрд. и в 1970 г. вернут еще около 1 млрд. марок. Ради увеличения торгового обмена с этими странами Любке рекомендовал не сокращать бюджетные ассигнования на эту «помощь»¹.

Концентрация «помощи» на немногих проектах. Анализ отчетности министерства экономического сотрудничества показывает, что по состоянию на сентябрь 1966 г. правительство ФРГ предоставило финансовые ресурсы в рамках двусторонней «помощи» 95 развивающимся странам на осуществление 2774 проектов². Столь большое число стран и проектов наводит на мысль о распылении «помощи» между многими странами и проектами. На самом же деле правительство ФРГ проводит скрупулезную политику концентрации «помощи» на финансировании немногих, тщательно отобранных проектов в странах, наиболее перспективных с точки зрения рынков сбыта, источников приобретения сырья и материалов, внешнеполитического курса, отвечающего духу западно-германского империализма. Центр тяжести финансовых затрат в рамках «помощи» сконцентрирован всего лишь на 15 странах, во главе которых находятся Индия, Пакистан и Турция.

Из 2774 проектов 252 были связаны с выделением финансовой «помощи» и 2522 — технической «помощи». Количественное различие может быть дополнено различием между финансовыми ресурсами, выделяемыми на каждый из этих видов «помощи». На техническую «помощь», которая сравнительно недавно получила развитие, правительство выделяет незначительные ассигнования из бюджета. Техническое содействие признается лишь инструментом косвенного стимулирования экспорта товаров. Судя по данным последних лет, суммарное

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1967, N 23, S. 185.

² «Fernausgabe», 1966, N 249.

выражение новых обязательств ФРГ по технической «помощи» развивающимся странам из года в год колеблется в пределах 14—19% общего итога «помощи». Остальная доля финансовых средств приходится на финансовую «помощь».

Перечень проектов «помощи» весьма многообразен. Он охватывает финансирование обоих ее видов, начиная с проектов по выделению посевного материала для сельского хозяйства и кончая проектами строительства крупных промышленных предприятий по выплавке чугуна и стали, плотин и мостов. Это видно из следующих данных о числе проектов¹.

Вид проекта	Число проектов	Вид проекта	Число проектов
Промышленные предприятия	35	Больницы и лечебные пункты	326
Транспортные проекты	63	Профессиональные ремесленные училища	352
Строительство портов	10	Показательные хозяйства	140
Радио, почта, телеграф	58	Посылка экспертов, специалистов в области управления, исследований	575
Обработка земли, возделывание	8	Создание молодежных организаций, школы обучения взрослого населения, повышения специальности, семинары	188
Жилищное строительство	44	Прочие проекты с затратами финансовых средств	48
Банки развития	28	Прочие	416
Общеобразовательные школы	234		
Мельницы, элеваторы	2		
Орошение, мелиорация	22		
Энергетическое хозяйство	8		
Электрификация	10		

В последние годы наметился сдвиг в сторону увеличения правительственных обязательств, связанных с финансированием «помощи» главным образом в рамках строительства промышленных предприятий. В 1963 г. почти половина правительственных обязательств по проектам «помощи» была сосредоточена в области промышленности.

Здесь следует оговориться. Дело в том, что из общего итога «помощи» на строительство крупных промышлен-

¹ «Fernausgabe», 1966, N 29.

ленных объектов (как, например, металлургический завод в Индии) выделяется незначительная часть средств. Абсолютное большинство их расходуется на создание мелких и средних предприятий кустарной промышленности, на транспорт, связь и т. д. Это делается для сохранения в целом старой колониальной структуры экономики. Только 7% «помощи» расходовалось на проекты сельского хозяйства, включая энергетические проекты, а 14% — на техническую документацию и услуги. Остальная часть «помощи» затрачивалась на обеспечение импортных потребностей развивающихся стран, вызываемых пуском в эксплуатацию вновь построенных промышленных объектов, их нормальной эксплуатацией, для чего необходим импорт сырья, материалов и запасных частей.

В связи с ростом финансовой задолженности, сильным валютным голодом, испытываемым развивающимися странами, правительство ФРГ в пределах кредитов, привязанных к проектам финансовой «помощи», дает обещания финансировать на $\frac{2}{3}$ прямые производственные проекты и лишь на $\frac{1}{3}$ — инфраструктурные объекты. Рост задолженности развивающихся стран все больше заставляет правительство ФРГ думать о такой форме «помощи», которая в состоянии быстро окупиться и приносить прибыль в виде поставок из этих стран в ФРГ дешевой железной руды, нефти, меди и т. д.

Распределение государственной двусторонней «помощи». Согласно статистике государственной «помощи», ФРГ включает в разряд развивающихся стран такие европейские страны, как Португалия, Испания, Греция, к европейским странам причисляется и Турция. В связи с этим «помощь» оказывается не только странам Азии, Африки и Латинской Америки, но и Европы. Статистические данные о распределении двусторонней государственной «помощи» (табл. 8) свидетельствуют о том, что в 1950—1960 гг. правительство ФРГ большое внимание уделяло «помощи» вышеуказанным европейским странам. Их удельный вес составил 44%¹. На долю развивающихся стран трех континентов приходилось в то время 56%. Высокий удельный вес «помощи» европейским странам объясняется тем, что эти страны связаны с

Таблица 8

Распределение экспорта государственного капитала на двусторонней основе и частного капитала по континентам (%)*

Регион	Государственный капитал			Частный капитал	Всего
	субсидии	кредиты	итого		
<i>Европа</i>					
1950 — 1960 гг.	19	45	44	25	30
1961 — 1965 гг.	8	12	11	17	13
<i>Африка</i>					
1950 — 1960 гг.	24	3	4	10	9
1961 — 1965 гг.	29	18	21	32	25
<i>Латинская Америка</i>					
1950 — 1960 гг.	4	16	16	39	33
1961 — 1965 гг.	23	10	12	46	25
<i>Азия</i>					
1950 — 1960 гг.	53	36	36	26	28
1961 — 1965 гг.	40	60	56	5	37

* «Wochenbericht», 1967, N 13, S. 67.

ФРГ военными союзами, политическими и экономическими обязательствами. За странами Европы следовали страны Азии (36%), Латинской Америки (16%), Африки (4%).

Обращает на себя внимание структура «помощи». Наиболее характерная ее особенность в 1950—1960 гг. — значительный удельный вес субсидий, предоставленных в первую очередь странам Азии (53%). В меньшей степени они предоставлялись странам Европы (19%) и Африки (24%). Крайне незначительной была доля субсидий странам Латинской Америки (4%), поскольку эти страны относятся к числу традиционных торговых партнеров ФРГ и служат главной сферой приложения частного капитала. Что касается предоставления кредитов в рамках «помощи», то в этот период главными их получателями были указанные страны Европы. Второе место принадлежало Азии, третье — Латинской Америке. Удельный вес Африки был крайне незначителен, так как для ФРГ этот континент вследствие конкуренции со стороны Франции и Англии был мало доступен. В 1961—1965 гг.

¹ «Wochenbericht», 1967, N 13, S. 67.

картина распределения государственной «помощи» ФРГ значительно изменилась. Субсидии и кредиты (последние указаны в скобках) составили: по странам Европы — 8 (12) %, Азии — 40 (60), Африки — 29 (18), Латинской Америки — 23 (10) %. Обращает на себя внимание в первую очередь тот факт, что если в 1950—1960 гг. удельный вес стран Европы в общем итоге «помощи» составлял 44 %, а развивающихся стран 56 % (Азия — 36, Латинская Америка — 16, Африка — 4), то в 1961—1965 гг. соответственно — 11 и 89, в том числе Азия — 56, Африка — 21, Латинская Америка — 12 %. Произошел дальнейший сдвиг в сторону абсолютного и относительного увеличения размеров западногерманской «помощи» странам Азии, Африки и Латинской Америки.

Одновременно изменилась и структура «помощи». Снижился удельный вес субсидий, что уже отмечалось выше. Общее положение таково, что правительство ФРГ сводит на нет субсидии, увеличивая размеры платной «помощи». Статистика подтверждает, что удельный вес платной «помощи» настолько возрос, что (если отбросить выплату репараций и возмещений) практически можно говорить о ликвидации безвозвратных субсидий.

В период 1961—1965 гг. по сравнению с периодом 1950—1960 гг. удельный вес кредитов увеличился по странам Азии с 36 до 60 %, Африки — с 3 до 18 %. По Латинской Америке произошло снижение с 16 до 10 %. Одновременно произошло снижение и по странам Европы с 45 до 12 %. Главным объектом политики «помощи» стали развивающиеся страны Азии и Африки, экспансия в которые сулила большие прибыли.

Обычно в печати ФРГ много пишут о том, что правительство особое внимание уделяет «помощи» странам Африки. Если брать относительные размеры в пересчете на душу населения, то это соответствует истине. Однако статистика показывает, что удельный вес Африки в общем итоге «помощи» не растет, а снижается. Так, в 1966 г. по сравнению с 1965 г. (в скобках) ее удельный вес составил 19 (28) %, Азии — 61 (49), Латинской Америки — 6 (8), Европы — 14 (10), прочих стран — 0 (5) %¹.

Экономические и политические соображения заставляют правительство ФРГ отдавать предпочтение стра-

¹ «Oberseerundschau», 1967, N 9, S. 38.

нам Азии при выделении средств «помощи». По состоянию на конец 1965 г. из 7 с лишним млрд. марок обязательства по «помощи», взятых на себя правительством ФРГ, 3,6 млрд. марок было обещано странам Азии. Интерес к анализу приведенных ниже данных вызван тем, что обязательства правительства ФРГ предоставить «помощь» странам Азии находятся в тесной связи с попыткой западногерманских монополий проникнуть в экономику этих стран. Чтобы обеспечить условия для расширения экспансии западногерманских монополий в этих странах, где основные позиции в ключевых отраслях экономики принадлежат финансовому капиталу Англии, США, Франции и Японии, правительство ФРГ было вынуждено заинтересовать страны Азии обещаниями выдать «помощь» на осуществление целого ряда проектов, строительство которых отвечало программам преобразования их инфраструктуры. Многие из проектов, для осуществления которых правительство ФРГ обещало «помощь», так и остались на бумаге. Табл. 9 показывает распределение и целевое назначение «помощи» ФРГ в отношении отдельных стран Азии.

Данные табл. 9 показывают, что, как и в товарном обмене с этим районом мира, «помощь» распределяется весьма непропорционально между отдельными странами-получателями. Из 16 указанных в табл. 9 стран 87,1 % обещанной «помощи» приходится на 5 стран (Индия — 58,6 %, Афганистан — 6,0, Иран — 3,4, Таиланд — 4,0, Пакистан — 15,1 %) и лишь 12,9 % — на остальные 11 стран¹. Как и в торговле, основным фаворитом ФРГ является Индия.

Государственные кредиты ФРГ Индии на 31 марта 1966 г. составили сумму в 4,47 млрд. рупий. После США (12,44 %) и СССР (4,84 %) ФРГ занимает третье место по «помощи» Индии². Легко понять, почему «помощь» концентрируется в первую очередь именно на Индии. Здесь проживает более 500 млн. человек. К тому же страна играет определенную роль в мировой политике, ее дальнейшее развитие будет сказываться на соотношении сил на мировой арене. Не последнюю роль для западногерманских монополий играет индийский рынок. Как

¹ «Far Eastern Economic Review», vol. LIII, 1966, N 5, p. 195.

² «Die Wirtschaft», 1967, N 46, S. 23.

Таблица 9

Распределение «помощи» ФРГ развивающимся странам Азии по состоянию на 31 декабря 1965 г.*

Страна	Всего	«Помощь» без привязки к проекту		«Помощь» привязанная к проекту		В том числе по объектам								
		сельское хозяйство	добывающая промышленность	промышленность	иригация	транспорт	электротрэнергия	коммуникации, связь	водохранилища	здравоохранение				
Афганистан	219,8	10,0	209,8	28,0	—	41,3	—	—	—	—	113,3	28,8	—	0,4
Бирма	35,0	—	35,0	—	—	35,0	—	—	—	—	—	—	—	—
Индия	2117,6	854,1	1263,5	—	—	1269,0	16,4	—	—	28,1	—	—	—	—
Индонезия	100,0	—	100,0	—	—	—	—	15,0	—	85,0	—	—	—	—
Иран	123,0	—	123,0	—	—	—	—	123,0	—	—	—	—	—	—
Иордания	22,9	—	22,9	—	—	—	—	—	—	22,9	—	—	—	—
Кипр	8,0	—	8,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Малайзия	36,0	—	36,0	—	—	—	—	—	—	21,0	—	—	8,0	15,0
Непал	2,0	—	2,0	—	—	2,0	—	—	—	—	—	—	—	—
Пакистан	548,5	78,8	469,7	—	—	226,0	—	27,0	164,7	—	—	—	—	—
Сирия	20,0	—	20,0	—	—	—	—	20,0	—	—	—	—	—	—
Таиланд	147,0	—	147,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Филиппины	40,0	—	40,0	—	—	11,0	—	—	—	45,0	—	23,0	—	—
Южный Вьетнам	65,0	15,0	50,0	—	—	50,0	—	—	—	40,0	—	—	—	—
Южная Корея	89,7	15,0	74,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цейлон	40,0	—	40,0	—	—	32,0	20,7	—	—	8,0	—	—	—	—
Итого	3614,5	972,9	2641,6	28,0	37,1	1616,3	185,0	414,7	179,3	157,8	8,0	15,4	—	—

* «Far Eastern Economic Review», vol. LIII, 1966, N 5, p. 195.

указывалось выше, они хорошо зарабатывают на поставках в эту страну промышленных товаров, в первую очередь промышленного оборудования. Это учитывает правительство ФРГ, оказывая «помощь» Индии.

Оказывая «помощь» Индии, правительство ФРГ хотело бы открыть шире дверь в Индию для западногерманского капитала, помочь ему в усилении влияния на экономику этой страны. Пока в Индии действуют 124 предприятия с участием западногерманского частного капитала. Правительство ФРГ хотело бы это число увеличить с тем, чтобы упрочить торгово-экономические позиции в Индии. В октябре 1967 г. ФРГ подписала с Индией кредитное соглашение, согласно которому западногерманская доля в займах МБРР Индии на 1967/68 г. составила 470 млн. рупий¹. С одной стороны, идя навстречу монополиям, заинтересованным в индийском рынке сбыта, правительство ФРГ вынуждено выделять новые кредиты в рамках «помощи», с другой — оно сильно обеспокоено увеличением текущего долга в 4 млрд. рупий. Это в 20—30 раз больше того, что могла бы получить Индия от экспорта товаров в ФРГ. К тому же наступил срок начала погашения задолженности по ранее полученным кредитам. Только в 1967/68 г. Индия должна была погасить долг в сумме 168 млн. рупий и столько же в оплату процентов. Это означает, что новый кредит ФРГ уже на 70% «использован». Основная часть кредита предназначена для уплаты долгов частным кредитным учреждениям. Подобная ситуация противоречит основной концепции «помощи» ФРГ: ее правительство соглашается на предоставление новых кредитов лишь ради увеличения торговых оборотов монополий, получающих высокие нормы прибылей на поставках капитального оборудования. Но каждый новый кредит несет с собой трудноразрешимые проблемы его возврата.

На втором месте по размерам запланированной «помощи» ФРГ стоит Турция, на долю которой приходится 600 млн. марок. Это не вызывает удивления, так как германский империализм издавна имеет традиционные отношения с Турцией, занимающей важное военно-стратегическое положение на Ближнем Востоке. Турция относится к

¹ «Die Wirtschaft», 1967, N 46, S. 23.

числу важнейших рынков ФРГ. «Помощь» Турции оказывается как на двусторонней основе, так и через консорциум ОЭСР, который финансирует проекты в рамках многосторонней «помощи». Большая часть «помощи» Турции предназначается на финансирование строительства плотин на реке Евфрат, электростанции, других инфраструктурных объектов, а также заводов и фабрик, оборудование для которых поставляют крупнейшие фирмы ФРГ. Часть «помощи» расходуется на покрытие долгов по прежним кредитам и займам.

Важным объектом «помощи» ФРГ является Афганистан, которому по состоянию на 31. XII 1965 г. было обещано правительством ФРГ более 200 млн. марок. «Помощь» предназначается главным образом на строительство инфраструктурных объектов, мелких промышленных предприятий. Далее следуют Таиланд (147 млн. марок), Иран (123 млн.), Индонезия (100 млн.). На все прочие страны Азии приходится всего 10,1% обещанной «помощи».

Западногерманские обязательства по «помощи» странам Азии на 70% (около 2600 млн. марок) — это «помощь», привязанная к определенному объекту. Большая часть ее, составляющая 60% (1600 млн. марок), предназначена на сооружение промышленных объектов, около 10% (250 млн. марок) — на создание базисного производства в сельском хозяйстве, горнодобывающей промышленности, ирригации. Остальная часть в сумме 775 млн. марок (30%) предназначается на развитие инфраструктуры (транспорт, энергетика, коммуникации, водохранилища, здравоохранение). Наряду с этим около 1000 млн. марок (из общего итога «помощи» в 3614,5 млн.) обещано в форме «помощи», не привязанной к определенным, строго обозначенным проектам, главным образом в виде текущих поставок товаров для производства, т. е. для финансирования импорта из ФРГ сырья, материалов и запасных частей, необходимых для обеспечения нормального процесса производства, использования уже действующих производственных мощностей.

Несмотря на сильную конкуренцию со стороны других империалистических стран, правительство ФРГ проявляет большой интерес к установлению и укреплению торгово-экономических отношений со странами Африки. Относительная географическая близость и емкость этого рынка,

богатство стран Африки (в первую очередь нефть, железная руда, графит, уран и др.) привлекают взоры западногерманских монополий. Промышленники требуют увеличения размеров государственной «помощи» странам Африки.

В последние годы внешняя политика ФРГ по отношению к странам Африки характеризуется расширением связей с государствами этого континента. Непрерывно увеличивается число дипломатических и торговых представителей как западногерманских в Африке, так и африканских в Бонне. Многочисленные делегации правительства, частных фирм и компаний посещают африканские страны, заботясь о расширении рынков сбыта промышленных изделий и обеспечении источников сырья для промышленности. «Помощь» ФРГ странам Африки связана с всемерным развитием западногерманского экспорта. Кредитами, предоставляемыми этим странам, правительство расширяет монополиям возможности поставки товаров на этот емкий, перспективный рынок.

Государственная «помощь» (кредиты и займы) ФРГ распределяется по странам Африки следующим образом (млн. марок)¹

Алжир	70,0	Марокко	69,6
Берег Слоновой Кости	30,0	Мавритания	10,0
Бурунди	5,0	Нигер	12,0
Верхняя Вольта	12,0	Нигерия	69,0
Габон	10,0	ОАР	156,1
Гамбия	10,0	Руанда	5,0
Гана	20,0	Сенегал	25,0
Гвинея	46,5	Сьерра-Леоне	17,0
Дагомея	12,0	Сомали	35,0
Камерун	35,0	Судан	123,6
Кения	39,5	Танзания	45,0
Конго (Киншаса)	23,7	Того	57,0
Конго (Браззавиль)	8,0	Чад	8,0
Либерия	50,0	Тунис	40,0
Ливия	30,0	Уганда	28,4
Мадагаскар	25,0	Центрально-африканская Республика	4,0
Малави	10,0	Эфиопия	28,0
Мали	20,5		
		Итого	1144,6

¹ «Aussenwirtschaft in Praxis und Rechtsprechung», Bundesrepublik Deutschland, Ergänzungs-Lieferung, XII. 1966, II D, S. 7.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что на долю стран Африки правительство ФРГ выделяет значительно меньше «помощи», чем, например, странам Азии. В основном «помощь» ФРГ используется для строительства объектов инфраструктуры, промышленных предприятий. Так, в Того строится глубоководная гавань в г. Лома, в Камеруне — шоссейная дорога, в Кении закладываются плантации сахарного тростника, в Гвинее строится установка для опреснения морской воды, в Гане — мост через В. Вольту. Создаются системы водоснабжения в Гане, Гвинее, Марокко; строятся небольшие промышленные предприятия в Марокко, Тунисе, Мали, Кении, Гане и т. д.

Особое внимание правительства ФРГ привлекают такие страны, как Ливия, Нигерия, Алжир, богатые нефтью. Ради нее правительство готово предоставлять этим странам «помощь» на строительство объектов инфраструктуры.

В связи с потребностями в импорте железной руды из Либерии, Мавритании, Анголы, Мозамбика, где уже обосновались западногерманские монополии, приходится известную долю «помощи» выделять и этим странам.

«Помощь» странам Латинской Америки играет незначительную роль в расходах правительства ФРГ. Это объясняется тем, что страны Латинской Америки являются основным объектом приложения частных прямых инвестиций монополий, капитально обосновавшихся в экономике Аргентины, Чили, Бразилии, Мексики. «Помощь» выделяется главным образом на техническое содействие, на покрытие дефицита платежных балансов некоторых стран. Учитывая настоятельные просьбы правительств многих латиноамериканских стран увеличить размеры в первую очередь государственных кредитов и займов (которые ничтожно малы по сравнению с частными капиталовложениями ФРГ), а также роль и значение этих стран, монополистическая буржуазия ФРГ не прочь поговорить об увеличении этим странам размеров государственной «помощи». Однако статистика за 1969 г. показывает, что в распределении государственной «помощи» по отдельным регионам наблюдается отмеченная выше тенденция. Так, с 1960 по конец 1968 г. ФРГ дала обязательства на предоставление государственной «помощи» на двусторонней основе в размере 12,707 млрд. марок, но

заключила договоров всего на 10,725 млрд. марок, а фактически выплатила 8,752 млрд. марок. Из этой суммы приходилось на Азию 63,6%, Европу (Испания, Португалия, Греция и Турция) — 17, Африку — 14,4, Латинскую Америку — всего 5%¹.

Необходимо отметить, что в политике «помощи» странам Латинской Америки между правительством и монополиями существуют известные расхождения. В переговорах с политическими деятелями стран Латинской Америки представители правительства ФРГ советуют им ориентироваться на частные инвестиции, в связи с чем они требуют от правительств стран Латинской Америки заключения договоров, которые призваны защищать западногерманские частные инвестиции от национализации. Правительства стран Латинской Америки на это не соглашаются, считая, что для охраны иностранных инвестиций достаточно принятых ими законов об охране частной собственности. В свою очередь правительства стран Латинской Америки выражают желание получать от ФРГ «помощь» по государственной линии. Правительство же ФРГ обеспокоено отсутствием в этих странах стабильности политического и экономического положения и не решается увеличивать «помощь».

¹ «Überseerundschaу», N 3, 1969, S. 48.

ЭКСПОРТ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА ФРГ В РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

Если проанализировать данные об экспорте государственного и частного капитала стран — членов ОЭСР за 1956—1960 гг., то можно заметить, что экспорт частного капитала по абсолютным размерам и темпам роста существенно отставал от экспорта государственного капитала. Так, экспорт частного капитала (млн. долл.) увеличился с 2997,9 в 1956 г. до 4328,9 в 1967 г., или на 44%, в то время как экспорт государственного капитала составил соответственно 3263,4 и 6977,4, или увеличение в 2 с лишним раза¹.

Ранее уже отмечалось отставание экспорта частного капитала по сравнению с экспортом государственного капитала по относительному показателю, т. е. по доле в общем итоге экспорта капитала. Исходя из этого факта, можно сказать, что наиболее характерной чертой послевоенного развития внешнеэкономической политики государственно-монополистического капитализма является потеря значения экспорта частного капитала в бывшие колонии и зависимые страны.

В связи с укреплением экономической мощи и влияния на судьбы мира системы социализма, с распадом мировой капиталистической колониальной системы и развитием национально-освободительного движения, а также в связи с ростом потребности в капиталовложениях в самих капиталистических государствах, вызванной необходимостью перестройки структуры промышленности в со-

¹ «OCDE. Aide au développement». Examen 1968. Paris, 1968, p. 297—298.

ответствии с требованиями технического прогресса, монополии предпочитают вкладывать капитал в развитые капиталистические страны. Здесь частный капитал встречает относительно благоприятные экономические и политические условия, отличающиеся большей стабильностью по сравнению с условиями в развивающихся странах, поскольку в развитых капиталистических странах сохраняется возможность получать высокие прибыли от вложения инвестиций преимущественно в новейшие отрасли промышленности.

Уступая первое место по экспорту капитала государству, монополии не отказались от увеличения экспорта капитала, эксплуатации труда и природных богатств в развивающихся странах, но здесь монополиям теперь на помощь пришло государство. Государство осуществляет экспорт наиболее капиталоемких и медленно окупающихся инвестиций. Монополии оставили за собой менее капиталоемкие, но быстро окупающиеся и наиболее прибыльные сферы приложения капитала.

Сферы и формы приложения частного капитала

Монополии ФРГ придерживаются ныне принципа строгого отбора стран, которые в состоянии предложить им наиболее благоприятные условия для приложения капитала. Характерной чертой послевоенной политики западногерманского частного капитала является концентрация основной массы инвестиций в немногих странах, в первую очередь капиталистических.

Из 14 349 млн. марок прямых частных инвестиций, размещенных Западной Германией за границу, на долю развитых капиталистических государств к началу 1969 г. приходилось 10 403,7 млн. марок (72,5%)¹ против 3945,3 млн. марок (27,5%), вложенных в развивающиеся страны. Следовательно, западногерманские монополии вложили прямых частных инвестиций в капиталистические государства почти в 3 раза больше, чем в развивающиеся. Если присмотреться к перечню 12 стран, являющихся основными объектами приложения западногер-

¹ «Aussenwirtschaft in Praxis und Rechtsprechung», Bundesrepublik Deutschland, Ergänzungs-Lieferung, V 1969, II D, S. 3.

манского монополистического капитала, то среди них можно найти лишь две развивающиеся страны — Аргентину и Бразилию.

Анализ движения западногерманских прямых частных инвестиций за границу в послевоенное время показывает, что происходило неизменное увеличение доли капиталистических стран как объектов приложения капитала. Так, их доля в общем итоге экспорта частного капитала выросла с 63,5% в 1955 г. до 72,5% в 1968 г. Наиболее отчетливо выявилась тенденция монополий ФРГ вкладывать капитал в первую очередь в странах Европы. Так, из общей суммы 10 803,7 млн. марок вывезенного в эти страны капитала приходилось (млн. марок): на долю Европы — 8020,8; Северной Америки — 2391,1; Африки (ЮАР) — 132,1; Азии (Япония) — 83,6; Австралии и Океании — 176,1. К числу основных объектов приложения частного капитала в Европе относятся страны, входящие в состав «Общего рынка» (4205,8 млн. марок). Затем следуют страны Европейской ассоциации свободной торговли (3086,9 млн.), наконец, прочие страны Европы (819,8 млн.). Из стран Европы важнейшими объектами приложения частного капитала ФРГ являются Бельгия и Люксембург (1726,1 млн.), Швейцария (1650,3 млн.), Франция (1411,9 млн.). В Северной Америке западногерманский капитал распределяется почти в равной пропорции между США (1211,7 млн.) и Канадой (1179,4 млн.). В ЮАР монополистический капитал ФРГ активизировал свою деятельность в области производства вооружения, добычи расщепляющихся материалов, автомобилестроения и точной механики.

Что касается вложений монополистического капитала в развивающихся странах, то несмотря на рост в абсолютных цифрах, удельный вес этих вложений в общем итоге заграничных прямых частных инвестиций снизился с 36,5 в 1955 г. до 27,5% в 1968 г. Если сравнить частные прямые инвестиции ФРГ за границей, в том числе в развивающихся странах, с ее общими инвестициями, то окажется, что монополии страны не так уж много выводят капитала по сравнению с другими ведущими капиталистическими державами (США, Францией, Англией)¹:

¹ «Wirtschaftsdienst», 1969, N 9, S. 482.

Год	В ФРГ, млн. марок	За границей, % к общим инвестициям	В развивающихся странах, % к общим инвестициям
1960	79 210	0,9	0,4
1961	80 710	1,2	0,3
1962	90 200	0,9	0,5
1963	95 340	1,2	0,3
1964	113 850	1,0	0,2
1965	127 920	0,9	0,2
1966	123 900	1,4	0,3
1967	106 900	1,9	0,4
1968	130 100	1,8	0,6

В 50—60-х годах монополии ФРГ предпринимали концентрированные усилия по вложению инвестиций в собственной стране, что принесло им значительное расширение внутреннего рынка, возможность выхода на мировой капиталистический рынок, где ощущался спрос на их товары. Поэтому в течение длительного периода времени относительно благоприятная рыночная конъюнктура форсировала развитие экспортных отраслей, приносивших высокие прибыли. Заграничное инвестирование казалось монополиям до поры до времени менее привлекательным делом.

Некоторым тормозом на пути активизации инвестиционной деятельности в развивающихся странах было недостаточное знание их как рынков сбыта капитала, имевшихся шансов на получение прибылей. Длительное время вложение капитала за границей, в том числе и в развивающихся странах, было недоступно средним и мелким предпринимателям из-за отсутствия государственной поддержки финансирования инвестиций.

Главными препятствиями для вложения частных инвестиций в ассоциированных африканских государствах служат конкуренция и узость рынков. Несмотря на региональные таможенные союзы, африканские рынки сильно размельчены. Сбыт промышленной продукции из-за слабой покупательной способности населения не всегда выгоден для монополий.

При проникновении в развивающиеся страны монополии ФРГ столкнулись с сильной конкуренцией со стороны Англии, Франции, США. Так, конкурирующие компании стран — членов «Общего рынка» (Франции,

Бельгии), имеющие традиционные отношения с отдельными африканскими «ассоциированными» странами, располагают значительным преимуществом по сравнению с монополиями ФРГ и выигрывают в конкурентной борьбе с ними. Франция и Бельгия не только хорошо знают эти страны, но и имеют многочисленных партнеров, которые помогают им находить путь к правительственным и коммерческим кругам, что обеспечивает возможность получения точной информации относительно положения на рынках, транспортных перевозок, залежей сырья, льготных условий вложения капитала, предусмотренных законодательством данной страны, и т. д.

Насколько отличается внешнеэкономическое положение западногерманских предпринимателей по сравнению с соперниками в лице ведущих империалистических держав, можно видеть из того, что последние располагают за границей значительными производственными мощностями, имуществом, капиталом. Их иностранные предприятия — вторая опора их экономического могущества, которое позволяет занимать господствующее положение на мировых рынках и на рынках развивающихся стран. Так, в 1967 г. иностранные предприятия достигли торговых оборотов за границей (млрд. марок): в США — 400, Англии — 60, Голландии — 36 млн., а в ФРГ — всего 12 млн. марок¹. Иностранное производство США превышает национальный экспорт (по стоимости) в 3 раза, Голландии — в 1,5, Англии — почти в 1,5 раза, а ФРГ — только в 1/6 раза.

Серьезным препятствием на пути инвестирования капитала монополиями ФРГ служит недостаток квалифицированных кадров. Подготовка кадров руководящих работников и рабочих обходится дорого. Поэтому монополии настаивают, чтобы правительство в рамках «помощи» готовило бы для смешанных предприятий необходимые кадры.

Наконец, серьезной является проблема стимулирования вывоза частного капитала как со стороны правительства ФРГ, так и со стороны самих развивающихся стран. Западногерманские монополии, которые с большим опозданием приступили к вывозу капитала в развивающиеся страны, особую активность проявляли в осуществлении

¹ «Sozialistische Aussenwirtschaft», 1969, N 7, S. 31.

экспортной экспансии в товарной форме в ущерб экспорту капитала. В связи с этим они значительно отстают от основных своих конкурентов — США, Франции, Англии, которые захватили ключевые позиции в экономике развивающихся стран, прочно обосновавшись, в частности, в горнодобывающих отраслях промышленности (нефть, железная руда, медь, уран и т. д.). Их конкуренция в сфере приложения капитала заставляет монополии ФРГ искать возможности вложения капитала.

Западногерманские монополии, лелеющие мечту об укреплении своих внешнеэкономических позиций на международной арене, столкнувшись с жестокой конкуренцией со стороны важнейших монополий ведущих империалистических держав на мировых рынках, отдают себе отчет в том, что в целях достижения успехов в экспансии в других странах (в том числе и в развивающихся) монополиям необходимо идти по пути США — увеличивать экспорт капитала, создавать дополнительный промышленно-экономический потенциал за границей.

Разумеется, монополии ФРГ еще значительно отстают от своих американских соперников в отношении вывоза частного капитала в развивающиеся страны. Так, в 1956 г. из общей суммы инвестиций стран — членов ОЭСР в размере 2997,9 млрд. долл. приходилось (в млрд. долл.): на долю США — 1230,3; Франции — 477,1; Англии — 383,7; ФРГ — 275; Японии — 53; прочих стран — 578,8. ФРГ занимала лишь четвертое место. В том же году она вывезла капитала в 4,5 раза меньше, чем США, в 1,8 раза меньше Франции и в 1,3 раза меньше Англии. Прошло 11 лет, и картина изменилась в пользу ФРГ. В 1967 г. из 4328,9 млрд. долл. приходилось (в млрд. долл.): на долю США 1844; ФРГ — 593,6; Франции — 512,8; Англии — 377; Японии — 464,7; прочих стран — 536,8¹.

В наличии по-прежнему большой разрыв между размерами экспорта частного капитала США и ФРГ. Однако, значительно укрепив свои экономические позиции, монополии ФРГ много сделали для того, чтобы проникнуть в экономику развивающихся стран, сумели опередить бывшие колониальные метрополии — Францию и Англию,

¹ «OCDE. Aide au développement», Examen 1968. Paris, 1968, p. 298.

занимавшие в течение долгих лет ведущие позиции по вывозу капитала в эти страны.

Усилия западногерманских монополий в отношении увеличения экспорта частного капитала в развивающиеся страны свидетельствуют о том, что они вступили в новую фазу своей внешнеэкономической экспансии.

Шок, нанесенный предпринимателям в результате потери заграничного имущества, сдерживавший рост иностранных инвестиций, проходит. Монополии почувствовали вновь силу. В этой связи уместно вспомнить заявление Ф.-И. Штрауса в январе 1969 г. о том, что «более крупные иностранные инвестиции соответствовали бы законным интересам нации», так как способствовали бы «возврату Германии (Западной. — М. О.) к вопросам мировой политики. Время, когда мы были уверены, что необходимо оглядываться, должно прийти к концу»¹. Ясно, что подобные заявления стали возможны тогда, когда западногерманский финансовый капитал почувствовал свою силу, особенно в период валютного кризиса, затронувшего основные валюты мировой капиталистической системы.

Смысл призывов представителей крупных монополий к ликвидации отставания ФРГ от ведущих империалистических держав по размерам заграничного имущества сводится к тому, чтобы путем увеличения экспорта частного капитала сузить мешающий дальнейшему расширению экспансии разрыв между позициями Западной Германии как второй по торговле и промышленному развитию державы и отставанием в отношении осуществления прямого господства над источниками сырья, размеров производственных мощностей за границей. Увеличение размеров экспорта частного капитала в развивающиеся страны следует рассматривать как начало большого прыжка в дальнейшей, приспособленной к современным условиям, экспансии монополий в эти страны. В отношении экспорта капитала на внешние рынки по сравнению с его импортом дело обстоит весьма неблагоприятно, так как до 1966 г. ФРГ импортировала капитала больше, чем экспортировала. Лишь в 1967 г. это положение было изменено, в этом году западногерманский экспорт

¹ Один промышленник из Эльзаса в связи с этим сказал: «В наше время танковые дивизии состоят не только из танков, но и из конкурентоспособных предприятий» («Industriekurier», 24.XII 1968).

капитала на 1,7 млрд. марок превысил импорт капитала. В 1968 г. впервые за послевоенный период платежный баланс зафиксировал превышение экспорта над импортом капитала в размере 10 млрд. марок¹.

В основе экспорта частного капитала лежат такие факторы, как достижение максимально возможных норм прибылей в течение сравнительно короткого периода времени; приобретение возможности эксплуатации дешевой рабочей силы, стремление инвестировать капитал в странах, где на данном этапе уровень заработной платы ниже, чем в стране — экспортере капитала; получение доступа к эксплуатации залежей полезных ископаемых, в которых страна-экспортер испытывает большую потребность; завоевание новых и расширение уже захваченных рынков сбыта; снижение транспортных расходов по перевозке товаров и сырья, налогов и тарифов; участие в форме вложения капиталов в смешанных предприятиях за границей, что позволяет материнским компаниям оказывать значительное влияние на производство стран — импортеров капитала.

Существуют и другие причины, которые побуждают одни страны вывозить капитал в другие страны. В их числе — и относительная стабильность политического и экономического положения, денежного обращения, а также состояние внешнеторговой конъюнктуры в стране-импортере. Политическая стабильность гарантирует безопасность инвестора от риска, связанного с национализацией и конфискацией иностранного имущества. Учитываются также условия сбыта производимой продукции, обмена лицензиями, патентами, техническим опытом и другой документацией.

К новым явлениям в экспорте монополистического капитала в целом относится изменившийся характер инвестирования. В начале XX в. вывоз частного капитала состоял из прямых и так называемых портфельных инвестиций (покупка акций и облигаций). Скажем, в Германии в 1914 г. из 31 млрд. марок заграничных инвестиций ²/₃ приходилось на портфельные и ¹/₃ на прямые вложения. После второй мировой войны произошли существенные изменения в составе экспорта частного капитала. Наряду с двумя указанными формами появилась новая

¹ «Die Wirtschaft», 1969, N 24, S. 19.

форма—экспортные кредиты. Экспорт частного капитала стран—членов ОЭСР в 1956—1964 гг. показывает, что он включает в себя следующие три составные части.

1. *Прямые инвестиции*, связанные с приобретением или увеличением размеров долгосрочного участия, в виде капиталовложений в определенные предприятия. Большая часть их направляется на создание и организацию промышленных и торговых предприятий, предназначенных для производства и продажи товаров на рынке стран—экспортеров капитала либо третьих стран. В состав прямых инвестиций входят также реинвестированные прибыли, которые в силу ряда обстоятельств не вывозятся в страны-кредиторы.

2. *Портфельные инвестиции*, которые отличаются длительными сроками вложения капитала. Категория этих инвестиций включает большое число сделок, начиная с покупки ценных бумаг до предоставления банковских кредитов. Выпуск правительственных облигаций, а также облигаций иностранных компаний потерял свое значение. Это объясняется тем, что в прошлом правительства нередко оказывались в положении банкротов по отношению к своим обязательствам.

3. *Экспортные кредиты*, которые подлежат возврату их владельцам. Как правило, большая часть их ныне гарантируется государством. В международной финансовой жизни эта форма капитала приобрела большое значение. Она постепенно превращается в один из главных краткосрочных финансовых источников экспорта капитала. До 1956 г. роль экспортных кредитов была слабее, чем теперь. В структуре экспорта частного капитала стран—членов ОЭСР за 1956—1964 гг. произошли изменения. Так, если в 1956—1959 гг. в среднем в год экспорт частного капитала составлял (в млн. долл.) 3109, в том числе прямые инвестиции—2028 (65,2%), портфельные инвестиции—703 (22,6%), экспортные кредиты—378 (12,2%), то в 1962—1964 гг. соответственно прямые инвестиции—1628 (57,6%), портфельные инвестиции—418 (14,7%), экспортные кредиты—778 (35,7%)¹. Таким образом, можно сделать вывод, что абсолютно и относительно (с 65,2 до 57,6%) снизилось значение прямых инвестиций. Причем характерно, что снижается абсолютный

¹ «L'Observateur de l'OCDE», IX 1966, numéro spécial, p. 43.

размер экспорта нового капитала и в то же время увеличивается размер (абсолютный и относительный) реинвестированных прибылей. Так, новые вложения в 1956—1959 гг. в среднем составили (в млн. долл.) 1461, в 1962—1964 гг.—938, а реинвестированные прибыли соответственно—567 и 690.

Движение портфельных инвестиций и прочих займов испытывает постоянные колебания. В отдельные периоды их значение падает. Так, в 1956—1959 гг. двусторонние портфельные инвестиции и прочие займы в среднем составляли 486 млн. долл., в 1962—1964 гг.—299 млн. Многосторонние портфельные инвестиции и прочие займы соответственно составляли 217 и 119. В то же время удельный вес экспортных кредитов увеличился в два раза.

В 1965—1967 гг. экспорт частного капитала из стран—членов ОЭСР в развивающиеся страны и многосторонние организации характеризовался отсутствием стабильности в росте оборотов. Так, в 1965 г. экспорт частного капитала составил (млн. долл.) 4293,4, в 1966 г.—3973,2, в 1967 г.—4328,9. Как видно, в целом экспорт капитала в 1967 г. по сравнению с 1965 г. увеличился всего на 0,8%. В 1966 г. по сравнению с 1965 г. экспорт капитала снизился на 320,2 млн. долл., или на 7,5%¹.

Заметные сдвиги наблюдались в структуре вывоза частного капитала. Так, из общего итога вывоза частного капитала в 1965 г. в размере 4293,4 млн. долл. на долю инвестиций и займов приходилось 3430,6 млн. (79,9%), экспортных кредитов—862,8 млн. (20,1%), в 1966 г. соответственно—2624,3 (66,0%) и 1348,9 (34,0%), в 1967 г.—3108,9 (71,8%) и 1220,0 (28,2%).

Что касается размеров иностранных инвестиций и займов и их структуры, то произошли изменения в сторону снижения размеров прямых частных инвестиций, их удельного веса, соответственно увеличения размеров и доли портфельных инвестиций на двусторонней и многосторонней основе. Так, в 1965 г. из общего итога инвестиций и займов в размере 3430,6 млн. долл. приходилось на долю прямых частных инвестиций 2529 млн. (73,7%), портфельных и прочих инвестиций на двусторонней и многосторонней основе—901,6 млн. (26,3%), в 1966 г. из 2624,3 млн. соответственно—2160,1 (82,3%) и 464,2

¹ «OCDE. Aide au développement». Examen 1968. Paris, 1968, p. 304—305.

(17,7%), в 1967 г. из 3108,9 млн. — 2021,8 (63,4%) и 1087,1 (36,6%).

Существенные сдвиги произошли в 1965—1967 гг. в структуре экспортных кредитов: снизилась роль кредитов со сроком от 1 года до 5 лет, зато возросло значение кредитов со сроком более 5 лет. Это не случайно. Все объясняется тем, что конкуренция между иностранными монополиями на внешних рынках еще более обострилась. Поэтому они стремятся с помощью более долгосрочных кредитов и дальше расширять экспортную экспансию в других странах. Так, в 1965 г. из общего итога экспортных кредитов в размере 862,8 млн. долл. на долю кредитов со сроком от 1 года до 5 лет приходилось 379 млн. (43,9%), а со сроком более 5 лет — 493,8 (56,1%), соответственно в 1966 г. из 1348,9 млн. — 454,7 (33,6%) и 894,2 (66,4%), в 1967 г. из 1220 млн. — 194,9 (15,9%) и 1025,1 (84,1%). Если взять данные за длительный промежуток времени, то указанные выше тенденции имеют прямое отношение к вывозу частного капитала ФРГ. Так, с 1952 по 1967 г. из общего итога экспорта частного капитала в размере 27 020 млн. марок на долю прямых инвестиций приходилось 12 474 млн. (46,2%), портфельных инвестиций — 3599 млн., займов и кредитов — 3571 млн. (13,3%), коммерческих кредитов — 7376 млн. (27,3%). Однако следует отметить, что в 1967 и 1968 гг. произошли существенные изменения в структуре заграничных частных инвестиций¹ в результате усиления роли вывоза капитала в первую очередь в империалистические государства. Суть сдвигов в вывозе капитала заключается в том, что в 1968 г. по сравнению с 1967 г. произошло резкое увеличение общей суммы заграничных частных инвестиций с 3321 млн. марок до 11 785 млн. — в том числе: по прямым частным инвестициям с 987 до 1572 млн., или в 1,5 раза, по портфельным инвестициям — с 1394 до 5627 млн., или в 4 раза, экспортным (коммерческим) кредитам — с 755 до 4350 млн., или в 5,7 раза.

Соответственно изменилась и структура заграничных частных инвестиций. Скажем, в 1967 г. из общего итога инвестиций в 3321 млн. марок приходилось на долю прямых частных инвестиций 987 млн. (29,7%), портфельных инвестиций — 1394 млн. (42%), экспортных кредитов —

755 млн. (22,7%), прочих — 185,0 млн. (5,6%), в 1968 г. из 11 785 млн. марок соответственно — 1572 (13,3%), 5627 (47,7%), 4350 (36,9%), 236 (2,1%). Как видно, снизилось значение прямых частных инвестиций, прочих инвестиций, но увеличилась роль экспортных кредитов, а также портфельных инвестиций. Значительный рост экспортных кредитов еще раз свидетельствует о том, что западногерманские монополии вступили в новую фазу наступления на внешние рынки, стремясь потеснить своих торговых соперников и расширить собственные позиции. Значительное увеличение размеров портфельных инвестиций полностью отвечает интересам крупных монополий, которые считают, что наступила пора увеличивать свою экономическую мощь за счет создания второго потенциала в других странах, т. е. поступать так же, как это делают американские монополисты.

При анализе экспорта частного капитала в развивающиеся страны на двусторонней основе обращает на себя главное внимание значительный удельный вес экспортных коммерческих кредитов, подчиненная роль долгосрочных кредитов и прямых инвестиций. В целом за 1950—1968 гг. из общего итога вывоза частного капитала в размере 17 544,8 млн. марок на долгосрочные кредиты и прямые инвестиции приходилось 8142,3 млн. (46,4%), экспортные кредиты — 9402,5 млн. (53,6%)¹. При этом следует указать, что на первом этапе проникновения в развивающиеся страны монополий ФРГ, когда они еще не располагали «излишками» капитала и опасались за его судьбу в этих странах, главную роль играли экспортные коммерческие кредиты. Так, в 1950—1960 гг. из общего итога экспорта частного капитала в размере 7290,5 млн. марок приходилось на долю прямых инвестиций 2267,5 млн. (31,1%), коммерческих кредитов — 5023,0 млн. (68,9%). В 1961—1966 гг. монополии ФРГ по-настоящему приступили к проникновению в развивающиеся страны, для чего потребовалось увеличить размеры прямых частных инвестиций. Поэтому из общего экспорта капитала за этот период в размере 4878,3 млн. марок на прямые инвестиции приходилось 2971,8 млн. (60,9%), на коммерческие кредиты — 1906,5 млн. (39,1%). В последующие годы экспорт частного капитала составил (в млн. марок):

¹ «Sozialistische Aussenwirtschaft», 1969, N 7, S. 33.

¹ «Oberseerundschau», 1969, N 10, S. 16.

в 1967 г. — 2395,4, в том числе прямые инвестиции — 943 (39,4%), экспортные кредиты — 1452,6 (60,6%); в 1968 г. — 2980,4, в том числе прямые инвестиции — 1960 (65,7%), коммерческие кредиты — 1020,6 (34,3%). Как видно из приведенных данных 1968 г., экспорт прямых частных инвестиций увеличился по сравнению с 1967 г. в 2 раза, а экспорт коммерческих кредитов уменьшился на 29,8%.

До последнего времени инвестиционную деятельность за границей осуществляют главным образом крупнейшие монополии: Крупп, Тиссен, Эльверат, Стиннес, Маннесман и др., которые определяют финансовую политику Западной Германии внутри страны и за ее пределами. По состоянию на начало 1965 г. частные инвестиции распределялись между 5100 инвесторами, 53% их приходилось на долю 24 крупнейших предпринимательств, 38% — всего лишь на 9 крупнейших монополий¹. В конце 1965 г. около 70% всех частных инвестиций за границей приходилось на 82 фирмы². Каждая крупная монополия имеет по меньшей мере 100 млн. марок иностранных инвестиций³. Инвестиционные интересы западногерманских фирм в области сталеварения, машиностроения, автомобилестроения, судостроения сосредоточены в немногих странах — в Бельгии, Бразилии, Аргентине. Инвестиции электротехнических фирм сосредоточены преимущественно в Бразилии, Франции, Швейцарии. Главными объектами приложения инвестиций химических предприятий служат Бразилия и США.

С экономической точки зрения основная выгода от экспорта капитала заключается в получении более высокой, чем в ФРГ, нормы прибыли и процентов за предоставленные займы денежные средства. Согласно официальным данным, доходы от инвестиционных вложений увеличивались с 2 млн. марок в 1950 г. до 209 млн. в 1955 г., 847 млн. в 1960 г. и до 1086 млн. марок в 1964 г.⁴ А в 1968 г. только сумма прибылей, переведенных западногерманскими монополиями в ФРГ, исчислялась в 2,8 млрд. марок⁵. Сравнивая эти размеры прибылей с

¹ «Überseerundschau», 1966, N 5, S. 7—8.

² «Industriekurier», 21.IV 1966.

³ «Vorwärts», 26.I 1966.

⁴ «DWI-Berichte», 1965, N 24, S. 7.

⁵ «Sozialistische Aussenwirtschaft», 1969, N 7, S. 31.

теми, которые переводят в свои страны США, Англия и другие государства, представители монополий ФРГ жалуются, что, например, США от своего заграничного имущества в 1967 г. получили валовых прибылей 34 млрд. марок, а Англия — 7 млрд., что во много раз превышает размер этого вида прибылей, получаемых монополиями ФРГ. Следует учесть, что данные о размерах прибылей, получаемых монополиями ФРГ за границей, далеко не отражают истинной картины, так как речь идет лишь о части прибылей. Эта сторона финансовой деятельности монополий ФРГ не раскрывается полностью для сведения широких слоев общественности.

Если говорить в целом, то прямые частные инвестиции западногерманских фирм размещены главным образом в добывающих отраслях промышленности (железная руда, медь, фосфаты, олово, нефть, бокситы и т. д.), в сельском хозяйстве (закладка и расширение плантаций каучука, сахарного тростника, кокосовых пальм, бананов), в отраслях обрабатывающей промышленности (производство автомобилей, чугуна и стали, станков, электротехнического оборудования; приборов, химических удобрений и искусственных материалов, фармацевтических изделий, текстильных товаров).

Наиболее предпочтительной отраслью промышленности для частных инвестиций является химия¹. Это вполне понятно, так как капитал стремится в новые отрасли, которые сулят получение максимально возможных прибылей. Химия играет большую роль в развитии современной структуры промышленного производства. Она открывает большие перспективы для дальнейшего увеличения экспорта продукции на внешние рынки, дает возможность осуществлять замену натурального сырья искусственными заменителями.

Частные инвестиции в химическую промышленность размещаются главным образом в капиталистических странах. По состоянию на 30 июня 1966 г. эти инвестиции составили 1369,9 млн. марок, или 14,9% к общему итогу.

Современная эпоха научно-технической революции характеризуется резким увеличением потребности экономики в электроснабжении. Все страны мира вынуждены

¹ «Aussenwirtschaft in Praxis und Rechtsprechung», Bundesrepublik Deutschland, Ergänzungs-Lieferung, XII 1966, II D, S. 7—12.

уделять пристальное внимание созданию новых энергетических мощностей, расширению и реконструкции существующих. Энергетическая промышленность перестраивается в связи с изменением энергетического баланса, основанного ныне на преимущественном использовании нефти и природного газа. Электрические компании получили большое поле деятельности для вложения капитала в строительство гидротеплоэлектростанций, в производство электроэнергетического оборудования. Не удивительно, что второе место в западногерманских инвестициях в капиталистических странах занимают вложения капитала в электропромышленность (1076,4 млн. марок, или 11,7% от общего итога).

По производству и экспорту автомобилей Западная Германия занимает после США второе место. Продукция автомобильных компаний ФРГ известна всему миру. Эти компании осуществляют экспансию в другие страны, где организуют свои филиалы, автомобильные заводы, мастерские по сборке автомобилей из деталей, производимых как в ФРГ, так и за границей, где частные инвестиции этих автомобильных компаний составляют 1070,2 млн. марок, или 11,6% к общему итогу.

В отличие от первых двух отраслей, где западногерманские инвестиции в основном размещаются в развитых капиталистических странах, инвестиции автомобильных компаний можно встретить и в развивающихся странах (Бразилия, Мексика, Аргентина).

Аналогичную картину представляют собой частные инвестиции в металлургическую промышленность, которые по значению для ФРГ занимают четвертое место (793,7 млн. марок, или 8,6% к общему итогу).

Западногерманские нефтяные фирмы вкладывают капитал в нефтяную и нефтеперерабатывающую промышленность. Капиталовложения в эти отрасли составили 548,9 млн. марок, или 6% к общему итогу. Столь скромные размеры этих инвестиций объясняются тем, что к моменту выхода западногерманских фирм на мировую арену главные источники эксплуатации и территории для поисков нефти и газа оказались в руках крупнейших нефтяных монополий.

В целях увеличения экспорта товаров за границу, оказания влияния на экономику других стран западногерманские банки вновь приступили к организации своих

филиалов за границей, к приобретению акций долевого участия в частных торговых, коммерческих и инвестиционных банках, в том числе в развивающихся странах. Инвестиции, вложенные в иностранные банки, составили 204,4 млн. марок, или 2,2% к общему итогу ФРГ.

Инвестиции, переданные в распоряжение частных лиц, составляют 670,9 млн. марок, или 7,8%. Машиностроительные монополии, выпускающие станки, аппараты, приспособления и т. д., вложили 621,5 млн. марок, или 6,8%.

На все ранее указанные отрасли приходится 69,1% западногерманских инвестиций за границей. Остальная их часть размещается менее концентрированно. Интересы монополий ФРГ привлекает также участие в производстве каучука, в организации предприятий, изготовляющих из материалов и деталей материнских фирм оптические изделия, точные измерительные приборы и инструменты, металлические изделия широкого потребления и т. д. Внимание монополий ФРГ все больше привлекает возможность организации в ряде развивающихся стран текстильных и деревообрабатывающих предприятий, перерабатывающих местное сырье, а также предприятий по производству стекла, фарфора, керамики, бумаги, табачных изделий, кожи, линолеума. В последние годы активизировали свою деятельность по инвестированию строительные фирмы. Международное развитие туризма также привлекает западногерманских предпринимателей. Они начали вкладывать капитал в строительство гостиниц в Северной Африке. Как видим, не только промышленность, но и сфера услуг представляет значительный интерес для частного капитала ФРГ.

Последние данные, имеющиеся за периоды с 1952 по 1968 г. о размере прямых частных инвестиций, вложенных монополиями ФРГ за границей, показывают, что из 14 349 млн. марок приходится (в %): на долю химической промышленности — 19,4, электрохимической и электронной — 10,3, автомобильной — 10,3, частных хозяйств — 8,6, предприятий по производству железа и стали — 7, машиностроительных предприятий — 6,7, кредитно-финансовых учреждений — 4, угольной промышленности — 2,8, страховых компаний — 2,7, предприятий по добыче нефти и газа — 2,7, предприятий по переработке

нефти — 2,1, фармацевтических предприятий — 2, пищевковых предприятий — 1,9, прочих предприятий — 19,5¹.

Таким образом, частные капиталовложения ФРГ за границей в абсолютном выражении увеличились. Особенно значительным был рост вложений в химическую промышленность (в 2 раза), в электропромышленность и электронику (на 43%), в автомобильную промышленность (на 37,7%) и т. д. В то же время за счет значительного увеличения частных капиталовложений в химическую промышленность снизилась доля таких отраслей, как электропромышленность, автомобилестроение, приборостроение, металлургия и т. д.

Географическое распределение прямых частных инвестиций

Из общей суммы заграничных прямых инвестиций ФРГ на долю развивающихся стран по состоянию на 31 января 1968 г. приходилось (млн. марок) 3545,3 (24,8%), из которых доля стран Азии составляла 438,9 (12,3%), Африки — 729,9 (20,5%), Латинской Америки — 2376,5 (67,2%)². Как видно из этих данных, прямые частные инвестиции неравномерно распределяются между развивающимися странами трех континентов. Первое место принадлежит Латинской Америке, второе — Африке, третье — Азии.

Латинская Америка издавна привлекала внимание германских монополий своими природными богатствами, рынками сбыта товаров, возможностями прибыльно вкладывать финансовый капитал в отрасли с наиболее быстрой окупаемостью. История экспорта иностранного частного капитала в Латинскую Америку свидетельствует о том, что Германия еще до первой мировой войны довольно активно участвовала в экспорте частного капитала в страны этого континента, хотя ее доля в общем экспорте частного капитала была значительно меньше, чем Великобритании, США, Франции. К началу первой мировой войны на долю Германии в Латинской Америке приходилось 10% всех иностранных инвестиций (Велико-

британии — 40%, США — 20%, Франции — 15%)¹. В то время экспорт частного капитала Германии в Латинскую Америку равнялся 850 млн. долл., что почти в 2 раза превышает инвестиции, вложенные ФРГ к концу 1965 г. Характерно, что как ныне, так и в те времена капитал не распылялся, а концентрировался в немногих странах континента (1/3 — в Аргентине, 1/4 — в Бразилии, остальная часть распределялась в основном между Чили, Уругваем и Перу).

В годы второй мировой войны произошли большие изменения в расстановке сил среди империалистических стран — экспортеров капитала в страны Латинской Америки. Огромные барыши на военных поставках нажили США, вышедшие из войны с сильно выросшим экономическим потенциалом. Франция и Великобритания, пострадавшие от войны, уступили свои ведущие позиции Соединенным Штатам, которые прочно обосновались в Латинской Америке. Страны Латинской Америки тогда неплохо заработали на военных поставках сырья в США. В первые годы после войны они не испытывали сильной нужды в увеличении иностранных инвестиций, так как не принимали мер по ускорению процессов индустриализации. С 1950 г. в этих странах начался период иностранной инвестиционной деятельности.

Западногерманские монополии в своей инвестиционной деятельности в Латинской Америке руководствуются как экономическими, так и политическими соображениями. Во-первых, этот континент располагает огромными запасами полезных ископаемых (нефть, железная руда, медь и т. д.); в которых испытывает большую нужду промышленность ФРГ. Во-вторых, правительства ряда стран осуществляют программы экономического развития, отдельные реформы по преобразованию экономической и социальной структуры, по созданию предпосылок для экономического роста, увеличению экспорта. Латинская Америка располагает емкими рынками сбыта, охотно покупает капитальное оборудование. В-третьих, правительства стран Латинской Америки проводят политику использования иностранного капитала для реализации программ экономического развития. Они пошли навстречу банкам и промышленным монополиям ФРГ в привле-

¹ «Aussenwirtschaft in Praxis und Rechtsprechung», Ergänzungs-Lieferung, V 1969, II D 6, S. 6.

² Ibid., S. 5.

¹ «Überseerundschau», 1966, N 10, S. 23.

чении частного капитала и обязались вернуть или возместить им стоимость имущества, конфискованного во время войны. Кроме того, монополии ФРГ имеют доверенных людей среди местного населения Латинской Америки в лице немецких колонистов. Лица немецкого происхождения в Бразилии, Аргентине, Чили имеют собственные промышленные предприятия, нередко занимают видные посты в государственных экономических органах.

Западногерманские монополии устраивает тот факт, что у власти в большинстве латиноамериканских стран стоят силы, угодные Западу.

Начав с нуля, западногерманские монополии значительно увеличили экспорт частного капитала в страны Латинской Америки (см. данные о распределении прямых частных инвестиций в Латинской Америке, стр. 147).

Из приведенных данных видно, что прямые частные инвестиции ФРГ распределяются неравномерно между странами Центральной и Южной Америки: на первые приходится 14,7%, а на вторые — 85,3% общей суммы частных инвестиций.

На начало 1969 г. западногерманские частные прямые инвестиции увеличились до 2376,5 млн. марок, или 47,5% по сравнению с серединой 1966 г. Этот факт красноречиво свидетельствует о том большом значении, которое придают монополии ФРГ увеличению капиталовложений в страны Латинской Америки¹.

Характерной чертой инвестиционной деятельности монополий ФРГ на континенте является концентрация частного капитала в немногих, тщательно отобранных странах. Наибольшее предпочтение отдается Бразилии, Аргентине, Колумбии, Мексике, на долю которых приходится 84,8% инвестиций в Латинской Америке.

Анализ движения прямых частных инвестиций за границу показывает, что, несмотря на лидирующее место среди развивающихся стран, значение стран Латинской Америки в общем итоге частных инвестиций ФРГ в 1955—1968 гг. постепенно снижалось. В 1955 г. удельный вес стран Латинской Америки в этом итоге составил 26,6%, а в 1968 г. — 15,5% (снижение на 11,1%)².

Распределение прямых частных инвестиций в Латинской Америке и Африке по состоянию на 30 июня 1966 г. (млн. марок)¹

Латинская Америка (без Кубы)	1610,6	Африка, всего	471,3
Центральная Америка, всего	236,6	Северная Африка	159,6
В том числе:		В том числе:	
Антиллы Нидерландские	52,8	Алжир	50,6
Британский Гондурас, Багамские и Бермудские острова	11,4	Канарские острова	3,14
Гватемала	3,8	Ливия	56,1
Ганти	0,1	Мавритания	15,4
Доминиканская Республика	1,1	ОАР	18,8
Коста-Рика	2,7	Марокко	14,4
Мексика	114,5	Тунис	0,9
Никарагуа	2,5	Страны к югу от Сахары 311,7	
Панама	42,3	В том числе:	
Сальвадор	5,0	Ангола	17,9
Ямайка	0,2	Габон	3,4
Прочие	0,2	Гана	2,2
Южная Америка	1374,0	Гвинея	29,0
В том числе:		Дагомей	0,2
Аргентина	310,2	Замбия	1,1
Боливия	0,1	Камерун	4,3
Бразилия	854,3	Кения	8,4
Венесуэла	26,9	Конго (Киншаса)	9,0
Колумбия	88,9	Конго (Браззавиль)	3,6
Парагвай	0,6	Либерия	134,1
Перу	40,8	Мадагаскар	1,6
Уругвай	17,2	Мозамбик	0,1
Чили	29,2	Нигерия	22,6
Эквадор	5,8	Родезия	1,7
		Сенегал	1,6
		Судан	2,5
		Сьерра-Леоне	0,1
		Танзания	9,9
		Того	3,4
		Уганда	4,7
		Чад	1,7
		Эфиопия	47,6

¹ «Aussenwirtschaft in Praxis und Rechtsprechung», XII 1966, II D 6, S. 7.

¹ «Aussenwirtschaft in Praxis und Rechtsprechung», XII, 1969, II D 6, S. 7.

² Ibid., 1969, II D 6, S. 5.

Частный капитал концентрируется в немногих отраслях промышленности (металлургия, автомобилестроение, станкостроение, добыча минеральных ископаемых), в банковском предпринимательстве. В первую очередь капитал вкладывается в производство чугуна и стали, автомобилей, машин и разного вида оборудования. Именно в этих отраслях производства в Бразилии вложено почти $\frac{1}{3}$, в Аргентине $\frac{1}{2}$ средств частных инвесторов ФРГ. Второе место занимает производство электротехнического оборудования, аппаратов, приспособлений, приборов. На третьем месте находится химическая промышленность, производящая удобрения, красители, синтетические материалы, изделия из пластмасс.

В отличие от довоенного времени, когда частный капитал был рассеян в форме косвенного и прямого участия в многочисленных средних и мелких предприятиях, послевоенный период характеризуется его концентрацией в немногих крупных промышленных предприятиях.

Динамика экспорта западногерманского частного капитала в Латинскую Америку показывает, что политика инвестирования, усилившаяся после 1957 г., продолжается и ныне. Но темпы прироста инвестиций в последние годы значительно ослабли, несмотря на высокие нормы прибыли, получаемые монополиями ФРГ от вложения капитала. Наблюдается период выжидания, когда инвесторы, особенно мелкие и средние, воздерживаются от новых капиталовложений. Причиной тому служат трудности, возникшие в экономике латиноамериканских стран (инфляция, рост цен, дефицит платежного баланса, медленные темпы роста национального дохода, накоплений и т. д.). Отсутствие в них экономической стабильности настораживает иностранных инвесторов. Больше того, сами предприниматели стран Латинской Америки пытаются найти более безопасное место для приложения своего капитала за пределами континента. Тормозят приток частного капитала законодательные акты отдельных стран, которые возводят преграды на пути бесконтрольного хозяйствования иностранных монополий (ограничения на перевод прибылей за границу, повышение таможенных тарифов на товары, которые производятся на предприятиях с участием иностранного капитала, повышение налогов и т. д.).

В условиях, когда потребность стран Латинской Аме-

рики в иностранном капитале постоянно растет, а политическая и экономическая обстановка по-прежнему остается сложной, и когда правительства не в состоянии гарантировать иностранных частных инвестиций от национализации стран этого континента, монополии стараются добиться от правительств принятия мер по обеспечению безопасности иностранного капитала, по созданию атмосферы доверия, гарантий экономического и политического характера.

Монополии ФРГ настойчиво требуют от правительств Латинской Америки заключения межгосударственных двусторонних договоров, которые призваны защищать частные инвестиции, создавать условия для стимулирования их роста. Несмотря на нужду в иностранных инвестициях, многие латиноамериканские страны отклонили многосторонние формы защиты иностранных инвестиций (ОЭСР, конференции ООН по торговле и развитию, Международный банк реконструкции и развития).

Обращает на себя внимание противоречивость в действиях монополий ФРГ по отношению к своему главному конкуренту в Латинской Америке — к монополиям США. Монополии ФРГ, используя просчеты американского империализма, готовы изобразить себя чуть ли не единственными спасителями капитализма в Латинской Америке. Так, например, орган западногерманской крупной буржуазии «Райнишер Меркур» писал: «В первую очередь труднопреодолимое чувство отвращения латиноамериканцев к янки должно привести Вашингтон к той точке зрения, что европейские нации воспринимаются как лучшие посланцы готовности Запада к оказанию помощи. Необходимо новое разделение труда в общих усилиях «борьбы за новую Латинскую Америку»¹. Монополии ФРГ хотели бы глубже проникнуть в сферы влияния своих конкурентов, «разгрузить» США на этом континенте и предоставить им свободу действия в других частях мира. Они умело играют на антиамериканских настроениях.

Однако в то же время монополии ФРГ не прочь объединить свои усилия с монополиями США. Обе страны опасаются за свои инвестиции на континенте, боятся, как бы не произошло в странах Латинской Америки неч-

¹ «Rheinischer Merkur», 10.IV 1964.

то подобное кубинской революции. Интересы монополий США и ФРГ сходятся, когда заходит речь об охране своих капиталов, об оказании помощи реакционным правительствам с целью помешать развитию национально-освободительного движения народов, их прогрессу, достижению подлинной независимости.

Тормозом на пути частных инвестиций ФРГ являются требования, которые предъявляют страны Латинской Америки к иностранному капиталу любой национальности. Эти требования предусматривают: вложение частного капитала в новые отрасли; принятие во внимание интересов стран континента; участие стран Латинской Америки в действующих промышленных предприятиях; отстранение иностранного капитала от участия в предприятиях добывающей промышленности или замену его отечественным частным или государственным капиталом, что особенно отпугивает иностранных инвесторов; создание новых форм партнерства.

Как видно, интересы частного иностранного капитала в Латинской Америке далеко не полностью совпадают с целями и задачами, которые намечают ряд правительств и национальные силы этих стран в борьбе за экономическую независимость. Этим, собственно, объясняется снижение темпов прироста частных инвестиций ФРГ на этом континенте.

Несмотря на благоприятно складывающиеся политические отношения между ФРГ и правительствами стран континента, экономические отношения, особенно в конце 60-х годов, испытывали трения. Инвесторов ФРГ не устраивает образование в экономике некоторых латиноамериканских стран государственного сектора. Монополии ФРГ связывают с его возникновением появление опасности для своих частных инвестиций, возможность потери своих экономических позиций.

Африка — новый и емкий рынок для монополий

Монополии ФРГ стали больше внимания уделять прямым частным инвестициям в Африке. Их привлекают огромные залежи минерального сырья. Удельный вес стран Африки в уже освоенных мировых запасах составляет: по алмазам — 98%, кобальту — 87, золоту — 40, ме-

ди — 25, олову — 25, бокситам, сырому фосфату, марганцу — 50%¹. Растет значение Африки как поставщика сырой нефти. Близость Африки к берегам Европы позволяет экономить на затратах по перевозке товаров в обоих направлениях.

После Латинской Америки Африка стала наиболее важной сферой приложения западногерманского капитала. Повышенный интерес к сбыту своих промышленных товаров и к обеспечению источников получения относительно дешевого и дефицитного сырья побудил монополии ФРГ увеличить вложения прямых частных инвестиций в ряде стран Африки. Если не считать ЮАР, которая является наиболее важным объектом приложения западногерманского капитала, то монополии ФРГ, по состоянию на 30 июня 1966 г., вложили частный капитал в 30 африканских стран. Спустя два с половиной года монополии ФРГ увеличили свои инвестиции в Африке до 729,9 млн. марок, или на 54,8%². Это значит, что по темпам роста инвестиции монополий ФРГ в страны Африки опережали инвестиции в страны Латинской Америки.

Обращает на себя внимание следующий факт. Если не считать инвестиции, вложенные в ЮАР, то, как ни странно, удельный вес развивающихся стран Африки снизился с 6,4% в 1955 г. до 5,1% в конце 1968 г. Это явилось следствием того, что абсолютный рост частных инвестиций в целом в Африке за последние 15 лет произошел в первую очередь за счет их вложения в экономику ЮАР.

Из указанных выше прямых частных инвестиций ФРГ на долю Северной Африки приходилось 33,8% и 66,2% на страны, расположенные к югу от Сахары. На первый взгляд кажется, что монополии отдают предпочтение последним. Однако если принять во внимание количество стран и суммы инвестиций, приходящихся в среднем на одну страну, то оказывается, что в Северной Африке на одну страну приходилось 22,8 млн., а в странах к югу от Сахары — всего 12,9 млн. марок.

Следует подчеркнуть, что западногерманская политика размещения частных прямых инвестиций в странах Африки характеризуется усилением концентрации капита-

¹ «Die Wirtschaft», 1967, N 10, S. 21.

² «Aussenwirtschaft in Praxis und Rechtsprechung», V 1969, II D 6, S. 5.

ла в немногих странах, играющих особую роль во внешней торговле ФРГ. Это видно из следующих данных о распределении этих инвестиций по состоянию на 31 декабря 1968 г.¹

	млн. марок	%	млн. марок	%
Африка, всего . . .	729,9	100,0	Ливия	315,9 43,3
В том числе:			Мавритания . . .	15,5 2,1
Алжир	50,9	6,9	Марокко	20,1 2,7
Берег Слоновой			Нигерия	25,7 3,5
Кости	20,2	2,7	ОАР	19,8 2,7
Гвинея	30,1	4,1	Прочие	91,9 12,8
Либерия	139,8	19,2		

Как видим, на долю девяти указанных стран пришлось 636 млн. (87,2 %), а на остальные 21 страну — всего 91,9 млн. марок, или 12,8%. Наибольшее предпочтение западногерманские монополии отдают вложению капитала в африканские страны, которые располагают богатыми залежами полезных ископаемых. К их числу относятся Либерия, Ливия, Алжир, Нигерия и др.

Характерной особенностью инвестиционной деятельности западногерманских монополий в Африке является союз с монополиями крупных империалистических держав, которые прочно обосновались в ключевых отраслях промышленности стран Африки, занимающихся добычей железной руды, марганца, урана, алмазов, поисками и добычей нефти и т. д. Вступая в союз с монополиями Запада и местными предпринимателями, монополии ФРГ берут на себя, как правило, финансовые обязательства по участию в делах предприятий в виде поставки капитального оборудования, машин (горнодобывающие машины, подъемно-транспортное оборудование для шахт и портов, железнодорожный транспорт, строительство железных дорог, буровое оборудование для разведки и добычи нефти и т. д.), разработки проектов, технического консультирования проектов, контроля за осуществлением строительных работ, за пуском и наладкой предприятий, а также совершенствования технологических процессов производства.

Подобная тактика объясняется рядом причин; главная — сильная конкуренция, запоздалый выход запад-

¹ «Aussenwirtschaft in Praxis und Rechtsprechung», Bundesrepublik Deutschland, Ergänzungs-Lieferung, V 1969, II D 6, S. 3.

ногерманских монополий на арену борьбы в Африке, когда все основные сферы влияния оказались уже разделенными между монополиями империалистических держав. Монополии ФРГ нередко прибегают к союзу с монополиями Франции и Великобритании, надеясь с их помощью проникнуть в те страны Африки, которые ранее были их колониями. При этом вынашиваются планы по вытеснению этих монополий с их традиционных рынков сбыта.

Основными инвесторами капитала в Африке являются крупные монополии. Это в первую очередь группа Тиссена. Характерно, что они действуют не в одиночку, а совместно, организуют консорциумы, руководят финансово-производственной деятельностью смешанных предприятий, созданных совместно с капиталом монополий Запада, местных инвесторов. Группа Тиссена особенно активна в области капиталовложений в добычу сырья для металлургической промышленности. Совместно с правительством Либерии Тиссен действует в этой стране по добыче и обогащению железной руды. Тот же Тиссен принимает участие в международном консорциуме МИФЕРМА по добыче залежей железной руды в Мавритании. В то же время стальные магнаты принимают участие в деятельности международной монополии СОЛИФЕР, которая занимается добычей железной руды в Габоне. Совместно с португальской компанией по добыче железной руды и марганца («Компания Миньера до Лобито») голландско-западногерманский консорциум действует в Анголе. По договору он взял на себя обязательства по финансированию и поставке оборудования для строительства шахт железной руды в Куиме, Кассинге.

Значительно активизировали свою деятельность в Африке западногерманские нефтяные компании. Компания Эльверат (концерн «Винтершаль») участвует в размере 20% в Алжире в поисках и добыче нефти в Сахаре. «Гельзенберг бенцин АГ» — дочерняя компания «Гельзенкирхенер Беркверк АГ» — участвует на 25% в американской компании Мобил Ливиа — Гельзенкирхенер Бенцин. Концерн «Винтершаль» имеет нефтяные концессии в Алжире, Ливии, Персидском заливе. Пять западногерманских фирм («Дойче Эрдель АГ», «Гельзенкирхенер бергверк АГ», «Происсаг», «Дойче Шахтбау», «Шюльвен-Хемп АГ») вступили в союз с американскими компани-

ями, приобретя право на поиски и добычу нефти на территории республики Сомали¹. Соотношение капиталов—50:50. Крупные компании ФРГ не только объединяют собственные усилия, но и входят в союз с иностранными компаниями с целью получить доступ к добыче драгоценного сырья — нефти.

Под нажимом крупных монополий правительство ФРГ прибегло к государственным актам, имеющим целью облегчить и обезопасить доступ частных инвестиций в африканские страны. Поскольку страны Африки испытывают огромную потребность в иностранном капитале, ряд их вынужден был заключить с правительством ФРГ межгосударственные договоры о защите и стимулировании частных инвестиций. Ратифицировано соответствующее соглашение с Камеруном, заключены договоры с Эфиопией, Гвинеей, Кенией, Конго (Киншаса), Либерией, Мадагаскаром, Нигером, Сенегалом, Сьерра-Леоне, Суданом, Танзанией, Того, Тунисом.

В арабских странах Африки прямые частные инвестиции западногерманских монополий больше всего привлекают страны Магриба (Алжир, Тунис, Марокко, Ливия). Страны Магриба входят на правах частично «ассоциированных» членов в состав «Общего рынка» (на них не полностью распространяются льготы по тарифам), где важная роль принадлежит монополиям ФРГ. Большая часть продукции стран Магриба сбывается в странах, входящих в «Общий рынок». Особенно это касается Алжира. Жизнь показывает, что хотя страны Магриба ищут и другие формы сотрудничества, в частности с социалистическими странами, в экономическом отношении они сильно зависят от стран «Общего рынка». Особенно это относится к Марокко и Тунису, которые получают существенную финансовую «помощь» от США, Франции и ФРГ. Во все время эти страны находятся в значительной зависимости от рынков сбыта западноевропейских стран. Что касается Алжира и ОАР, то эти страны стремятся проводить самостоятельную внешнюю политику, не зависящую от империалистических государств, развивать взаимовыгодные отношения с государствами обеих социально-экономических систем. Различное отношение арабских стран к империалистическим

¹ «Neue Züricher Zeitung», 9.V.1966.

государствам, неодинаковая степень их зависимости от монополистического капитала оказывают существенное влияние на формирование между ними межгосударственных отношений, нередко являются причиной противоречий в области политических и экономических взаимоотношений между странами Магриба. Эти же мотивы лежат в основе их позиций по отношению к ФРГ, с которой большинство арабских стран по указанным выше причинам порвало дипломатические отношения.

Наиболее привлекательный объект частных инвестиций для западногерманских фирм — это, безусловно, Ливия. Политическая позиция Ливии по отношению к ФРГ во многом определяется ее экспортными позициями на рынках последней. Главное богатство Ливии, которое притягивает взоры иностранного капитала, — это запасы нефти, оцениваемые в 1,5 млрд. т (11-е место в мире). За сравнительно короткий промежуток послевоенного периода нефтяные компании Запада значительно увеличили нефтедобычу. Так, в 1960 г. в Ливии добывалось 0,9 млн. т нефти, в 1969 г. — почти 150 млн. т¹.

Как уже отмечалось, в общем итоге частных прямых инвестиций в страны Африки Ливия занимает второе место после Либерии и первое место среди арабских стран Северной Африки. Этому в немалой мере способствовал бывший король Идрис (свергнут в 1969 г.). Он занимал явно прозападную позицию, поддерживал внешнюю политику правительства ФРГ. Значительная зависимость от поставок сырой нефти в Италию, ФРГ, Великобританию во многом определяла политическую и внешнеэкономическую политику Ливии.

Ливия как рынок закупок нефти, с точки зрения близости расстояний расположена весьма благоприятно для ФРГ. К тому же нефть Ливии очень подходит для нефтеперерабатывающих заводов ФРГ по качеству, проценту содержания серы.

Западногерманские нефтяные монополии пришли в Ливию с большим опозданием, когда основные сферы поисков и добычи оказались в руках американцев, англичан, итальянцев. Площади под концессиями распределились между компаниями так: США — 66,4%, Великобритания — 14,1, Италия — 5,7%. На долю ФРГ

¹ «Überseerundschau», 1969, N 7/8, S. 26.

выпало лишь 5,3% площадей, занятых концессиями. Один из ее концернов «Гельзенкирхенер Бергверк АГ» участвует в разработке нефтяных залежей Ливии через свою дочернюю компанию «Гельзенберг бенцин АГ» в американской компании «Мобил ойл Ливия». Концерн перерабатывает на своих нефтеочистительных заводах свыше 550 тыс. т сырой нефти, поступающей из Ливии. Правительство ФРГ всячески старается поддержать начинания своих нефтяных компаний, желающих приобрести новые концессии в Ливии на паевых началах в целях разведки нефтяных месторождений¹.

Второе место среди арабских стран Северной Африки и третье место в западногерманских частных инвестициях в Африке занимает Алжир. Он известен своими природными богатствами — главным образом нефтью и природным газом.

Согласно законодательству, Алжир допускает участие иностранного капитала в деятельности предприятий в размере 15%, не давая при этом никаких гарантий от национализации. Правительство выдает разрешения иностранным компаниям на строительство предприятий химической и нефтехимической промышленности, заводов по производству радиоприемников, телевизоров, мыла, искусственных материалов, а также сборочных заводов и мастерских по производству промышленных товаров.

До 1965 г. компании ФРГ проявляли повышенный интерес к приобретению долевого участия в компаниях по поиску нефтяных и газовых месторождений, по производству металлоизделий, электротехнических аппаратов и приспособлений и т. д. Удар по планам проникновения западногерманских компаний в промышленность Алжира нанесло решение Лиги арабских стран в 1965 г. о разрыве с ФРГ дипломатических отношений в связи с официальным признанием последней правительства Израиля и установлением с ним дипломатических отношений. Разрыв дипломатических отношений подорвал план инвестиционной деятельности компаний ФРГ, мечтавших о строительстве нефтехимических заводов, производящих удобрения, пластмассы, а также предприятий по изготовлению полуфабрикатов и готовых изделий.

Больше всего надежд западногерманские монополии связывали с проникновением в экономику ОАР, надеясь

на получение здесь высоких прибылей. Чтобы прочно обосноваться в этой стране, монополии отказались от вложения частного капитала в совместные предприятия. Они пошли по пути приобретения заказов на поставку оборудования, машин для предприятий, строившихся в соответствии с планами индустриализации страны. При этом важную роль здесь играли деятельность отдельных строительных фирм ФРГ, консультации по техническим вопросам. Государственные займы и кредиты ФРГ были подчинены в первую очередь созданию наиболее прочных основ для будущего проникновения монополий в важные отрасли промышленности ОАР¹. Наиболее крупные частные инвестиции были вложены металлургической компанией ДЕМАГ, которая в размере 20% принимала доленое участие в сооружении металлургического завода в Хелуяне. После его национализации акционерам выплачивается компенсация.

Западногерманские предприниматели понимают, что ОАР занимает важное место в политике и экономике стран Ближнего Востока. Эта страна — привлекательный объект для ФРГ, так как страна идет по пути индустриализации и потому нуждается в импорте промышленного оборудования и машин. Поэтому промышленники ФРГ не раз подталкивали свое правительство к проведению переговоров с ОАР о восстановлении дипломатических отношений, делая вид, будто они забыли, что активно способствовали развязыванию агрессии Израиля против народа ОАР.

Внимание западногерманских монополий приковано ныне к Марокко и Тунису. Это объясняется тем, что правительства обеих стран занимают ярко выраженную прозападную ориентацию во внешней политике. Солидаризируясь с другими арабскими странами по палестинскому вопросу, а также по вопросу укрепления межгосударственных отношений между арабскими странами, Марокко, Тунис и Ливия в то же время заняли, как уже отмечалось, особую позицию относительно разрыва дипломатических отношений с ФРГ. Причиной тому — стремление Туниса и Марокко стать полноправными членами «Общего рынка» в надежде улучшить свои торговые позиции. Например, Марокко вывозит $\frac{2}{3}$ своей продукции в страны «Общего

¹ «Die Welt», 9.XI 1964.

¹ «Überseerundschau», 1967, N 1, S. 32.

рынка». Кроме того, эти страны надеются получить от правительства ФРГ новые займы и кредиты.

До недавнего времени западногерманские частные инвестиции в Марокко и Тунисе по своим размерам были меньше, чем в Алжире, Ливии и ОАР. Западногерманские фирмы меньше внимания уделяли вложению капитала в Марокко и Тунисе. Они больше занимались строительством различных объектов, поставкой оборудования, машин в рамках государственных кредитов, предоставленных правительством ФРГ.

Большие надежды на увеличение западногерманских частных инвестиций возлагает Тунис, который с момента завоевания самостоятельности постоянно поддерживал дружеские отношения с правительством ФРГ. Тунис согласился признать за ФРГ право представлять весь германский народ. Из монополий ФРГ наиболее активен в Тунисе концерн Круппа, который участвовал в строительстве порта в Бизерте, судоверфи с двумя предприятиями по ремонту судов всех размеров. С 1966 г. концерн Круппа участвует в строительстве мелких и средних промышленных предприятий. Западногерманские нефтяные монополии проявляют интерес к нефти Туниса, которая обнаружена на границе с Алжиром. Другие фирмы ФРГ вкладывают капитал в строительство гостиниц и туризм.

Активизация инвестиционной деятельности монополий ФРГ в Тунисе сдерживается конкуренцией Франции и США. Однако монополии ФРГ привлекают здесь благоприятные условия для инвестирования, созданные соглашением о защите иностранных инвестиций.

В странах к югу от Сахары первое место в общей сумме прямых частных инвестиций монополий ФРГ принадлежит Либерии. Это не случайно: Либерия располагает самыми высококачественными и мощными по запасам залежами железной руды в капиталистическом мире, которые разработаны только частично. До 1962 г. Либерия вывозила главным образом каучук. С начала эксплуатации железорудных месторождений каучук отошел на второе место.

Начало добыче железной руды в Либерии положили американские и шведские компании, которые заключили соглашение с правительством и промышленниками страны. Они организовали либеро-американо-шведскую компанию, которая за 5 лет, к концу 1965 г., вложила

300 млн. долл. в строительство рудников, железной дороги, порта для погрузки руды¹.

Западногерманские монополии не хотели отставать от монополий США и Швеции. Желая освободиться от поставок более дорогой и менее качественной руды, из Швеции, концерн Тиссена в 1953 г. создал специальную Компанию исследования с участием крупнейших западногерманских промышленников. Компания занялась разведкой залежей железной руды в районе Бонг-Ранжа, оцениваемых в 300 млн. т. В результате договоренности с правительством Либерии была создана западногермано-либерийская компания по добыче железной руды. Строительство шахт, в котором участвовали на 75% Компания исследования и на 25% — итальянский стальной концерн «Финсидер», стоило 330 млн. марок. Половину этой суммы пришлось израсходовать на строительство железной дороги, 80 млн. марок — на строительство порта для погрузки руды, а остальная сумма была израсходована на строительство шахт по добыче руды с содержанием 60—65% чистого железа. Кроме того, была построена и рудообогатительная фабрика для получения концентрата с содержанием 66% чистого железа. Все машины и оборудование поставлены фирмами ФРГ.

Согласно договору, заключенному в 1958 г., Компания исследований и либерийское правительство поровну (50 : 50) делят между собой прибыль. Для рурских магнатов здесь важна не только прибыль: они приобрели в Либерии важный источник дефицитного сырья, которым они намереваются покрывать около 10% потребностей Рура. Промышленники Рура предполагают, что к 1975 г. их металлургические заводы на 25—30% будут работать на либерийской руде².

Успех, достигнутый в строительстве железорудных шахт в Бонг-Ранже, позволил монополиям ФРГ еще глубже проникнуть в экономику Либерии, взять под контроль развитие ее наиболее важных отраслей промышленности. В результате было создано смешанное предприятие, куда вошли «Зальцгиттер индустрибау» и шведская компания «Мотор колумбус АГ»³. Это пред-

¹ «Neues Afrika», 1965, N 7/8, S. 58.

² «Spiegel» 1965, N 8, S. 7.

³ «Journal of Commerce», 7.XII 1966.

приятие будет играть роль генерального консультанта правительства Либерии по вопросам экономического и технического развития. Кстати говоря, компания «Зальцгиттер индустрибау» уже занимается вопросами планирования хозяйства в Марокко и Тунисе. Тем самым эта компания стремится занять в Африке роль главного инженера и консультанта, что дает ей возможность не только глубоко вникать в планы экономического развития стран Африки, но и получать для компаний заказы, подряды на поставку промышленного оборудования, машин, решения на организацию смешанных предприятий, которые сулят немалые экономические выгоды монополиям ФРГ.

Большой интерес проявляют они и к природным ресурсам Нигерии, располагающей оловом, свинцом, железом, углем, колумбитом, природным газом, а также нефтью, экспорт которой идет в основном в Европу. В 1969 г. Нигерия добыла 26 млн. т нефти (она входит в число трех основных поставщиков нефти на африканском континенте). Экспорт нефти опередил экспорт главного продукта этой страны — земляного ореха.

Пользуясь тем, что Нигерия подписала с «Общим рынком» соглашение об ассоциации, монополии ФРГ усилили внимание к ее богатствам, которые эксплуатируются главным образом компаниями США, Франции, Великобритании, Италии.

В условиях жестокой конкуренции фирмы ФРГ все же нашли пути к проникновению в экономику этой страны¹. Тактика монополий ФРГ остается неизменной. Сначала они стали усиленно искать заказы на поставку оборудования и на строительство промышленных предприятий. С помощью западногерманских фирм к концу 1965 г. были построены 2 пивоваренных завода. Кроме того, сооружены заводы для производства стеклотары, цемента, экстракции масла из пальмовых зерен, военный завод (в Кадуне), текстильная фабрика, завод по переработке какао². Фирмы ФРГ совместно с Нигерийской компанией развития построили (с учетом страхования кредитных поставок) 30 предприятий стоимостью в 400 млн. марок.

¹ «Oberseerundschau», 1965, N 7/8, S. 62.

² «Neues Afrika», 1965, N 10, S. 309.

Оказавшись перед необходимостью финансового участия в организации смешанных предприятий в Нигерии, западногерманские фирмы пошли по пути создания мелких и средних предприятий, полагаясь на помощь так называемой Германской компании развития (ГКР). ГКР дала согласие обеспечить фирмы ФРГ средствами для долевого участия в нигерийской компании «Найджеризэн лид, цинк энд майнинг компани», которая с 1965 г. начала добывать свинец и цинк в Абакалики. Наряду с ГКР в финансировании этого предприятия участвуют западногерманская фирма «Металлгезельшафт АГ», английская фирма и Нигерийский банк промышленного развития.

ФРГ проявляет большой интерес к увеличению прямых частных капиталовложений в Нигерии, которая привлекает финансовый капитал ФРГ тем, что правительство страны занимает прозападную позицию. К тому же оно поддерживает внешнюю политику ФРГ, рассчитывая на получение новых займов и кредитов, крайне необходимых для решения сложнейших экономических проблем, стоящих перед Нигерией в настоящее время. Монополии ФРГ привлекают залежи нефти, урана, свинца, других полезных ископаемых, возможности усиления экспортной экспансии в стране, где значительны позиции английского капитала.

Поскольку Нигерия не представляет иностранным компаниям полной свободы деятельности, частные инвестиции монополий ФРГ растут относительно медленными темпами, отставая от инвестиций Великобритании.

Повышенный интерес монополии ФРГ проявляют к инвестированию капитала в португальской колонии Анголе. По инициативе португальского концерна «Компания Миньера до Лобито» в районе Кассинги начались разработки железорудных ископаемых. С этой целью для финансирования и эксплуатации месторождений был создан международный консорциум, в котором тон задают западногерманские фирмы¹. Руководит в концерне группа Круппа, который с 1962 г. своим кредитом на сумму 200 млн. марок участвовал в добыче руды,

¹ «Oberseerundschau», 1966, N 7, S. 39.

вложил эти средства в поставки оборудования и средств транспорта для шахт, рельс и подвижного состава для железной дороги, оборудования и механизмов для порта Мосамедиш. Крупн заинтересован в этом дополнительном источнике получения высококачественной железной руды для своих металлургических заводов. Он ищет новые заказы в Анголе.

Находясь в сговоре с Португалией, правительство ФРГ добилось права участия крупных монополий страны в поисках и разработке урановых и ториевых залежей в Мозамбике¹. В том же Мозамбике право на поиски и добычу нефти получила известная компания «Гельзенкирхенер бергверке АГ», которая обязалась в течение трех лет вложить в бурение 20 млн. марок. В этом деле участвуют также англо-американская компания «Саут Эфрикен Англо-Америкэн корпорейшн» и французская компания «Сосете Насиональ де Петроль». Монополии ФРГ получили право на разработку полезных ископаемых в Мозамбике взамен на обещание правительства ФРГ выделить «помощь» на строительство плотины и системы орошения в Кабора-Баса.

Идя на сговор с расистским правительством Я. Смита в Южной Родезии, западногерманские монополии спешат заполнить вакуум, образовавшийся в результате политики Великобритании в отношении правительства Я. Смита. Так, компания «Кропфмюль» (Мюнхен) совместно с правительством Ю. Родезии в 1966 г. организовала в этой стране смешанную компанию «Роджермэнграфит» (со штаб-квартирой в Солсбери)². Компания получила концессию на эксплуатацию залежей графита. В результате графитный завод в Гамбурге полностью обеспечивается необходимым и дефицитным сырьем. Компания «Кропфмюль» — самый крупный производитель графита в Западной Европе, особенно графита для атомных реакторов. На ее долю приходится 25—30% производства графита капиталистических стран. За счет поставок из Ю. Родезии компания надеется увеличить эту долю до 40%.

Проникли автомобильные компании ФРГ и в металлообрабатывающую промышленность стран Африки.

Начало организации сборочных заводов на этом континенте было положено в ЮАР, где действуют западногерманские дочерние предприятия по сборке автомобилей из узлов и деталей, привозимых из ФРГ. Такое же предприятие было организовано в Конго (Киншаса), где компания «Клекнер-Хумбольт-Дойц АГ» совместно с конголезскими и бельгийскими инвесторами создала дочернее предприятие «Дойц-Конго». С 1963 г. оно производит сборку автомобилей «Магирус-Дойц» и, кроме того, занимается сбытом грузовых автомобилей и моторов. Эта же компания обеспечивает обслуживание клиентов запасными частями и моторами. В ряде городов компания организовала свои филиалы и мастерские.

В целом инвестиционная деятельность западногерманских монополий в Африке развивается медленными темпами. Основными сферами приложения частного капитала, как уже отмечалось, являются отрасли промышленности, добывающие железную руду, сырую нефть, другие сырьевые материалы. Инициатива по расширению сферы приложения капитала сковывается страхом за судьбу инвестиций в связи с политическими событиями, происходящими в Африке, недостатком информации об экономическом и политическом положении, конкуренцией Франции, Англии, США. В то же время, изучая опыт инвестиционной деятельности компаний Великобритании, Франции, Японии, США, Италии, Израиля в Африке, западногерманские фирмы убеждаются в том, что получаемые прибыли оправдывают риск.

С целью активизации инвестиционной деятельности в странах Африки монополии ФРГ основали в 1960 г. Африканскую ассоциацию. Она организовала специальную службу технической и экономической информации для консультации западногерманских фирм о возможностях создания мелких и средних смешанных предприятий в партнерстве с местным капиталом. Этим заняты инженеры, специалисты сельского хозяйства, экономисты и т. д.¹ Они изучают вопросы, интересующие фирмы ФРГ, готовят для них предварительные доклады. Африканская ассоциация не только консультирует фирмы по проектам, но и оказывает необходимую поддержку по

¹ «Die Wirtschaft», 1969, N 44.

² «Экономическая газета», 18.V 1966.

¹ «Oberseerundschau», 1965, N 7/8, S. 61.

выбору партнера из местных инвесторов. Многие западногерманские фирмы сблизилась с нею, пользуются ее услугами, совместно разрабатывают проекты.

Прямые частные инвестиции в странах Азии

Азия в 1950—1960 гг. была вторым по значению объектом приложения капитала. В этот период из общей суммы прямых частных инвестиций ФРГ на долю стран Латинской Америки приходилось 39%, Азии — 26%, Африки — 10%¹. Остальная доля (25%) была вложена в европейские страны. В 1961—1965 гг. места распределились следующим образом: Латинская Америка — 46%, Африка — 32%, европейские страны — 17% и Азия — 5%². Следовательно, Азия потеряла свое значение как объект приложения частного капитала, заняла последнее место среди развивающихся стран. В 1950—1960 гг. частные капиталовложения в Азию были в 9,1 раза больше, чем в 1961—1965 гг.

Это объясняется главным образом тем, что в Азию вывозится в первую очередь государственный капитал в рамках политики «помощи». Он значительно облегчает монополиям сбыт промышленной продукции на этом континенте и снимает заботы о необходимости вкладывать частный капитал в районе, где не прекращается война. Если вычьсть из частных инвестиций долю, которая приходилась на Японию, то по состоянию на 31 декабря 1968 г. общая стоимость западногерманских прямых частных инвестиций в странах Азии составляла 438,9 млн. марок. Статистика распределения их приведена стр. 165³.

Эти данные показывают, что на долю стран Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии приходилось 239,8 млн. марок, или 54,6%, на страны Ближнего Востока соответственно — 199,1 млн. марок, или 45,4%.

Внутри указанных районов Азии капиталовложения размещены крайне неравномерно. Например, в районе стран Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии из указанной выше суммы капиталовложений 195,9 млн.

¹ «Wochenbericht», 1967, N 13, S. 67.

² Ibidem.

³ «Aussenwirtschaft in Praxis und Rechtsprechung», V 1969, II D 6, S. 5.

Страны Центральной, Южной
и Юго-Восточной Азии

	млн. марок
Индия	160,3
Индонезия	4,3
Малайзия	4,8
Пакистан	35,6
Сингапур	2,0
Таиланд	8,9
Филиппины	5,6
Цейлон	2,4
Южный Вьетнам	0,3
Южная Корея	4,1
Прочие страны	10,2
Нераспространенные ин- вестиции	1,3

Итого: 239,8

Страны Ближнего Востока

	млн. марок
Афганистан	13,5
Ирак	3,8
Иран	54,4
Израиль	15,2
Иордания	0,1
Кувейт	0,1
Ливан	9,9
Саудовская Аравия	0,1
Сирия	10,3
Турция	91,7

Итого: 199,1

марок приходилось на две страны — Индию и Пакистан (81,6%), на все остальные страны — всего 43,9 млн. марок (18,4%).

Аналогичная картина распределения прямых частных инвестиций наблюдается и в районе стран Ближнего Востока. Из общей суммы инвестиций 199,1 млн. марок на три страны — Турцию, Иран, Афганистан — приходилось 80,2%; на арабские страны этого района — 24,3 млн. (12,2%), на неарабские страны, включая Израиль, — 174,8 млн. марок (87,8%). Таким образом, в среднем в арабской стране было вложено 4, в неарабской стране — 43,7 млн. марок. Как видно, западногерманские монополии в данном районе Азии придерживаются политики отбора стран — объектов приложения капитала, принимая в расчет как политические, так и торгово-экономические факторы.

Если взять, например, капиталовложения в неарабских странах Азии, то они размещены в Турции, Иране, Израиле и Афганистане. Предпочтение, отдаваемое монополиями ФРГ вложению капитала в Турцию, легко объяснимо. ФРГ связывает с Турцией членство в агрессивном блоке НАТО. Поэтому существует полная гарантия безопасности частных инвестиций в этой стране. Турция представляет для монополий ФРГ значительный торговый интерес как рынок сбыта промышленных то-

варов, особенно вооружения. Кроме того, Турция — одна из стран, положительно относящихся к иностранной инвестиционной деятельности на своей территории. Достаточно вспомнить, что правительство ФРГ еще в 1962 г. заключило с Турцией договор о стимулировании и защите иностранных инвестиций, введенный в ноябре 1965 г. в действие сроком на 10 лет. Договор гарантирует возмещение иностранных инвестиций в размере полной стоимости в случае осуществления государством мероприятий по национализации, а также перевод прибылей за границу, предусматривает установление режима наибольшего благоприятствования. До сих пор западногерманские фирмы вкладывали свой капитал в Турцию в первую очередь в предприятия металлообрабатывающей и легкой промышленности, оказывали технические услуги, продавали лицензии и патенты на новые изобретения и технологию производства современных образцов промышленных изделий. Путем продажи лицензий на изготовление готовой промышленной продукции западногерманские фирмы привлекают капитал, приучают турецкие компании и их производственно-технический персонал к своей технике и технологии. Как правило, это влечет за собой расширение возможностей сбыта западногерманской продукции в Турции.

Наиболее крупные монополии ФРГ отваживаются на финансовый риск, вступают в конкурентную борьбу с компаниями США, хозяйничающими в ключевых отраслях экономики Турции. Химический концерн «Байер Леверкузен АГ» приобрел на берегу Мраморного моря 100 тыс. кв. м площади и построил (1966 г. г) фабрику по производству лекарств в Гебце¹. Она будет обеспечивать 40% потребностей Турции в лекарствах. Это даст возможность не только держать в своих руках рынок сбыта лекарств в стране, но и с помощью политики цен получать огромные прибыли. Автомобильный концерн «Фольксваген» добился разрешения правительства Турции на строительство сборочного завода возле Стамбула. Завод будет изготавливать микроавтобусы, грузовые автомобили малой грузоподъемности.

¹ «Neue Züricher Zeitung», 29.VII 1966.

Тормозом на пути инвестиционной деятельности ФРГ в Турции является сильная конкуренция со стороны компаний других капиталистических стран. Американский капитал занял основные наиболее прибыльные сферы в экономике страны. В связи с этим западногерманский частный капитал вынужден вступать в сговор с монополиями США, довольствоваться лишь долей участия в смешанных предприятиях.

Если в Турции западногерманский частный капитал может действовать более или менее успешно в условиях серьезной конкуренции, то в Иране он сталкивается с большими трудностями. Нормализация политических отношений Ирана с социалистическими странами вселяет западногерманским монополиям страх за свои позиции в этой стране. Несколько лет назад монополии ФРГ могли не беспокоиться о сбыте продукции машиностроения в Иране. В связи с выходом на иранский рынок СССР, Польши, других социалистических стран монополии ФРГ очутились перед опасностью потерять этот ценный рынок. Дело в том, что в планах фирм ФРГ Ирану среди стран Ближнего Востока отводится особое место, как рынку сбыта промышленного оборудования, машин, как сфере приложения частного капитала в первую очередь в нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность¹.

Западногерманские компании проявляют повышенный интерес к получению концессий на поиски нефти в Иране. Объединившись, западногерманские группы компаний заключили соглашение с Национальной иранской нефтяной компанией (НИНК), обязались в течение 12 лет израсходовать 60 млн. марок на поиски нефти в концессии, приобретенной в Персидском заливе. С НИНК еще в 1965 г. было достигнуто соглашение о создании совместной компании. Ныне в Тегеране организована и действует совместная ирано-западногерманская компания «Персиан голф петролеум компани» с участием с иранской стороны «Нейшнл ираниен ойл компани», с западногерманской — «Иран-Консорциум». Участие последней в совместной компании составляет 50%. В состав консорциума ФРГ входят нефтяные компании: «Дойче Эрдель АГ», «Дойче Шахтбау унд Тифборгезельштафт Мох»,

¹ «Die Wirtschaft», 1965, N 39, S. 13.

«Геверкшафт Эльверат», «Пройссаг», «Шольвен-Хемп АГ», «Винтершаль АГ».

Совместно с американскими компаниями фирмы ФРГ проникли в нефтеперерабатывающую промышленность Ирана, которая широко открыла двери перед иностранным капиталом. В состав американо-западногерманского консорциума вошли со стороны ФРГ концерны Маннесмана, Тиссена, представленные отдельными фирмами, со стороны США — «Флуор интернейшнэл инкорпорейшн». Пуск нефтеочистительного завода состоялся в 1968 г. Стоимость контракта составила более 65 млн. долл.¹ Производственная программа концерна включает производство дизельного топлива, смазочных масел, бензина, керосина, жидкого газа, реактивного топлива. Снабжение завода нефтью будет осуществляться с помощью 800-км нефтепровода. Большая часть поставок оборудования, машин будет осуществлена фирмами ФРГ.

Если не считать капиталовложений в указанные смешанные предприятия, то западногерманские фирмы участвуют капиталом в немногих, сравнительно малозначительных предприятиях². Сюда относится долевое участие в фармацевтической фабрике, в заводах по производству трансформаторов и кабеля. Предпосылки для увеличения западногерманских частных капиталовложений в Иране имеются. Они были созданы в результате заключения между обеими странами соглашения о защите и стимулировании частных инвестиций сроком на 10 лет. Кроме того, заключено соглашение об устранении двойного налогового обложения, что должно способствовать увеличению прибылей, получаемых фирмами ФРГ, инвестирующими капитал в Иране.

Весьма незначительны по своим размерам частные инвестиции в Афганистане, вложенные в мелкие промышленные предприятия, главным образом в текстильную промышленность.

В связи с выплатой репарационных платежей (в товарах) Израилю главный упор западногерманские фирмы делали на расширение товарооборота за счет ускоренного роста своего экспорта. В связи с окончанием

¹ «Industriekurier», 28.X 1965.

² «Oberseerundschau», 1966, N 6, S. 7

обязательств по выплате репараций западногерманские фирмы намерены вкладывать частный капитал¹.

Речь шла о создании 6 совместных предприятий по добыче сырья и минералов (фосфатов, сырья, которое импортирует Израиль, либо полуфабрикатов для реактивного спорта).

Весьма незначительную роль играют арабские страны Ближнего Востока как сферы приложения капитала. Аппетиты у западногерманских нефтяных компаний, желающих получить концессии на поиски и добычу нефти, велики. Особенное внимание нефтяных компаний ФРГ («Эрдель АГ» и др.) привлекала до последнего времени Сирия, в которой действовала дочерняя компания «Эрдель АГ» — «Конкордия»². «Конкордия» только в бурение на нефть вложила около 70 млн. марок. Нефть была найдена. Но в связи с национализацией нефтяных залежей в Сирии «Конкордия» потеряла возможность добывать нефть. Так рухнули планы западногерманской фирмы.

Кроме того, западногерманские монополии вложили капитал в Ливане (7,7 млн. марок), Ираке (3,4 млн. марок), в Кувейте, Иордании и Саудовской Аравии (3 млн. марок). Но шансы западногерманских монополий на усиление в них своих позиций вследствие сильной конкуренции со стороны компаний Великобритании, США, Франции, давно обосновавшихся в этих странах, практически равны нулю.

Как видно из приведенных ранее цифр, западногерманские фирмы проявляют повышенный интерес к увеличению своих капиталовложений в странах Центральной Азии — в Индии и Пакистане. Однако наиболее активны эти фирмы в Индии. На рынках этой огромной и потенциально богатой страны происходит ожесточенная борьба между главными торговыми конкурентами капиталистического мира. Этого нельзя сказать относительно вложений частного капитала, так как монополии Запада не совсем устраивает внутриэкономическая политика правительства Индии, которое сосредоточило в руках государства ключевые отрасли промышленности.

Западногерманские фирмы стоят перед проблемой — увеличивать или нет частные инвестиции в Индии: с од-

¹ «The Financial Times», 21.IV 1966.

² «Die Wirtschaft», 2.XII 1965, N 48, S. 23.

ной стороны, к увеличению их подталкивает желание монополий ФРГ прочно обосноваться на рынках этой огромной, но бедной страны, усилить проникновение капитала в новые для них области экономики; с другой стороны, боязнь потерять капитал заставляет западногерманские фирмы вступать между собой в сговор либо искать партнеров по долевному участию во вновь организуемых предприятиях среди монополий стран Запада и местной буржуазии. Наибольшую предприимчивость проявляют крупные западногерманские монополии, особенно торговые фирмы. Они организуют совместные западногерманско-индийские компании¹.

Бременские и гамбургские фирмы уже основали здесь смешанные компании по сбыту табака и табачных изделий, каучука, пряностей, копры, маниоки. Как правило, резиденциями смешанных торговых компаний, выступающих в качестве агентов по сбыту индийских товаров, служат Бремен и Гамбург.

Наибольшее количество индо-западногерманских фирм занято производством промышленного оборудования и машин. Тем самым фирмы ФРГ обеспечивают себе беспрепятственный сбыт на индийском рынке. Смешанные предприятия занимаются только производством химикатов, красителей, фармацевтических товаров, электротехнических изделий длительного пользования. Большая часть смешанных индо-западногерманских предприятий расположена в Бомбее и его окрестностях. Крупнейшим смешанным предприятием является «Сименс инджениринг энд мэнюфэкчеринг», которое изготавливает электротехническое оборудование; объем производимой продукции по стоимости превышает 170 млн. рупий. Другая смешанная компания, специализирующаяся на производстве грузовых автомобилей и автобусов — фирма «Даймлер-Бенц» — успешно конкурирует на индийском рынке с другими производителями из капиталистических стран. Она владеет монополией на производство грузовых автомобилей и автобусов, что позволяет ей получать высокие прибыли и непрерывно расширять их выпуск.

Успешно реализует свои планы в Индии одна из крупнейших в ФРГ химико-фармацевтическая фирма «Байер

¹ «Die Welt», 5.V 1964.

Леверкузен АГ», которая организовала здесь смешанные предприятия¹. Ее дочерняя компания «Байер Индия лимитед» располагает капиталом в 26,5 млн. рупий, из них 56% принадлежит «Байер Леверкузен АГ». Активизирует свою инвестиционную деятельность компания АЭГ, которая совместно с правительством штата Майсор построила электротехнический завод в Бангалоре². Смешанное предприятие располагает акционерным капиталом в размере 75,5 млн. рупий (из них 40% принадлежит АЭГ). Компания будет производить моторы различных марок, трансформаторы.

Кроме указанных, в Индии действуют крупные смешанные фирмы ТЕЛКО, МИКО, ряд фармацевтических фирм («Берингер кноль лимитед», «Джермэн ремедиз лимитед», «Хехст фармасыотикал лимитед» и др.).

Западногерманские фирмы проявляют больший интерес к развитию сотрудничества с местным капиталом в области техники, технологии, продажи патентов, лицензий, нежели к прямым инвестициям. Из 2468 соглашений с иностранными фирмами, одобренных правительством Индии на июнь 1966 г., на долю западногерманских фирм пришлось 370 соглашений, а по состоянию на февраль 1967 г. — 375 соглашений, из которых $\frac{2}{3}$ представляли собой только техническое сотрудничество и $\frac{1}{3}$ — техническое сотрудничество и долевого участие.

В 1967 г. в стадии строительства находилось 200 смешанных предприятий, из которых 50 было введено в эксплуатацию в том же году.

В целом инвестиционная деятельность монополий ФРГ в Индии в последние годы характеризуется ослаблением темпов капиталовложений. Монополии ФРГ стремятся в сделках с местным капиталом идти по пути технического сотрудничества, исключая финансового риска, позволяющего при незначительных затратах капитала получать крупные прибыли в виде патентных выплат, отчислений от прибылей и т. д.

Пакистан также привлекает внимание западногерманского частного капитала. Эта страна располагает емким рынком сбыта промышленных товаров, что вытекает из осуществления правительством программы индустриализации. Как и в Индии, политика западногерманского

¹ «Neue Züricher Zeitung», 22.IV 1965.

² «Neue Züricher Zeitung», 25.VIII 1965.

частного капитала сконцентрирована в первую очередь на техническом и технологическом сотрудничестве (консультации, продажа лицензий, патентов). В то же время мало инвестируется капитала в совместные промышленные предприятия.

Последнее место в западногерманских частных инвестициях принадлежит странам Юга, Юго-Востока и Дальнего Востока Азии. Монополии ФРГ стремятся компенсировать потерю экономических позиций за счет проникновения в экономику этих стран, сближения с ними. Этому благоприятствует то обстоятельство, что политическая ситуация в Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, Южной Корее, Южном Вьетнаме и других странах района до сих пор складывалась в пользу западногерманских монополий. В последний период 60-х годов многочисленные правительственные и торговые делегации ФРГ не раз посещали указанные страны, зондировали в них почву в надежде на расширение экспансии торгово-промышленных монополий страны.

Анализ распределения западногерманских частных инвестиций в этом районе Азии указывает на распыленность вложенного уже капитала. Это свидетельствует о том, что в настоящее время монополии ФРГ еще не нащупали наиболее слабых мест в позициях своих основных конкурентов, господствующих в этих странах в ключевых отраслях экономики, что они ведут настойчивые поиски путей для осуществления будущих капиталовложений. Именно этим и объясняется то обстоятельство, что до недавнего времени в среднем на одну страну данного района Азии приходилось всего 4,4 млн. марок западногерманских частных инвестиций.

Обращает на себя внимание тактика проникновения западногерманских монополий в экономику стран этого района. Как правило, начальным этапом проникновения фирм в эти страны служит бурная деятельность промышленных, строительных, инженерно-консультационных фирм на международных торгах, где представляется возможность для заключения контрактов на строительство там промышленных предприятий, а также продажа лицензий и патентов.

В течение длительного периода времени западногерманские монополии пытались проникнуть в экономику Индонезии. Однако позиция, которую занимал бывший

президент страны Сукарно в отношении внешней политики Западной Германии, не способствовала созданию условий для усиления инвестиционной деятельности монополий ФРГ. В связи с этим они были вынуждены ограничиться торговым обменом, который всемерно стимулировался западногерманской политикой «помощи». Так, монополии ФРГ занимались главным образом осуществлением поставок оборудования в счет государственного кредита в сумме 100 млн. марок, предоставленного правительством ФРГ (для строительства заводов муравьиной кислоты, шинного завода, бумажных фабрик; подъемно-транспортного оборудования для угольных шахт, морских судов, железнодорожных платформ и т. д.). Кроме того, частный капитал ФРГ принимает участие в разработке 14 технических проектов строительства мелких и средних предприятий легкой промышленности, судостроительных и судоремонтных верфей, металлургического завода.

Западногерманские фирмы в Индонезии принимают долевое участие в смешанных предприятиях на базе «раздела продукции», занимающихся добычей олова, в сельском хозяйстве и т. д.

Благоприятные условия для инвестирования иностранного капитала предоставляет Таиланд. В 1965 г. Таиланд заключил с ФРГ договор о стимулировании и обоюдной защите частных инвестиций, создав основы для привлечения в свою страну иностранного частного капитала¹. Фирмы ФРГ вложили в Таиланде 8,9 млн. марок. Они специализируются в первую очередь в области исследований, проектирования гидроэлектростанций, металлургических предприятий, нефтеочистительных заводов, строительства жилых домов, административных зданий, телефонно-телеграфной связи и т. д. Затем, как правило, следует поставка оборудования для этих проектов, посылка специалистов по техническому руководству строительством².

Более смело и предприимчиво действуют монополии ФРГ в английской колонии в Гонконге с его дешевой рабочей силой, сырьем для изготовления готовых изделий, которые можно поставлять на внешний рынок, включая ФРГ. В Гонконге создано 8 смешанных компаний с уча-

¹ «Neue Züricher Zeitung», 13.III 1965.

² «Bank of Thailand», 1965, N 11, S. 26.

ствием западногерманского капитала¹. Они занимаются поставками сырья и готовых изделий для материнских компаний в ФРГ.

В 1969 г. в журналах и газетах, издаваемых торгово-промышленными монополиями, не раз ставился вопрос о необходимости создания в Гонконге смешанных предприятий с участием капитала местной буржуазии, которые должны были бы производить изделия оптики и точной механики. Речь шла главным образом о возможности перевода в Гонконг наиболее трудоемких частей производства, что позволит добиваться высоких прибылей за счет эксплуатации дешевой и относительно квалифицированной рабочей силы Гонконга.

В конце 60-х годов западногерманские фирмы активизировали свою деятельность (исследование, проектирование, техническое руководство, строительство промышленных объектов) в Южной Корее, Южной Вьетнаме, способствуя строительству военных объектов. Южной Корее ДЕМАГ поставляет комплект оборудования для металлургического завода в Инчоне, Маннесман — механическую часть для электростанции, Сименс — электрооборудование. С помощью фирм ФРГ строятся цементный завод, предприятие искусственного волокна, текстильная фабрика, кабельный завод, бумажная фабрика, завод фармацевтических изделий и т. д. Западногерманская фирма «Фарбверке Хехст» приобрела долю участия в южнокорейской фирме «Хандок ремедиа индастриэл лимитед». Обе страны уже подписали договор о стимулировании и защите иностранных инвестиций.

Западногерманские монополии прощупывают почву для инвестирования капитала в Малайзии, Сингапуре, на Филиппинах. В этом им оказывает поддержку правительство. Так под давлением монополий правительству ФРГ удалось создать предпосылки для инвестирования частного капитала, заключив с Филиппинами соглашение о стимулировании и защите частных инвестиций. Рассчитывая на «помощь» правительства ФРГ, Малайзия согласилась возвратить западногерманским компаниям имущество, конфискованное во время войны. Таким путем правительство и монополии ФРГ готовят сферы для приложения частного капитала в этом районе Азии.

¹ «Überseerundschau», 1965, N 3, S. 26.

Формы и способы стимулирования экспорта частного капитала

Ряд факторов — экономических, политических и военно-стратегических — заставляет правительства капиталистических государств принимать законы, направленные на стимулирование экспорта частного капитала в развивающиеся страны. Правительства совместно с монополиями разрабатывают мероприятия, которые могли бы экономически поощрять экспорт частного капитала в эти страны.

Монополистическому капиталу недостаточно тех льгот, которые предоставляются ему налоговыми законоположениями развивающихся стран, направленными на привлечение иностранного капитала. Недостаточно ему и мероприятий западногерманского правительства, предусматривающих создание стимулов для вывоза частных инвестиций (прямые государственные субсидии, страхование от риска, связанного с вывозом капитала за границу, и т. п.).

Под давлением монополий, которые не желают отстаивать друг от друга в погоне за рынками сбыта и источниками сырья, в политике более глубокого проникновения в экономику развивающихся стран, ФРГ вынуждена была обобщить опыт стимулирования вложения частных инвестиций в собственное хозяйство, накопленный в процессе послевоенного развития. Его значение состояло в том, что законы о налоговых льготах на инвестиции позволяли за счет введения особого порядка начисления амортизации создавать монополиям резервы, свободные от обложения налогами, т. е. значительно увеличивать прибыли. Политика государства была направлена на создание монополиям условий получения сверхприбылей за счет льгот от налогообложения.

Правительство ФРГ проявляло особые заботы о стимулировании увеличения частных инвестиций в развивающихся странах. Для этого использовались договоры о страховании инвестиций, принимались новые законы, облегчавшие налогообложение для фирм, инвестирующих за границей, выделялись правительственные кредиты, заключались договоры о защите инвестиций и т. д.

Стремлением усилить значение прямых частных инвестиций преследуются не только ближайшие интересы

монополий. Цели западногерманских монополий идут дальше, они связаны с долгосрочными экономическими и политическими задачами неокOLONиализма. Это находит свое проявление в той роли, которую правительство ФРГ отводит частному капиталу в развивающихся странах, где он должен оказывать влияние на формирование социально-экономической структуры по образцу империалистических государств.

В Западной Германии создана обширная государственно-монополистическая система, которая призвана стимулировать увеличение размеров частных инвестиций в развивающихся странах путем заключения межгосударственных договоров, регулирующих политические отношения и вопросы защиты иностранных инвестиций, путем налогового поощрения, путем и прямого, если надо, сотрудничества правительства с отдельными предпринимателями, инвестирующими капитал.

Правительство ФРГ во время переговоров с правительствами развивающихся стран о заключении двусторонних договоров о кредитах одним из основных ставит условие о возврате национализированного, конфискованного во время войны имущества немецких монополий, о принятии действенных мер по защите западногерманских частных инвестиций. В отдельных случаях некоторые развивающиеся страны принимают эти условия, уступая требованиям монополий ФРГ.

Подобные соглашения были заключены с Аргентиной, Бразилией, Гватемалой, Колумбией, Коста-Рикой, Мексикой, Чили, Марокко, Индией, Индонезией, Пакистаном, Малайзией, Таиландом. Давление на эти страны носило по-прежнему чисто финансовый характер, так как указанные страны хотели получить западногерманские кредиты и займы.

После второй мировой войны почти все западноевропейские капиталистические государства ввели у себя налоговые льготы на частные инвестиции в целях стимулирования развития наиболее отстающих отраслей экономики (сельского хозяйства, мелких и средних предприятий, экспортных отраслей промышленности, предприятий горнодобывающей промышленности, судостроения и т. д.), расширения жилищного строительства и научно-исследовательских работ, а также усиления вооружения.

В ФРГ налоговое стимулирование частных инвестиций приобрело гораздо большие размеры, чем в других капиталистических странах. Это объясняется стремлением правительства быстрее восстановить деятельность крупнейших монополий, создать военно-промышленный потенциал, которому в планах реванша отводится перво-степенное значение. В этих целях правительство осуществило особые мероприятия, регулирующие образование фондов, свободных от налогового обложения (резервы, фонды капиталовложений, средства про запас).

Для определенных видов производств был принят особый порядок списания оборудования в рамках 100% амортизации. Суть его заключается в применении форм повышенных норм списаний в первом году или в первые годы, а также предварительного списания в период за-каза оборудования.

Кроме ускоренной амортизации для определенных видов инвестиций законом предусматривается создание фонда, освобождаемого от обложения налогами. Эта сумма средств, как правило, определяется в процентах от суммы инвестиций, а также суммы доходов соответственно сумме налогов с компаний и корпораций (в % от инвестиций); при этом допускается откладывание про запас определенной суммы. Эта льгота именуется в ФРГ налоговым кредитованием. Указанные виды льгот по налогам принесли огромную выгоду западногерманским монополиям.

В дополнение к законоположениям развивающихся стран, которые стремятся привлечь иностранный частный капитал и с этой целью вводят налоговые льготы для иностранных инвесторов, правительство ФРГ ввело в действие особые налоговые льготы для капиталовложений в развивающихся странах. Следует подчеркнуть, что эти льготы для инвестиций частных фирм за границей в столь широком виде существуют главным образом в ФРГ, в других странах они более или менее ограничены. Впервые налоговые льготы правительство ФРГ узаконило в 1961 г., когда издало закон о налогах на доходы. Более того, в декабре 1963 г. правительство приняло еще и закон о налогах на экономическую «помощь» развития¹. Были введены оценочная скидка в размере 15% от

¹ «Bundesgesetzblatt», 31.XII 1963, N 66, Teil I, S. 1013.

суммы издержек на приобретение или изготовление имущества и резерв, временно уменьшающий прибыль на 50%. Этот запасный фонд должен расходоваться лишь спустя 6 лет. Закон предоставляет фирмам, принимающим участие в основании или расширении предприятий в развивающихся странах, налоговые льготы при оценке этих капиталовложений, т. е. иностранные инвестиции учитываются фирмами в балансе не в размере 100%, а лишь в 85% их стоимости.

Тем самым закон о «помощи» развитию (1961 г.), предусматривавший создание запасного фонда в 33,5% стоимости приобретения или изготовления имущества, в 1963 г. был значительно расширен¹. Эта государственная мера была задумана как мера по оказанию помощи монополиям на начальной стадии инвестирования капитала в развивающихся странах. Практически министерство финансов брало на себя ежегодно до 33% расходов по инвестициям. Из них большая часть (25%) должна выплачиваться государству спустя лишь 6 лет в течение 11 лет, в то время как остаток (8%) остается у инвестора. Короче говоря, государство за счет широких масс налогоплательщиков предоставило своеобразный беспроцентный налоговый заем, который служит укреплению позиций монополий в развивающихся странах на первых порах инвестирования.

Указанные льготы предоставляются физическим и юридическим лицам, получающим доход от лесного и сельского хозяйства, от промышленных предприятий или самостоятельной деятельности и определяющим прибыль на основе записей бухгалтерского учета и доходов.

Несмотря на законодательные акты правительства ФРГ, которые призваны увеличивать прибыли от иностранных инвестиций, монополии все настойчивее требуют принятия дополнительных поправок к ранее принятым законам. Монополии выступают за уменьшение суммы прибыли, облагаемой налогами. Кроме того, они требуют, чтобы льготы по налогам были распространены на оборотный капитал, участвующий в заграничных предприятиях (сырье, вспомогательные и основные материалы, полуфабрикаты, готовые изделия).

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», Bonn, 1965, N 25, S. 196.

На страницах ведущих газет в ответ на призывы правительства ФРГ увеличивать частные инвестиции в развивающихся странах можно встретить высказывания промышленников, содержащие требование о включении в сферу налоговых льгот оборотного производственного капитала, что позволит в большей мере застраховать капитал от возможных потерь, риска, получить страховую гарантию от правительства¹.

В международной финансовой практике действует право на двойное международное налоговое обложение. Каждое государство имеет право по-своему регулировать и формулировать налоговые законы. Цель их заключается в сборе в государственный бюджет как можно больше налоговых поступлений. На определенном этапе экономического развития это выгодно государству, поскольку этим воздвигается барьер на пути утечки частного капитала из страны, удается направлять капиталовложения в новейшие отрасли промышленности, что позволяет изменять ее структуру, увеличивать экспортные возможности и в конечном итоге — прибыль и накопление.

В финансовой практике капитализма существует еще порядок двойного и даже тройного налогообложения. Некоторые страны (США, Великобритания) взимают налоги со своих предприятий, находящихся в других странах. Тройное налогообложение предусматривает взимание с компаний налогов по источнику доходов, по месту их получения, а также по стране-получателю. В развивающихся странах, как правило, действует двойное налогообложение — по источнику дохода и стране-резиденции или национальности инвесторов.

Налог на капитал и доход, полученный в результате его вложения в предпринимательство, в числе многих других является весьма существенным экономическим фактором, который оказывает сильное влияние на политику экспорта частного капитала. Поскольку двойное налогообложение призвано существенно снизить сумму капитала в других странах, монополии ставят перед правительствами своих стран вопрос о пересмотре законов о налогообложении, об освобождении от налогов доходов, получаемых ими от иностранных инвестиций.

Заключение договоров о двойном обложении налогами определяется законодательством, поскольку затраги-

¹ См., например, «Industriekurier», 16.IV 1964.

ваются государственные финансовые интересы. Именно исполнительные органы власти имеют право заключать такого рода соглашения, чтобы помочь монополиям избежать двойного обложения налогами капитала и дохода. Монополиям выгодно размещать свой капитал в тех странах, где налоговые ставки ниже по сравнению с отечественными. Наиболее настойчиво требуют изменения законов об обложении налогами доходов западногерманские монополии, добиваясь применения практики взимания налога только в той стране, где получается доход.

В данном случае речь идет об обложении прибылей в развивающихся странах, где по сравнению с капиталистическими странами существует более либеральная система налогообложения, допускающая множество льгот для инвесторов, в том числе и иностранных. Большинство капиталистических стран — экспортеров капитала выступает за принятие системы полного освобождения инвестируемого за границей частного капитала от двойного обложения налогами, т. е. взимать налог только на территории развивающихся стран. Тем самым исключалось бы влияние собственного государства на величину доходов, получаемых монополиями в развивающихся странах.

Стремление к получению высоких прибылей в развивающихся странах побуждает монополии ФРГ ставить перед своим правительством требование об урегулировании проблемы двойного обложения доходов налогами с развивающимися странами путем заключения двусторонних межгосударственных договоров, которые либо смягчают условия системы двойного налогообложения, либо устраняют ее полностью. С целью стимулирования увеличения экспорта частного капитала в развивающиеся страны правительство ФРГ в свою очередь добивается от развивающихся стран заключения соглашений, устраняющих двойное налоговое обложение прибылей монополий.

Большинство развивающихся стран заключает соглашения о дополнительном обложении налогами. По этим соглашениям они отказываются от обложения налогами иностранного капитала и дохода. Делается это с единственной целью — привлечь или удержать иностранный частный капитал. Нехватка финансовых средств для инвестирования, огромная потребность в привлечении инст-

ранных частных инвестиций вынуждают развивающиеся страны заключать с правительством ФРГ договоры о двойном налогообложении и защите западногерманских частных инвестиций. В результате заключения двусторонних договоров, в которых находит свое отражение характеристика разных налоговых систем, принципов обложения и т. д., западногерманские монополии добиваются налогового облегчения, увеличения прибыли от вложенного капитала, возможности расширения экономической экспансии на рынках этих стран.

В конце 50-х годов правительство ФРГ приступило с рядом развивающихся стран к переговорам, которые в отдельных случаях привели к заключению договоров, регулирующих однократное обложение налогами капитала и полученных от его вложения доходов в развивающихся странах¹. Так, в 1958—1959 гг. были заключены договоры о двойном налогообложении с Пакистаном, Индией, Египтом, в 1962 г. — с Цейлоном. Позже, в разные годы, были подписаны аналогичные договоры с Израилем, Ираном, Малайзией, Таиландом. Так правительство ФРГ предпринимает решительные меры по обеспечению правовых законодательных основ экспансии частного капитала в развивающиеся страны.

Как мы уже говорили, законодательные акты правительства империалистических стран включают в себя также и другие формы, методы и средства, призванные обеспечивать монополиям государственные гарантии неприкосновенности и защиты частных инвестиций за границей. Речь идет о создании правовой основы, которая гарантирует страхование риска монополий на случай потери капитала. Такой государственно-правовой механизм страхования частного капитала ныне существует в немногих странах (в США, ФРГ, Японии), и суммы частных инвестиций, страхуемых государством, пока относительно невелики.

Правительство ФРГ, стремясь обеспечить безопасность инвестиций монополий, в законе о бюджете (1959 г.) предусмотрело выделение из средств государственного бюджета 2 млн. марок на создание специального фонда страхования частных инвестиций, которое осуществляется двумя государственными банками: «Гермес Кре-

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1966, N 35, S. 277.

дитферзихерунг АГ» и «Дойче Ревизионс унд Тройханд АГ». Географические масштабы страхования строго лимитируются. После того как между правительством ФРГ и соответствующей страной заключено соглашение о стимулировании и защите частных инвестиций, монополии получают от государства гарантии на свои инвестиции в этой стране.

Страхование капиталовложений осуществляется в ФРГ только для новых инвестиций, при этом особое предпочтение отдается предприятиям, которые заняты добычей полезных ископаемых, производством промышленных товаров, их перевозкой. Во всех случаях поощряются инвестиции, которые способствуют расширению в развивающихся странах экспансии западногерманского капитала.

В разряд инвестиций, подлежащих государственному страхованию, относятся акции компаний, долгосрочные займы, гарантийный капитал для заморских филиалов в любой форме, доходы от акций и инвестиции в виде займов. Обычно правительство ФРГ обеспечивает страхование частных инвестиций при следующих видах риска: национализация, конфискация или подобные меры; война и другие вооруженные столкновения, восстания, революции; блокада платежей или их мораторий; невозможность конверсии или перевода за границу.

Максимальным пределом покрытия страхования служит первоначальная стоимость инвестиций, включая новые инвестиции. Страхованием охвачено только 80% потерь, остальные 20% страхуются за счет инвестора. Начиная с четвертого года операций по страхованию инвестиций, предел страхового покрытия снижается законом в установленной прогрессии в зависимости от обратного поступления инвестиций и срока гарантии. Тем самым с годами ответственность инвестора растет. Закон разрешает только банковские гарантии для всех видов риска.

В ФРГ применяется следующая шкала ежегодных норм страховых премий: при сроке гарантии до 5 лет — 0,75%; до 10 лет — 1; до 15 лет — 1,25; до 20 лет — 1,5%. Максимальная продолжительность срока страхования — 20 лет. Крайний срок страхования предоставляется в исключительных случаях. Наиболее приемлемый, часто встречающийся срок — 15 лет.

Издержки монополий по обеспечению гарантий в размере 0,6 — 1% покрываемой суммы, а также собствен-

ное долевое участие в случае потерь в размере 10% невелики. Это объясняется тем, что ставка правительства делается на налоги с рабочих, крестьян, служащих, которые обязаны покрывать все потери монополий. Монополии никогда не остаются в убытке.

Капиталистические страны, не имеющие у себя механизма государственного страхования, но заинтересованные в защите своих частных инвестиций за границей, все чаще высказываются в пользу создания такого механизма в международном масштабе¹. На конференции в Карачи (1960 г.) был выдвинут план по созданию международной системы гарантий в форме фонда страхования с подчинением его МБРР.

В печати буржуазных стран можно встретить такие высказывания представителей монополий, в которых ставится под сомнение вопрос о высокой прибыльности иностранных инвестиций капиталистических стран Европы в развивающихся странах. Однако подобные высказывания опровергаются данными ООН. Так, согласно отчетам, представленным отдельными странами в Экономическую комиссию ООН по Африке, прибыль от прямых частных инвестиций, например американских компаний в Африке, составляет около 20%².

Мероприятия правительства империалистических государств, направленные на стимулирование вывоза частного капитала в развивающиеся страны, свидетельствуют о том, что высказывания представителей монополий о нерентабельности частных инвестиций в этих странах явно необоснованны. Иначе трудно было бы объяснить новую тенденцию в экспорте частного капитала, суть которой заключается в государственном стимулировании империалистическими государствами действий монополий, направленных на организацию в развивающихся странах смешанного капитала смешанных предприятий в развивающихся странах — новое экономическое явление. В эпоху научно-технической революции монополиям достаточно владеть минимальной долей участия в смешанных компаниях, чтобы занимать в них господствующие

¹ «Die Zeitschrift für das gesamte Kreditwesen», 1966, Н. 15, S. 24.

² «Industries et travaux d'outre — mer», 1967, p. 9.

позиции и диктовать свою волю. Нередко доля участия монополий состоит из взносов в виде лицензий, патентов, технической и проектной документации, управления предприятием.

Монополии ФРГ придают большое значение стимулированию организации западногерманскими фирмами смешанных предприятий в развивающихся странах. В правительственных и деловых кругах рассматривается вопрос о целесообразности перебазирования мелких и средних промышленных предприятий в эти страны. Выгодность этой политики объясняется в первую очередь действием экономических факторов, среди которых большое значение имеют издержки по оплате труда.

Рабочая сила в ФРГ характеризуется высокой квалификацией и соответствующим ей уровнем оплаты труда. Рынок труда отличается относительной напряженностью, привлекается иностранная рабочая сила, оплачиваемая по более низким тарифам. В погоне за снижением издержек по оплате труда монополии соглашаются на организацию в развивающихся странах предприятий с высокой степенью трудоёмкости. Представители монополий склонны рассматривать перевод туда отдельных трудоёмких предприятий как операцию по обеспечению тылов промышленности. В ФРГ буржуазные политические деятели перевод предприятий (филиалов) в развивающиеся страны называют «операцией по приобретению второй ноги»¹.

В данном случае правительство ФРГ хотело бы достичь нескольких целей — обосноваться в экономике, захватить рынки сбыта, создать в этих странах более значительный слой мелких и средних собственников, т. е. речь идет об укреплении в них капиталистических отношений.

В целях стимулирования экспорта частного капитала в развивающиеся страны, реконструкции старых и организации в них новых предприятий правительство ФРГ по инициативе министерства обороны пошло навстречу своим промышленникам и в сентябре 1962 г. основало в Кельне «Германскую компанию развития» (ГКР) с пер-

¹ «Филлиал-предприятие было бы этой второй ногой. И именно прочной ногой, что особенно важно для трудоёмких отраслей экономики» («Die Wirtschaft», 2.IX 1965).

воначальным капиталом в 75 млн. марок¹. Спустя три года ее капитал увеличился за счет взносов правительства до 115 млн. марок². Юридически ГКР — самостоятельная частная компания с ограниченной долей ответственности и относится к числу вспомогательных органов правительства. Ею руководит министерство по вопросам экономического сотрудничества, и она фактически выполняет его задания. Таким образом, ГКР является учреждением правительства ФРГ по оказанию финансовой поддержки тем фирмам, которые выражают желание вкладывать свой капитал в развивающихся странах.

Решение об организации ГКР обосновывалось тем, что мелкие и средние частные фирмы либо не располагают достаточным собственным капиталом для организации в этих странах смешанных предприятий, либо не желают излишне рисковать. Поэтому ГКР первоначально берет на себя обязательство «помощи» и предоставляет фирмам займы для организации новых предприятий либо для их модернизации, расширения и т. д.

Официально ГКР призвана служить целям и интересам мелких и средних предпринимателей ФРГ. Но и крупный капитал не прочь часть финансового риска, связанного с инвестициями, переложить на их плечи.

Партнерами ГКР могут быть западногерманские предприниматели, выступающие совместно с ними предприниматели из развивающихся стран, а также банки. Не исключается партнерство с частными предпринимателями из третьих стран.

В принципе ГКР может участвовать во всякого рода предприятиях развивающихся стран, в любых сделках, она особенно стремится к сотрудничеству с местными банками, финансирующими ее партнеров. Предусматривается также, что правительства развивающихся стран не должны оказывать влияния на эти сделки. Запрещается вкладывать капитал в объекты инфраструктуры; эти сделки не должны предусматривать чистое экспортное финансирование, а служить исключительно целям финансирования предприятий или их оздоровления.

По расчетам западногерманского правительства ГКР обязана служить стимулятором увеличения количества

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1963, N 166, S. 1444—1445.

² «Die Zeitschrift für das gesamte Kreditwesen», 1966, N. 14, S. 686.

частных инвестиций в развивающихся странах. Фирмам, желающим участвовать в организации предприятий, она предоставляет необходимые средства, затем продает свою долю участия, после чего выходит из игры и переходит к финансированию новых проектов.

За семь лет своего существования ГКР прямо или через три свои восточноафриканские дочерние общества участвовала в создании 144 предприятий в 39 странах Африки и Азии с финансовыми обязательствами в размере 86 млн. марок, чем обеспечиваются общие инвестиции в сумме 870 млн. марок¹. ГКР организует главным образом смешанные предприятия, в которых принимают участие, с одной стороны, местные капиталисты, с другой — партнеры из Франции, Англии и других капиталистических стран.

Как правило, в первую очередь создаются такие промышленные предприятия, как, например, текстильные фабрики (прядаильные и ткацкие), заводы по металлообработке, изготовлению разного рода металлических изделий для бытовых нужд, электрических приборов и приспособлений и т. д. В трех случаях ГКР принимает участие в деятельности восточноафриканских банков развития.

Основным объектом ГКР являются смешанные предприятия с суммой инвестиций в 8,5 млн. марок, в которых участие ГКР составляет 1,4 млн. марок. В конце 1968 г. из 57 предприятий с прямым участием ГКР в эксплуатацию введено 47, из них 28 уже миновали пору убыточности. Настойчиво распространялись сообщения о том, что федеральное правительство намерено увеличить акционерный капитал ГКР до 300 млн. марок.

ГКР финансирует создаваемые предприятия по «вращающейся системе», т. е. вложенный капитал после начала успешной деятельности изымается и используется для других проектов. ГКР за счет участия в создании предприятий получает до 40% прибыли. Таким образом, коммерческие условия предоставления средств для организации смешанных предприятий свято соблюдаются. ГКР принимает участие в так называемом Германском обществе гостиниц для развивающихся стран, которое строило гостиницы в ряде развивающихся стран.

¹ «Industriekurier», 14.I 1969.

Большинство проектов ГКР приходится на долю афро-азиатских стран (на первом месте Африка). В среднем ГКР участвует в инвестировании новых промышленных предприятий в размере 20%, западногерманский предприниматель вкладывает 25%, партнеры из развивающихся стран — тоже 25%, остальные 30% финансируются за счет иностранного капитала. Иногда ГКР соглашается на большую долю участия. Так, при строительстве второй очереди текстильной фабрики в Республике Чад на ГКР приходится 35%, на французскую финансовую группу — 35%, а 30% внесли правительства Республики Чад и Камеруна.

Поддерживая инициативу своих предпринимателей по созданию смешанных предприятий, правительство ФРГ оказывает им финансовую поддержку, выделяя в бюджете дополнительные ассигнования. Например, для участия в строительстве трех текстильных фабрик в Республике Чад и Камеруне потребовались средства, превысившие возможности ГКР. Учитывая, что эти объекты представляют интерес для западногерманских предпринимателей, правительство ФРГ предоставило ГКР особые средства.

Анализ деятельности ГКР показывает, что, с одной стороны, западногерманские предприниматели стремятся к участию в создании смешанных предприятий в развивающихся странах, надеясь на прибыли, а с другой — они стремятся привлекать к финансированию строительства смешанных предприятий как можно более широкий круг партнеров, заботясь о перекладывании риска на возможное большее число инвесторов, включая иностранных.

Из-за недостатка капитала ГКР сталкивается с трудностями вербовки новых инвесторов, которые готовы были бы с ее помощью участвовать в организации новых промышленных предприятий. В связи с этим промышленники ФРГ требуют от своего правительства выделения дополнительных средств ГКР, чтобы расширить поле ее деятельности по стимулированию частных инвестиций в развивающихся странах, увеличить помощь инвесторам, полностью покрывать политический риск, ввести дополнительные налоговые льготы, обеспечить возможность перевода капитала в ФРГ, устранить двойное налогообложение путем заключения межгосударственных соглашений, включить оборотный капитал в разряд льготных инвестиций¹.

¹ «Wirtschaftsdienst», 1968, N 10, S. 538—542.

Промышленники ФРГ призывают свое правительство оказывать мелким и средним собственникам помощь в организации ими консорциумов—новой формы иностранного инвестирования,—целью которых является обеспечение минимального финансового риска, снижение издержек по организации смешанных предприятий, обеспечение роста имущества, оказание взаимной поддержки, облегчение возможностей сбыта товаров на рынках развивающихся стран. Уже предпринимаются энергичные меры по объединению усилий как можно большего числа мелких и средних предпринимателей с целью осуществления политики интенсивного проникновения в эти страны, накопления капитала, разделение ответственности и финансового риска между большим кругом партнеров.

ГКР добивается принятия правительством таких законоположений, которые в финансовом отношении облегчали бы западногерманским частным предпринимателям приобретение доли участия в смешанном предприятии, которая до этого принадлежала ГКР. В этом случае ГКР получила бы возможность высвободить свои финансовые ресурсы, которые были ранее вложены с целью организации смешанных предприятий в развивающихся странах, приобретения доли участия. Это позволило бы ускорить оборачиваемость основного капитала ГКР, ускорить темпы проникновения западногерманского капитала в экономику этих стран.

В своем проникновении в экономику развивающихся стран западногерманские монополии стараются действовать достаточно изворотливо, меняя старые методы создания дочерних компаний путем вложения частного капитала на новые. Это можно проследить на примере их проникновения в Индию. До второй мировой войны и в первые послевоенные годы монополии империалистических государств использовали свои патенты почти исключительно в собственных зарубежных филиалах. С начала 50-х годов западногерманские концерны (а также концерны других государств) стали продавать лицензии местным предпринимателям. Это следует рассматривать как новое неоколониалистское орудие эксплуатации народов развивающихся стран, так как продажа лицензий связывается с получением определенных преимуществ. В первую очередь в соответствии с заключаемыми договорами монополии ФРГ устанавливают за пользование

лицензиями пошлины — плату в размере 3—5% продажной цены товаров, производимых на основе этих лицензий. Это обеспечивает высокие прибыли (в отдельных случаях не ниже, чем расходы на создание филиалов за границей). Монополии получают то преимущество, что договоры о лицензиях не подвергаются опасности национализации. Вместе с тем они устанавливают длительную зависимость индийских фирм от соответствующих иностранных монополий, так как продавец лицензий, чтобы они не устаревали, вносит улучшения, чем заставляет предприятия развивающихся стран ориентироваться на новые патенты, заключать новые договоры о лицензиях, в которых они нуждаются, если желают выстоять в конкурентной борьбе с предприятиями, работающими по лицензиям других монополий. Нередко продажи лицензий западногерманские монополии связывают с заключением так называемых договоров о кооперации, часто содержащих кроме предоставления лицензий также и поставку машин и материалов, которые не производятся в данной развивающейся стране. Согласно данным Всеиндийской федерации профсоюзов, с 1957 до 1965 г. между монополиями ФРГ и индийскими предпринимателями заключено 348 таких договоров.

Договоры о кооперации приводили к образованию смешанных предприятий. Причем в качестве своей доли монополии ФРГ нередко вносят только патенты, получая за это до 50% акций вновь основанных компаний. В других случаях они поставляют машины, которые прослужили на предприятиях монополий в ФРГ более 10 лет, отличаются физическим и моральным износом. По состоянию на середину 1966 г. в Индии насчитывалось 124 индо-западногерманских предприятия, в том числе 21 предприятие автомобильной промышленности, 15 предприятий общего машиностроения, 14 предприятий химической и электротехнической промышленности¹. Большинство этих предприятий принадлежит компании «Сименс инженеринг энд мэнюфэкчуринг компани оф Индия лимитед» с центром в Бомбее и филиалами в 14 других городах. В Бомбее же находятся смешанные предприятия «Хехст дайз энд кемикэлз лимитед», «Агфа — Индия лимитед», «Байер агро-кемикэлз лимитед».

¹ «Die Wirtschaft», 1969, N 13, S. 27.

Приведенные выше материалы показывают, что экспорт частного капитала ФРГ в развивающиеся страны по темпам роста отстает от вывоза государственного капитала, а по размерам значительно отстает от США, Англии, Франции.

Экспорт частного капитала ФРГ характеризуется его концентрацией в немногих развивающихся странах, с которыми правительство ФРГ поддерживает тесные политические взаимоотношения и которые представляют интерес для западногерманских монополий в качестве рынков сбыта, источников сырья и сфер приложения капитала.

Монополистический капитал ФРГ стремится расширить фронт неоколониалистской экспансии в развивающихся странах. Осуществляя политику инвестирования частного капитала в этих странах, западногерманские монополии добиваются не только ближайших экономических целей, но и решения политических задач. Они вкладывают капитал в частный сектор и этим способствуют развитию капиталистических отношений, стремятся еще теснее привязать развивающиеся страны к мировому капиталистическому хозяйству.

ТЕХНИЧЕСКАЯ «ПОМОЩЬ», ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ

Политические и экономические задачи технической «помощи»

Известно, что в период колониального господства образование в высших и средних специальных учебных заведениях метрополий смогла получить лишь небольшая группа людей из числа привилегированных слоев туземного населения. В результате колониального господства империализма освободившиеся страны оказались в состоянии сильной отсталости, почти без своей национальной интеллигенции и квалифицированных специалистов, способных формировать систему образования, просвещения, развивать науку, технику, искусство, технологию и организацию общественного производства. Практически сразу после провозглашения политической независимости эти страны очутились перед сложнейшей проблемой: где найти экономистов, врачей, учителей школ, преподавателей университетов, работников административно-управленческого аппарата и т. д.? Проблема усугублялась еще и тем, что, покидая колонии, колонизаторы, как правило, сразу же отзывали своих специалистов.

Становясь на путь самостоятельного развития, освободившиеся страны с первых же дней сталкиваются со сложными проблемами. Перед ними стоят задачи по созданию основ современной промышленности, механизации и интенсификации сельского хозяйства, системы просвещения, образования, здравоохранения и т. д. В условиях значительной экономической и культурной отсталости эти страны жизненно заинтересованы в успешном усвоении и использовании всех тех богатств духовной и материальной культуры, которые выработало человечество. Они кровно заинтересованы, в частности, в скорей-

шем усвоении и использовании научных и производственно-технологических достижений, которых добились промышленно развитые страны.

Народы, вставшие на путь самостоятельного развития, испытывают нужду не только в развитии торгового обмена, в получении иностранных субсидий, займов и кредитов, но и в научно-техническом содействии.

Техническая помощь относится к разряду иностранной помощи, которая является новым фактором в послевоенных международных отношениях. Цель ее в том, чтобы помочь развивающимся странам быстрее ликвидировать разрыв, который существует в уровнях жизни людей, развития экономики, науки, техники, образования, культуры и т. д. между промышленно развитыми странами и освободившимися государствами.

Наиболее характерная особенность экспорта государственного и частного капитала в послевоенные годы — это абсолютный и относительный рост той части экспорта капитала, которая вывозится под вывеской технической «помощи». Главное внимание при этом уделяется технической «помощи» на двусторонней основе. Взносы капиталистических стран в международные организации, занимающиеся оказанием развивающимся странам технического содействия на многосторонней основе, едва превышают 10% общей суммы средств на техническую «помощь». Так, расходы на техническую «помощь» стран — членов ОЭСР на двусторонней основе составили (млн. долл.): в 1962 г. — 748, 3; в 1963 г. — 872,8; в 1964 г. — 951,2; в 1965 г. — 1053,5; в 1966 г. — 1234,9; в 1967 г. — 1327,3¹. Таким образом, затраты финансовых средств на техническую «помощь» с 1962 по 1967 г. увеличились на двусторонней основе на 77,4%.

Произошли существенные сдвиги в относительных показателях роста технической «помощи» к общим итогам государственной двусторонней «помощи»: В начале 50-х годов удельный вес технической «помощи» к общему итогу «помощи» стран — членов ОЭСР в среднем колебался на уровне 1—3%. В 60-е годы в среднем удельный вес средств на техническую «помощь» к общему итогу государственной двусторонней «помощи» стран — членов ОЭСР составил (%): в 1962 г. — 13,5; 1963 г. — 15,1;

1964 г. — 17,9; 1965 г. — 18,2, в 1967 г. — 21 (по отдельным странам — Франции, ФРГ, Англии — средние показатели в указанные годы были несколько выше¹).

Интерес к увеличению размеров технической «помощи» развивающимся странам, особенно на государственной двусторонней основе, вызван экономическими и политическими соображениями крупных монополий и правящих кругов капиталистических государств. Увеличение размеров технической «помощи» служит целям укрепления их внешнеэкономических связей с этими странами, создания предпосылок ускорения темпов экспортной экспансии на рынках этих стран, расширения сфер прибыльного приложения капитала. К тому же оказание технической «помощи» позволяет империализму при минимуме затрат извлекать максимум пользы.

Предоставляя техническую «помощь» развивающимся странам, империализм получает возможность оказывать серьезное влияние на направление развития их экономики, захватывать рынки сбыта, а в техническом отношении в результате продажи машин, оборудования, узлов и деталей, запасных частей еще крепче привязывать эти страны к своим стандартам и мерам измерения. Обычно за технической «помощью» следует торговля.

Выгодна техническая «помощь» и по политическим соображениям. Народы развивающихся стран болезненно реагируют на акты вмешательства в их внутренние дела. Техническая «помощь» позволяет проникать во все сферы общественной жизни этих стран под видом внедрения результатов прогресса в науке, технике, культуре, искусстве.

Империализм стремится использовать оказание технической «помощи» в качестве средства для подготовки таких национальных кадров, которые в конечном счете могли бы стать пропагандистами западного образа жизни и мышления, а в подходящий момент смогли бы возглавить в своих странах процессы социально-экономических преобразований на частнокапиталистической основе. Именно в связи с этим его стремлением империализм и разрабатывает соответствующие программы расширения подготовки работников идеологического фронта и других специалистов для отправки в развивающиеся страны.

¹ «OCDE. Development Assistance Efforts and Policies». Paris, 1966, table 11; «OCDE. Aide au développement». Examen 1968, p. 316.

¹ «OCDE. Aide au développement». Examen 1968. Paris 1968, p. 316.

Техническая «помощь» используется также в целях воспрепятствования сближению стран «третьего мира» с социалистическими государствами.

В ведущих капиталистических странах технической «помощью» заняты тысячи государственных, полугосударственных, общественных и церковных организаций.

По размерам технической «помощи» страны — члены ОЭСР занимают далеко не одинаковое положение. Ведущими являются США, Франция, Англия, ФРГ и Япония. По абсолютным размерам «помощи» первое место занимают США. Государственные расходы США на техническую «помощь» на двусторонней основе в 1962—1967 гг. непрерывно увеличивались и составили (в млн. долл.): в 1962 г. — 331,3; в 1963 г. — 368; в 1964 г. — 377; в 1965 г. — 424,1; в 1966 г. — 535; в 1967 г. — 564¹. Таким образом, за указанный период США увеличили расходы на техническую «помощь» на 70,3%.

Второе место принадлежит Франции; ее расходы составили (в млн. долл.): в 1962 г. — 256,5; в 1963 г. — 298; в 1964 г. — 342; в 1965 г. — 348,6; в 1966 г. — 381,5; в 1967 г. — 399,6 (увеличение на 55,8%).

Третье место принадлежит теперь ФРГ, которая израсходовала (в млн. долл.): в 1962 г. — 51; в 1963 г. — 76,5; в 1964 г. — 85,7; в 1965 г. — 93,6; в 1966 г. — 105,7; в 1967 г. — 126,1.

На первый взгляд кажется, что дело у ФРГ обстоит благополучно по сравнению с темпами роста расходов в других империалистических государствах. Однако дело здесь обстоит не так, если учесть низкий исходный базис. В 1962 г. ФРГ расходовала на техническую «помощь» в 30 с лишним раз меньше, чем США, и в 25 раз меньше, чем Франция.

По абсолютным расходам на техническую «помощь» ФРГ отстает от США и Франции, хотя по относительным — даже опережает США, занимая второе место после Франции.

На четвертом месте находится Англия. Ее расходы составили (в млн. долл.): в 1962 г. — 60,9; в 1963 г. — 67,7; в 1965 г. — 88,8; в 1966 г. — 85,2; в 1967 г. — 91,9. Таким образом, Англия увеличила расходы на техническую «помощь» всего на 51,0%.

¹ «OCDE. Aide au développement». Examen 1968, p. 316.

Последнее место среди пятерки ведущих стран — членов ОЭСР принадлежит Японии, которая сравнительно недавно стала проникать в развивающиеся страны и еще недостаточно использует эту форму вывоза капитала для завоевания торгово-экономических позиций в этих странах.

В целом за указанный период расходы стран — членов ОЭСР на техническую «помощь» выросли в 2,5 раза.

По взносам на техническую «помощь» в международные организации ФРГ занимает третье место после США и Англии. Так, в 1965 г. из общей суммы в 87,49 млн. долл. взносы по отдельным странам составили (в млн. долл.): США — 23,6; Англии — 11,8; ФРГ — 8,1; Франции — 3,5; Японии — 2,9¹.

ФРГ относится к группе тех капиталистических государств, которые располагают финансовой, научно-технической и производственной базой для оказания технической «помощи» развивающимся странам. Правительство ФРГ разработало основные принципы политики технической «помощи», которые полностью соответствуют неокOLONIALИСТСКОЙ политике в целом. Для финансирования технической «помощи» оно выделяет в бюджете определенные суммы.

В качестве базы для оказания технической «помощи» ФРГ использует университеты, научно-исследовательские институты и лаборатории, проектно-конструкторские учреждения, промышленные предприятия с высоким уровнем механизации и автоматизации производственных процессов, систему профессиональной подготовки квалифицированных рабочих, мастеров, техников, преподавателей профессионально-технических школ и т. д.

С одной стороны, техническая «помощь» служит удовлетворению корыстных интересов западногерманских монополий, преследующих цели расширения торгово-экономической экспансии в развивающихся странах, прибыльного приложения частного капитала, получения сверхприбылей. С другой — этим путем правительство ФРГ добивается удовлетворения своих внешнеполитических интересов, вытекающих из «доктрины Хальштейна».

Как государственная, так и частная техническая «помощь» преследуют идентичные цели, заключающиеся в

¹ «OCDE. Development Assistance and Policies», table 11.

создании перспектив укрепления торгово-экономических и политических позиций монополий в развивающихся странах.

Придавая серьезное значение экономическому и политическому аспекту технической «помощи», правительство ФРГ обязало МИД заниматься вопросами координации деятельности многочисленных государственных и полугосударственных организаций. В МИД создана специальная межминистерская комиссия по технической «помощи», рассматривающая наиболее принципиальные вопросы. Фактическое осуществление принятых решений формально возложено на министерство экономического сотрудничества. Хотя рассмотрение проблем технической «помощи» сосредоточено в специально предназначенных для этого правительственных учреждениях, которые пытаются выработать единые позиции по этому вопросу, в конечном итоге последнее слово остается за монополиями, имеющими своих представителей во всех важнейших правительственных органах.

Исходя из интересов монополий, правительство ФРГ в 60-х годах увеличило бюджетные ассигнования на техническую «помощь». Стремясь к удовлетворению торгово-экономических интересов монополий, правительство заключило множество соглашений с развивающимися странами, в которых оно приняло на себя обязательство предоставить им средства на техническую «помощь».

Особенность политики технической «помощи» ФРГ в том, что эта страна, как ни одна другая капиталистическая держава, придавала и придает большое значение правовой стороне дела — заключению соглашений, в которых выторговывает себе определенные преимущества перед соперниками. Содержание соглашений указывает на то, что ФРГ стремится в первую очередь заложить правовую основу для расширения своей экспортной экспансии путем формирования потенциального спроса на товары. Как правило, в соглашениях о технической «помощи» предусматривается не только оказание технического содействия в проектировании производственных и других объектов, но и строительство, поставка машин, монтаж оборудования.

Как в прошлые годы, так и теперь ФРГ требует от развивающихся стран включать в текст межгосударственных соглашений о технической «помощи» положе-

ние о том, что страна-получатель признает ФРГ в качестве единственного представителя всего немецкого народа.

ФРГ добивается включения в соглашения пунктов о предоставлении ей режима наибольшего благоприятствования в области инвестирования частного капитала, беспрепятственного перевода прибылей и самого капитала, требует, чтобы страны — получатели «помощи» брали обязательства не препятствовать созданию смешанных предприятий на своей территории.

Таким образом, можно сказать, что соглашения о технической «помощи» служат дополнением к соглашениям о финансовой «помощи». Они прямо или косвенно влияют на усиление экспортных позиций монополий ФРГ. Наибольшее количество соглашений о технической «помощи» правительство ФРГ заключило со странами Азии и Африки, где торгово-экономические позиции монополий были наиболее слабыми и где ему пришлось брать на себя функцию защитника монополий в случае национализации и конфискации их имущества.

Структура и формы государственной технической «помощи»

Западногерманская статистика, как правило, не публикует данных, характеризующих структуру государственных двусторонних ассигнований на техническую «помощь». Эти данные можно позаимствовать из статистики ОЭСР, которая дается с некоторым опозданием. По этим данным за 1964 г., распределение государственных двусторонних ассигнований на техническую «помощь» выглядит следующим образом (%):¹

	Англия	Франция	ФРГ	США	Прочие страны
Обучение студентов и практикантов	14,7	—	39,8	5,9	24,5
Командирование специалистов (эксперты, добровольцы)	67,8	—	20,1	36,0	51,5
Поставка оборудования и других технических средств	4,1	—	21,0	16,1	2,9
Прочие виды технической «помощи»	13,4	100,0	19,1	42,0	21,1

¹ «Effective Aid». London, 1967, p. 126.

Приведенные данные показывают, что структура государственных двусторонних ассигнований ФРГ на техническую «помощь» существенно отличается по сравнению с другими ведущими капиталистическими государствами. В первую очередь обращает на себя внимание четко обозначившаяся в ФРГ тенденция. Максимальная доля ассигнований в ФРГ приходилась на обучение учащихся профессионально-технических школ, студентов, практикантов в ФРГ и развивающихся странах. В 1962 г. удельный вес расходов на эти цели составил 15,2%, в 1964 г. — 39,8%, т. е. рост более чем в два раза. По другим странам — членам ОЭСР эти расходы значительно ниже.

Другой особенностью, отличающей ассигнования ФРГ от указанных стран, является увеличение удельного веса расходов на поставки оборудования и других технических средств. По данной статье государственных ассигнований ФРГ превосходит все названные страны. Это свидетельствует о том, что ФРГ под видом технической «помощи» стремится форсировать сбыт оборудования, машин, сельскохозяйственных орудий и инвентаря в развивающиеся страны.

Третье место принадлежит расходам, связанным с командированием специалистов. По сравнению с другими странами ФРГ расходует меньше средств на эти цели. В значительной мере это объясняется тем, что ФРГ (в отличие от Англии, Франции и США) не располагала раньше и не располагает теперь необходимым штатом специалистов для отправки в развивающиеся страны, так как испытывает огромную потребность в высококвалифицированных специалистах внутри страны. Подготовка их для работы в развивающихся странах только начинается.

Техническая «помощь» ФРГ включает разнообразные формы услуг. Сюда входит посылка специалистов, экспертов и консультантов, занимающихся составлением программ развития экономики, просвещения, образования, здравоохранения, проектированием, строительством и вводом объектов в эксплуатацию, обеспечением их нормальной деятельности. Важное значение имеют поставки в порядке «помощи» оборудования, машин и учебных пособий, предназначенных для подготовки специалистов из местного населения, сооружение учеб-

ных центров вместе с производственными мастерскими для прохождения практики, а также профессионально-технических школ, университетов. Существенную роль играет такая форма технической «помощи», как прием в ФРГ студентов и практикантов, обеспечение им возможностей для прохождения производственной практики в учреждениях, на промышленных предприятиях, сельскохозяйственных фермах; предоставление государственных и частными организациями стипендий в вузах, техникумах как в ФРГ, так и в самих развивающихся странах; обмен студентами, аспирантами и доцентами. В последнее время получает развитие «помощь» в виде организации опытно-показательных сельскохозяйственных и рыболовных учебно-производственных центров. Кроме того, оказывается «помощь» в форме проведения геологоразведочных работ, связанных с поисками полезных ископаемых, воды и т. д.

Целесообразно в первую очередь остановиться на анализе такой формы технической «помощи», как командирование специалистов в развивающиеся страны. Хотя по размерам ассигнований на эти цели ФРГ далеко отстает от ведущих капиталистических государств, тем не менее она придает развитию этой формы технической «помощи» большое значение. Это объясняется главным образом тем, что эксперты и консультанты, работающие на ответственных постах в государственном аппарате развивающихся стран, на предприятиях частного и государственного секторов, имеют возможность оказывать влияние на формирование экономической, технической, внешнеторговой политики этих стран. Оказывая техническое содействие в формировании системы просвещения и образования, они в то же время получают возможность влиять на сознание учеников, студентов, практикантов, государственных деятелей и политических работников.

Такими средствами представители западногерманских монополий стремятся прививать вкус не только к западным стандартам и техническим нормам, но и к западному образу мышления.

По количеству экспертов и добровольцев, посылаемых ведущими империалистическими державами в развивающиеся страны, ФРГ значительно отстает от США, Франции и Англии.

В 1964 г. Франция послала 44 194 чел., США — 17 000, Англия — 16 592, ФРГ — 1786, Япония — 457 чел.; в 1966 г. соответственно — 44 916, 27 777, 17 424, 3680, 1247¹.

Таким образом, если по затратам государственных средств на эту статью ФРГ занимает третье место, то по количеству посланных специалистов — лишь четвертое.

В отличие от Франции, Англии и США, эксперты и советники которых заняты в первую очередь в области энергетики, транспорта, связи, государственного управления, сельского хозяйства, здравоохранения, ФРГ посылает специалистов главным образом в промышленность и сельское хозяйство, причем число их за последние годы увеличилось. Тем не менее ФРГ отстает в посылке специалистов от Англии, Франции, США. Она отстает от Франции, Англии, США и по числу специалистов постоянного штата сотрудников, систематически используемых для работы в развивающихся странах, международных организациях, в собственном государственном аппарате, в частных предпринимательствах, связанных с оказанием технического содействия развивающимся странам.

В 1965 г. в ФРГ постоянный штат специалистов для посылки в развивающиеся страны насчитывал всего 1500 человек, в том числе для нужд технической «помощи» — 691 чел. Это ничтожно мало по сравнению с тем штатом, которым располагают Англия, Франция, США.

Статистические данные, опубликованные в 1969 г., дают возможность судить как о структуре и видах государственной технической «помощи» развивающимся странам, так и о ее географическом распределении. Структура государственной технической «помощи», оказываемой ФРГ развивающимся странам на двусторонней основе, показана на стр. 201 (в млн. марок)².

Как видно, непрерывно увеличиваются расходы на финансирование мероприятий, имеющих своей целью усилить идеологическое проникновение в развивающиеся страны в форме организации немецких школ, которые находятся под непосредственным контролем МИД, расширения деятельности таких вспомогательных органов

¹ «OCDE. Aide au développement». Examen 1968, p. 317.

² «Aussenwirtschaft in Praxis und Rechtsprechung», Bundesrepublik, Deutschland, Ergänzungs-Lieferung, VIII 1969, II E, S. 6.

1966 г. 1967 г. 1968 г.

Расходы на профессионально-техническое образование, организацию опытно-показательных хозяйств и т. д.	118	126	146
Подготовка стажеров	34	35	35
Оказание помощи в области образования	9	18	22
Расходы по пропаганде западногерманского образа жизни, финансирование немецких школ в развивающихся странах	120	127	131
Страхование уезжающих на работу в развивающихся странах	4	3	6
Расходы, связанные с посылкой специалистов по оказанию технического содействия	3	4	3
Расходы на содержание Германского института политики развития	1	2	2
Расходы на содержание Германского фонда для развивающихся стран	8	8	8
Расходы по Немецкой службе развития	17	24	27
Расходы на прочие проекты «помощи»	52	55	62
Расходы на исследования, общественные работы, техническая «помощь» земель	44	102	143
Итого:	410	504	585

экспансионистской внешней политики, как различные институты, занимающиеся проблемами экономики и политики развивающихся стран.

Значительно увеличились расходы, связанные с профессионально-техническим обучением в развивающихся странах и способствующие расширению торгово-экспортной экспансии. Значительно возросли затраты на содержание «корпуса добровольцев», с деятельностью которого правительство связывает возможности упрочения политического престижа ФРГ в этих странах.

Распределение таких затрат на техническую «помощь» по континентам видно из данных за 1968 г. (см. стр. 202)¹.

Как в прежние годы, так и в 1968 г. государственная техническая «помощь» предоставлялась в первую очередь странам Африки, среди которых главное место занимали страны, «ассоциированные» с «Общим рынком». Заметно возросли расходы на техническую «помощь» странам Латинской Америки, в незначительной мере — странам Азии.

¹ Ibidem.

Континенты	Млн. марок	% к распределенным расходам	% к общим расходам
Африка	174,67	37,4	29,9
Азия	148,26	31,8	25,3
Латинская Америка	107,52	23,1	18,4
Европа (Испания, Португалия, Турция)	35,98	7,7	6,2
Распределенные расходы	466,43	100,0	
Нераспределенные расходы	118,34		20,2
Итого:	584,77	—	100,0

Техническая «помощь» в области образования

Позиция правительства ФРГ в отношении технической «помощи» сводится к тому, чтобы сосредоточить особое внимание и усилия на тех регионах и странах, политическая, экономическая, социальная структура которых обеспечивала бы безопасность вложения западногерманского капитала, государственного и частного. Правительство ставит задачу оказывать техническую «помощь» развивающимся странам в первую очередь в области формирования социальной структуры, в том числе образования, просвещения, организации учебных центров и школ, опытно-показательных хозяйств. Следующая область технической «помощи» — инфраструктура: дороги, мосты, плотины, водохранилища, электростанции и т. д.

Концепция технической «помощи» ФРГ имеет сугубо политический характер, хотя делаются многократные заявления о том, что техническая «помощь» предоставляется любой развивающейся стране; однако предусматривается, что главное направление программы технической «помощи» должно осуществляться с таким расчетом, чтобы «ни одна марка не могла бы быть использована на поддержку социализма в любом его проявлении»¹. То же относится и к технической «помощи» в области образования: официальные представители правительства считают лучшей формой «помощи» совместные мероприя-

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1966, N 127, S. 1028.

тия многих капиталистических государств: они объясняют это тем, что такая форма «помощи» нейтрализует опасения развивающихся стран в отношении иностранного вмешательства в их внутренние дела и может служить удачной ширмой для прикрытия неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ действий. На словах ФРГ призывает другие капиталистические страны к сотрудничеству в оказании содействия развивающимся странам в области образования, особенно в рамках международных организаций, мотивируя это тем, что последние накопили опыт и располагают финансовыми и прочими возможностями. В действительности же анализ расходов капиталистических стран на техническую «помощь» убеждает в том, что взносы ФРГ в международные организации по-прежнему незначительны, что «помощь» в первую очередь оказывается на двусторонней основе.

Как и в других видах «помощи», ФРГ сильно отстает от ведущих капиталистических стран по размерам средств, выделяемых в рамках программы технической «помощи» на образование. Существующая система подготовки кадров в самой ФРГ не обеспечивает потребностей народного хозяйства, вызванных прогрессом науки и техники. Положение усугубляется бегством западногерманских специалистов в США в погоне за долларами. Строительству вузов, средних и начальных школ, финансируемое за счет федерального бюджета и бюджета земель, значительно отстает от нужд страны. Зато усиленно финансируются исследования в области ядерной энергии, ракет, вооружения и т. д.

В соответствии со всем этим ФРГ разработала концепцию «помощи» в области образования, которая предусматривает усиление эффективности в оказании «помощи»: улучшение использования посылаемых специалистов, в частности продление договоров с тем, чтобы дать им возможность овладеть языком страны пребывания.

Ставится задача создать при МИД штат постоянных работников для работы за границей. Посылка специалистов на один-два срока признается неэффективной, так как подготовка специалистов стоит дорого и длится долго.

Признано нецелесообразным стимулирование в развивающихся странах среднего школьного образования.

Оно считается неперспективным и дорогостоящим с точки зрения затрат на строительство и оборудование учебных помещений, содержание, подготовку кадров учителей. В целях достижения концентрированного влияния на формирование сознания взрослого населения предлагается создавать региональные, близкие по географическому размещению образовательные учреждения для обучения взрослого населения.

Главное внимание уделяется «помощи» в области профессионального обучения, подготовке квалифицированных рабочих, мастеров и техников из местного населения. В этом находит свое выражение не столько желание удовлетворить потребности развивающихся стран, сколько требование монополий, смешанные предприятия которых в развивающихся странах нуждаются в постоянном пополнении дешевой квалифицированной рабочей силы. Задача профессиональных и ремесленных школ, открываемых в развивающихся странах правительством ФРГ, сводится к тому, чтобы они стали тем центром, который необходим для производственных целей смешанных предприятий, создаваемых монополиями.

Кроме того, предусматривается, что указанные школы должны стать центром развития системы профессионально-технического образования в целом, способствовать осуществлению школьной реформы и активизации мер по подготовке кадров. Предусматривается создание следующих видов профессиональных учебных заведений: ремесленные, сельскохозяйственные, торговые, финансово-экономические, прикладного и декоративного искусства, специальные воспитательные.

Во всех мероприятиях по организации ремесленных и профессиональных школ ФРГ готова брать на себя экспорт оборудования, сырья, материалов и учебных пособий. Одной из существенных предпосылок для создания профессиональных школ, их выбора, подготовки персонала является точное знание местных условий, социального назначения школ, сфер использования подготовляемых кадров, состояния технического уровня страны, способов и методов труда и т. д.

Предусматривается, что первоначальная профессиональная подготовка, образование в принципе должны осуществляться в развивающихся странах и ими же стимулироваться в материальном и денежном отношении.

В отношении подготовки специалистов с высшим образованием делается акцент на необходимость строгого отбора абитуриентов. Это объясняется большими затратами, связанными с обучением студентов в западногерманских вузах. Предлагается изыскивать возможность обучать специалистов в самих развивающихся или соседних с ними странах. Правительство ФРГ считает, что в будущем оно сможет финансировать затраты на подготовку специалистов с высшим образованием лишь крайне ограниченного числа тщательно отобранных специалистов государственного аппарата, политических и руководящих деятелей развивающихся стран. При выборе абитуриентов правительство ФРГ делает особый упор на проверку их политической надежности. Предпочтение отдается тем, кто занимает важный пост или должность в государственном аппарате и в обществе. Рекомендуется отбирать людей, которые оказывают влияние на формирование общественного мнения в своих странах. Обязательно предусматривается, что обучению в вузах ФРГ должно предшествовать прохождение подготовительных курсов по изучению международных норм, немецкой терминологии и языка. Особое внимание на курсах предварительного обучения отводится идеологической обработке будущих студентов в духе капиталистической морали.

Правительство ФРГ не склонно увеличивать в своих вузах количество мест для студентов из развивающихся стран. В то же время, не желая рисковать финансовыми средствами для строительства вузов в развивающихся странах, оно хотело бы идти по пути создания вузов на международной основе, используя принцип долевого участия капиталистических государств, международных организаций, самих развивающихся стран, считая при этом, что в этих вузах упор следует делать на преподавание социально-экономических дисциплин, психологии, педагогики, науки о религии, истории и т. д.

Уделяется внимание «помощи» в области воспитания молодежи развивающихся стран. Эта форма признается одним из важнейших инструментов в политике формирования мировоззрения в духе «западного образа мышления». Правительство ФРГ считает, что в данном случае весьма целесообразно объединение усилий всех капиталистических государств, заинтересованных в сохра-

нении своего господства в странах «третьего мира». Концепция ФРГ исходит из того, что «помощь» в области воспитания молодежи должна осуществляться по линии создания централизованных учреждений для следующих целей: подготовки руководителей молодежных движений по принципу: «молодым нациям необходимы новые вожди» (разумеется, воспитанные в «западном духе»); финансирования и обеспечения международных курсов и семинаров для обучения деятелей молодежного движения развивающихся государств соответствующими кадрами преподавателей, руководителей молодежных организаций из капиталистических стран; содействия в издании учебников, материалов и пособий по работе среди молодежи.

В области образования взрослого населения рекомендуется делать акцент на стимулирование роста школ для взрослых. Из числа окончивших эти школы предлагается готовить на долгосрочных курсах учителей для начальных школ. Что касается среднего образования, рекомендуется проведение одногодичных семинаров с целью повышения квалификации людей, уже получивших среднее образование.

Государственные ассигнования ФРГ на «помощь» в области образования составляют около 50% всех затрат на техническую «помощь». Как правило, они предусматривают финансирование услуг по подготовке кадров специалистов различных квалификаций и профилей как в ФРГ, так и в самих развивающихся странах. При этом западногерманские специалисты используются в качестве преподавателей, учителей, консультантов для преподавания учебных дисциплин разных профилей и уровней знаний, в качестве научных сотрудников, занимающихся исследованиями в ряде областей научной деятельности. Кроме того, специалисты ФРГ выезжают в развивающиеся страны, где занимаются не только преподаванием в школах, университетах, но и формированием системы просвещения, образования, культуры и искусства. Другая форма «помощи» в области образования — поставка материалов, деталей, конструкций для сооружения учебных заведений, учебных пособий, приборов, дополнительного оборудования для уже действующих учебных заведений. Для организации учебных центров профессионально-технического образования,

производственных мастерских и предприятий, где учащиеся проходят практику, поставляется машинное оборудование, сырье и материалы для переработки, изготовления учебных пособий. Наконец, ФРГ начала передавать отдельным странам свои права на лицензии и изобретения. Финансирование мероприятий по «помощи» в области образования предусматривает: в ФРГ — оклады и денежное обеспечение, стипендии и бесплатные субсидии, кредиты и дотации; вне ФРГ — взносы в международные организации, участие в международных финансовых учреждениях, предоставление финансовых ресурсов для оплаты труда профессорско-преподавательского состава, для предоставления стипендий и бесплатных субсидий студентам, аспирантам и преподавателям из развивающихся стран, а также в форме различного рода дотаций и кредитов для целей просвещения и образования.

Для того чтобы представить себе размеры «помощи» ФРГ в области образования, целесообразно сравнить ее с «помощью» других стран — членов ОЭСР (табл. 10).

В первую очередь обращает на себя внимание, что по количеству персонала, посланного в развивающиеся страны, ФРГ занимает четвертое место среди ведущих капиталистических государств. Она опережает лишь Японию, которая сравнительно недавно приступила к посылке преподавательского персонала за границу, в то же время значительно отстает от Франции, Англии и США как по количеству персонала, так и отработанным человеко-месяцам. В отличие от Франции и Англии, которые концентрируют свой персонал главным образом в сфере начального и среднего образования, ФРГ посылает персонал в первую очередь в университеты и другие высшие учебные заведения. Кроме того, он широко используется для кратковременных чтений лекций и курсов в летние месяцы. Немного специалистов занято помощью в области формирования системы образования, управления процессами подготовки кадров. Если взять Англию, Францию и особенно США, то они преимущественное внимание уделяют организации системы образования, консультированию по вопросам учебных процессов, выбору методов и материалов для обучения широких масс населения. Это позволяет им находиться у истоков просвещения и образования в развивающихся

Таблица 10

Персонал в области образования, посланный в развивающиеся страны за счет стран — членов ОЭСР (1965 г.).*

Страна — член ОЭСР	Весь персонал		Из них преподаватели		Сферы персонала						
	число человек	человеко-месяцы	число человек	человеко-месяцы	начальное и среднее образование	университетское образование	обучение учителей	технические и другие виды обучения	прочее и специальное обучение	кадры по управлению образованием	советники по вопросам образования
Англия	3 528	29 912	3 329	28 205	2 418	311	203	397	—	182	17
США	2 594	18 764	547	2 803	—	—	—	—	547	—	2 047
Франция	29 235	350 608	26 935	322 882	22 747	930	395	2 461	402	2 045	255
ФРГ	762	8 084	754	7 998	1	331	3	147	245	6	2
Япония	39	204	39	204	—	8	—	12	19	—	—
Прочие	4 070	43 293	3 712	36 202	1 955	336	442	658	321	300	58
Итого	40 228	450 865	53 316	398 294	27 421	1 916	1 043	3 702	1 534	2 533	2 379

* «Development Assistance Efforts and Policies», Paris, 1966, p. 164.

странах и влиять на идеологическую сторону воспитания. Из-за отсутствия достаточного количества персонала в области образования ФРГ проигрывает своим конкурентам. ФРГ делает немалые усилия для того, чтобы ликвидировать указанное отставание.

Подготовка кадров различных специальностей

Подготовка специалистов для развивающихся стран в учебных заведениях ФРГ — одна из важных составных частей «помощи» в области образования. На основе двусторонних межгосударственных соглашений развивающиеся страны посылают в ФРГ студентов и практикантов, которые получают образование в высших учебных заведениях, проходят курсы по повышению квалификации и проектно-конструкторских организаций, стажируются на предприятиях промышленности и в государственных учреждениях.

В рамках программы «помощи» в области образования для студентов из тех стран, с которыми правительство ФРГ связано крепкими экономическими и внешнеполитическими узами, выделяются бесплатные стипендии. Приблизительно 60% стипендий выделяется развивающимся странам. Около 40% бесплатных стипендий приходится на долю капиталистических стран. Учитывая недостаток средств, выделяемых государственным бюджетом на стипендии иностранным студентам, право выбора стран и лиц, которые могут рассчитывать на их получение, предоставлено МИД ФРГ, которое с большой тщательностью подходит к отбору кандидатов. Прежде чем выделить бесплатные стипендии, МИД через свои представительства в развивающихся странах получает исчерпывающую информацию о предполагаемых кандидатах. При отборе кандидатур для обучения в ФРГ, наряду с общеобразовательными критериями, в обязательном порядке учитываются идеологические факторы.

Тщательно занимаясь отбором соискателей на стипендии, правительство ФРГ преследует, наряду с воспитанием их в духе «западной» идеологии, далеко идущие коммерческие цели. Обычно специалисты высшей ква-

лификации, подготовленные в промышленно развитых странах, после возвращения получают назначения на работу в государственном аппарате, руководящем развитием отраслей промышленности, внешней торговлей и другими отраслями. Их должности и посты позволяют им оказывать влияние на политику государства, на определение направлений импорта капитального оборудования для вновь строящихся и реконструируемых предприятий.

Подбирая кандидатов на стипендии, правительство ФРГ стремится подготовить их так, чтобы бывшие стипендиаты в будущем оказались постоянными партнерами и сторонниками западногерманских методов организации производства, техники, технологии, конструирования, мер измерений и стандартов. Короче говоря, в специалистах, обучающихся в ФРГ, желают видеть надежных партнеров завтрашнего дня. Характерно, что правительство и частные предпринимательства всеми силами стараются поддерживать контакты с теми специалистами, которые закончили курс обучения в ФРГ. Эти контакты поддерживаются как по линии дипломатических и консульских учреждений, так и по линии государственных, полугосударственных и частных организаций.

Особенно фирмы ФРГ заинтересованы в организации в развивающихся странах так называемых национальных ассоциаций бывших стажеров. Через них (либо через дипломатические и торговые представительства, либо непосредственно бывшему студенту или стажеру) регулярно посылаются техническая литература, даются письменные ответы на присланные вопросы. В ФРГ разработана специальная инструкция о том, как лучше поддерживать контакты с лицами, проходившими обучение в ФРГ в качестве студентов и практикантов.

Большая часть студентов из развивающихся стран обучается за собственный счет. Как правило, это выходцы из богатых семей национальной буржуазии или дети местных феодалов и князьков.

Судя по официальным данным, между зимними семестрами 1950/51 и 1965/66 учебных годов число всех иностранных студентов, обучающихся в ФРГ, выросло соответственно с 1939 до 22 576 человек. Их удельный вес в общей численности студентов ФРГ соответствен-

но составил 1,7 и 9,4%¹. На долю развивающихся стран приходилось около 60% общей численности иностранных студентов (остальные 40% — на долю капиталистических государств). Около 70% студентов из развивающихся стран обучались в области гуманитарных наук² и лишь 30% проходили обучение в области медицины, естественных, инженерно-технических, сельскохозяйственных и прочих отраслей науки.

Кроме того, правительство ФРГ начало уделять большое внимание краткосрочным формам обучения специалистов из развивающихся стран. В основном речь идет о практикантах, которые повышают свою квалификацию, готовятся к экзаменам на звание мастера. Такое обучение длится не более года. Практиканты проходят теоретический курс, производственную практику на промышленных предприятиях. Такая форма «помощи» в области образования обходится дешевле и весьма выгодна монополиям, так как эти специалисты большей частью заняты на предприятиях зарубежных филиалов монополий.

Обучаясь в ФРГ, специалисты и практиканты из развивающихся стран знакомятся с образцами техники и технологии производства, привыкают к использованию машин, оборудования, изучают способы и методы их эксплуатации и ремонта. Вместе с тем «заботливые» учителя тщательно прививают «западную культуру». Поскольку многие из учащихся и практикантов являются представителями торгово-промышленной национальной буржуазии либо выходцами из ее семейств, монополии ФРГ ожидают от них получения заказов на патенты, лицензии, товары.

В области профессионально-технического образования политика «помощи» определяется четко обозначающейся тенденцией к переносу этого вида «помощи» из ФРГ непосредственно в развивающиеся страны, особенно в части подготовки специалистов средней технической квалификации, мастеров, конторских служащих, рабочих различных профессий.

Важнейшей формой «помощи» в области образования стала организация профессионально-технических и ремесленных школ. Правительство ФРГ отдает предпоч-

¹ «Interéconomics», 1967, N 12, p. 324.

² Ibidem.

тение организации таких школ, руководствуясь экономическими и политическими соображениями. Как отмечалось, ФРГ испытывает большие трудности в подготовке в вузах специалистов высшей квалификации для собственных нужд, что заставляет эту страну ограничивать прием студентов из других стран. Руководствуясь соображениями престижа, правительство ФРГ взамен дорогостоящего высшего образования расширяет масштабы подготовки квалифицированных рабочих, организуя на территории этих стран профессионально-технические и ремесленные школы¹. В их задачу входит подготовка мастеров, рабочих и служащих для промышленности и торговли, сельского и лесного хозяйства, рыболовства, транспорта, связи т. д.

Для ФРГ такая форма «помощи» более выгодна. Она представляет собой предварительное инвестирование государственного капитала, которое облегчает деятельность монополий ФРГ на территории этих стран.

Западная Германия имеет большой опыт в области подготовки квалифицированных рабочих, мастеров, конторских служащих, располагает необходимыми кадрами преподавателей и мастеров производственного обучения. Эти специалисты уже приобрели навыки по организации центров профессионально-технического обучения в развивающихся странах, опыт работы с молодежью. Именно они рекомендуют правительству ФРГ обращать самое серьезное внимание на расширение масштабов профессионально-технического обучения, постоянно подчеркивают, что профессионально-технические и ремесленные школы сумеют лучше всего выполнить роль той организационной единицы, которая способствует налаживанию самых тесных контактов с местным населением, рождению будущего партнерства. Ныне около 40% государственных бюджетных ассигнований на техническую «помощь» расходуются на организацию и нормальное функционирование профессионально-технических школ. В конце 2—3-летней подготовки в этих школах молодежь развивающихся стран приобретает квалификацию, которая по уровню соответствует средней квалификации рабочего ФРГ.

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1966, N 127, S. 1028.

Практика организации учебных центров профессиональной подготовки, показательных мастерских и предприятий различного профиля показывает, что такая форма технической «помощи» значительно дешевле и экономически наиболее эффективна. Во-первых, она включает в себя командировки специалистов ФРГ (на 3—5 лет), которые руководят организацией учебных центров, производственных мастерских, опытно-показательных хозяйств. В состав командированных, как правило, входят учителя профессионально-технического обучения, мастера, подсобный технический персонал. Поставляется все необходимое оборудование, включающее станки, сельскохозяйственные машины, автомобили, инструменты, приборы и т. д.

Затраты на организацию учебных центров распределяются между ФРГ и получателем «помощи». Как правило, в соглашениях о такого рода технической «помощи» специально оговаривается, что страна-получатель обязана предоставить за свой счет земельный участок, средства на строительство зданий и рабочую силу. Кроме того, она же несет частичные расходы по оплате учителей, технического персонала, а также рабочих из местного населения, занятых в учебных центрах и производственных мастерских. Руководители школ в течение договорного срока находятся в основном на содержании своего правительства. Развивающиеся страны создают им льготные условия, освобождая их от окладов от налогов, таможенного сбора и т. д. По истечении срока договора развивающиеся страны обязаны либо заменить преподавательский состав ФРГ собственным, либо в порядке продления договоров брать на себя расходы по содержанию западногерманских учителей и сотрудников технического персонала.

ФРГ приступила к подготовке в своей стране учителей профессионального обучения из граждан развивающихся стран. Вернувшись в собственную страну, учителя из местных жителей обучают учеников работать на западногерманском машинном оборудовании, теоретический курс читается по программе, разработанной в ФРГ. «Помощь» в области профессионально-технического обучения позволяет создавать духовную и материальную базу, которая ориентирует развивающиеся страны на ФРГ.

Накапливая опыт организации профессионально-технического обучения в развивающихся странах, ФРГ постоянно ищет новые формы с тем, чтобы сократить государственные расходы на техническую «помощь», готовить наряду с мастерами также контингенты менее квалифицированных рабочих. Опыт организации подобных ремесленных школ в Индии, Пакистане, в других странах показывает, что подготовка рабочих позволила снизить число западногерманских преподавателей с 5 до 3 в расчете на 30 обучающихся¹. В конце 60-х годов ремесленные школы, организованные в развивающихся странах, в состоянии были ежегодно принимать до 60 человек новичков (ученики рабочих специальностей обучаются 3 года, техники — 5 лет).

Учащиеся готовятся по наиболее массовым специальностям: по ремонту и эксплуатации машин и оборудования, автоделу, техническому черчению, лесоводству, рыболовству, сельскому хозяйству и т. д.

По состоянию на конец 1966 г. наибольшее число созданных ФРГ центров профессиональной подготовки приходилось на Азию (40). В то время правительство ФРГ разработало план создания еще 50 центров профессиональной подготовки в странах Африки и Латинской Америки (стоимость расходов на содержание центра профессионально-технической подготовки в год определялась в 1,5 млн. марок). Кроме того, к 1970 г. было намечено создать еще 80 учебных заведений для подготовки специалистов главным образом в области промышленности, сельского и лесного хозяйства, в меньшей мере работников связи, здравоохранения и т. д.

Подготовка других видов специальностей. С точки зрения государственных расходов наиболее дешевый вид «помощи» в области образования связан с подготовкой специалистов на образцовых опытно-показательных и экспериментальных предприятиях сельского, лесного, рыболовного хозяйства. В 1963 г. ФРГ насчитывала в развивающихся странах 216 показательных объектов. Их задача — демонстрация превосходства западногерманского образца постановки обучения отдельным профессиям и ведения хозяйства.

¹ «Überseerundschau», 1966, N 6, S. 22.

В 60-х годах правительство ФРГ стремилось увеличить число сельскохозяйственных показательных объектов. «Помощь» в осуществлении мероприятий по аграрным вопросам приобретает все большее значение в рамках общего размера технической «помощи». За 15 лет (1950—1964 гг.) на этот вид «помощи» было израсходовано 1,62 млрд. марок, т. е. 7,8% всей технической «помощи» развивающимся странам¹. По состоянию на апрель 1965 г. программа мероприятий по аграрной помощи включала 68 проектов в области сельского, лесного и рыболовного хозяйства в 43 странах. В реализации этих проектов принимали участие около 200 западногерманских специалистов. В состав долгосрочных мероприятий по аграрной «помощи» входят поставка сельскохозяйственных орудий и средств производства, продовольственных товаров, подготовка сельскохозяйственных специалистов и ведущих руководителей в развивающихся странах и в ФРГ, финансирование расходов католической и протестантской церковью, осуществляющих организацию опытно-показательных сельскохозяйственных центров в этих странах, наконец, финансовое участие западногерманского правительства в реализации проектов аграрной «помощи» в рамках многосторонних организаций — ОЭСР, МБРР, ООН и т. д.

Подобно другим империалистическим державам, ФРГ, начиная с середины 60-х годов, усилила внимание к сельскохозяйственной «помощи» развивающимся странам². Это объясняется как торгово-экономическими, так и политическими соображениями. Оказание сельскохозяйственной «помощи» неизбежно влечет за собой увеличение экспорта в эти страны сельскохозяйственных машин и орудий, химических удобрений, средств борьбы с вредителями, наносящими ущерб растениеводству и животноводству и т. д. С другой стороны, большинство развивающихся стран стоит перед решением сложнейших задач, связанных с изменением структуры сельскохозяйственного производства, перераспределением земельной собственности, наделением земельными участками малоземельных и безземельных крестьян, конфискацией

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes des Bundesregierung», 1965, N 63, S. 502.

² «Industriekurier», 12.X 1965.

земель, не используемых крупными земельными собственниками. Аграрная проблема стоит очень остро в развивающихся странах. От ее решения зависит будущее социально-экономических, структурных изменений в этих странах, расстановка политических сил, что в конечном счете повлияет на пути их дальнейшего развития. В этих условиях империализм старается оказать свое влияние с тем, чтобы направить решение аграрных проблем по капиталистическому пути.

ФРГ считает важным при оказании технической «помощи» по аграрным вопросам главный упор делать на использование своих специалистов в самих развивающихся странах. Имеется в виду их участие в организации учебно-показательных центров по сельскому хозяйству, опытных предприятий, исследовательских станций, плантаций и т. д. Около 75% западногерманских специалистов сельского хозяйства, посланных в развивающиеся страны, занято в проектах подобного рода. На эти проекты приходится 11% средств на аграрную «помощь». Имеется несоответствие между планами правительства и теми средствами, которые оно фактически выделяет на аграрную «помощь».

Для того чтобы усилить свое влияние через «помощь» (в общем объеме технической «помощи»), правительство ФРГ увеличивает количество проектов¹. Но для этого нужны специалисты различных отраслей сельскохозяйственных знаний с высшим образованием. Поскольку найти такое количество специалистов в ФРГ невозможно, решено увеличить материальные поставки (оборудования, машин, посевного материала, племенного скота и т. д.), а специалистов рекомендуется находить путем привлечения добровольцев из «Немецкой службы развития», которая вербует их из числа молодых и малоопытных специалистов сельского хозяйства.

Правительство ФРГ придает серьезное значение подготовке специалистов сельского хозяйства, предназначенных для отправки в развивающиеся страны. С этой целью оно уполномочило министерство сельского хозяйства, а также Немецкую компанию стимулирования развивающихся стран заниматься подготовкой кад-

ров, которые должны использоваться для осуществления отдельных сельскохозяйственных проектов в развивающихся странах¹. Начиная с 1964 г. в ряде городов Западной Германии сельскохозяйственные учебные заведения также занялись подготовкой кадров специалистов сельского хозяйства, ветеринарных врачей, знакомых с методами лечения тропических заболеваний животных. Так, в Битценхаузене ежегодно проводятся шестимесячные курсы по подготовке агротехников, специалистов, знакомых с организацией кооперативов в сельском хозяйстве.

Удельный вес развивающихся стран в лесном хозяйстве мира составляет лишь около 10%, несмотря на то, что 56% их территории покрыто лесом (23 млрд. га леса)². Однако в хозяйстве используется только 5% лесных угодий. Они сильно нуждаются в технической «помощи» в области лесоразведения и промышленной разработки леса.

ФРГ заинтересована в получении из развивающихся стран специальных пород леса для деревообрабатывающей, мебельной и других отраслей промышленности.

Техническая «помощь» ФРГ в области лесного хозяйства включает следующие услуги: определение площади под лесом, массы, структуры лесов, а также планирование мер по сохранению лесов, облесению новых площадей (Либерия, Индонезия, Колумбия, Афганистан, Таиланд, Центральноафриканская Республика и др.); организация учебных и опытно-показательных образцовых предприятий, подготовка специалистов из местных жителей; посылка специалистов по разведению леса и организации деревообрабатывающих предприятий (Эфиопия, Боливия, Эквадор и др.); организация учебных и исследовательских пунктов, посылка специалистов, учебных материалов, оборудования и т. д. учебным заведениям по лесоразведению и переработке, лесным и деревообрабатывающим хозяйствам и их исследовательским пунктам (Индонезия, Ирак, Южный Вьетнам, Эфиопия и др.). Кроме того, предусматривается выделение стипендий для студентов и практикан-

¹ Ibidem.

² «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1965, N 52, S. 414.

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1965, N 63, S. 502.

тов; проведение теоретических и прикладных исследований по созданию лесного и деревообрабатывающего хозяйства в развивающихся странах (комбинированное ведение сельского хозяйства в сочетании с лесными посадками в Африке, исследования инфраструктуры в Индонезии).

Удельный вес «помощи» в лесном хозяйстве в общем объеме технической «помощи» в 1965 г. составлял по средствам — 2,5%, по специалистам — 4,1%¹. Из 127 специалистов, принимавших участие в оказании аграрной «помощи», в осуществлении проектов по лесному хозяйству и деревообработке приняло участие лишь 40 специалистов, т. е. 29%².

В 60-х годах министерство связи ФРГ начало оказывать техническую «помощь» развивающимся странам в организации почтовых и телеграфных учреждений, в обучении специалистов для вновь организуемых и существующих учреждений. В 1961—1964 гг. на техническую «помощь» в области связи было израсходовано 9 млн. марок, в 1965 г. — 3 млн. марок³. В рамках соглашений западногерманские специалисты в области связи готовят кадры в самих развивающихся странах, а отсюда в ФРГ приезжают практиканты для прохождения производственной практики. За счет средств технической «помощи» организуются семинары для специалистов связи из Азии, Африки, Латинской Америки.

В рамках двусторонних и многосторонних мероприятий по технической «помощи» специалисты ФРГ организуют службы почтово-телеграфной и телефонной связи в этих странах. В 1964 г. работало 54 специалиста из ФРГ, в 1965 г. — 91⁴; они выезжают в Афганистан, Бурунди, Чили, Иран, Ямайку, Конго (Киншаса), Ю. Корею, Либерию, Нигерию, Пакистан, Парагвай, Перу, Сирию, ОАР.

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1965, N 52, S. 414.

² Ibidem.

³ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 1965, N 22, S. 175.

⁴ Ibidem.

Техническая «помощь» частного капитала

Частные иностранные компании, вкладывающие капитал в организацию собственных либо смешанных предприятий в развивающихся странах, оказываются перед необходимостью расходовать средства на подготовку из местных жителей квалифицированных рабочих, конторских служащих, мастеров. Наиболее крупные компании вынуждены нести расходы на подготовку инженерно-технических работников из местных жителей. Как правило, эти кадры обучаются в капиталистических странах и в них проходят производственную практику на предприятиях материнских и дочерних компаний. В последнее время в связи с нехваткой квалифицированных специалистов для отправки в развивающиеся страны иностранные компании уделяют все больше внимания подготовке кадров из местного населения. Компании ФРГ, например, создали в своем аппарате специальные подразделения, которые занимаются вопросами подготовки для себя специалистов из иностранцев. На эти цели выделяются специальные фонды.

Особое внимание монополии уделяют организации (через частные и полугосударственные организации) различных форм краткосрочной учебы в ФРГ по повышению квалификации руководящего состава административно-хозяйственных работников из числа жителей развивающихся стран. Для них периодически устраиваются семинары. Им предоставляется возможность знакомиться с западногерманскими предприятиями, встречаться с государственными и политическими руководителями ФРГ, деятелями науки, техники, культуры и т. д.

В 60-х годах деловыми кругами ФРГ было проведено несколько десятков таких семинаров и конференций, в которых принимали участие министры, их заместители, высшие чиновники, торговцы, научные и политические деятели развивающихся стран. Тематика их отличалась большим разнообразием. Обсуждались вопросы социально-экономического развития, его стимулирования, организации производства и сбыта, здравоохранения, профессионального обучения, организации воспитания молодежи и т. д.

Семинары подобного рода регулярно проводятся Академией руководящего состава, созданной по иници-

ативе ведущих монополий страны и ставящей своей целью подготовку и повышение квалификации руководителей промышленного производства, инженеров, технологов и т. д. Семинар на четырех курсах готовит будущих руководителей и средний административный персонал. Читаются лекции по основам современного руководства людьми и организации предприятия, экономической теории и политики; по социальным проблемам промышленного общества, по вопросам рентабельности предприятий.

В 60-е годы правительство ФРГ начало координировать с монополиями политику технической «помощи», прибегать к их поддержке при осуществлении отдельных проектов. Так, в 1966 г. между правительством Индии, с одной стороны, и правительством ФРГ и компанией «Сименс» — с другой, было подписано 3-летнее соглашение о профессиональном обучении индийцев (слесарей, электриков, станочников, других родственных специальностей для машиностроительной промышленности). Соглашение предусматривало увеличение числа учеников со 150 в 1956 г. до 250 в 1968 г. Подготовка специалистов в рамках этого соглашения облегчается тем, что филиал компании «Сименс» вот уже 100 лет находится в Индии. Практически совместная деятельность по технической «помощи» Индии в области профессионального обучения способствует удовлетворению потребностей филиала компании «Сименс».

В послевоенные годы особенно сильно вырос экспорт технических знаний в форме продаж лицензий, патентов, оказания услуг по разработке проектов, технической и сметной документации, а также посылки специалистов для строительства промышленных предприятий, осуществления пуско-наладочных работ и т. д. Основными экспортными лицензиями и патентами являются американские компании. С целью экспорта технических услуг США создали много специальных компаний, именуемых инженерно-консультационными фирмами. Это объясняется тем, что сами промышленные компании не успевают заниматься внутренними проблемами совершенствования технологии и организации производства.

Не желая отставать от своих конкурентов в области экспорта технических знаний, западногерманские фир-

мы пошли сначала по пути создания у себя отделов, в функции которых входило оказание технических услуг вне своей страны. Но в условиях постоянного роста спроса на технические услуги со стороны других стран, в том числе развивающихся государств, они не в состоянии были конкурировать на международных торгах с американскими компаниями, добывать себе выгодные сделки на поставку промышленного оборудования, технической документации и квалифицированных услуг в области строительства, организации производства, совершенствования технологии и т. д. В связи с этим в 60-х годах в ФРГ были организованы специальные проектно-изыскательские инженерно-консультационные фирмы. Юридически они являются самостоятельными хозяйственными единицами, действующими как бы независимо от фирм, изготавливающих и экспортирующих капитальное оборудование на внешний рынок. Эти фирмы выполняют проектно-изыскательские и технико-экономические исследования в развивающихся странах, связанные с созданием в них промышленных предприятий.

При объявлении развивающимися странами торгов на сооружение того или иного объекта, на поставки различных видов оборудования эти фирмы участвуют в них в качестве технических консультантов. Будучи формально самостоятельными, в действительности фирмы тесно связаны с монополиями, работают в контакте с ними или под их руководством, получая хороший гонорар за новые заказы для монополий.

В ФРГ существует уже свыше 60 таких фирм с общим числом сотрудников около 5 тыс. человек. Не располагая многочисленными кадрами, фирмы привлекают к сотрудничеству специалистов технических вузов, исследовательских институтов, специальных отделов самих монополий. Практика показывает, что консультационные инженерные фирмы весьма эффективно действуют в развивающихся странах, добиваясь для промышленных монополий выгодных поставок капитального оборудования и материалов. Они стали действенным инструментом проникновения монополий на рынки развивающихся стран. В процессе консультаций заинтересованных частных и государственных организаций развивающихся стран они добиваются ориентации будущих

заказчиков на технологию, машины, оборудование, материалы собственной страны. Как правило, если для подготовки технических спецификаций для международных торгов привлекается фирма-консультант какой-то страны, то предпочтение отдается фирме-поставщику той же страны. Таким образом, фирмы-консультанты выступают в роли организаций, стимулирующих отечественный экспорт технических знаний, машин, оборудования, материалов.

На примере ФРГ, Японии и других стран можно убедиться в том, что внешняя самостоятельность фирм-консультантов призвана создавать лишь видимость беспристрастности, объективности при составлении спецификаций для торгов по сравнению с инженерными отделами монополий, которые в первую очередь заинтересованы в получении заказов для себя. Нередко фирмы-консультанты находятся в полной финансовой зависимости от фирм-поставщиков капитального оборудования либо частично ими финансируются.

Технические консультации сопряжены с рекомендацией закупок оборудования у определенных западногерманских фирм, которые берут на себя наряду с поставкой также монтаж, пуск в эксплуатацию поставляемого оборудования, а также его техническое обслуживание (ремонт, обеспечение запасными частями, узлами, консультациями и т. д.). Это означает, что через посредничество фирм-консультантов монополиям гарантируется надежный путь проникновения на рынки развивающихся стран и закрепления в них своих позиций.

В этом нетрудно убедиться на примере проникновения фирм-поставщиков на рынки Индии. После того как западногерманские эксперты получили приглашение создать проект строительства металлургического завода в Роуркела, а фирмы-поставщики осуществили поставку всего комплекса оборудования для завода и пустили его в эксплуатацию, правительство Индии, желая расширить этот завод с 1 млн. до 1,8 млн. т стали в год, вновь обратилось к правительству ФРГ. Идя навстречу желаниям фирм-поставщиков, правительство ФРГ дало согласие на предоставление экономической «помощи» и дальнейшее привлечение технических экспертов, на поставки и увеличение экспорта машин и оборудования с участием тех же фирм-поставщиков.

В связи с необходимостью поставок комплексных производственных предприятий, для чего требуется участие фирм ряда отраслей промышленности, возникла нужда решать сложные технические проблемы силами многих организаций. В этих условиях фирмы-консультанты, создаваемые по узкоотраслевому признаку специализации, вынуждены временно или постоянно вступать в контакты с другими фирмами. Это ведет к объединению многих фирм-консультантов. Так, в ФРГ в 1964 г. было создано объединение нескольких фирм-консультантов, которое, наряду с прочими задачами, ставит перед собой задачу по установлению контактов с фирмами-консультантами других капиталистических государств при оказании технических услуг развивающимся странам.

Анализ политики технической «помощи» правительства и монополий ФРГ позволяет сделать вывод, что в 60-е годы наметилась определенная, ярко выраженная тенденция в формировании программ «помощи» развивающимся странам. Она находит свое выражение в том, что в программах «помощи» в целом по сравнению с 50-ми годами больше внимания уделяется технической «помощи» развивающимся странам. Однако, несмотря на предпочтение, которое отдается технической «помощи», удельный вес ее все еще невелик.

Правительство ФРГ предусматривает принятие мер по улучшению соотношения государственных расходов на экономическую и техническую «помощь»: в качестве ближайшей цели ставится задача добиваться установления соотношения расходов на уровне 5:1 к общим расходам по «помощи».

Основной упор в области технической «помощи» делается на профессиональную подготовку кадров для предприятий, вновь создаваемых, уже действующих и подлежащих реконструкции. Будет продолжена политика создания трехгодичных школ профессионального обучения. В отношении «помощи» в области высшего образования правительство ФРГ показало, что оно не намерено увеличивать в вузах количество мест для студентов из развивающихся стран, считая, что лучше предоставить средства на стипендии этим студентам в учебных заведениях их же собственных либо соседних стран. Такова же позиция в отношении подготовки практикантов — как

Можно больше готовить специалистов в самих развивающихся странах. Лучшим местом для подготовки квалифицированных рабочих, мастеров признается филиал западногерманских или смешанных промышленных предприятий в развивающихся странах.

Организации, участвующие в формировании и осуществлении неокOLONиалистской политики «помощи»

Как уже было сказано выше, техническая «помощь» призвана не только создавать благоприятные предпосылки для укрепления внешнеэкономических позиций монополий в развивающихся странах. Ее широко пытаются использовать в качестве неокOLONиалистского инструмента идеологического воздействия на широкие массы трудящихся этих стран.

Однако правительство ФРГ вынуждено признать, что в этом отношении политика технической «помощи» не принесла ему желаемых результатов. Оказалось, что одних действий со стороны государства и монополистического капитала явно недостаточно. Это заставило правительство и монополии ФРГ пойти по пути широкого вовлечения в число партнеров по технической «помощи» полугосударственных, частных и общественных организаций, включая профсоюзы, обе действующие в стране церкви (католическую и протестантскую), социально-культурные и просветительные учреждения.

Совместными усилиями правительства, монополий, руководящих государственных и политических деятелей удалось создать целую систему неокOLONиалистских организаций и учреждений, в задачу которых входит усиление проникновения частнособственнической буржуазной идеологии в широкие народные массы развивающихся стран. В ФРГ насчитывается более 150 учреждений и организаций, действующих на государственной, полугосударственной, частной и общественной основе. Все они прямо или косвенно занимаются идеологической диверсией в развивающихся странах. В целях маскировки своего истинного назначения они участвуют в осуществлении проектов в рамках технической «помощи». Однако факты показывают, что наряду с передачей специальных

знаний, в которых действительно нуждаются освободившиеся страны, они различными путями и способами пытаются влиять на формирование политического и идеологического сознания ведущих государственных и политических деятелей этих стран, пропагандировать превосходство капиталистического способа производства и образа жизни среди широких слоев населения. Характерно, что в большинстве этих неокOLONиалистских организаций ФРГ, щедро субсидируемых правительством и монополиями, на руководящих должностях до сих пор находятся лица, которые во времена гитлеризма работали в аппарате Геббельса, Риббентропа, Гимmlера, Канариса и которые словом и делом верно служили фашистскому рейху. После войны появились организации с безобидными названиями, но суть деятельности их почти не изменилась. Они ставят перед собой задачи устанавливать новые связи и контакты с единомышленниками из развивающихся стран, стремятся привлечь на свою сторону в первую очередь руководящих деятелей, которые влияют на установление внешнеэкономических и политических отношений с другими государствами, идеологически воздействуют на массы, направляют развитие своих стран.

Рассмотрим деятельность таких неокOLONиалистских организаций, как «Германский институт политики развития», «Немецкая служба развития» («добровольческий корпус») и «Германский фонд помощи развивающимся странам».

2 марта 1964 г. в Западной Берлине был организован «Германский институт политики развития», который официально поддерживается правительством ФРГ и «фондом Форда». При открытии института правительство ФРГ внесло на его содержание 15 тыс., а магистрат Западной Берлина — 5 тыс. марок¹.

Ежегодно институт готовит 30 — 40 специалистов для работы в международных организациях, занимающихся проблемами развивающихся стран, в различных внешне-

¹ Наиболее откровенно цели института сформулировал тогдашний президент ФРГ Любке: «Необходимо спешить, — сказал он, — так как развитие населения, особенно в Юго-Восточной Азии, идет в опасном направлении. Уже во имя самого существования и будущего этих стран свободные промышленно развитые государства не должны допускать, чтобы коммунизм создал многочисленные отряды в районах, которым угрожают голод, эпидемия и невежество» («Das deutsche Presseamt», 27.IV 1965).

торговых объединениях, на руководящих постах частных компаний, занимаясь планированием и осуществлением мероприятий по развитию. Институт готовит экономистов, юристов, организаторов-хозяйственников, социологов, географов, специалистов сельского хозяйства, знакомит учащихся одногодичных курсов с экономическим и социально-политическим положением развивающихся стран, с возможностями их дальнейшего роста, развития по капиталистическому пути.

Наряду с учебной деятельностью по подготовке кадров, изучающих проблемы развития освободившихся стран, с передачей опыта специалистам из этих стран, перед институтом поставлены и новые задачи унификации и совершенствования системы образования, исследований, консультаций в области оказания «помощи», разработки отдельных ее вопросов. Кроме того, институт ставит своей целью осуществлять подготовку специалистов с законченным университетским образованием, которая дала бы им возможность занять высокие посты в государственном аппарате у себя на родине¹. Курсы лекций по разным специальностям читаются научными работниками университетов ФРГ, членами коллегии института, сотрудниками МИД. Наряду с лекциями, упражнениями, семинарами, проводятся игры по составлению программ развития тех или иных стран. Каждый курсант самостоятельно подготавливает работу, которая должна быть результатом теоретической подготовки в институте и главным образом пребывания в какой-то развивающейся стране. Главное внимание на курсах уделяется практической стороне дела, в частности изучению языка, подготовке к условиям работы в развивающихся странах.

«Германский институт политики» развития призван готовить недостающие кадры высококвалифицированных специалистов в области экономической и технической «помощи», разрабатывать идеологические предпосылки индустриализации развивающихся стран по капиталистическому пути, готовить специалистов ФРГ для работы в этих странах, руководителей работы с молодежью, изыскивать наиболее подходящие формы подготовки национальных кадров.

¹ «Überseerundschau», 1965, N 9, S. 22.

Следуя примеру США, руководящие круги ФРГ решили попробовать свои силы на фронте идеологического воздействия путем создания специальной организации — «Немецкой службы развития» («корпуса добровольцев»). Наряду с идеологическим воздействием, эта организация должна помочь в подготовке недостающих специалистов для проектов правительства ФРГ в рамках «помощи» развивающимся странам. Одна из причин создания этой организации объясняется тем, что Западная Германия желает видеть за расходом каждой марки приставленно-го к этому делу специалиста¹.

Считая, что финансовая «помощь» обогнала «помощь» в форме посылки специалистов, которые могли бы контролировать рациональное использование денежных средств, правительство решило компенсировать недостаток высококвалифицированных специалистов посылкой молодых и менее опытных.

Организации «корпуса добровольцев» предшествовала большая предварительная работа. Состоялись поездки в США для ознакомления с постановкой работы «корпуса мира», а также многочисленные переговоры бывшего президента ФРГ Любке с бундестагом, с руководителями монополий, студенческих и молодежных организаций. Речь шла о согласовании действий всех заинтересованных организаций в отношении определения задач вербовки, обучения, финансирования деятельности «корпуса добровольцев». Активное участие в этом принимали обе церкви, молодежные организации, частные фонды Эберта, Наумана, Академия Эйххольца и т. д.

Для маскировки истинного назначения «корпуса добровольцев» решено было создать компанию на частно-правовой основе с ограниченной долей ответственности, где главная роль принадлежала бы правительству. 24 июня 1963 г. правительство ФРГ официально объявило о создании «Немецкой службы развития» (НСР). В качестве акционеров выступают, с одной стороны, правительство, представленное министерством экономического сотрудничества, с другой — организация «Учиться и помогать за океаном».

Наряду с чисто идеологической работой в развивающихся странах, НСР занимается осуществлением проек-

¹ «Die Welt», 8.IV 1965.

тов, финансируемых правительством в рамках «помощи», включая техническую. Участие в проектах согласовывается с министерством экономического сотрудничества.

НСР осуществляет вербовку добровольцев для проектов «помощи». В процессе вербовки НСР испытывает большие трудности, так как не получает необходимой поддержки со стороны ректоратов университетов. Между тем основным костяком НСР являются студенты младших курсов университетов и других высших учебных заведений. Руководители НСР не раз обращались к правительству с просьбой оказать влияние на университеты с целью облегчения работы по вербовке студентов в свою организацию, принять закон, который бы приравнял время нахождения «добровольцев» в развивающихся странах к прохождению военной службы в рядах бундесвера, стимулировал рост рядов организации.

Оценивая шансы НСР, американские руководители «корпуса мира» подчеркивали, что западногерманская политика «помощи» должна в большей мере (по сравнению с недавним прошлым) опираться на научный потенциал, на кадры ученых, а также на студентов. В противном случае экспорт товаров из ФРГ в развивающиеся страны станет игрой в счастье, в которой нет шансов на выигрыш. По мнению руководителей «корпуса мира», для оказания идеологического воздействия необходимо располагать хорошо подготовленными пропагандистами «западного» образа мышления, способными в любых условиях вступать в споры с инакомыслящими оппонентами, выслушивать критику в адрес внешней и внутренней политики своей страны, приводить доводы и обосновывать свои выводы, и здесь не обойтись без широкого привлечения в число «добровольцев» студентов и ученых.

В связи с трудностями по вербовке «добровольцев» из числа студентов руководитель НСР В. Касперл выдвинул предложение засчитывать службу в НСР как прохождение учебной практики, рекомендовать для дипломных работ темы, которые были бы связаны с различными областями общественной жизни развивающихся стран, готовить студентов с учетом потребностей НСР.

НСР разработала программу деятельности для студентов, которые могут принять участие в научно-исследовательской работе в вузах развивающихся стран в качестве ассистентов. Кроме того, предлагается привлекать

ученых, работающих в области медицины, социологии, филологии, которые смогли бы в свободное от работы время собирать в развивающихся странах материалы для научной работы, готовить диссертации, публикации. При этом срок пребывания в развивающихся странах рекомендуется засчитывать в научный стаж.

Общие затраты на одного «добровольца» (включая вербовку, отбор, подготовку, поездки, преподавание, страхование и т. д.) составляют 23 тыс. марок. Расходы на содержание «корпуса добровольцев» с 8,5 млн. в 1965 г. выросли до 17 млн. в 1966, а в 1967 г. эти расходы увеличились до 46 млн. марок¹. К середине 1966 г. в Азию, Африку и Латинскую Америку было послано 560 «добровольцев», в конце 1967 г. их насчитывалось 1100 в 12 африканских, 5 азиатских и 4 латиноамериканских странах²; НСР по состоянию на конец марта 1969 г. направила в 27 развивающихся стран 2109 добровольцев.

Большую активность НСР проявляет в Того, Камеруне и в других африканских государствах. Особенно НСР старается подорвать дружбу между развивающимися и социалистическими странами, склонность их правительства к сотрудничеству с ГДР. В то же время НСР усиленно распространяет информацию об экономических успехах ФРГ, представляя свою страну как «истинного друга и помощника» народов развивающихся стран.

НСР является их опасным противником, так как за спиной «добровольцев» скрываются магнаты западногерманского монополистического капитала, направляющие деятельность этой организации.

Несколько слов о «Германском фонде помощи развивающимся странам», созданном в 1960 г. За годы своего существования эта организация проделала немалую работу преимущественно пропагандистского характера: она провела большое число семинаров, на которых побывало свыше 2,5 тысячи человек из развивающихся стран, в том числе министры, статс-секретари, руководители и политические деятели в области экономики, сельского хозяйства, ведущие деятели культуры, радио, искусства, печати, административного аппарата стран Азии, Африки и Латинской Америки³. Кроме того, эта организация

¹ «Африка и Азия», V, 1966.

² «Neue Züricher Zeitung», 13.X 1967.

³ «Oberseerundschau», 1967, N 9, S. 18—19.

проводит подготовительные курсы для тех специалистов ФРГ, которые посылаются в развивающиеся страны.

Правительство и монополии ФРГ не жалеют средств на организацию различных государственных и полугосударственных институтов и учреждений, фондов, обществ, служб, призванных готовить квалифицированных и преданных специалистов для умелой обработки общественного мнения в развивающихся странах.

Характерно, что каждой организации ФРГ в системе неокOLONиалистской политики отводится вполне определенное место, предписывается свой образ действия. Так, перед профсоюзами ставится задача помочь в организации правого крыла профсоюзного движения, его ячеек, кооперативов и товариществ, в подготовке руководящих деятелей профсоюзных и кооперативных организаций в развивающихся странах; быстро реагировать на полевные в профсоюзном движении, своевременно нейтрализовать революционные выступления, которые создают угрозу капиталистическому пути развития освободившихся стран; анализировать движения широких масс, умело оценивать факты из создающихся ситуаций и стараться своевременно устранять те явления, которые нежелательны для частного предпринимательства в этих странах.

Общественные организации призваны помогать расширению сферы деятельности частного сектора за счет сужения сферы деятельности предприятий государственного сектора. Они должны оказывать правительству ФРГ поддержку в создании на территории развивающихся стран новых дипломатических и торговых представительств, в подрыве авторитета ГДР в глазах общественности.

Особенная роль в политике технической «помощи» отводится «научным» исследованиям. От ученых требуют, чтобы они кропотливо изучали вопросы формирования отношений между людьми в процессе труда, общечеловеческую психологию, образ их мышления и т. д. Большая надежда возлагается на ученых, которые исследуют поведение людей в процессе труда, социальные и экономические предпосылки для внедрения в развивающихся странах основ капиталистического способа производства и частной собственности. На их обязанности лежит изучение и анализ всех общественных явлений, разработка рекомендаций относительно мер для того, чтобы избежать революционных потрясений, финансовых потерь.

Так как подготовка специалистов для осуществления проектов технической «помощи» в развивающихся странах стоит дорого, а найти уже сложившихся специалистов для отправки в развивающиеся страны довольно трудно, правительство ФРГ вынуждено обращаться к поддержке своих общественных и частных благотворительных организаций (их в общей сложности более 150), видя в них не только надежных, но и весьма гибких партнеров в осуществлении политики проникновения в эти страны. Общественные и частные благотворительные организации помогают в налаживании связей с общественными организациями в этих странах в проведении пропагандистской и разъяснительной работы, в сборе и передаче информации. Их задача заключается в том, чтобы своевременно и умело присоединяться к мероприятиям правительства и монополий, осуществляемым в рамках политики «помощи». Это предполагает взаимное согласование долгосрочных планов действий в рамках единой политики неокOLONиалистской экспансии в развивающихся странах. Правительство ФРГ постоянно призывает общественные организации своей страны к взаимодействию, к сотрудничеству с соответствующими организациями и учреждениями развивающихся стран, с их частными благотворительными обществами, особенно в области просвещения, образования, культуры.

В условиях перестройки в развивающихся странах социально-экономических отношений, распространяющихся на многие слои и группы населения, деятельности церкви придается особое значение. Церковь — большая социальная сила в развивающихся странах, она ближе всего стоит к области человеческих взаимоотношений и призвана воспитывать верующих в духе повиновения предпринимателям, покорного исполнения их требований, отказа от борьбы за улучшение условий жизни и освобождение от эксплуатации. Правительство ФРГ возлагает на церковь большие надежды. Обе западногерманские церкви (протестантская и католическая) широко вовлечены в политику технической «помощи» развивающимся странам. В 1965 г. под девизом «Хлеб для мира» протестантская церковь участвовала в реализации 97 проектов¹. Финансирование их осуществлялось как за счет

¹ «Oberseerundschau», 1965, N 9, S. 21.

поступлений от верующих ФРГ, так и дотаций из государственного бюджета.

Церковные проекты технической «помощи» носят разнообразный характер: они включают организацию показательных сельскохозяйственных центров, школ профессионально-технического обучения, производственных мастерских, больниц, молодежных общежитий и т. д. Церковь также посылает «добровольцев» за границу, которые работают там в качестве учителей начальных школ, медицинских сестер, акушерок, специалистов сельского хозяйства и т. д. Наряду с передачей специальных знаний представители протестантской церкви оказывают моральное и идеологическое воздействие на население этих стран. Особенно активна католическая церковь: так, в конце 1965 г. она осуществила работу по трем тысячам мелких проектов, из которых $\frac{1}{3}$ приходилась на долю Индии¹. «Союз католической молодежи» в дополнение к НСР создал собственную добровольческую организацию «Трудовое общество помощи развития»; в своих учебных заведениях эта организация готовит из верующих специалистов разных областей знаний для посылки в развивающиеся страны, где они в течение 2—3 лет работают по реализации проектов технической «помощи» католической церкви.

Осуществляя проекты, обе церкви оказывают прямое воздействие на мировоззрение масс, пропагандируют внешнюю и внутреннюю политику ФРГ. Они используют проекты для личного общения с верующими, стремясь вызвать у них чувство ненависти к коммунистической идеологии и странам социализма.

¹ «Überseerundschau», 1965, N 9, S. 21.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все изложенное выше полностью подтверждает характеристику, которую в свое время дал В. И. Ленин германскому монополистическому капиталу — «международному хищнику», «застрельщику всемирного империализма». Как и прежде, крупная западногерманская буржуазия стремится как можно полнее использовать государственно-монополистический механизм для расширения масштабов экспансии в других странах, в том числе в молодых национальных государствах.

В заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий подчеркивалось, что западногерманский империализм, прикрываясь маской непричастности к колониальному ограблению из-за отсутствия колоний, стремится расширить свое политическое и экономическое влияние не только в капиталистических странах Западной Европы, но и в бывших колониальных и зависимых странах. Нарастившая свою экономическую мощь, западногерманский империализм разворачивает военную машину, тянется к атомному оружию и усиленно стремится к гегемонии в Западной Европе¹.

На первом этапе своего существования, когда Западная Германия была еще слаба в экономическом отношении и занималась восстановлением разрушенного войной хозяйства, монополии проявляли главную заботу о нара

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы. Политиздат, 1969, стр. 112.

щивании промышленно-экономического потенциала, расширении масштабов внешнеторговой экспансии, в первую очередь на рынках капиталистических стран. Однако по мере того как усиливался промышленно-производственный и военный потенциал, в монополистических кругах росли гегемонистские, экспансионистские настроения, обнаружилось четко стремление привести в соответствие относительно сильные позиции в мировом капиталистическом хозяйстве со значительно более слабыми политическими позициями на международной арене.

Опираясь на военный союз с США и другими странами — членами НАТО, западногерманский империализм громко заявляет о своих претензиях на роль ведущей империалистической державы, которая должна непосредственно участвовать в решении важнейших вопросов международной политики, перераспределения сфер экономического и политического влияния.

При осуществлении планов расширения политического и экономического влияния западногерманский империализм широко использует свое экономическое превосходство над другими странами — членами «Общего рынка». Используя преимущество в этом межгосударственном империалистическом объединении, монополии ФРГ стремятся усилить свое влияние не только в капиталистических государствах Западной Европы, но и в африканских «ассоциированных» развивающихся странах, заручиться поддержкой стран Азии и Латинской Америки, глубже проникнуть в их экономику. Деятельность западногерманских монополий в отношении развивающихся стран направлена на непрерывный поиск и захват новых рынков сбыта своей промышленной продукции, источников дефицитных видов сырья для своих промышленных предприятий.

Одной из наиболее характерных особенностей внешнеэкономической политики западногерманских монополий является быстрое по темпам форсирование разработки и осуществления неокOLONиалистской экспансии в бывших колониальных и зависимых странах. Западногерманский неокOLONиализм — это попытка осуществления колониальных устремлений монополий ФРГ в условиях изменившегося соотношения сил на международной арене, окончательного распада колониальной системы, роста национально-освободительного движения, политической,

экономической и моральной поддержки этих стран со стороны мировой системы социализма.

НеокOLONиалистская политика западногерманского империализма по сравнению с политикой других империалистических держав имеет специфические особенности, которые являются отражением условий послевоенного развития мирового империализма, соотношения сил в мировом капиталистическом хозяйстве, обострения борьбы между монополиями отдельных держав за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала.

Важной особенностью западногерманской неокOLONиалистской политики является ее государственно-монополистический характер, использование новых, более замаскированных форм и методов эксплуатации природных богатств и труда населения развивающихся стран. На протяжении многих послевоенных лет правительственные органы ФРГ совместно с монополиями страны предприняли целый ряд мероприятий, которые стимулировали создание и совершенствование специального государственно-монополистического механизма неокOLONиализма, ответственного за разработку политики экспансии в развивающихся странах.

Государственно-монополистический механизм неокOLONиализма Западной Германии представляет собой широко разветвленную, многоступенчатую систему, звенья которой заняты разработкой и осуществлением политики экспансии в развивающихся странах. В разработке неокOLONиалистских мероприятий принимают участие многочисленные государственные и полугосударственные учреждения и организации, частные предприниматели, различные благотворительные фонды.

Осуществляя политику экспансии в развивающихся странах, западногерманский империализм использует не только всю мощь и авторитет своего государства, но и межгосударственные монополистические объединения, в частности Европейский фонд развития.

НеокOLONиализм — неотъемлемая составная часть внешней политики западногерманского империализма — находит свое яркое выражение в политике «помощи» правительства ФРГ развивающимся странам. «Помощь» призвана прокладывать пути для проникновения монополий ФРГ на рынки этих стран, приобретения источников дешевого сырья. Следовательно, политика «помощи»

служит монополиям как средство для расширения экспансии в развивающихся странах, способствует укреплению в них экономических и политических позиций западногерманского империализма.

В то же время «помощь» используется как средство контрреволюционной стратегии. Особенно наглядно это находит свое выражение в предоставлении Западной Германией военной помощи Израилю, Южному Вьетнаму, Южной Корее и т. д., т. е. государствам, которые используются мировым империализмом для подавления в них антиимпериалистических и прогрессивных сил общества, борющихся за подлинную свободу и политическую независимость, либо для свержения демократических правительств, выступающих за развитие своих государств не по капиталистическому пути. Предоставляя военную «помощь», государственно-монополистический капитал ФРГ стремится в зародыше ликвидировать «кризисные революционные очаги» в развивающихся странах, которые гаят в себе угрозу для мирового империализма и являются таким образом одним из орудий в глобальной стратегии империализма, направляемой американскими милитаристами.

Ушедшее в отставку правительство Кизингера — Штрауса, представлявшее интересы господствующих кругов западногерманского финансового капитала, рассматривало государственно-монополистическую политику «помощи» на современном этапе и в перспективе как важный внешнеполитический инструмент. Факты подтверждают этот тезис. Если в 1964—1966 гг. наблюдалась тенденция к сокращению государственных средств, предназначенных для оказания «помощи», то на будущее, вплоть до 1971 г., правительство Кизингера предусмотрело их увеличение. Бюджетные ассигнования на «помощь» намечались в следующих размерах (в млрд. марок): в 1967 г.—1,7; 1968 г.—2,1; 1969 г.—2,3; 1970 г.—2,4; 1971 г.—2,6¹. Указанные средства предусматривалось в первую очередь использовать в форме «помощи» на двусторонней основе. Подобная позиция монополий ФРГ находится в известном противоречии с требованиями США, которые настаивают на усилении участия стран — членов

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung». Bonn, 1967, N 73, S. 630.

НАТО в политике коллективного неокOLONиализма путем усиления многосторонней «помощи». В некоторой степени это как бы является отражением тенденции западногерманского империализма проявлять большую «самостоятельность» в рамках союза ФРГ — США.

Повышенная агрессивность и рост значения политики «помощи» явились следствием усиления милитаризма и экспансионистского курса внешней политики правительства «большой коалиции» Кизингера. Перед уходом в отставку правительство «большой коалиции» разработало неокOLONиалистскую генеральную программу формирования политических и экономических отношений с развивающимися странами, именуемую «новой ориентацией» в политике «помощи». Истинный смысл «новой ориентации» в политике «помощи» состоит в том, что она должна представлять собой новую фазу в расширении экспансии западногерманского империализма в этих странах.

По сути дела ничего нового в этой программе нет, так как политика «помощи» по-прежнему опирается на старый базис, т. е. на «доктрину Хальштейна». В ней делается попытка учесть опыт и результаты ранее проводившегося курса, ухудшение позиций ФРГ в области внешней политики, рост финансовых потребностей и задолженностей развивающихся стран, а также объединить ближайшие и долгосрочные интересы западногерманского капитала с общеимпериалистическими задачами. Эта «социально-стратегическая» программа по сравнению с прошлым отличается еще большей реакционностью, составлена в духе империалистической доктрины «предотвращения революции». Характерно при этом, что сами западногерманские политики мало верят в ее осуществимость. Нередко они проговариваются, заявляя, что в «новой политике помощи» не предвидится никаких принципиально новых направлений¹.

Главная задача указанной программы заключалась в том, чтобы путем государственных и частных мероприятий, направленных на изменение социальной структуры и системы образования, на преобразование сельского хозяйства, добиваться усиления «западного» влияния на формирование структуры общества в развивающихся

¹ «Der Spiegel», 1967, N 46, S. 84—92.

странах, любыми средствами предотвратить их развитие по национально-демократическому пути, еще прочнее привязать эти страны к мировому капиталистическому хозяйству, оказывать идеологическое влияние на наиболее революционно настроенные группы населения. Путем усиления средних слоев мыслилось создать прочные основы власти для реакционных, антикоммунистических «руководящих кругов». Тем самым западногерманский империализм хотел бы доказать, что коммунизм не имеет шансов на успех в развивающихся странах. Стремление противодействовать закономерному социальному прогрессу путем выработки долгосрочной «социальной стратегии» составляет одно из звеньев неокOLONиалистской политики монополий.

Государственные органы выполняют при этом координирующую и финансово-регулирующую функцию. Они концентрируют свои усилия на создании для западногерманских монополий наиболее благоприятных предынвестиционных условий, способствующих их проникновению в экономику развивающихся стран (финансирование инфраструктур, защита от риска, заключение договора о стимулировании экспорта частного капитала и т. д.). «Новая ориентация» политики «помощи» ФРГ предусматривает, что освобожденные страны должны «поддерживать» хорошие отношения с ФРГ, представлять интерес для западногерманских монополий, предпринимать собственные усилия в области экономического развития, т. е. их политика должна соответствовать западногерманской концепции социальной и экономической политики организации общества. Наиболее специфической чертой «новой ориентации» политики «помощи» является ее привязка к обязательному признанию развивающимися странами ФРГ как единственного представителя всего немецкого народа.

В связи с трудностями в изыскании средств для государственного бюджета, возникшими в результате политики усиленного вооружения, проведения агрессивного внешнеполитического курса, которая уже привела к сокращению расходов на социальные нужды, в ФРГ раздавались голоса о необходимости сократить расходы на «помощь». Правители из ХДС/ХСС выступили против этого, мотивируя тем, что политика «помощи» служит одновременно оживлению конъюнктуры в стране. Это значит, что она диктуется отнюдь не гуманизмом в отноше-

нии «бедных» наций, а вытекает из потребностей монополий по расширению внешнеторговой экспансии. Как видно, ничего нового нет в «новой ориентации». «Помощь» позволяет монополиям продолжать ограбление за счет неэквивалентного обмена, усиливать эксплуатацию природных богатств и труда народов развивающихся стран, сохранять за ними роль аграрно-сырьевого придатка. Для расширения экспансии монополии ФРГ стремятся полнее использовать свое членство в «Общем рынке», просчеты и ошибки своих торговых соперников, экспортные кредиты как инструменты экспансии. Экспансия помогает монополиям избегать кризисных явлений и служит инструментом стабилизации экономического положения монополий.

«Помощь» всегда давала возможность монополиям приобретать заказы на поставки товаров, увеличивать прибыли, укреплять торгово-экономические позиции в развивающихся странах. Только в 1966 г. отрасли тяжелой индустрии, наиболее пострадавшие от ухудшения конъюнктуры, получили дополнительные заказы в размере 1 млрд. марок. В условиях ожесточенной борьбы между империалистическими монополиями и постоянно существующей угрозой потерять ведущее место в мировом капиталистическом хозяйстве, рынки сбыта и источники сырья «помощь» используется для укрепления экономических позиций западногерманских монополий.

Политика «помощи» западногерманского империализма направлена на еще более полное удовлетворение экспансионистской программы крупных концернов. Осуществляемые и вновь намечаемые мероприятия проводятся в трех направлениях: стимулирование конъюнктуры и занятости; захват и долгосрочное обеспечение новых экспортных рынков и источников сырья; еще более настойчивое государственно-монополистическое стимулирование проникновения монополий ФРГ в экономику развивающихся стран, в частности путем организации дочерних фирм, смешанных предприятий, расширения влияния западногерманских банков и т. д.

«Новая ориентация» политики «помощи» предусматривает достижение новой ступени расширения экспансии монополистического капитала. В качестве одного из первых мероприятий ставится задача добиваться максимальной возможной привязки «помощи» развивающимся стра-

нам к поставкам товаров в рамках предоставляемых для осуществления проектов займов и кредитов. Это то, чего порой не осмеливались делать предшественники Кизингера, стремясь избежать обвинений в неокOLONIALИЗМЕ со стороны развивающихся стран.

В целях еще большего стимулирования экспорта частного капитала в развивающиеся страны было принято решение, согласно которому срок «закона о налоге на помощь» будет продлен, а сфера его действия распространится также на инвестиции, вкладываемые в приобретение участков, земель, в банки, страхование, а также на участия, осуществляемые с помощью «Германской компании развития». Тем самым политика «помощи» становится долгосрочной и более экспансионистской. Она призвана объединить кратко-, средне- и долгосрочные внешнеэкономические и политические интересы западногерманского капитала с глобальными целями империалистической системы в целом.

В целях более эффективного использования средств «помощи» концерны ФРГ намерены продолжать политику образования «центров тяжести». Это значит, что субсидии, кредиты, займы в дальнейшем будут выделяться небольшой, тщательно отобранной группе развивающихся стран, экономическая, политическая, социально-экономическая структура которых в состоянии обеспечивать безопасность прибыльного приложения государственных и частных инвестиций, рынки сбыта и источники сырья для монополий ФРГ.

В отдельных развивающихся странах (Ирак, ОАР, Сирия, Камбоджа и т. д.) западногерманская политика «помощи» потерпела провал, так как эти страны признали ГДР. Этот факт явился чувствительным ударом по торгово-экономическим интересам монополий ФРГ на Ближнем Востоке и в Азии. В связи с этим представители торговых и промышленных монополий нередко высказывают недовольство по поводу жесткой внешней политики в отношении отдельных развивающихся стран, а также пожелания относительно более гибкого использования политики «помощи», приспособления ее к изменяющимся политическим условиям. Критика в адрес правительственной политики «помощи» вызвана лишь одним мотивом. Крупные концерны хотели бы, чтобы политика «помощи» ближе стояла к их внешнеторговым интересам

Это заставляет правительственные органы ФРГ отказываться от выделения «помощи» на финансирование проектов инфраструктуры, которые медленно окупаются и могут укреплять государственный сектор в развивающихся странах. Правительство отдает предпочтение выделению «помощи» на строительство небольшого числа проектов, которые более выгодны для западногерманской торгово-промышленной буржуазии и в перспективе могут способствовать расширению внешней торговли.

В послевоенные годы экспорт частного капитала играл значительную роль в увеличении объемов экспорта западногерманских монополий. До середины 60-х годов отличительной чертой экспорта частного капитала была его концентрация главным образом в капиталистических государствах. Причем сохранялся принцип концентрации капиталовложений в немногих странах.

Во второй половине 60-х годов наметилась ярко выраженная тенденция к увеличению экспорта частного капитала, в том числе в небольшую группу развивающихся стран, с которыми ФРГ поддерживает тесные политические отношения и которые обеспечивают в законодательном порядке сохранность иностранных инвестиций. Так, по данным «Джорнел оф Коммерс», западногерманские компании в 1966—1968 г. значительно увеличили вывоз капитала за границу; они вывезли (в млн. долл.) в 1966 г. 419,5, в 1967 г. — 515,4, в 1968 г. — 573¹. Таким образом, за три года частные инвестиции (за вычетом прибыли), размещенные за границей, выросли с 1,51 млрд. долл. до 3,59 млрд. долл. по состоянию на 31 декабря 1968 г. Журнал подчеркивал, что западногерманские компании увеличили вывоз капитала также в развивающиеся страны. В 1968 г. на долю этих стран приходилось 31,7% западногерманских частных инвестиций. По данным западногерманской статистики, в 1969 г. тенденция к увеличению удельного веса частного капитала в общем итоге экспорта капитала ФРГ за границу сохранилась. Из 8,9 млрд. марок, которые были вывезены в развивающиеся страны, 6,5 млрд. марок приходилось на долю западногерманских монополий, 2,3 млрд. марок были предоставлены в рамках программы «помощи»². В 1968 г. Запад-

¹ «Journal of Commerce», 21.X 1969.

² «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», Bonn, 14.IV, N 50, 1970, S. 472.

ная Германия вывезла в развивающиеся страны государственного и частного капитала всего на сумму 6653,7 млн. марок.

Рост экспорта частных инвестиций в развивающихся странах объясняется стремлением монополий создать в них свои производственные мощности, которые облегчают экспорт товаров в этих странах, преодоление таможенных барьеров. Западногерманские монополии не могут смириться с тем, что соотношение экспорта прямых частных инвестиций к экспорту товаров в 1967 г. составило в США 190%, Англии — 96%, Франции — 53%, ФРГ — всего лишь 14%¹. Их не устраивает то, что обороты дочерних компаний в 1967 г. составили в США 400 млрд. долл., в Англии 60, а в ФРГ — лишь 12. В то время как США производят продукции в дочерних компаниях за границей в 3,5 раза больше, чем экспортируют прямо из своей страны, у ФРГ это соотношение равно 1/10, у Англии наблюдается баланс между экспортом из метрополии и производством дочерних фирм, находящихся за границей.

Значительно отстают ФРГ и по размерам частных инвестиций, вложенных за границы. По состоянию на 1968 г. американские монополии имели имущество за границей (в млрд. марок) в размере 250, Англия — 60, Франция — 35, ФРГ — 14,4². Приведенные цифры говорят о том, что для преодоления отставания в конкурентной борьбе за сферы влияния западногерманские монополии попытаются еще многое сделать. Наверстывая упущенное в области вывоза частного предпринимательского капитала, западногерманские монополии обращают свое внимание при его вывозе не только на капиталистические государства, но и на те развивающиеся страны, политическое и экономическое положение в которых характеризуется относительной стабильностью и которые могут обеспечить условия для получения высоких прибылей, для сохранности капитала.

Поэтому правительственные органы принимают законоположения, стимулирующие организацию западногерманскими фирмами смешанных предприятий в этих странах. По данным «Индустрикурьер», правительство

¹ Überseerundschau, 1970, N 5, S. 57.

² Ibidem.

ФРГ в целях стимулирования вывоза частного капитала уже заключило с 38 государствами, главным образом с развивающимися, договоры о стимулировании частных инвестиций¹. К тому же почти 25% западногерманских частных инвестиций в этих странах гарантируются от финансовых и прочих рисков опять-таки западногерманским правительством. Правительственные органы ФРГ предоставляют гарантии в первую очередь для участия западногерманских фирм в организации промышленных и торговых предприятий, сюда же относятся ссуды для финансирования долевого участия.

В отчетном докладе на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев в сжатой форме выразил суть неокOLONиалистской политики империализма на современном этапе: «Империалисты систематически грабят народы десятков стран Азии, Африки, Латинской Америки. Миллиарды долларов выкачивают они ежегодно из так называемого «третьего мира»².

Подобно другим ведущим мировым монополиям империалисты Западной Германии прилагают значительные усилия, направленные на дальнейшее проникновение в развивающиеся страны:

— путем экспорта капитала и присвоения монополиями огромных прибылей на вложенный капитал.

— путем взимания процентов за предоставленные займы и кредиты,

— путем навязывания развивающимся странам неравных условий торговли и манипуляции ценами.

Все это выдается западногерманскими монополиями и их политиками за «помощь» «бедным» нациям.

В действительности же эта политика ставит развивающиеся страны в еще большую зависимость от монополистического капитала ФРГ.

¹ «Industriekurier», 14. II 1970.

² Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, 1971, стр. 19.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА ГОСОР
1971 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая.	
Экономические и политические предпосылки неоколониалистского курса ФРГ	6
Глава вторая.	
Внешнеторговая экспансия Западной Германии	22
Внешняя торговля — важный фактор экономического развития Западной Германии	22
Государственно-монополистические объединения и их роль во внешнейторговой экспансии	31
Экспортные кредиты и их роль в стимулировании внешнейторговой экспансии ФРГ	34
Торговля с развивающимися странами	45
Источники сырья и их значение	51
Глава третья.	
Государственная «помощь» — важнейшее оружие неоколониалистской политики Западной Германии	77
Государственная «помощь» и ее особенности	77
Экспорт государственного капитала в развивающиеся страны	93
Глава четвертая.	
Экспорт частного капитала ФРГ в развивающиеся страны	128
Сферы и формы приложения частного капитала	129
Географическое распределение прямых частных инвестиций	144
Африка — новый и емкий рынок для монополий	150
Прямые частные инвестиции в странах Азии	164
Формы и способы стимулирования экспорта частного капитала	175

Глава пятая.	
Техническая «помощь», государственная и частная	191
Политические и экономические задачи технической «помощи»	191
Структура и формы государственной технической «помощи»	197
Техническая «помощь» в области образования	202
Подготовка кадров различных специальностей	209
Техническая «помощь» частного капитала	219
Организации, участвующие в формировании и осуществлении неоколониалистской политики «помощи»	224
Заключение	233

МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ ОЧКОВ
ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
НЕОКОЛОНИАЛИЗМА
(на примере ФРГ)

Утверждено к печати
Институтом мировой экономики и международных отношений
Академии наук СССР

Редактор А. Е. Усвяцов
Художник А. А. Кушенко
Технический редактор Р. М. Деннисова

Сдано в набор 3/ХІІ 1970 г. Подписано к печати 5/У 1971 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 2. Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 12,7.
Тираж 3200 экз Т-08503. Тип. зак. 4412. Цена 76 коп.

Издательство «Наука». Москва К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука». Москва Г-99, Шубинский пер., 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА
«АКАДЕМКНИГА»

Имеются в продаже книги:

АГРАНАТ Г. А., ПУЗАНОВА В. Ф.
ЭНЕРГЕТИКА, СЕЛЬСКОЕ И ПРОМЫСЛОВОЕ ХОЗЯЙСТВО
АМЕРИКАНСКОГО СЕВЕРА.
1962. 189 стр. 4 вкл. 62 к.

АРЗУМАНЯН А. А.
КРИЗИС МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ.
1962. 147 стр. 44 к.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ.
1964. 253 стр. 77 к.

ГВОЗДАРЕВ Б. И.
«СОЮЗ РАДИ ПРОГРЕССА» И ЕГО СУЩНОСТЬ.
(Кризис латиноамериканской политики США). 1964. 184 стр. 61 к.

ГЕНЕЗИС КАПИТАЛИЗМА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ.
1963. 430 стр. 1 р. 90 к.

ГОРОДСКИЕ СРЕДНИЕ СЛОИ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИ-
СТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.
1963. 561 стр. 1 р. 50 к.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СТРАНАХ ЗАПАД-
НОЙ ЕВРОПЫ.
1961. 464 стр. 1 р. 55 к.

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УГРОЗА ЗАПАДНОГЕР-
МАНСКОГО МИЛИТАРИЗМА.
Сборник материалов международной научной конференции в
Праге 23—27 мая 1961 г. 1962. 446 стр. 1 р. 75 к.

ИВАНОВ Н. П.
ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ И РАБОЧИЙ КЛАСС В ГЛАВ-
НЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.
(Квалификация и занятость). 1965. 189 стр. 57 к.

ИВАНОВ С. А.
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА.
1964. 344 стр. 1 р. 16 к.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО И КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. 1963. 351 стр. 1 р. 36 к.
ПАРТИИ В СИСТЕМЕ ДИКТАТУРЫ МОНОПОЛИИ, 1964.
410 стр. 1 р. 52 к.

ПИГУЛЕВСКАЯ Е. А.
ОБНОВЛЕНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ЯПОНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ ПОСЛЕВОЕННОГО ЦИКЛА.
1960. 256 стр. 90 к.

ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И КРЕСТЬЯНСТВА В КОЛОНИЯХ И ДРУГИХ СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАНАХ.
1958. 483 стр. 50 к.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по одному из перечисленных адресов:
МОСКВА, В-463, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига».
ЛЕНИНГРАД, П-110, Петрозаводская ул. 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига»

Адреса магазинов «Академкнига»:

Алма-Ата, ул. Фурманова 91/97; Баку, ул. Джапаридзе, 13; Душанбе, проспект Ленина, 95; Иркутск, 33, ул. Лермонтова, 303; Киев, ул. Ленина, 42; Кишинев, ул. Пушкина, 31; Куйбышев, проспект Ленина, 2; Ленинград, Д-120, Литейный проспект, 57; Ленинград, Менделеевская линия, 1; Ленинград, 9 линия, 16; Москва, ул. Горького, 8; Москва, ул. Вавилова, 55/7; Новосибирск, Красный проспект, 51; Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137; Ташкент, Л-29, ул. Ленина, 73; Ташкент, ул. Ленина, 43; Уфа, Коммунистическая ул. 49; Уфа, проспект Октября, 129; Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42; Харьков, Уфимский пер., 4/6.